

2/150

апрель–июнь 2'2023

СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций (ПИ № ФС 77-79671 от 18 декабря 2020 г.)
Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ)
Внесен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук
Включен в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

■ Финансы

Главный редактор
Н.В. Фадейкина — д-р экон. наук, профессор

Редакционная коллегия
И. Баранова — д-р экон. наук, профессор
Н. Бобошко — д-р экон. наук, профессор
Н. Брюханова — д-р экон. наук, доцент
Т. Владимирова — д-р экон. наук, профессор
О. Глушакова — д-р экон. наук, доцент
Т. Джолдосева — д-р экон. наук, профессор
Ю. Кропин — д-р экон. наук, профессор
Т. Кувалдина — д-р экон. наук, доцент
Н. Кучукова — д-р экон. наук, профессор
Л. Никифорова — д-р экон. наук, профессор
Ю. Растова — д-р экон. наук, профессор
В. Самаруха — д-р экон. наук, профессор
Б. Толысбаев — д-р экон. наук, профессор
Е. Федулова — д-р экон. наук, доцент
К. Цыганков — д-р экон. наук, профессор
С. Чолбаева — д-р экон. наук, профессор

Ответственный за выпуск
Ю. Решетова

Верстка
Р. Глуценко

Подписной индекс
41913 – «Пресса России»

Оригинал-макет издательства
НГУЭУ

Отпечатано
в типографии НГУЭУ
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56
Усл. печ. л. 20,9.
Тираж 1000 экз.
Свободная цена

Н.В. Брюханова, Н.В. Фадейкина Инструментарий теории и практики финансового планирования деятельности организации	5
М.В. Чернышова, И.М. Шогенова Подходы к принятию инвестиционных решений на основе ESG-факторов	15
Н.А. Истомина, П.И. Летов Мониторинг финансирования национальных проектов в регионах Уральского и Сибирского федеральных округов	24
С.В. Фрумина Принципы управления налоговыми расходами	32
А.Д. Куницын, Д.В. Куницын Применение повышающих коэффициентов к норме амортизации в налоговом учете как инструмент корпоративного налогового менеджмента	37
Р.Ф. Юнусова, О.В. Морозова Развитие нормативно-правового обеспечения доступности финансовых услуг для инвалидов различных нозологий	43
Ж.Н. Тропина Перспективы развития цифрового рубля – новой формы национальной валюты	49
Ю.А. Рахматуллина, Ш.В. Ахметшин Сравнительный анализ денежной массы и ее структуры в национальном и зарубежном аспектах	54
В.П. Гаджибек, Т.С. Свечникова Методы стабилизации банковского сектора в кризис пандемии COVID-19	64
Ю.А. Рахматуллина Проблемы ипотечного жилищного кредитования в условиях экономической нестабильности и перспективы его развития	69
Р.Ф. Юнусова Экосистема как модель бизнеса банка в эпоху дистанционного банкинга	75
Е.А. Фомина, Ю.В. Ходковская Развитие банковского риск-менеджмента как способ обеспечения экономической безопасности	79
О.Ю. Донецкова Внедрение технологий в бизнес-процесс финансовых посредников	84

Адрес редакции и издателя

Россия,
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

sfs@nsuem.ru

http://sfs.elpub.ru

Телефоны

8-913-717-81-96
(ответственный за выпуск)

Реквизиты

ИНН 5406011041

КПП 540601001

УФК по Новосибирской области
(НГУЭУ л/с 20516Х20720)

Банк получателя:

СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ//

УФК по Новосибирской области

г. Новосибирск

БИК 015004950

ОКТМО 50701000

р/сч 032146430000000015100

При перепечатке и использовании
материалов ссылка на журнал
«Сибирская финансовая школа»
обязательна

© Новосибирский государственный
университет экономики и управления
«НИНХ», 2023

Дата выхода в свет:
17.07.2023

Ж.Н. Тропина

Инфраструктурные облигации: специфика функционирования
инструмента

93

Н.С. Барышникова, А.П. Баранова

Оценка стоимости бизнеса в сделках слияния и присоединения

103

■ РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

О.В. Тахумова, Т.М. Ларькина, М.О. Овсеян

Вопросы оценки и повышения эффективности деятельности
компаний химической промышленности в условиях цифровизации
(на примере ООО «ЕвроХим-Белореченские минудобрения»)

108

Н.В. Фадейкина, Н.В. Брюханова, О.А. Сапрыкина, Н.И. Воронина

Развитие концепции интегрированной отчетности
в Российской Федерации: теория, практика, опыт подготовки,
новации, проблемы

117

И.В. Легасова

Социальные показатели в отчетах российских компаний

137

О.В. Тахумова, А.Р. Ашальян, Е.А. Кузьмина, А.А. Трушников

Анализ и пути повышения эффективности использования
основных средств сельскохозяйственной организации

143

■ Менеджмент

Ф.И. Пилова

Роль корпоративного менеджмента в развитии региональных
интеграционных процессов

152

Е.А. Фомина, Ю.В. Ходковская

Методические подходы к построению системы энергетического
менеджмента в нефтегазовых компаниях

161

Т.В. Пирогова

Социальное предпринимательство в России:
становление и показатели развития

166

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ НОМЕРА

Н.В. Фадейкина д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист
Новосибирской области, главный редактор журнала «Сибирская финансовая школа»

И.В. Баранова д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры аудита, учета и финансов
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»

Н.В. Брюханова д-р экон. наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института онлайн-
образования ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
профессор Департамента корпоративных финансов и кооперативного управления

Т.А. Владимирова д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

О.В. Глушакова д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики, учета и финансовых рынков
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет» (Новокузнецк)

2/150

april–june 2'2023

SIBERIAN FINANCIAL SCHOOL

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media Registration № ФC 77-79671 dated 18/12/2020

The founder: Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State University of Economics and Management" (NSUEM)

Entered in the List of the leading journals and scientific editions, publishing principal research results of dissertations for a doctor's / candidate's degree

The journal is included in the national information and analytical system Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

Finance

Editor-in-Chief

N. Fadeikina – Dr. Sci (Econ),
Professor

Editorial Board

I. Baranova – Dr. Sci (Econ),
Professor

N. Boboshko – Dr. Sci (Econ),
Professor

N. Bryukhanova – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor

T. Vladimirova – Dr. Sci (Econ),
Professor

O. Glushakova – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor

T. Dzholdosheva – Dr. Sci (Econ),
Professor

Yu. Kropin – Dr. Sci (Econ),
Professor

T. Kuvaldina – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor

N. Kuchukova – Dr. Sci (Econ),
Professor

L. Nikiforova – Dr. Sci (Econ),
Professor

Yu. Rastova – Dr. Sci (Econ),
Professor

V. Samarukha – Dr. Sci (Econ),
Professor

B. Tolysbaev – Dr. Sci (Econ),
Professor

E. Fedulova – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor

K. Tsygankov – Dr. Sci (Econ),
Professor

S. Cholbaeva – Dr. Sci (Econ),
Professor

Managing Editor

Yu. Reshetova

Layout

R. Glushchenko

Subscription indexes

41913 – "Press of Russia"

Original layout
of NSUEM publishing house

Printed by NSUEM
56, ul. Kamenskaya,
Novosibirsk, 630099

Printed sheet 20,9.

Circulation: 1000

Free price

N. Bryukhanova, N. Fadeikina

Tools of theory and practice financial planning activities
of the organization

5

M. Chernyshova, I. Shogenova

Approaches to making investment decisions based
on ESG factors

15

N. Istomina, P. Letov

Monitoring the implementation of national projects
in the regions of the Ural and Siberian federal districts

24

S. Frumina

Principles of tax expenditure management

32

A. Kunitsyn, D. Kunitsyn

The application of increasing coefficients to the depreciation rate
in tax accounting as a way of tax savings and one
of the tasks of corporate tax management

37

R. Yunusova, O. Morozova

Development of regulatory and legal support for the availability
of financial services for the disabled of various nosologies

43

Zh. Tropina

Prospects for the development of the digital ruble –
a new form of national currency

49

Yu. Rakhmatullina, Sh. Akhmetshin

Comparative analysis of the money supply and its structures
in the national and foreign aspects

54

V. Gadzhibek, T. Svechnikova

Methods of stabilization of the banking sector in the crisis
of the COVID-19 pandemic

64

Yu. Rakhmatullina

Problems of mortgage housing lending in conditions
of economic instability and prospects for its development

69

R. Yunusova

Ecosystem as a business model of the bank in the era
of remote banking

75

E. Fomina, Yu. Khodkovskaya

Development of bank risk management as a way to ensure
economic security

79

O. Donetskova

Introduction of technologies into the business process
of financial intermediaries

84

Address

56, ul. Kamenskaya,
Novosibirsk,
630099, Russia

sfs@nsuem.ru

http://sfs.elpub.ru

Tel.

8-913-717-81-96
(Editorial office)

Requisites

INN 5406011041
(Taxpayer Personal Identification Number)
KPP 540601001
(code of reason for registration)
FTD in the Novosibirsk Region
(NSUEM private account 20516X20720)
Beneficiary bank:
СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ//
УФК по Новосибирской области
г. Новосибирск
BIC 015004950 OKTMO
(Russian National Classification
of Municipal Territories)
50701000
Currency bank account
03214643000000015100

When reprinting and using materials,
a link to the journal
"Siberian Financial School"
is mandatory

© Novosibirsk State University
of Economics and Management,
2023

Date of issue
17.07.2023

Zh. Tropina

Infrastructure bonds: the specifics of the functioning
of the tool

93

N. Baryshnikova, A. Baranova

Business valuation in mergers and acquisitions

103

■ Regional and sector economy

O. Takhumova, T. Lar'kina, M. Ovsepyan

Issues of evaluating and improving the efficiency
of the chemical industry company in the context of digitalization
(using the example of EuroChem-Belorechenskiye
Mineral Fertilizers LLC)

108

N. Fadeikina, N. Bryukhanova, O. Saprykina, N. Voronina

Development of the integrated reporting concept
in the Russian Federation: theory, practice, training experience,
innovations, problems

117

I. Legasova

Social indicators in russian company reports

137

O. Takhumova, A. Ashalyan, E. Kuzmina, A. Trushnikova

Analysis and ways to improve the efficiency of the use
of fixed assets of an agricultural organization

143

■ Management

F. Pilova

The role of corporate management in the development
of regional integration processes

152

E. Fomina, Yu. Khodkovskaya

Methodological approaches to building an energy management system
in oil and gas companies

161

T. Pirogova

Social entrepreneurship in Russia:
formation and development indicators

166

SCIENTIFIC PUBLICATIONS COMMITTEE

- N. Fadeikina** Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored worker of science and Honored Economist of Novosibirsk region, Chief Editor of "Siberian Financial School" journal
- I. Baranova** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Audit, Accounting and Finance, Novosibirsk State Technical University
- N. Bryukhanova** Doctor of Economic Sciences, associate professor, Deputy Director for Academic Affairs of the Institute of Online Education of the Federal State Educational Institution "Financial University under the Government of the Russian Federation", Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance
- T. Vladimirova** Doctor of Economic Sciences, Professor, Finance and credit department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State Transport University"
- O. Glushakova** Doctor of Economic sciences, associate professor, Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Markets of Siberian State Industrial University (Novokuznetsk)

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Н. В. Брюханова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет),
Москва, Россия

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Авторами представлен анализ основных понятий и элементов финансового планирования, сформулированы основные вопросы, возникающие в процессе исследования механизма и инструментария финансового планирования, на основе теоретического анализа научных трудов отечественных и зарубежных ученых выделены общие и специфические принципы планирования. Определение ключевых целей и задач финансового планирования позволило авторам обосновать необходимость использования системного подхода как методологической базы планирования, выделить основные типы системных методологических подходов и сформировать совокупность показателей из внешних и внутренних источников, используемых в финансовом планировании организации, а также обосновать взаимосвязь между типом решаемых проблем и выбором метода планирования, позволяющего наиболее адекватно реагировать на изменения и достигать желаемых результатов.

Ключевые слова: финансовое планирование, механизм планирования, инструментарий финансового планирования, общие и специфические принципы планирования, система показателей.

Изменения, произошедшие в мире за последние десятилетия, существенно повлияли на условия управления бизнесом. Значительно усилившаяся конкуренция как внутри стран, так и на мировых рынках, появление новых факторов предпринимательского риска, возросшая степень неопределенности внешних условий функционирования бизнеса повысили требования к «качеству организации»¹. В связи с этим весьма актуальными становятся вопросы планирования деятельности организации в целом и финансового планирования в частности. При этом меняется само представление о финансовом планировании; оно приобретает новые функции, новое содержание, меняется его роль в системе корпоративного менеджмента.

Планирование подразумевает в наиболее общем смысле процесс экономического обоснования рационального поведения субъекта хозяйствования для достижения своих целей. С точки зрения практики, планирование представляет собой процесс формирования целей, определения приори-

тетов (в том числе стратегических), средств и методов достижения. В упрощенном смысле, планирование можно представить как процесс сбора, анализа и обработки информации для формирования управленческого решения, формализованного и представленного в виде плана; при этом план является рабочим инструментом достижения цели субъектом предпринимательства, созданным на основе конъюнктурного прогноза среды хозяйствования и расписанным по исполнителям, времени и средствам.

По мнению Т. В. Погодиной, главным фактором, обусловившим необходимость планирования, является фактор возрастания неопределенности рыночной среды. Главная цель планирования – выбор направлений развития по важнейшим аспектам жизнедеятельности организации, включая финансовый, экономический, социальный, технико-технологический, инновационный и др. [1, с. 42].

В современном мире успех предпринимательской деятельности во многом определяется

¹ При применении термина «качество организации» (КОр) авторы настоящей статьи руководствуются известным национальным стандартом «ГОСТ Р ИСО 9004-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации», утвержденным Приказом Росстандарта от 20 августа 2019 г. № 514-ст, где КОр трактуется как «степень, с которой присущие организации характеристики удовлетворяют потребностям и ожиданиям ее потребителей и других заинтересованных сторон для достижения устойчивого успеха. Определение того, что необходимо для достижения устойчивого успеха, остается на усмотрение организации» (п. 4.1 указанного ГОСТа).

правильной постановкой целей и задач, грамотно разработанной стратегией и тактикой ведения бизнеса, правильно выбранными путями и методами их реализации. Расширение временных и географических границ ведения бизнеса повлекло за собой расширение горизонтов планирования. Приоритетное значение приобрело финансовое планирование, что обусловлено возросшим влиянием финансового управления в системе корпоративного менеджмента.

Все эти изменения существенно повлияли на сущность планирования, его функции и роли. Особенно это касается финансового планирования как одного из основных методов финансового менеджмента.

Для дальнейшего изложения материала авторы посчитали целесообразным сформулировать основные элементы инструментария теории и практики финансового планирования и определить их соответствие современным требованиям финансового менеджмента.

Инструментарий, в общепотребительном смысле, означает совокупность инструментов, применяемых в любом определенном деле, а инструменты – это элементы инструментария (орудия работы), с помощью которых осуществляется процесс воздействия субъекта на объект. Инструментарий финансового планирования – это средства, методы, приемы, алгоритмы и др., с помощью которых субъект планирования (собственники, руководители организации, ее финансовые менеджеры и т.п.) формирует, анализирует и контролирует финансовый план [2; 3].

Сегодня наблюдается усиление процесса интеграции финансовой науки и практики. Сложность современных условий ведения бизнеса обуславливает привлечение научных инструментов в практическую деятельность; в свою очередь, практическая деятельность дает толчок к развитию и совершенствованию науки в области финансов и финансового планирования. Каков же должен быть инструментарий теории и практики финансового планирования в современных условиях?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо:

- определить сущность понятия «инструментарий теории и практики финансового планирования»;
- обосновать его роль и функции в финансовом планировании деятельности организации;
- выделить и охарактеризовать однородные по определенным признакам и выполняемым функциям инструменты;
- определить основные инструменты (группы инструментов) финансового планирования, которые

будут в дальнейшем использоваться для проведения исследования [2; 3].

Изучение работ отечественных и зарубежных ученых и практиков в области финансовой науки вообще и финансового планирования в частности позволили авторам определить круг вопросов, относящихся к инструментарию финансового планирования. Их можно сгруппировать следующим образом:

- средства познания и экономические категории², применяемые в теории и практике исследования проблем финансового планирования;
- субъекты финансового планирования (субъекты хозяйствования, то есть лица, осуществляющие финансово-экономическую деятельность, в том числе организации, государственные и муниципальные органы) и их цели, задачи и функции в области финансового планирования;
- объекты финансового планирования (бизнес-единицы, организации, территориальные образования и т.д.);
- экономические инструменты (рычаги)³, используемые в финансовом планировании;
- методология финансового планирования (систематизированная совокупность основных принципов (принципы будут рассмотрены ниже), методов (метод экстраполяции, метод бюджетирования, метод срока оборачиваемости, метод предварительных (прогнозных) балансов, расчетно-аналитический метод, нормативный метод, балансовый метод и др.), применяемых показателей, мер (и действий), необходимых для выполнения плана, осуществления его мониторинга и т.д.);
- процесс финансового планирования, то есть определенным образом упорядоченная деятельность, состоящая из последовательных этапов и стадий, результатом которой является финансовый план.

Процесс финансового планирования, по мнению авторов работы, включает определение общих целей и задач, разработку алгоритма их реализации, количественную оценку исполнения финансового плана, учет, контроль, мониторинг (систематический анализ) за ходом его реализации, анализ влияния достигнутых результатов на поставленные цели и задачи. Процесс финансового планирования непрерывен во времени, что обусловлено допущением о непрерывности финансово-хозяйственной деятельности самой организации. Это определяет необходимость корректировки первоначальных целей и задач с учетом полученных результатов и произошедших изменений и, соответственно, дальнейшего повторения всех этапов финансового планирования. Таким образом, процесс финансо-

² Экономическая категория может быть определена как «совокупность однородных экономических отношений, выражающая в обобщенном абстрактном виде одну из сторон общественного бытия. Экономическая категория характеризуется реальным содержанием, объективным характером и специфическим общественным назначением» [4, с. 428].

³ Экономический инструмент (рычаг) – это «экономическая категория, сознательно, целенаправленно используемая в интересах организаций и государства, которая может оказывать на общественное производство количественное и качественное воздействия» [4, с. 428].

вого планирования повторяется вновь и вновь, пока существует организация.

Термины и понятия, используемые в качестве характеристик финансового планирования организации, являются элементами рассматриваемого инструментария.

Ряд авторов считает, что финансовое планирование – это вид управленческой деятельности, то есть менеджмента организации, направленный на разработку системы финансовых планов по отдельным направлениям ее деятельности, обеспечивающих реализацию финансовой стратегии на предстоящий период [5; 6, с. 305].

Другие исследователи придерживаются следующих взглядов. Например, по мнению И. А. Ревинского, Л. С. Романова: «финансовое планирование представляет собой процесс разработки мер по обеспечению организации необходимыми ресурсами, повышению эффективности ее деятельности в будущем» [7, с. 241]. А. И. и И. Т. Балабановы рассматривают финансовое планирование как «процесс выработки плановых заданий, составления графика их выполнения, разработки финансовых планов и финансовых программ (финансовое прогнозирование), обеспечение их необходимыми ресурсами и рабочей силой, контроль за их исполнением» [8, с. 124]. Мнение Л. Н. Павловой сводится к тому, что «финансовое планирование это не что иное, как планирование финансовых ресурсов и фондов денежных средств» [9, с. 391; 10, с. 184].

С точки зрения Е. А. Разумовской и ее коллег, «финансовое планирование – это совокупность взаимосвязанных решений по управлению процессами формирования, перераспределения и использования финансовых ресурсов, реализующихся в детализированных финансовых планах». Среди видов финансового планирования организаций авторы выделяют: реактивное планирование (вертикальный патернализм на основе исторических оценок), инактивное планирование (приспособление к настоящему), преактивное планирование (прогнозирование), интерактивное планирование (на основе мобилизации обратной связи с инициативными группами), стратегическое планирование и оперативное планирование (тактическое, текущее) [11, с. 13].

В «Современном финансово-кредитном словаре» под редакцией М. Г. Лапуста и П. С. Никольского дано такое определение финансового планирования: «Финансовое планирование – процесс разработки системы финансовых планов по отдельным аспектам финансовой деятельности, обеспечивающих реализацию финансовой стратегии организации в предстоящем периоде» [12, с. 480].

По мнению авторов настоящей работы, финансовое планирование – это процесс разработки, реализации и мониторинга системы финансовых планов, охватывающий все стороны деятельности организации и обеспечивающий реализацию финансовой стратегии и тактики на определенный период времени. Развивая данное определение, авторы подчеркивают следующее: финансовое

планирование базируется на познании и использовании объективно действующих законов и закономерностей, формулируемых экономической теорией при этом экономические законы отражают строгую зависимость, причинно-следственную обусловленность экономических явлений, а закономерности выступают в виде тенденций и взаимозависимостей; требования законов обуславливают необходимость соблюдения соответствующих принципов, то есть исходных, основополагающих положений и правил; осознанное применение закономерностей и принципов способствует получению новых знаний в области финансового планирования.

Отправными точками в процессах планирования служат принципы планирования, т.е. те объективные категории науки планирования, которые определяют основные подходы к планированию и отражают основные знания, правила и закономерности о планировании, существующие в определенных временных границах [2, с. 11].

Значительный вклад в определение принципов планирования внес Р. Акофф, который выделил три основных принципа планирования: принцип участия, принцип непрерывности и принцип холизма [13, с. 100; 14, с. 78].

Принцип участия основывается на том, что важнейшим продуктом планирования является сам процесс, поэтому главные выгоды дает участие в нем. Именно благодаря участию в планировании представители организации могут развивать себя. Кроме того, участие позволяет им приобрести понимание организации и служить ее целям более эффективно. Это, в свою очередь, облегчает развитие организации.

Принцип непрерывности рассматривает процесс планирования как длящийся во времени, обеспечивающий непрерывность перехода от одной стадии планирования к другой, от прошлого к настоящему и будущему. Принцип непрерывности предполагает сочетание перспективного и текущего планирования, преемственности стратегических и тактических планов, корректировки плановых показателей при изменении условий. Процесс планирования должен быть непрерывным исходя из следующих важных предпосылок:

- неопределенность внешней среды и возникновение в ней непредусмотренных изменений, что предопределяет необходимость постоянной корректировки ожиданий организации и внесения соответствующих исправлений и уточнений в планы;

- изменяются не только фактические предпосылки, но и представления организации о своих внутренних ценностях и возможностях.

Принцип координации означает, что при автономном планировании деятельности одного структурного подразделения (элемента, единицы) организации не могут быть обеспечены ее эффективность и устойчивый успех. Деятельность всех единиц следует планировать одновременно с учетом всех взаимосвязей и взаимозависимостей.

Таким образом, принцип координации предполагает согласованность всех элементов (единиц) системы планирования.

Согласно принципу интеграции, планирование, осуществляемое независимо на каждом уровне, не может быть столь же эффективным, как планирование во взаимозависимости на всех уровнях.

Сочетание принципов координации и интеграции дает нам *принцип холизма*, согласно которому, чем больше элементов и уровней в системе, тем выгоднее планировать одновременно и во взаимозависимости.

Поскольку финансовое планирование является элементом общей системы планирования, для него применимы общие принципы планирования. В то же время финансовому планированию присущи частные принципы планирования. По мнению авторов, финансовое планирование должно базироваться на системе принципов, отраженных на рис. 1.

Наиболее общие принципы планирования (участия, непрерывности и холизма) рассмотрены выше. Далее перейдем к содержанию принципов финансового планирования.

Принцип научности предполагает использование научно обоснованных методов расчета финансовых показателей, а также применение научных методов при исследовании, анализе и прогнозировании основных параметров финансовых планов.

Принцип комплексности определяет необходимость учета всех групп факторов, оказывающих влияние на систему финансовых отношений организации.

Принцип оптимальности требует достижения наилучшего результата с наименьшими затратами и выбора наиболее оптимального планового решения в области финансов из возможного набора вариантов.

Принцип системности предполагает разработку финансового плана организации как системы сбалансированных и взаимоувязанных планов,

охватывающих все стороны финансово-хозяйственной деятельности организации.

Принцип гибкости связан с принципом непрерывности и заключается в придании финансовым планам и процессу финансового планирования способности менять свою направленность с возникновением новых, ранее не учтенных, изменений и обстоятельств. Принцип гибкости в полной мере соответствует управлению на основе анализа отклонений – так называемому «управлению по отклонениям».

Принцип точности означает, что план должен быть составлен с такой степенью точности, какая только возможна в условиях неопределенности функционирования организации. Планы должны быть конкретизированы и детализированы в той мере, в какой позволяют внешние и внутренние условия функционирования организации.

Принцип соответствия определяет подчиненность финансового плана организации определенным целям и задачам, выбранным методам реализации стратегии и тактики, а также имеющимся ресурсам и масштабам деятельности.

Принцип вариативности предполагает, что финансовое планирование должно обеспечить возможность рассмотрения необходимого количества возможных вариантов с целью выработки наиболее эффективного управленческого решения [15-17].

По мнению М. В. Романовского и его коллег, состав принципов финансового планирования следует расширить за счет специфических принципов, к которым отнесены следующие шесть принципов:

– принцип соотношения сроков получения и использования средств («золотое банковское правило»⁴), согласно которому капитальные вложения с длительными сроками окупаемости целесообразно финансировать за счет долгосрочных заемных (кредитных) ресурсов;

Рис. 1. Система принципов финансового планирования [15-16]

⁴ Золотое правило финансирования называют также золотым банковским правилом, или правилом согласованности сроков. Это правило требует, чтобы сроки, на которые мобилизуются финансовые ресурсы, совпадали со сроками, на которые они вкладываются в реальные или финансовые инвестиции. URL: <https://mylektsii.su/2-120324.html> (дата обращения: 14.06.2023).

– принцип платежеспособности заключается в том, что при планировании денежных средств должен обеспечиваться необходимый уровень платежеспособности организации, т.е. наличие у нее ликвидных средств, достаточных для погашения краткосрочных обязательств;

– принцип рентабельности капиталовложений означает то, что для капиталовложений необходимо выбирать самые дешевые способы финансирования (финансовый лизинг, инвестиционный селенг⁵ и др.), привлекая заемный капитал лишь в том случае, если он повышает рентабельность собственного капитала и обеспечивает эффект финансового рычага (левериджа);

– принцип сбалансированности рисков заключается в том, что рискованные долгосрочные инвестиции целесообразно финансировать за счет собственных средств (капитала) организации;

– принцип приспособления к потребностям рынка предусматривает необходимость учета конъюнктуры рынка и уровня зависимости организации от банковского кредитования (или иного заимствования);

– принцип предельной рентабельности означает, что целесообразно выбирать те капиталовложения, которые обеспечивают максимальную (предельную) рентабельность [17, с. 318].

Дальнейшее рассмотрение инструментария теории и практики требует выделения целей и задач финансового планирования.

Основная задача планирования состоит в повышении эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации в будущем посредством:

– определения наиболее перспективных направлений развития организации, способствующих повышению ее стоимости и росту благосостояния собственников;

– целевой ориентации, интеграции и координации всех бизнес-процессов, реализуемых в организации;

– выявления потенциальных рисков и снижения их уровня;

– повышения гибкости и адаптации к изменениям внешней экономической среды и т.д. [18, с. 181].

Г. Б. Поляк и его коллеги под целями финансового планирования понимают достижение желательного финансового состояния или финансовых результатов функционирования объекта планирования в определенный момент времени [19]. Задачи – это подцели, достижение которых необходимо к определенному моменту времени в пределах периода планирования.

Большинство отечественных экономистов цель финансового планирования определяют как «...обеспечение воспроизводственного процесса соответствующими, как по объему, так и по структуре, финансовыми ресурсами» [20, с. 410].

С точки зрения А. А. Сергеева, основная задача финансового планирования состоит в определении

потребности в финансовых средствах текущего и долгосрочного характера, что позволяет обосновать реальность поставленных задач [21, с. 316].

По мнению Е. А. Разумовской и ее коллег, «основная цель финансового планирования состоит в определении объема финансов, достаточных, чтобы достигнуть определенных корпоративных целей». Среди задач финансового планирования они выделяют: анализ взаимосвязи решений о финансировании, инвестициях и выплате дивидендов, используя экономическую, правовую и рыночную информацию; составление прогноза последствий принятых управленческих решений; выбор решений, которые следует выполнить в рамках утвержденных финансовых планов [11, с. 16].

Авторы настоящей работы считают, что основными задачами финансового планирования являются:

– разработка системы финансовых планов с выделением стратегических, тактических и оперативных планов;

– обеспечение денежными средствами всей финансово-хозяйственной деятельности организации;

– достижение полной сбалансированности всех типов ресурсов: материальных, интеллектуальных, трудовых и финансовых;

– увеличение прибыли, рост стоимости бизнеса;

– оптимизация распределения выручки и прибыли с целью развития и повышения эффективности функционирования организации, сокращение непроизводительных расходов и потерь;

– организация эффективных финансовых взаимоотношений с собственниками и другими стратегическими партнерами;

– оптимизация структуры и стоимости капитала;

– определение и своевременное обновление финансовой и инвестиционной политики;

– мониторинг внешних и внутренних параметров функционирования организации [2].

Для реализации целей и задач финансового планирования используются определенные методологические подходы. «Под методологическим подходом в области планирования понимается единое, целостное направление использования логики, принципов и методов планирования в ходе разработки прогнозов, проектов программ и планов всех уровней и временных горизонтов» [22, с. 50].

Особенностью финансового планирования является применение системного подхода, базирующегося на понимании деятельности субъекта планирования как системы. При этом под системой понимается совокупность элементов, удовлетворяющая следующим трем условиям:

▪ поведение каждого элемента влияет на поведение целого;

▪ поведение элементов и их воздействие на целое взаимозависимы;

⁵ Инвестиционный селенг (ИС) – достаточно новая форма привлечения денежных ресурсов. ИС представляет собой специфическую форму обязательства, состоящую в передаче собственником (юридическим или физическим лицом) прав на пользование и распоряжение его имуществом на срок за определенную плату.

▪ если существуют подгруппы элементов, то каждая из них влияет на поведение целого и ни одна из них не оказывает такого влияния независимо [13, с. 38].

Накопленный теоретический опыт позволяет авторам настоящей работы выделить следующие основные методологические подходы в планировании, которые также могут быть использованы и в финансовом планировании организации:

– системно-элементный (системно-комплексный) подход, состоящий в выявлении элементов, образующих систему финансового планирования организации;

– системно-структурный подход, заключающийся в выявлении особенностей внутренних связей и зависимостей между элементами системы финансового планирования и позволяющий получить представление об ее внутренней организации;

– системно-функциональный подход, предполагающий выявление функций, для выполнения которых созданы и существуют соответствующие объекты (элементы) системы финансового планирования организации;

– системно-целевой подход, означающий необходимость научного определения целей исследования возможностей развития системы финансового планирования в соответствии со стратегией и приоритетами организации;

– системно-ресурсный подход, заключающийся в тщательном выявлении финансовых ресурсов, необходимых для решения той или иной задачи, проблемы или реализации этапа финансового планирования;

– системно-интеграционный подход, предусматривающий интеграцию всех элементов системы

финансового планирования, обеспечивающую эффективность ее функционирования и гармоничного развития в целях достижения целей организации;

– системно-коммуникационный подход, определяющий необходимость выявления всех внешних связей (коммуникаций с внешней средой) организации с целью их учета при разработке и постоянном обновлении ее системы финансового планирования [3; 15-16; 23-24].

Разработка финансовых планов невозможна без использования системы показателей. Под показателями понимается установленные количественные и качественные характеристики процессов и явлений, отражающие их сущность и позволяющие проследить и проанализировать динамику изменений.

Как известно, показатели подразделяются на натуральные и стоимостные. В финансовом планировании в основном используются стоимостные показатели, но для отдельных видов финансовых планов (например, доходов от продаж, расходов на производство) необходимо дополнительно использовать натуральные показатели для более полного раскрытия целевых параметров планирования.

Показатели финансовых планов также могут быть абсолютными и относительными. Использование совокупности абсолютных и относительных показателей позволяет проанализировать структуру и динамику изменений, провести комплексный анализ и определить влияние факторов на те или иные параметры финансового плана.

Система показателей, которые используются в практике финансового планирования, представлена на рис. 2.

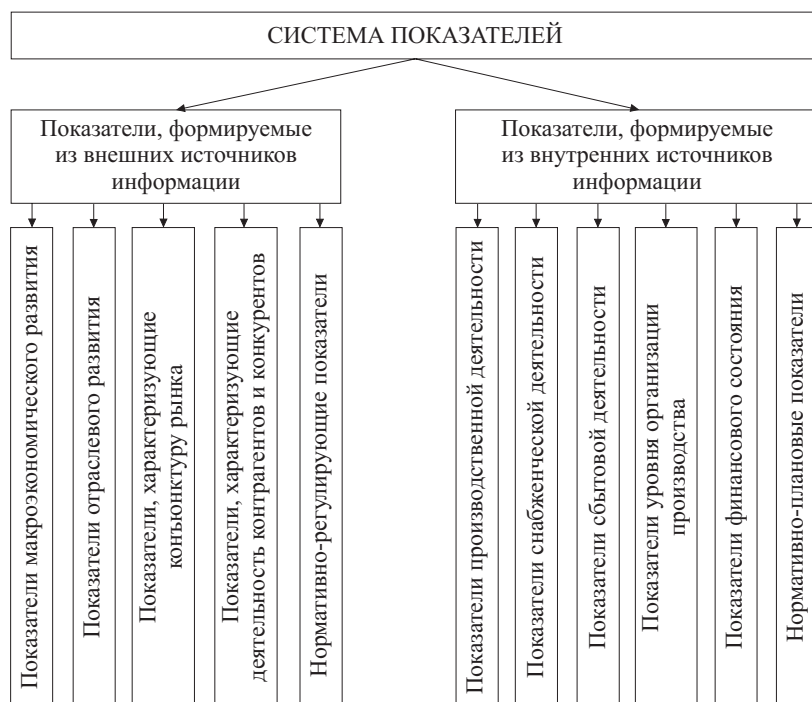

Рис. 2. Система показателей, формируемых из внешних и внутренних источников информации [15]

Важной составной частью инструментария финансового планирования являются его методы – конкретные способы, приемы, применение которых позволяет решить какую-либо задачу, определить количественные и качественные характеристики объектов финансового планирования.

Существующие в литературе описания методов финансового планирования несколько отличаются у разных авторов. М. В. Романовский выделяет следующие методы финансового планирования: расчетно-аналитический, нормативный, балансовый, метод оптимизации плановых решений, методы экономико-математического моделирования [17, с. 319; 25, с. 212]. А. В. Морозова и В. Ф. Пикулькин рассматривают методы экстраполяции, экспертной оценки, нормативный, моделирования и балансовый [26].

Считаем, что применение того или иного метода финансового планирования обусловлено типом решаемых с его помощью проблем (задач). Можно выделить следующие типы проблем:

- стандартные, где связи факторных и результативных признаков строго детерминированы;
- структурированные, где связи носят корреляционный характер;
- слабо структурированные, когда существует невысокий уровень тесноты факторных и результативных признаков;
- неструктурированные, когда связи могут быть установлены только (или почти только) на основе логического анализа.

Взаимосвязь методов финансового планирования и типов проблем проиллюстрирована на рисунке 3.

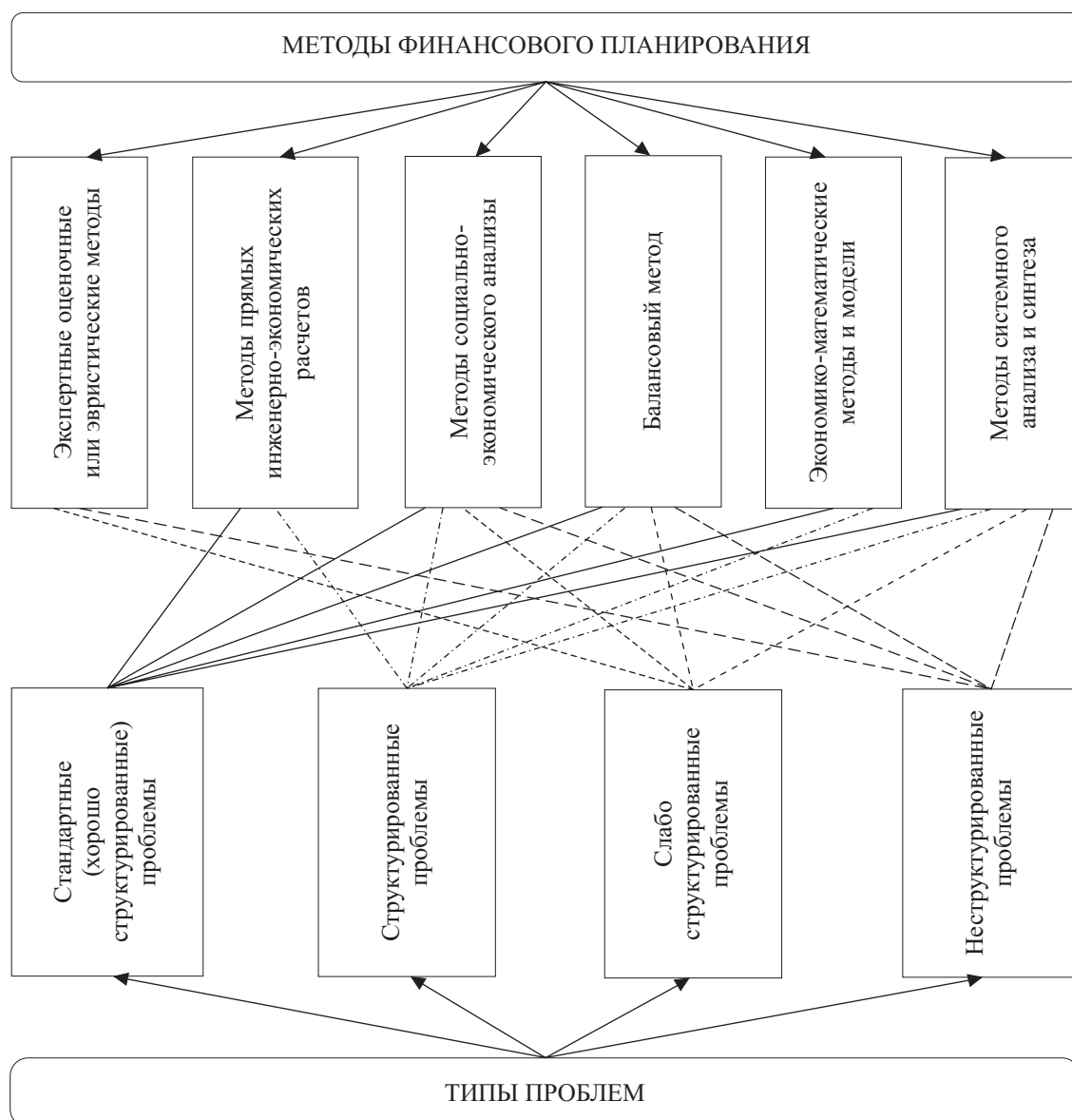

Рис. 3. Взаимосвязь методов финансового планирования и типов проблем [15]

Использование адекватных типу проблем методов способствует более точному и оптимальному решению задач финансового планирования. Новейшие информационные системы и программное обеспечение позволяют более широко и комплексно использовать методы экономико-математического моделирования, применять как формализованные, так и неформализованные методы для решения проблем различного уровня.

Финансовое планирование в современных условиях стало неотъемлемой частью эффективного финансового управления. От того, на каком уровне развития находится финансовое планирование в организации, какие методы используются для расчета финансовых планов, напрямую зависит реализация возможности быстро и правильно реагировать на изменение внешних и внутренних условий ведения бизнеса и эффективность принимаемых управленческих решений [24].

Как отмечал Р. Акофф, «реагировать на происходящие вокруг изменения недостаточно быстро или недостаточно эффективно – все равно, что не реагировать совсем» [13, с. 25].

Практический опыт авторов настоящей работы в области корпоративного финансового планирования убедительно доказывает, что применение современного инструментария финансового планирования не только способствует достижению заданных целей и решению поставленных задач, но и обеспечению качества организации, то есть степени, с которой присущие организации характеристики удовлетворяют потребностям и ожиданиям ее потребителей и других заинтересованных сторон для достижения устойчивого успеха.

Литература

1. *Погодина Т. В.* Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 351 с.
2. *Брюханова Н. В., Фадейкина Н. В., Фридрих М. М.* Теоретические и практические аспекты использования бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности организаций: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: НГУЭУ, 2023. – 164 с.
3. *Фадейкина Н. В.* Методологические основы регулирования деятельности негосударственных финансовых институтов / дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 1996. – 809 с.
4. *Финансы* / В. М. Родионова, Ю. Ф. Вавилов, Л. И. Гончаренко [и др.] под ред. В. М. Родионовой. – М.: Финансы и статистика, 1995. – 430 с.
5. *Афонишкин А. И., Журова Л. И., Михаленко Д. Г.* Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов в 2 частях. Ч. 2. Финансовая политика предприятия. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 297 с.
6. *Карпова Т. П.* Основы управленческого учета: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 392 с.
7. *Ревинский И. А., Романова Л. С.* Поведение фирмы на рынке услуг: Туризм и путешествия: учеб. пособие. – Новосибирск: Сиб. университет. изд-во, 2001. – 303 с.
8. *Балабанов А. И., Балабанов И. Т.* Финансы: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2000. – 188 с.
9. *Павлова Л. Н.* Финансовый менеджмент. Управление денежным оборотом предприятия. Учебник для вузов. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995. – 400 с.
10. *Павлова Л. Н.* Финансовый менеджмент. Учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. – М.: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2001. – 269 с.
11. *Финансовое планирование и прогнозирование: учеб. пособие* / Е. А. Разумовская, М. С. Шуклин, В. И. Баженова, Е. С. Панфилова; под общ. ред. Е. А. Разумовской. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 284 с.
12. *Современный финансово-кредитный словарь* / Под общ. ред. М. Г. Лапусты, П. С. Никольского. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 526 с.
13. *Акофф Р.* Планирование будущего корпорации / Пер. с англ. Общ. ред. и предисл. [с. 5-21] В. И. Данилова-Данильяна. – М.: Прогресс, 1985. – 327 с.
14. *Акофф Р. Л.* Искусство решения проблем / Пер. с англ. Е. Г. Коваленко. – М.: Мир, 1982. – 220 с.
15. *Брюханова Н. В.* Использование бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности организаций / дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – Новосибирск: СИФБД, 2002. – 183 с.
16. *Брюханова Н. В., Фадейкина Н. В.* Финансовое планирование и бюджетирование инвестиционной деятельности организаций: монография. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2004. – 127 с.
17. *Финансы предприятий: учебник* / под ред. М. В. Романовского. – СПб.: Издательский дом «Бизнес-пресса», 2000. – 528 с.
18. *Лукаевич И. Я.* Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 680 с.
19. *Финансовый менеджмент: учебник для академического бакалавриата* / Г. Б. Поляк [и др.]; ответственный редактор Г. Б. Поляк. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 456 с.
20. *Финансовый менеджмент: теория и практика: учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. «Финансы и кредит», «Менеджмент», «Бух. учет и аудит»* / Е. С. Стоянова, Т. Б. Крылова, И. Т. Балабанов и др.; под ред. Е. С. Стояновой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Перспектива, 1999. – 655 с.
21. *Сергеев А. А.* Бизнес-планирование: учебник и практикум для вузов. – 5-е изд., испр. и дораб. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 442 с.
22. *Стратегическое планирование: учебник* / Ассоц. авт. и изд. «ТАНДЕМ»; под ред. Э. А. Уткина. – М.: ЭКМОС, 1998. – 440 с.
23. *Брюханова Н. В., Романов А. В.* Особенности и роль бюджетирования в совершенствовании механизма финансового планирования при принятии инвестиционных решений // Сборник научных трудов аспирантов САФБД. Под общей редакцией

доктора экономических наук, профессора Н. В. Фадейкиной. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2011. – С. 81–88.

24. Брюханова Н. В. Методология планирования, оценки эффективности и результативности в системе менеджмента организаций электроэнергетики / дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 (менеджмент). – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2012. – 312 с.

Сведения об авторах

Брюханова Наталья Владимировна – д-р экон. наук, доцент, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия.

ORCID: 0000-0001-8186-5214

E-mail: bnv3004@gmail.com

Фадейкина Наталья Васильевна – д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, профессор кафедры общественных финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа», Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

25. Финансы: учебник / М. В. Романовский, Н. Г. Иванова, Г. Н. Белоглазова, Т. П. Беляева [и др.]. – 5-ое изд., перераб. и доп. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2015. – 334 с.

26. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учеб. пособие для вузов / Т. Г. Морозова, А. В. Пикулькин, В. Ф. Тихонов и др.; под ред. Т. Г. Морозовой, А. В. Пикулькина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 318 с.

TOOLS OF THEORY AND PRACTICE FINANCIAL PLANNING ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION

N. Bryukhanova

*Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University),
Moscow, Russia*

N. Fadeikina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The authors present an analysis of the basic concepts and elements of financial planning, formulate the main issues arising in the process of studying the mechanism and tools of financial planning, on the basis of theoretical analysis of scientific works of domestic and foreign scientists, general and specific principles of planning are highlighted. The definition of the key goals and objectives of financial planning allowed the authors to justify the need to use a systematic approach as a methodological basis for planning, identify the main types of systematic methodological approaches and form a set of indicators from external and internal sources used in the financial planning of the organization, as well as to substantiate the relationship between the type of problems being solved and the choice of a planning method that allows the most adequate response to changes and achieve the desired results.

Key words: financial planning, planning mechanism, financial planning tools, general and specific planning principles, system of indicators.

References

1. Pogodina T. V. *Finansovyi menedzhment: ucheb-nik i praktikum dlya vuzov* [Financial management: textbook and workshop for universities], Moscow: Izdatel'stvo Yurait, 2023, 351 p.

2. Bryukhanova N. V., Fadeikina N. V., Fridrikh M. M. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty ispol'zovaniya byudzhetrovaniya v finansovom planirovanii investitsionnoi deyatel'nosti organizatsii: ucheb. Posobie* [Theoretical and practical aspects of the use of budgeting in financial planning of investment activities of organizations: studies. Stipend], Novosibirsk: NGUEU, 2023, 164 p.

3. Fadeikina N. V. *Metodologicheskie osnovy regulirovaniya deyatel'nosti negosudarstvennykh finansovykh institutov* [Methodological foundations for regulating the activities of non-state financial institutions], Doc. sci (econ.) Thesis: 08.00.10, St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i finansov, 1996, 809 p.

4. Rodionova V. M., Vavilov Yu. F., Goncharenko L. I. at al. *Finansy* [Finance], Moscow: Finansy i statistika, 1995, 430 p.

5. Afonichkin A. I., Zhurova L. I., Mikhaleiko D. G. *Finansovyi menedzhment: ucheb-nik i praktikum dlya vuzov v 2 chastyakh. Ch. 2. Finansovaya politika predpriyat-*

iya, [Financial management: textbook and workshop for universities in 2 parts. Part 2. Financial policy of the enterprise], Moscow: Izdatel'stvo Yurait 2023, 297 p.

6. Karpova T. P. *Osnovy upravlencheskogo ucheta: ucheb. posobie* [Fundamentals of management accounting: textbook. stipend], Moscow: INFRA-M, 1997, 392 p.

7. Revinskii I. A., Romanova L. S. *Povedenie firmy na rynke uslug: Turizm i puteshestviya: ucheb. Posobie* [The behavior of the company in the market of services: Tourism and travel: studies. Stipend], Novosibirsk: Sib. universitet. izd-vo, 2001, 303 p.

8. Balabanov A. I., Balabanov I. T. *Finansy: ucheb. posobie* [Finance: studies. stipend], St. Petersburg: Piter, 2000, 188 p.

9. Pavlova L. N. *Finansovyi menedzhment. Upravlenie denezhnym oborotom predpriyatiya. Uchebnik dlya vuzov* [Financial management. Management of the company's cash flow. Textbook for universities], Moscow: Banki i birzhi, YuNITI, 1995, 400 p.

10. Pavlova L. N. *Finansovyi menedzhment. Uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po ekonomicheskim spetsial'nostyam* [Financial management. Textbook for university students studying economics], Moscow: Izdatel'stvo: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo «Yuniti-Dana», 2001, 269 p.

11. Razumovskaya E. A., Shuklin M. S., Bazhenova V. I., Panfilova E. S. *Finansovoe planirovanie i prognozirovaniye: ucheb. posobie* [Financial planning and forecasting: studies. manual], Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2017, 284 p.

12. Lapusta M. G., Nikol'skii P. S. *Sovremennyy finansovo-kreditnyi slovar'* [Modern Financial and Credit Dictionary], Moscow: INFRA-M, 1999. 526 p.

13. Akoff R. *Planirovanie budushchego korporatsii* [Planning the future of the corporation], Moscow: Progress, 1985, 327 p.

14. Akoff R. L. *Iskusstvo resheniya problem* [The Art of Problem Solving], Moscow: Mir, 1982, 220 p.

15. Bryukhanova N. V. *Ispolzovanie byudzhetirovaniya v finansovom planirovanii investitsionnoi deyatelnosti organizatsii* [The use of budgeting in the financial planning of investment activities of organizations], Cand. Sci. (Econ.) Thesis: 08.00.10, Novosibirsk: SIFBD, 2002, 183 p.

16. Bryukhanova N. V., Fadeikina N. V. *Finansovoe planirovanie i byudzhetirovaniye investitsionnoi deyatelnosti organizatsii: monografiya* [Financial planning and budgeting of investment activities of organizations: monograph], Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2004, 127 p.

17. Romanovskii M. V. *Finansy predpriyatii: uchebnik* [Finance of enterprises: textbook], St. Petersburg: Izdatel'skii dom «Biznes-pressa», 2000, 528 p.

18. Lukasevich I. Ya. *Finansovyi menedzhment: uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Financial Management: textbook and workshop for universities], Moscow: Izdatel'stvo Yurait, 2023, 680 p.

19. Polyak G. B. at al. *Finansovyi menedzhment: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Financial Management: Textbook for Academic Bachelor's degree], Moscow: Izdatel'stvo Yurait, 2022. 456 p.

20. Stoyanova E. S., Krylova T. B., Balabanov I. T. at al. *Finansovyi menedzhment: teoriya i praktika: ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spets. "Finansy i kredit", "Menedzhment", "Bukh. uch. i audit"* [Financial management: theory and practice: studies. for university students studying in the specialty "Finance and credit", "Management", "Boom. accounting and audit"], Moscow: Perspektiva, 1999, 655 p.

21. Sergeev A. A. *Biznes-planirovanie: uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Business planning: textbook and workshop for universities], Moscow: Izdatel'stvo Yurait, 2023, 442 p.

22. Utkin E. A. *Strategicheskoe planirovanie: uchebnik* [Strategic planning: textbook], Moscow: EKMOs, 1998, 440 p.

23. Bryukhanova N. V., Romanov A. V. Features and role of budgeting in improving the mechanism of financial planning when making investment decisions, Collection of scientific papers of graduate students of SAFB, Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2011, pp. 81–88.

24. Bryukhanova N. V. *Metodologiya planirovaniya, otsenki effektivnosti i rezul'tativnosti v sisteme menedzhmenta organizatsii elektroenergetiki* [Methodology of planning, evaluation of efficiency and effectiveness in the management system of electric power industry organizations], Doc. sci. (econ.) Thesis: 08.00.05 (Management), Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2012, 312 p.

25. Romanovskii M. V., Ivanova N. G., Beloglazova G. N., Belyaeva T. P. at al. *Finansy: uchebnik* [Finance: textbook], Moscow: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Izdatel'stvo YuRAIT", 2015, 334 p.

26. Morozova T. G., Pikul'kin A. V., Tikhonov V. F. at al. *Prognozirovaniye i planirovanie v usloviyakh rynka: ucheb. posobie dlya vuzov* [Forecasting and planning in market conditions: studies. manual for universities], Moscow: YuNITI-DANA, 1999, 318 p.

About the authors

Natal'ya V. Bryukhanova – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ORCID: 0000-0001-8186-5214

E-mail: bnv3004@gmail.com

Natal'ya V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Professor of the Department of Public Finance of the Novosibirsk State University of Economics and Management, Editor-in-Chief of the "Sibirskaya finansovaya shkola" magazine, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

ПОДХОДЫ К ПРИНЯТИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ESG-ФАКТОРОВ

М. В. Чернышова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

И. М. Шогенова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Одним из проявлений глобализации и массовых интеграционных процессов является возникновение ответственности каждого гражданина за минимизацию распространения глобальных проблем. На сегодняшний день фокус внимания мирового сообщества направлен на решение экологических проблем в связи с расширением зон их влияния в геометрической прогрессии, что ставит под угрозу устойчивость развития экономики. ESG-повестка стимулирует компании ориентироваться на экологические, социальные и управленческие факторы при решении стратегических целей и задач. В данной статье подходы к ESG-инвестированию рассматриваются как инвестиционные стратегии на основе анализа динамики приоритетности ESG-компонентов. На примере российского рынка рассмотрены и проанализированы ESG-рейтинги компаний отдельно по факторам и в агрегированном формате. Сделаны предположения по направлениям развития ESG-инвестиций в разрезе отраслей экономики и сформулированы основные тенденции на рынке устойчивого инвестирования.

Ключевые слова: ESG-инвестиции, частные инвесторы, социально-ответственное инвестирование, устойчивое развитие, ESG-рейтинг.

Введение. Принятие инвестиционных решений осуществляется на основе определения критериев выбора финансового актива: целевая доходность, временной горизонт инвестирования, ликвидность актива, толерантность к риску и прочие. В эпоху глобальных трансформаций современный инвестор не ограничивает себя фундаментальными финансовыми показателями деятельности компании, уделяя более существенное внимание нефинансовой отчетности, напрямую связанной с ESG-повесткой¹.

Анализу ESG-факторов с целью оценки инвестиционной привлекательности компаний-эмитентов посвящены исследования В. Шрамаде [1]; Р. Г. Экклс, М. Д. Кастрапели и С. Дж. Поттер [2]; М. Майти [3]; С. Р. Парк и Дж. У. Чан [4]; Ю. С. Евлахова [5]; М. В. Чернышова [6]; О. В. Ефимова [7]; Д. Хэнсон [8]; В. Назарова [9]; Л. Дай [10]; У. Шарма, А. Гупта и С. К. Гупта [11] и др. Исследования факторов ESG, как основы принятия инвестиционного решения, во многом обусловлены необходимостью оценки справедливой стоимости и устойчивости компании-эмитента в ситуации трансформации условий допуска к финансированию на глобальных и региональных рынках.

Социально-ориентированное инвестирование подвергается субъективной оценке инвестора, преследующего следующие цели:

- учет этических принципов, моральных ценностей и религиозных убеждений при принятии инвестиционного решения;
- исключение возможности влияния ESG-рисков на стоимость компании;
- сокращение негативного воздействия на окружающую среду и население с помощью инвестиций;
- влияние на достижение экологических и социальных глобальных целей, позитивное влияние на решение мировых проблем².

Учитывая значимость достижения целей устойчивого развития, объекты инвестирования подстраиваются под данную тенденцию. Мировая индустрия управления активами постоянно разрабатывает новые подходы к оценке нефинансовой отчетности, что влияет на принятие инвестиционных решений. Но отсутствие методологической базы в данной области исследований приводит к неоднозначности в определении понятия «ESG-инвестирование».

¹ Principles for Responsible Investment. URL: <https://www.unpri.org/about-us/about-the-pri> (дата обращения: 25.03.2023).

² Глобальные стандарты раскрытия информации ESG для инвестиционных продуктов, июнь 2022 года. URL: <https://www.esg-portfolio-management.com> (дата обращения: 15.01.2023).

Необходимость исследования различных научных и практических подходов к определению социально-ориентированного инвестирования обусловлена развитием теории устойчивого финансирования экономики страны в целом. Значимость исследования определена принятой стратегией внедрения в оценку деятельности компаний-эмитентов факторов ESG и необходимости составления нефинансовой отчетности.

В основе данного исследования лежат научные изыскания зарубежных и отечественных ученых, актуальные статистические данные международных и российских рейтинговых агентств, специализирующихся на оценке ESG-факторов.

Целью исследования является формирование системы подходов к определению траектории принятия инвестиционных решений на основе ESG-оценки деятельности компаний-эмитентов.

Материалы и методы. В научных исследованиях все активнее предпринимаются попытки доказать положительное влияние инвесторов на экономическую деятельность, приносящую пользу окружающей среде и обществу. Переориентация капитала на финансирование экологичной деятельности эмитентов способствует ускорению перехода к устойчивому развитию реальной экономики. Однако для получения финансирования компаниям-эмитентам требуется постоянно улучшать их экологические и социальные показатели.

ESG-инвестирование – это подход к управлению активами, который стремится корректно идентифицировать и оценивать социальные, экологические и корпоративные возможности и риски³. Экологические, социальные и управленческие факторы ESG (Environmental, Social and Corporate Governance) лежат в основе принципов ответственного инвестирования ООН (Principles for Responsible Investment, PRI), комбинация или отдельный учет которых позволяет сформировать многообразие типов инвестирования на уровне фондового рынка.

Шведские исследователи Й. Сандберг и Й. Нильссон выявили три ключевых подхода к определению инвестиционной стратегии, включающей оценку факторов ESG с целью определения

рынка устойчивых компаний: негативный скрининг, позитивный скрининг и стратегия вовлечения [12].

Эти три подхода лежат в основе применяемых стратегий оценки компаний с точки зрения ESG-факторов.

В основе *стратегии исключения* лежит негативный скрининг – подход к определению компаний, деятельность которых наносит ущерб природе и/или человеку, поэтому они исключаются из инвестиционного поля. При этом авторы исследования отмечают, что критерии исключения действуют в отношении той социально-экономической среды, в рамках которой осуществляются инвестиции. Стратегия исключения допускает исключение финансирования компаний, частично затрагивающих нежелательную область экономической деятельности. Примером такого отбора может служить исследование К. Бифулко, в нем рассматриваются факторы отрицательного скрининга, на основе которого могут приниматься инвестиционные решения (табл. 1) [13].

Стратегия позитивного скрининга ориентирована на достижение определенных параметров ESG. Розничные инвесторы, решившие инвестировать в подобный ESG-фонд, ожидают соответствия структуры его активов определенным группам принципов (экологическим, социальным или корпоративным). Данный подход является разновидностью *стратегии инклюзивности*, при которой положительный отбор проводится отдельно в каждом секторе (сегменте) экономики с целью усиления конкуренции между компаниями одной отрасли. Такая стратегия предусматривает возможность вложений в компанию, исключенную из списка по группе ESG-факторов, если, например, в своей отрасли она является более экологически ответственной, чем другие компании [14].

Данная стратегия требует анализа каждого эмитента в отдельности и, соответственно, больших ресурсов. С развитием системы раскрытия данных ESG и их доступности упрощается проведение ESG-оценки, выявление компаний-лидеров и отстающих осуществляется с помощью различных метрик и ранжирования ESG-рейтинга, без детального анализа эмитента.

Таблица 1

Пример стратегии исключения в инвестиционных фондах

Объект инвестирования	Христианские фонды	Исламские фонды	Социальные фонды
Компании с высоким левериджем		x	
Продукты из свинины		x	
Азартные игры	x	x	x
Биоэтика	x		x
Аборты	x		

³ Сертификат CFA по программе ESG Investing Curriculum. URL: <https://www.cfauk.org/study/start-your-esg-journey#gsc.tab=0> (дата обращения: 15.01.2023).

Стратегию взаимодействия называют стратегией активизации акционеров, поскольку портфельные управляющие имеют рычаги давления на компании, в которые инвестируются средства коллективных инвесторов. Подобная стратегия реализуется за счет использования права голоса на годовом собрании акционеров или путем прямого диалога с компанией. Инвестор, выбирающий данную стратегию, должен быть готов к тому, что фонд будет оказывать влияние на решение только тех вопросов ESG, которые зафиксированы в стратегии управляющего.

Инвестиционные стратегии ESG достаточно часто комбинируются, при этом различные управляющие фокусируются на разных, порой диаметрально противоположных, вопросах и стратегиях. С точки зрения инвестора, эти стратегии принимают во внимание разные моральные мотивы: скрининг на основе моральной честности инвестора; вовлеченность с ориентацией на финансовый результат.

Обзор литературы. Вопросы предпочтительности одной из трех составляющих ESG-повестки в последние десятилетия формируют высокий спрос на рынке научных исследований. Анализ интересов частных инвесторов на рынке социально-ответственного инвестирования стал объектом исследования различных экономических школ, одной из которых является франко-бельгийская школа в лице К. Д'Ондт и др. [15]. Данная школа выявила ряд правил, которыми руководствовались портфельные инвесторы при выборе критерия ESG в 2011–2017 гг. Исследуя 9 826 респондентов со средним уровнем финансовой грамотности, вкладывающих в акции, ученые выявили рост заинтересованности розничных инвесторов в ESG-инве-

стициях, а также положительную корреляцию между количеством акций с ESG-оценкой и долей акций с ESG-рейтингом. Начиная с 2005 г., четыре из пяти акций и 90 % открытых позиций по акциям имеют рейтинги ESG.

К. Д'Ондт, М. Мерли и Т. Роджер определили, что потребительское поведение в отношении устойчивых активов в основном базировалось на индивидуальных рейтингах, зависящих от критерия ESG, частота использования которых с годами увеличивалась. Это говорит о неоднородности факторов ESG и отсутствии универсальной модели поведения розничного инвестора.

С. Дремпетик и его коллеги в своих исследованиях продемонстрировали существенное влияние размера компании на показатели ESG, так как размер компании влияет на количество предоставляемых данных. В выводах был сделан акцент на то, что вне зависимости от результата общая оценка устойчивости компании будет высокой [16]. Данный вывод немногим ранее, в 2019 г., получили М. ЛаБелла и его коллеги, отметив, что портфель, построенный на компаниях с наивысшими оценками ESG, обычно содержит большую долю компаний с большей рыночной капитализацией [17].

Результаты. В нефинансовой отчетности российских компаний, в силу специфики их деятельности, наблюдается перевес в сторону экологических факторов, что отражается на ESG-рейтингах компаний (табл. 2). Первые места в рейтинге заняли крупнейшие компании из энергетической, металлургической, горнодобывающей отраслей и химической промышленности, что играет важную роль в инвестиционной политике компаний для привлечения зеленых и социальных инвестиций.

Таблица 2

ESG-рейтинги российских компаний на 1 апреля 2023 г.

Компания	Индустрия	ESG-рейтинг	Е	С	Г
НЛМК	Добыча металлов	1	2	2	21
Полюс	Добыча металлов	2	1	14	27
Уралкалий	Химическая промышленность	3	6	1	6
ЭЛ5-Энерго	Энергия	4	9	9	2
Полиметалл	Добыча металлов	5	4	5	12
Фосагро	Химическая промышленность	6	8	11	5
Кредит Банк Москвы	Финансы	7	5	15	8
Норникель	Добыча металлов	8	12	18	4
Северсталь	Добыча металлов	9	7	10	19
ЛУКОЙЛ	Нефть и Газ	10	11	13	11

Источник: составлено авторами по данным RAEX-Europe. URL: https://www.raexpert.eu/esg_corporate_ranking/ (дата обращения: 05.04.2023).

В 2021 г. Рейтинговое агентство RAEX опубликовало рэнкинг⁴, в который вошли 61 компания с отчетностью за 2020 г. и 35 компаний с отчетностью за 2021 г. Анализ компаний в разрезе отраслей позволил выявить эмитентов/отрасли, которые наиболее успешно адаптировали ESG-стандарты в своей деятельности.

На рисунке 1 представлено распределение анализируемых компаний по отраслям за период 2020-2021 гг., которое показывает смену структуры эмитентов, получивших балльную ESG-оценку.

За финансовый год ESG-рейтинги компаний в разрезе экологических факторов претерпели существенные изменения (рис. 1). Для анализа этих изменений был сформирован рейтинг Топ-20 компаний, где в рамках каждого из факторов ESG компании были «закодированы» по отраслям в целях выявления закономерностей (табл. 3).

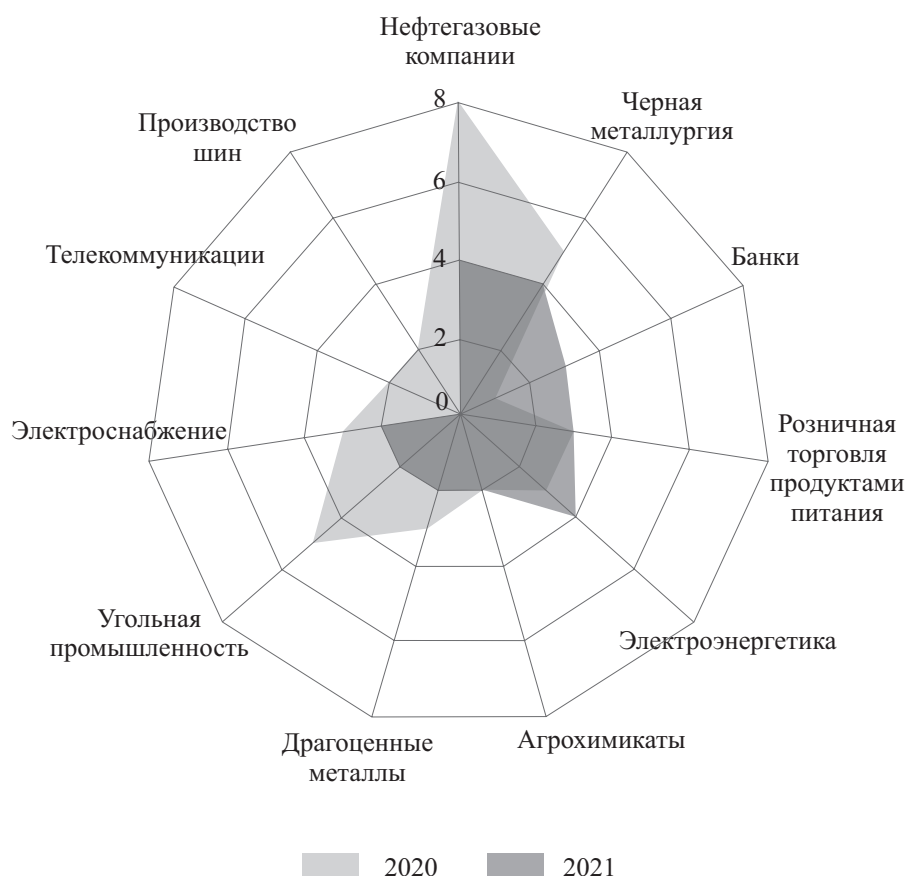
Экологический рейтинг отразил пребывание в «фазе юности» процесса внедрения Е-фактора в отраслях отечественной экономики, где наиболее четко формулировать меры по противодействию негативного влияния на природу получается у перерабатывающих отраслей. Производители черной

металлургии и драгоценных металлов достаточно статичны, а компании, производящие агрохимикаты, находятся в активной фазе.

Социальный фактор ESG (фактор S) подразумевает обеспечение достойного уровня оплаты труда, прав и свобод для работников, отсутствие дискриминационного режима. Для анализа применялась та же выборка данных (табл. 4).

ПАО «МТС», как представитель телекоммуникационной отрасли, на протяжении всего рассматриваемого периода выполняет трудовые обязательства перед работниками компании на достаточно высоком уровне. Metallурги за кратчайший срок повысили свои социально-трудовые показатели, а производители удобрений заинтересованы в обеспечении не только материальной мотивации, поэтому высоко ценят имеющиеся кадры.

Управленческие компетенции (фактор G) были оценены на основе данных RAEX (табл. 5). Динамика изменения данного рейтинга стабильна, что обусловлено сложностью оперативного построения требуемой системы управления, поэтому позиции 30 % компаний остались неизменны.

Источник: составлено авторами по данным RAEX-Europe.

URL: https://www.raexpert.eu/esg_corporate_ranking/ (дата обращения: 10.01.2023).

Рис. 1. Распределение отраслей в ESG-рейтинге (ед.), 2020-2021 гг.

⁴ Рэнкинг (от англ. to rank – ранжировать) – перечень компаний, который можно упорядочить по любому из имеющихся ранжирующих показателей. Сайт Национального рейтингового агентства (НРА). URL: <https://www.ra-national.ru/ranking/> (дата обращения: 15.01.2023).

Таблица 3

Экологический рейтинг компаний, 2020-2021 гг.

2020 год		2021 год	
Отрасль	Место в рейтинге	Отрасль	Место в рейтинге
Банки	1	Черная металлургия	1, 4, 14
Драгоценные металлы	2, 3	Драгоценные металлы	2, 3
Черная металлургия	4, 19	Агрохимикаты	5, 7
Электроэнергетика	5, 6, 12	Электроэнергетика	6, 8, 11
Атомная энергетика	7	Нефтегазовые компании	9, 10, 12, 16
Нефтегазовые компании	8–11, 20	Транспортировка нефти	13
Нефтехимия	13	Производство алюминия	15
Интегрированные телекоммуникационные услуги	14	Розничная торговля продуктами питания	17, 19
Железнодорожная транспортировка	16	Энергоснабжение	18, 20
Беспроводные телекоммуникационные услуги	17		
Агрохимикаты	18		

Источник: составлено авторами по данным RAEX-Europe. URL: https://www.raexpert.eu/esg_corporate_ranking (дата обращения: 10.01.2023).

Таблица 4

Социальный рейтинг компаний, 2020-2021 гг.

2020 год		2021 год	
Отрасль	Место в рейтинге	Отрасль	Место в рейтинге
Электроэнергетика	1	Агрохимикаты	1, 8
Нефтегазовые компании	2, 7, 13, 15	Черная металлургия	2, 7, 17
Драгоценные металлы	3, 12, 20	Беспроводные телекоммуникационные услуги	3
Агрохимикаты	4	Драгоценные металлы	4, 15, 18
Беспроводные телекоммуникационные услуги	5, 6	Нефтегазовые компании	5, 9, 12, 16
Железнодорожная транспортировка	8	Электроэнергетика	6
Нефтехимия	9	Транспортировка нефти	10
Добыча прочих полезных ископаемых	10	Угольная промышленность	11
Черная металлургия	11, 14, 16	Авиакомпании	13
Угольная промышленность	17	Производство алюминия	14
Банки	18	Строительство	19
Производство алюминия	19	Атомная энергетика	20

Источник: составлено авторами по данным RAEX-Europe. URL: https://www.raexpert.eu/esg_corporate_ranking/ (дата обращения: 10.01.2023).

Управленческий рейтинг компаний, 2020-2021 гг.

2020 год		2021 год	
Отрасль	Место в рейтинге	Отрасль	Место в рейтинге
Специализированные финансовые услуги	1	Электроэнергетика	1
Беспроводные телекоммуникационные услуги	2, 12	Беспроводные телекоммуникационные услуги	2
Нефтегазовые компании	3, 5, 17	Агрохимикаты	3, 20
Угольная промышленность	4	Угольная промышленность	4
Нефтехимия	6	Нефтегазовые компании	5, 14
Агрохимикаты	7	Транспортировка нефти	6
Электроэнергетика	8, 10	Драгоценные металлы	7, 15, 19
Черная металлургия	9, 14, 16	Черная металлургия	8, 11, 12
Банки	11	Энергоснабжение	9
Драгоценные металлы	13, 18, 19	Цветная металлургия	10
Железнодорожная транспортировка	15	Строительство	13
Энергоснабжение	20	Банки	16
		Производство алюминия	17
		Розничная торговля продуктами питания	18

Источник: составлено авторами по данным RAEX-Europe. URL: https://www.raexpert.eu/esg_corporate_ranking/ (дата обращения: 10.01.2023).

На протяжении двух лет ПАО «МТС» занимает 2-е место в управленческом рейтинге, а компании сектора агрохимикатов расширили свое влияние (увеличив количество представителей). Компании нефтегазовой отрасли и сектора драгоценных металлов занимают достаточно стабильные позиции и повышают их, ориентируясь на лучшие практики и зарубежный опыт.

Высокий рейтинг ESG для бизнеса показывает, что компании предпринимают значительные усилия по сокращению выбросов парниковых газов, по переработке отходов и сохранению природных ресурсов, а также по осуществлению контроля за выполнением вышеназванного. Решение этих вопросов, согласно структуре ESG-метрик, относится к экологическому фактору, значимость которого на сегодняшний день имеет тенденцию к галопирующему росту.

Обсуждение. В современных условиях сохраняется проблема выбора инвестиционной стратегии ESG. Не существует общепринятого списка методик управления ESG-инвестициями, сопоставимых с классическими методами управления портфелем,

но социально-ориентированное инвестирование имеет схожие с ними характеристики.

Инвестор, использующий исключительную стратегию и руководствующийся не только материальной выгодой при принятии инвестиционных решений, соглашается на доходность ниже оптимальной, сознательно ограничивая набор своих инвестиционных возможностей. С другой стороны, существует категория инвесторов, которые ищут данные виды «неэтичных» активов, упавших в цене. Возникает противоречие в общей стратегии внедрения ESG-оценки и склонение ответственных инвесторов взять на себя более высокий риск, при сохранении для других возможности получения более высокой потенциальной доходности. Научные исследования Е. Димсон и его коллег в 2020 г. подтвердили, что инвестиции в упавшие в цене отрасли привели к более высокой доходности в долгосрочной перспективе [18].

Анализ подходов к инвестированию в активы, подлежащие ESG-оценке, показал недостаточную объективность применения рейтинга устойчивости по отношению к инвестиционной привлекательности компаний-эмитентов. Выявленные факторы роста

стоимости компаний с высокой ESG-оценкой не доказывают прямую зависимость роста капитализации от качества исполнения компанией факторов ESG.

В основе трансформации бизнеса с точки зрения ESG должны лежать государственная политика и рыночные сигналы, которые способствуют финансированию устойчивого бизнеса. В свою очередь, требование к компаниям развивать свою деятельность в сфере ESG не может гарантировать прибыльность. Несовершенство оценок и рейтингов ESG могут существенно подорвать уверенность инвестора в компании-эмитенте. Если речь идет о портфеле ценных бумаг, то остается открытым вопрос контроля и анализа нефинансовых факторов, влияющих на ценообразование активов.

Если одни инвесторы повышают цену акций компании на основе ожиданий улучшения показателей по любому из факторов ESG, то для других инвесторов, в будущем покупающих этот актив по более высокой цене, ожидаемая доходность будет ниже. Если инвесторы выходят из акций компании на основании ожиданий снижения показателей по какому-либо фактору ESG, снижая цену акций, то для инвестора, покупающего впоследствии актив компании по более низкой цене, ожидаемая доходность будет выше. Поэтому на эффективном рынке не существует избыточной доходности с поправкой на риск для инвестора.

Инвестирование и удержание открытых позиций по активам с ESG-оценкой в течение длительного времени сопровождается расходами. В свою очередь выгоды от подобных вложений могут быть преувеличены, так как результаты, связанные с ESG, измерить проблематично. Требуется консенсуса вопрос создания единых правил агрегирования показателей для их преобразования в баллы и рейтинги ESG. Важно исследовать взаимосвязь факторов ESG с инвестиционной эффективностью, репутацией компаний-эмитентов, ценами на акции, толерантности к риску и другими аспектами, которые могут быть использованы в качестве переменных в последующем анализе.

Выводы. Быстро формирующийся ландшафт ESG-инвестирования является инвестиционной средой, которая, находясь на ранней стадии развития, демонстрирует состояние беспорядка. Открытый вопрос о поиске инвестиционных факторов ESG является проблематичным и требует большего объема открытых статистических данных для последующего исследования.

Важно сохранить внимание инвесторов с точки зрения ESG к традиционным секторам экономики, таким как энергетика, сырье, тяжелая промышленность, транспорт и прочие. Именно в этих секторах есть возможность выявить активы, которые находятся на ранних стадиях реализации потенциально полезных изменений. Но в отсутствие взаимодействия ESG-инвесторов и управляющих активами регуляторы и разработчики вынуждены действовать вслепую. Так, в ЕС разрабатываются нормативные

акты, связанные с раскрытием нефинансовой отчетности, а в США Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) еще только находится в процессе изучения аналогичных правил [19].

Тренд роста популярности ESG-рейтингования компании однозначен, поскольку эмитенты заинтересованы в возможности совершенствования механизмов финансирования своей деятельности в рамках ESG-повестки. Показатели, демонстрирующие маневренность участников рынка, готовность к кардинальным изменениям в целях решения глобальных вызовов, представляются значимыми для инвесторов, чей инвестиционный интерес является долгосрочным.

Литература

1. Schramade W. Integrating ESG into valuation models and investment decisions: the value-driver adjustment approach // *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2016. Vol. 6, No. 2. PP. 95–111. DOI: 10.1080/20430795.2016.1176425.
2. Eccles R. G., Kastrapeli M. D., Potter S. J. How to integrate ESG into investment decision making: Results of a global survey of institutional investors // *Journal of Applied Corporate Finance*. 2017. Vol. 29, No. 4. PP. 125–133. DOI: 10.1111/jacf.12267.
3. Maiti M. Is ESG the succeeding risk factor? // *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2021. Vol. 11, No. 3. PP. 199–213. DOI: 10.1080/20430795.2020.1723380.
4. Park S. R., Jang J. Y. The impact of ESG management on investment decision: Institutional investors' perceptions of country-specific ESG criteria // *International Journal of Financial Studies*. 2021. Vol. 9, No. 3. DOI: 10.3390/ijfs9030048.
5. Евахова Ю. С. Анализ систематического риска глобальных ETF с максимальным ESG-рейтингом // *Сибирская финансовая школа*. 2022. № 2 (146). С. 18–23. DOI: 10.34020/1993-4386-2022-2-18-23.
6. Чернышова М. В. Принципы ответственного инвестирования: риск, доходность, ESG // *Финансовый бизнес*. 2022. № 6 (228). С. 183–189.
7. Ефимова О. В. Интеграция вопросов устойчивого развития в процесс обоснования инвестиционных решений // *Экономический анализ: теория и практика*. 2018. Т. 17, № 1 С. 48–65.
8. Hanson D. et al. Analysts' roundtable on integrating ESG into investment Decision-Making // *Journal of Applied Corporate Finance*. 2017. Vol. 29, No. 2. PP. 44–55. DOI: 10.1111/jacf.12232.
9. Nazarova V., Lavrova V. Do esg factors influence investment attractiveness of the public companies? // *Journal of corporate finance research*. 2022. Vol. 16, No. 1. PP. 38–64. DOI: 10.17323/j.jcfr.2073-0438.16.1.2022.38-64.
10. Dai L. et al. Do sovereign wealth funds value ESG engagement? Evidence from target firm's CSR performance // *Finance Research Letters*. 2022. Vol. 50. PP. 103–226. DOI: 10.1016/j.frl.2022.103226.

11. Gupta A., Sharma U., Gupta S. K. The role of ESG in sustainable development: An analysis through the lens of machine learning / International Humanitarian Technology Conference. – New York, 2021. PP. 1–5. DOI: 10.1109/IHTC53077.2021.9698939.
12. Sandberg J., Nilsson J. Do ethical investors want purity or effectiveness? An exploratory study on the ethical preferences of mutual fund investors // Journal of Financial Services Marketing. 2015. Vol. 20, PP. 34–45.
13. Bifulco K. Faith-based investment and sustainability. – Università di Siena 1240, 2017. – 72 p. URL: https://assets.biola.edu/4396738754672012438/attachment/5b16d5bab18374000106087b/Faith-Based_Investment_and_Sustainability-2018.pdf.
14. Höhnke N., Homölle S. Impact investments, evil investments, and something in between: Comparing social banks' investment criteria and strategies with depositors' investment preferences // Business Ethics, the Environment & Responsibility. 2021. Vol. 30, No. 3. PP. 287–310. DOI: 10.1111/beer.12342.
15. D'hondt C., Merli M., Roger T. What drives retail portfolio exposure to ESG factors? // Finance Research Letters. 2022. Vol. 46. PP. 102–470. DOI: 10.1016/j.frl.2021.102470.
16. Drempetic S., Klein C., Zwergel B. The influence of firm size on the ESG score: Corporate sustainability ratings under review // Journal of Business Ethics. 2020. Vol. 167. PP. 333–360. DOI:10.1007/s10551-019-04164-1.
17. LaBella M. J., Sullivan L., Russell J., Novikov D. The devil is in the details: the divergence in ESG data and implications for responsible investing. – New York: QS Investors, 2019 (September). 11 p. URL: <https://www.firstlinks.com.au/uploads/Whitepapers/lm-qs-the-devil-is-in-the-details-0919.pdf>.
18. Dimson E., Marsh P., Staunton M. Divergent ESG ratings // The Journal of Portfolio Management. 2020. Vol. 47, No. 1. PP. 75–87. DOI:10.3905/jpm.2020.1.175.
19. Sundaram A. K. Business and climate change / Handbook of Business and Climate Change. Cheltenham. – UK: Edward Elgar Publishing, 2023. PP. 8–37.

Сведения об авторах

Чернышова Марина Витальевна – канд. экон. наук, доцент Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.
E-mail: mvchernyishova@fa.ru

Шогенова Инна Мухамедовна – студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.
E-mail: shogenova-i@mail.ru

APPROACHES TO MAKING INVESTMENT DECISIONS BASED ON ESG FACTORS

M. Chernyshova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

I. Shogenova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

One of the manifestations of globalization and mass integration processes is the emergence of the responsibility of every citizen for minimizing the spread of global problems. To date, the focus of the world community's attention is aimed at solving environmental problems in connection with the expansion of their influence zones in a geometric progression, which threatens the sustainability of economic development. The ESG agenda affects business: more and more companies are required to focus on environmental, social and governance factors when addressing strategic goals and objectives. The ESG agenda encourages companies to focus on environmental, social and managerial factors when solving strategic goals and objectives. In this article, approaches to ESG investing are considered as investment strategies based on the analysis of the dynamics of the priority of ESG components. Using the example of the Russian market, ESG ratings of companies are considered and analyzed separately by factors and in an aggregated format. Assumptions are made on the directions of development of ESG investments in the context of economic sectors and the main trends in the sustainable investment market are formulated.

Key words: ESG-investments, private investors, socially responsible investing, sustainable development, ESG-rating.

References

1. Schramade W. Integrating ESG into valuation models and investment decisions: the value-driver adjustment approach. *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2016. Vol. 6, No. 2. PP. 95–111. DOI: 10.1080/20430795.2016.1176425.
2. Eccles R. G., Kastropeli M. D., Potter S. J. How to integrate ESG into investment decision making: Results of a global survey of institutional investors. *Journal of Applied Corporate Finance*. 2017. Vol. 29, No. 4. PP. 125–133. DOI: 10.1111/jacf.12267.
3. Maiti M. Is ESG the succeeding risk factor? *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2021. Vol. 11, No. 3. PP. 199–213. DOI: 10.1080/20430795.2020.1723380.
4. Park S. R., Jang J. Y. The impact of ESG management on investment decision: Institutional investors' perceptions of country-specific ESG criteria. *International Journal of Financial Studies*. 2021. Vol. 9, No. 3. DOI: 10.3390/ijfs9030048.
5. Evlakhova Yu. S. Analysis of systematic risk of global ETFs with maximum ESG rating, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2022, No. 2, pp. 18–23. DOI: 10.34020/1993-4386--2022-2-18-23 (In Russ.)
6. Chernyshova M. V. Principles of responsible investing: risk, return, ESG, *Finansovyi biznes*, 2022, No. 6 (228), pp. 183–189. (In Russ.)
7. Efimova O. V. Integrating the aspects of sustainable development into the investment decision validation process, *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2018, Vol. 17, No. 1, pp. 48–65. (In Russ.)
8. Hanson D. et al. Analysts' roundtable on integrating ESG into investment Decision-Making. *Journal of Applied Corporate Finance*. 2017. Vol. 29, No. 2. PP. 44–55. DOI: 10.1111/jacf.12232.
9. Nazarova V. V., Lavrova V. Do ESG Factors Influence Investment Attractiveness of the Public Companies? *Journal of Corporate Finance Research*, 2022, Vol. 16, No. 1, pp. 38–64. DOI: 10.17323/jcfr.2073-0438.16.1.2022.38-64
10. Dai L. et al. Do sovereign wealth funds value ESG engagement? Evidence from target firm's CSR performance. *Finance Research Letters*. 2022. Vol. 50. PP. 103–226. DOI: 10.1016/j.frl.2022.103226.
11. Gupta A., Sharma U., Gupta S. K. The role of ESG in sustainable development: An analysis through the lens of machine learning. *International Humanitarian Technology Conference*. – New York, 2021. PP. 1–5. DOI: 10.1109/IHTC53077.2021.9698939.
12. Sandberg J., Nilsson J. Do ethical investors want purity or effectiveness? An exploratory study on the ethical preferences of mutual fund investors. *Journal of Financial Services Marketing*. 2015. Vol. 20, PP. 34–45.
13. Bifulco K. Faith-based investment and sustainability. *Università di Siena* 1240, 2017. 72 p. Available at: https://assets.biola.edu/4396738754672012438/attachment/5b16d5bab18374000106087b/Faith-Based_Investment_and_Sustainability-2018.pdf
14. Höhnke N., Homölle S. Impact investments, evil investments, and something in between: Comparing social banks' investment criteria and strategies with depositors' investment preferences. *Business Ethics, the Environment & Responsibility*. 2021. Vol. 30, No. 3. PP. 287–310. DOI: 10.1111/beer.12342.
15. D'hondt C., Merli M., Roger T. What drives retail portfolio exposure to ESG factors? *Finance Research Letters*. 2022. Vol. 46. PP. 102–470. DOI: 10.1016/j.frl.2021.102470.
16. Dremptic S., Klein C., Zwergel B. The influence of firm size on the ESG score: Corporate sustainability ratings under review. *Journal of Business Ethics*. 2020. Vol. 167. PP. 333–360. DOI: 10.1007/s10551-019-04164-1.
17. LaBella M. J., Sullivan L., Russell J., Novikov D. The devil is in the details: the divergence in ESG data and implications for responsible investing. *New York: QS Investors*, 2019 (September). 11 p. Available at: <https://www.firstlinks.com.au/uploads/Whitepapers/lm-qs-the-devil-is-in-the-details-0919.pdf>.
18. Dimson E., Marsh P., Staunton M. Divergent ESG ratings. *The Journal of Portfolio Management*. 2020. Vol. 47, No. 1. PP. 75–87. DOI:10.3905/jpm.2020.1.175.
19. Sundaram A. K. Business and climate change. *Handbook of Business and Climate Change*. Cheltenham. UK: Edward Elgar Publishing, 2023. PP. 8–37.

About the authors

Marina V. Chernyshova – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Financial Markets and Financial Engineering Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: mvchernyshova@fa.ru

Inna M. Shogenova – student of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: shogenova-i@mail.ru

МОНИТОРИНГ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНАХ УРАЛЬСКОГО И СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ

Н. А. Истомина

Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ),
Екатеринбург, Россия

П. И. Летов

Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ),
Екатеринбург, Россия

Становление в Российской Федерации практики формирования и реализации национальных проектов обусловило общественный интерес к различным аспектам этого процесса, в частности к финансированию. Финансирование национальных проектов можно осуществлять как на федеральном уровне, так и на субфедеральном (региональном) уровне. В статье проведено исследование финансирования национальных проектов в регионах Уральского и Сибирского федеральных округов в 2019–2022 годах, выявлены существенные особенности.

Ключевые слова: национальный проект, регион, финансирование.

В 2024 году Российская Федерация подойдет к важному этапу развития бюджетной сферы: двадцатилетию начала масштабного внедрения результатного бюджетирования (бюджетирования, ориентированного на результат). В течение двух десятилетий все процессы, имеющие отношение к бюджетной системе на всех ее уровнях, подвергались кардинальной перестройке. Внедряемая модель «управления результатами» предполагает формирование бюджета с учетом целей и задач государственной политики, при планировании бюджетных расходов принципиально важное значение имеет обоснование результатов, оценка деятельности ведется по достигнутым результатам [1].

Движение нашей страны по пути результатного бюджетирования осуществлялось через такой важнейший этап, как переход с 2011 г. к программному принципу формирования федерального бюджета на основе утвержденного перечня государственных программ [2]. Программный принцип формирования бюджетов в настоящее время реализуется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Принципиальным достоинством программного подхода является фокусировка на «политически заданных и стратегически важных целях социально-экономического развития» [3, с. 4]. Вместе с тем, как отмечали исследователи на ранних стадиях применения этого подхода, расширенное «применение программных методов дает обширный материал для анализа и формулировки новых задач бюджетной политики, направленной на повышение качества государственных услуг и эффективности всего общественного

сектора» [4]. В ходе формирования и реализации государственных и муниципальных программ проявился ряд заметных недостатков, в частности «неконкретность целей, отсутствие иерархии целевых показателей и занижение их значений, необоснованность выбора программных мероприятий, недостаточность объема финансирования, размытость ответственности исполнителей и др.» [5].

Таким образом, абсолютно логичным явлением стало развитие результатного бюджетирования от программного к программно-проектному подходу к управлению общественными финансами, что соответствует общим мировым тенденциям [6]. Это выразилось в разработке и практическом внедрении (с соответствующим финансовым обеспечением) на уровне Российской Федерации комплекса национальных проектов, разработанных и реализуемых в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с последующим уточнением в рамках Указа от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»).

На сегодняшний день вопросам национальных проектов посвящено значительное количество научных работ, выступлений, содержащих как положительные, так и критические оценки данной практики. В настоящей статье мы не будем останавливаться на этом вопросе. Интересно отметить, что в связи с национальными проектами на новом уровне решен вопрос о доступности финансовой информации, о показателях, в частности, связанных с их финанси-

рованием. Министерством финансов РФ реализована возможность получения данных о финансовом обеспечении национальных проектов на уровне субъектов РФ (на основе сервиса iMonitoring¹).

В таблицах 1–4 представлены данные, позволяющие исследовать исполнение расходов бюджетов субъектов РФ Уральского федерального округа (УрФО) и Сибирского федерального округа (СФО)

на реализацию национальных проектов в 2019–2022 годах (названия двух проектов в таблицах сокращены: проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» – «Малое и среднее предпринимательство», «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» – «Комплексный план»).

Таблица 1

Сведения о кассовом исполнении расходов регионов Уральского и Сибирского федеральных округов на реализацию национальных проектов в 2019 году, %²

Субъект Российской Федерации	Демография	Здравоохранение	Образование	Жилье и городская среда	Экология	Безопасные качественные дороги	Производительность труда	Наука и университеты	Цифровая экономика	Культура	Малое и среднее предпринимательство	Международная кооперация и экспорт	Комплексный план
Российская Федерация	91,9	95,8	89,3	88,9	85,9	95,0	87,9	70,5	80,5	100,0	97,7	98,4	24,3
Уральский федеральный округ	93,4	97,3	90,7	90,9	97,2	89,1	69,8	100,0	77,8	93,3	94,8	99,4	—
Курганская область	94,8	89,2	78,5	68,1	94,2	99,0	—	—	83,8	69,0	100,0	—	—
Свердловская область	94,2	97,9	99,8	94,9	94,9	90,3	71,6	100,0	—	100,0	99,7	96,8	—
Тюменская область	99,8	100,0	100,0	99,2	93,0	99,8	64,5	—	70,9	100,0	100,0	—	—
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	87,7	98,6	55,5	75,7	100,0	91,1	97,2	—	99,7	100,0	72,3	100,0	—
Челябинская область	93,9	98,1	99,9	94,4	99,6	87,9	67,8	—	72,3	100,0	100,0	—	—
Ямало-Ненецкий автономный округ	94,6	96,5	94,6	95,8	99,8	78,0	100,0	—	92,7	89,8	100,0	—	—
Сибирский федеральный округ	89,1	90,4	91,6	90,0	69,3	97,6	68,5	—	55,0	100,0	95,5	96,6	—
Алтайский край	98,6	99,6	100,0	81,7	100,0	100,0	52,4	—	0,0	—	100,0	—	—
Иркутская область	91,0	93,5	99,7	79,0	52,6	97,8	—	—	—	78,2	100,0	99,5	—
Кемеровская область	65,3	97,3	73,8	94,2	99,9	99,9	100,0	—	5,8	100,0	79,1	100,0	—
Красноярский край	99,0	99,6	97,6	88,9	79,8	94,2	86,1	—	96,1	100,0	100,0	75,0	—
Новосибирская область	93,9	84,4	99,5	95,0	98,1	97,7	—	—	81,0	97,6	100,0	—	—
Омская область	92,6	82,1	89,1	89,9	89,2	99,6	—	—	100,0	96,9	99,8	100,0	—
Республика Алтай	86,3	80,8	99,9	77,0	100,0	100,0	—	—	100,0	100,0	100,0	—	—
Республика Тыва	85,9	97,2	100,0	96,9	100,0	100,0	—	—	—	100,0	100,0	—	—
Республика Хакасия	81,9	82,6	80,1	99,3	92,0	67,7	—	—	0,0	94,2	100,0	—	—
Томская область	87,0	89,7	95,3	95,1	84,8	99,9	64,7	—	98,4	100,0	100,0	—	—

Примечание: пороговое значение по национальному проекту (средний уровень по Российской Федерации, %) – 91,7.

¹ URL: <https://www.iminfin.ru>

² Составлено на основе информации, предоставленной Министерством финансов РФ.

Таблица 2

Сведения о кассовом исполнении расходов бюджетов регионов Уральского и Сибирского федеральных округов на реализацию национальных проектов в 2020 году, %³

Субъект Российской Федерации	Демография	Здравоохранение	Образование	Жилье и городская среда	Экология	Безопасные качественные дороги	Производительность труда	Наука и университеты	Цифровая экономика	Культура	Малое и среднее предпринимательство	Международная кооперация и экспорт	Комплексный план
Российская Федерация	94,7	93,0	88,1	86,3	95,2	97,2	97,3	100,0	95,1	95,1	99,4	99,2	94,6
Уральский федеральный округ	95,0	94,0	89,8	91,1	98,1	95,6	99,2	100,0	93,2	90,9	97,8	100,0	—
Курганская область	99,7	96,0	34,2	86,0	100,0	87,0	100,0	—	68,0	84,5	91,9	100,0	—
Свердловская область	98,6	97,6	98,9	98,6	98,8	99,9	100,0	100,0	97,6	98,5	100,0	—	—
Тюменская область	99,9	99,7	99,9	100,0	100,0	100,0	98,2	—	100,0	100,0	100,0	—	—
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	99,3	100,0	89,2	86,8	88,3	95,2	96,5	—	100,0	100,0	95,9	100,0	—
Челябинская область	90,1	97,9	99,4	76,4	99,6	99,6	100,0	—	87,8	100,0	100,0	—	—
Ямало-Ненецкий автономный округ	87,1	77,5	93,3	93,0	100,0	86,5	100,0	—	89,8	82,3	100,0	—	—
Сибирский федеральный округ	94,7	89,9	86,7	87,3	95,1	98,9	92,3	—	90,1	98,6	99,3	98,2	97,2
Алтайский край	99,9	100,0	85,4	72,8	100,0	99,6	83,9	—	97,7	100,0	100,0	100,0	—
Иркутская область	97,5	100,0	92,4	84,5	99,6	98,6	100,0	—	100,0	95,9	100,0	99,9	—
Кемеровская область	94,8	98,0	88,2	82,7	100,0	99,9	100,0	—	100,0	98,4	100,0	100,0	—
Красноярский край	96,6	99,8	93,3	99,2	76,3	97,4	100,0	—	97,2	99,9	92,0	100,0	97,2
Новосибирская область	93,4	82,8	96,2	98,2	99,9	99,0	100,0	—	76,7	97,6	100,0	93,8	—
Омская область	82,8	81,6	52,0	68,3	92,6	99,9	45,3	—	36,7	100,0	99,8	96,2	—
Республика Алтай	95,9	95,8	81,7	88,6	98,2	100,0	—	—	78,7	100,0	99,9	—	—
Республика Тыва	98,0	97,5	97,6	70,4	70,4	100,0	95,1	—	100,0	100,0	100,0	—	—
Республика Хакасия	90,8	80,0	85,4	90,0	99,0	91,4	—	—	99,2	99,0	100,0	—	—
Томская область	97,4	70,7	97,1	89,4	95,3	99,3	83,5	—	84,6	99,3	99,9	98,9	—

Примечание: пороговое значение по национальному проекту (средний уровень по Российской Федерации, %) – 92,3.

³ Составлено на основе информации, предоставленной Министерством финансов РФ.

Таблица 3

Сведения о кассовом исполнении расходов бюджетов регионов Уральского и Сибирского федеральных округов на реализацию национальных проектов в 2021 году, %⁴

Субъект Российской Федерации	Демография	Здравоохранение	Образование	Жилье и городская среда	Экология	Безопасные качественные дороги	Производительность труда	Цифровая экономика	Культура	Малое и среднее предпринимательство	Международная кооперация и экспорт	Комплексный план	Туризм и индустрия гостеприимства
Российская Федерация	94,6	89,6	88,2	88,6	97,4	97,9	99,8	96,4	97,2	99,5	98,8	98,5	74,1
Уральский федеральный округ	92,1	97,0	84,2	93,9	99,7	98,4	99,9	99,7	96,5	98,8	100,0	—	91,8
Курганская область	99,4	97,6	100,0	78,1	97,8	96,0	—	98,6	78,2	99,1	—	—	—
Свердловская область	94,5	90,8	99,9	99,3	98,2	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—	—	91,8
Тюменская область	99,8	100,0	98,8	100,0	100,0	100,0	—	100,0	100,0	100,0	—	—	—
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	99,9	100,0	78,1	91,5	100,0	99,2	99,4	100,0	100,0	97,4	100,0	—	—
Челябинская область	87,7	99,2	97,7	85,2	99,9	99,4	100,0	99,2	99,9	100,0	—	—	—
Ямало-Ненецкий автономный округ	79,5	99,3	72,2	96,5	100,0	94,2	100,0	100,0	87,6	93,2	—	—	—
Сибирский федеральный округ	91,8	80,1	91,1	78,6	91,0	97,5	100,0	96,8	95,7	99,9	99,8	—	53,5
Алтайский край	95,9	98,5	100,0	89,5	100,0	99,9	100,0	97,0	100,0	100,0	100,0	—	90,3
Иркутская область	82,8	82,5	76,3	64,9	100,0	94,5	100,0	100,0	100,0	100,0	99,7	—	37,0
Кемеровская область	86,4	99,8	88,5	78,0	69,7	99,8	100,0	83,2	81,3	99,8	100,0	—	100,0
Красноярский край	96,2	99,6	99,6	98,1	92,3	98,9	100,0	98,6	100,0	100,0	100,0	—	—
Новосибирская область	96,0	80,3	99,1	73,0	99,9	96,5	100,0	99,5	94,7	99,5	99,7	—	—
Омская область	91,6	97,5	84,8	80,0	99,2	99,3	100,0	100,0	99,9	100,0	99,9	—	—
Республика Алтай	91,2	100,0	88,0	80,6	90,5	100,0	—	100,0	89,7	100,0	—	—	33,7
Республика Тыва	98,4	99,3	53,8	88,8	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	99,9	—	—
Республика Хакасия	99,1	78,4	77,2	92,1	94,5	86,9	—	100,0	100,0	100,0	—	—	—
Томская область	89,5	44,6	99,7	62,5	100,0	95,9	100,0	100,0	99,8	100,0	100,0	—	—

Примечание: пороговое значение по национальному проекту (средний уровень по Российской Федерации, %) – 93,2.

⁴ Составлено на основе: Исполнение национальных проектов. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/np/ispolnenie-natsionalnyh-proektov?territory=65000000> (дата обращения: 10.06.2023).

Сведения о кассовом исполнении расходов бюджетов регионов Уральского и Сибирского федеральных округов на реализацию национальных проектов в 2022 году, %⁵

Субъект Российской Федерации	Демография	Здравоохранение	Образование	Жилье и городская среда	Экология	Безопасные качественные дороги	Производительность труда	Цифровая экономика	Культура	Малое и среднее предпринимательство	Международная кооперация и экспорт	Комплексный план	Наука и университеты	Туризм и индустрия гостеприимства
Российская Федерация	98,4	92,8	95,0	83,7	98,9	98,5	99,8	97,8	97,4	99,7	99,2	99,5	100,0	98,0
Уральский федеральный округ	99,0	97,0	98,2	97,4	79,4	99,2	99,7	98,9	98,9	99,1	99,6	—	—	100,0
Курганская область	99,9	99,5	100,0	85,4	99,3	99,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—	—	—
Свердловская область	98,8	95,9	99,1	99,6	99,0	99,7	100,0	99,9	97,5	100,0	99,4	—	—	—
Тюменская область	100,0	100,0	100,0	100,0	42,1	99,6	—	100,0	100,0	100,0	—	—	—	—
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	99,5	92,6	95,2	95,3	99,2	98,3	100,0	100,0	100,0	99,6	100,0	—	—	100,0
Челябинская область	98,6	97,8	99,9	98,7	99,8	99,9	100,0	97,9	98,6	100,0	—	—	—	100,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	98,8	99,3	100,0	97,6	100,0	99,5	97,8	99,8	100,0	85,9	—	—	—	—
Сибирский федеральный округ	97,1	88,0	90,7	78,0	99,6	99,3	100,0	98,5	95,3	99,6	99,9	—	—	96,6
Алтайский край	100,0	92,9	100,0	93,3	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—	—	100,0
Иркутская область	98,1	93,5	72,7	82,3	99,9	99,5	100,0	100,0	92,7	100,0	100,0	—	—	83,4
Кемеровская область	91,9	97,1	83,4	78,7	99,4	99,8	100,0	100,0	100,0	95,7	100,0	—	—	97,6
Красноярский край	99,1	97,3	100,0	81,1	100,0	99,2	100,0	96,2	99,9	100,0	100,0	—	—	100,0
Новосибирская область	94,8	84,0	97,6	81,5	99,8	99,0	100,0	99,7	84,4	100,0	100,0	—	—	—
Омская область	99,1	80,0	85,0	62,2	99,5	98,9	100,0	99,9	97,2	98,2	98,5	—	—	—
Республика Алтай	99,8	99,6	99,8	65,6	100,0	100,0	—	100,0	91,8	100,0	—	—	—	100,0
Республика Тыва	99,7	98,6	100,0	83,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—	—	—
Республика Хакасия	96,5	79,4	95,6	96,6	100,0	97,2	—	100,0	99,5	100,0	—	—	—	—
Томская область	99,4	73,3	73,2	43,4	67,0	99,4	100,0	100,0	88,5	99,0	100,0	—	—	—

Примечание: пороговое значение по национальному проекту (средний уровень по Российской Федерации, %) – 94,5.

Показатели кассового исполнения расходов бюджетов субъектов УрФО и СФО на реализацию национальных проектов раскроем в трех аспектах:

- 1) в сравнении по национальным проектам по регионам по всем годам исследуемого периода;
- 2) в сравнении по регионам в рамках отдельных проектов по всем годам исследуемого периода;
- 3) выявление регионов-лидеров по отдельным проектам и в целом по проектам по всем годам исследуемого периода.

При исследовании кассового исполнения расходов бюджетов регионов Уральского и Сибирского федеральных округов за 2019–2022 годы в сравнении по всем национальным проектам отметим, что наиболее высокие показатели исполнения по расходам были характерны для национальных проектов «Культура» и «Малое и среднее предпринимательство» (за все годы – с 2019 по 2022 гг.), «Производительность труда» и «Цифровая экономика» (за 2020–2022 гг.), «Туризм и индустрия гостеприимства».

⁵ Составлено на основе: Исполнение национальных проектов. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/np/ispolnenie-natsionalnyh-proektov?territory=65000000> (дата обращения: 10.06.2023).

стрия гостеприимства» (2022 г.). Именно по этим национальным проектам имело место исполнение по расходам на уровне 100 %. Безусловными лидерами являются проекты «Производительность труда» и «Цифровая экономика» по итогам 2021 и 2022 годов. Из 16 регионов УрФО и СФО стопроцентное исполнение по проекту «Производительность труда» наблюдалось в 11 регионах в 2021 году и в 12 регионах в 2022 году; по национальному проекту «Цифровая экономика» – в 10 регионах в 2021 году и в 10 регионах в 2022 году.

Характерной особенностью является то, что по сложным и социально значимым национальным проектам («Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда») за исследуемый период в значительном количестве регионов показатель кассовых расходов крайне редко достигал 100 % (только в 2022 г. в шести из 16 регионов УрФО и СФО имело место стопроцентное исполнение по проекту «Образование»). По национальному проекту «Демография» показатель «100 %» появился только в 2022 году в двух регионах. Это объясняется сложным составом проектов, разнообразием расходов, необходимостью совершения множества различных операций до появления конечного результата, а также иными факторами. Вместе с тем, можно заметить, что по многим регионам и национальным проектам показатели исполнения составляют более 98 %, что позволяет считать эти данные практически равными 100 %.

Главным для регионов является достижение пороговых показателей (приведены под таблицами) – в связи с этим обратим внимание, что для исследуемых регионов и национальных проектов крайне редко показатели исполнения «менее 75 %», «менее 50 %», что следует признать положительной характеристикой (особенностью) исследуемых регионов и национальных проектов.

При исследовании кассового исполнения расходов бюджетов регионов Уральского и Сибирского федеральных округов за 2019–2022 годы внутри отдельных национальных проектов следует отметить, что наиболее устойчивыми по показателям исполнения по всем регионам УрФО и СФО являются национальные проекты «Демография» (процент исполнения стабильно превышал 80 %, только в 2019 г. по одному из 16 регионов процент исполнения составил 65,3 %), «Малое и среднее предпринимательство» (процент исполнения постоянно превышал 85 %, за исключением показателя по одному региону в 2019 г.), «Международная кооперация и экспорт» (процент исполнения по всем регионам превышал 90 %, за исключением одного региона в 2019 г.).

Необходимо констатировать, что самым проблемным годом, ухудшающим показатели по национальным проектам всех субъектов УрФО и СФО, является 2019 год (год начала пандемии COVID-19). Если не принимать его во внимание, то в лидеры вырываются национальные проекты «Цифровая экономика» и «Безопасные и качественные дороги». Если не учитывать 2019 и 2020

годы, то к лидерам прибавляется национальный проект «Производительность труда». Указанные «провалы» 2019 года, как уже было сказано, можно связать с трудностями начала внедрения крупной новации в период коронакризиса.

Регионами-лидерами в 2019–2022 гг. по отдельным национальным проектам в Уральском федеральном округе являются:

– Свердловская область: по национальному проекту «Производительность труда» в 2019 году показатель исполнения составил 71,6 %, в остальные годы он так же, как и по всем остальным проектам стабильно превышал 90 %;

– Тюменская область: по двум национальным проектам в 2019 году показатели исполнения составили 64,5 и 70,9 %, в 2020–2022 гг. показатель исполнения, как и по всем остальным проектам, стабильно превышал 90 %;

– Челябинская область: процент исполнения национальных проектов не опускался ниже 85 %, за исключением двух нацпроектов, по которым показатель исполнения в 2019 году составил 67,8 и 72,3 %.

В Сибирском федеральном округе регионами-лидерами в 2019–2022 гг. по отдельным национальным проектам стали:

– Красноярский край: только в 2020 году по национальному проекту «Жилье и городская среда» показатель исполнения составил 81,1 %, в остальные годы по данному и по всем остальным проектам показатель стабильно превышал 90 %;

– Новосибирская область: процент исполнения национальных проектов не опускался ниже 80 % за исключением одного нацпроекта в 2020 году и одного – в 2021 году, когда показатели исполнения составили 76,7 и 73 %, соответственно.

Вопрос о регионах-аутсайдерах следует формулировать достаточно аккуратно, так как, подчеркнем, показатели кассового исполнения не всегда зависят от самих регионов (как с точки зрения поступления финансирования, формирования отчетных показателей, так и с точки зрения собственно нормативно-правовой базы и полномочий). Важно, что в 2021–2022 годах показатель исполнения 50 % и менее наблюдался только в четырех регионах из шестнадцати и по четырем национальным проектам («Туризм и индустрия гостеприимства» – 2021 г., Иркутская область и Республика Алтай; «Образование» – 2021 г., Республика Алтай; год; «Жилье и городская среда» – 2022 г., Томская область; «Экология» – 2022 г., Тюменская область).

В целом все регионы УрФО и СФО участвуют в реализации национальных проектов с достаточно хорошими показателями исполнения. Конечно, это зависит еще и от самого национального проекта в плане качества его построения и функционирования всех механизмов.

Мониторинг реализации национальных проектов в регионах важен по многим причинам.

Во-первых, он позволяет оценить, на каких территориях РФ складываются наиболее благопри-

ятные условия для достижения поставленных национальных целей развития, где налажено качественное формирование отчетности; на каких территориях имеют место проблемы, выражающиеся в отклонении фактических расходов от плановых в меньшую сторону, в том числе, в каких регионах проблемы носят системный характер, – при отклонении факта от плана в течение ряда лет.

Во-вторых, мониторинг создает основу для полноценного исследования причин отклонений фактических расходов (результатов) от плановых в меньшую сторону. Действительно, не всегда в этой ситуации основные причины проблем складываются на уровне регионов. Практика национальных проектов в нашей стране имеет совсем недавнюю историю, имеются сложности в правовом обеспечении, многие проекты корректируются в процессе их реализации, появляются новые проекты и т.п.

В-третьих, на основе мониторинга как финансовой стороны, так и результатов реализации национальных проектов можно выявить проекты, представляющие большую, в сравнении с другими, сложность их реализации, рассмотреть возможность усиления отдельных составляющих таких проектов или принять иные управленческие решения, соответствующие идеологии проектного управления.

В-четвертых, исследование финансирования и результатов по реализации национальных проектов на уровне регионов формирует подходы и направления совершенствования проектной деятельности как в целом в РФ, так и в регионах и муниципалитетах; позволяет оценить необходимость увеличения финансирования по тем или иным проектам при соответствующей их значимости и запросах от территорий; дает возможность определить более эффективные технологии координации действий федеральных, региональных и муниципальных структур, пути совершенствования межбюджетных отношений и пр.

В-пятых, мониторинг позволяет наполнять информационные системы и ресурсы, содержащие информацию о деятельности органов власти и управления, новыми данными, которые могут быть интересны как ученым, студентам, школьникам, так и в целом гражданам РФ в рамках формирования открытого государства.

В конечном итоге совершенствование практики проектной деятельности и проектного финансирования в нашей стране (в том числе на основе исследования финансирования реализации нацпроектов по регионам) формирует положительное отношение населения к деятельности как федеральных органов власти, так и органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Фактически от граждан нашей страны скрыты внутренние сложности и противоречия, неурегулированные вопросы и иные моменты, препятствующие полному достижению всех заявленных на федеральном уровне национальных целей развития, но при этом широко доступна информация о том, какие изменения в состоянии системы образования, здравоохранения, дорожной сферы и пр. и в какие годы

должны иметь место. Активные граждане постоянно отслеживают, действительно ли в текущем году отремонтирована школа, построен ли объезд населенного пункта, введена ли в действие детская поликлиника и т.п. Уровень общественного контроля за деятельностью органов власти и местного самоуправления в РФ существенно повысился. Именно поэтому решение существующих внутренних проблем в реализации национальных проектов должно быть достаточно оперативным и активным, а информация об объективных причинах возникающих сложностей, о предпринимаемых мерах по решению проблем – открытой, с соответствующими пояснениями в доступной для граждан форме.

Участие регионов в реализации национальных проектов привело к формированию новых управленческих механизмов, взаимосвязей, технологий, которые качественно изменили в целом работу органов государственной власти субъектов РФ. Сложности в реализации отдельных национальных проектов в 2019-2020 годах, выражавшиеся в заметном отклонении фактических расходов от плановых (национальные проекты «Демография», «Здравоохранение», «Жилье и городская среда», «Экология», «Цифровая экономика») в регионах Уральского и Сибирского федеральных округов, как и в целом по РФ, обусловлены в первую очередь спецификой стартового этапа такой глобальной и значимой новации, как проектное финансирование на государственном уровне, осуществляющегося в период пандемии COVID-19. Как можно заметить, ситуация в 2021 и 2022 годах отличается более высокими показателями по всем регионам и проектам.

Таким образом, результаты исследования доказывают, что в регионах Уральского и Сибирского федеральных округов (как, впрочем, и в регионах других округов) постепенно повышается эффективность реализации национальных проектов, о чем свидетельствуют достигаемые регионами показатели исполнения. Действуя в этом направлении, важно стремиться избегать формализма, «гонки за показателями исполнения проектов» и осуществлять реализацию национальных проектов в целях повышения уровня человеческого потенциала и качества жизни населения, создания комфортных условий ведения бизнеса, благоприятного инвестиционного климата и обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов исследуемых федеральных округов и страны в целом.

Литература

1. *Фадеекина Н. В., Синкина А. А.* Модернизация бюджетного процесса на основе принципов публичного управления социально-экономическим развитием публично-правовых образований: 2004-2018 гг. // Сибирская финансовая школа. 2018. № 4 (129). С. 38–58.
2. *Глушак О. В.* Тенденции развития национальной системы публичного управления в сфере общественных финансов // Сибирская финансовая школа. 2012. № 6 (95). С. 89–93.

3. *Шаш Н. Н.* Управление эффективностью государственных программ: методологические основы разработки программного бюджета. // *Управленец*. 2015. № 1. С. 4–15.

4. *Афанасьев М. П., Шаш Н. Н.* Инструментарий оценки эффективности бюджетных программ. // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2013. № 3. С. 48–69.

5. *Князева Е. Г., Самков К. Н.* От результативности к эффективности финансирования государственных программ субъектов Российской Федерации. // *Journal of New Economy*. 2023. Т. 24, № 2. С. 6–27. DOI: 10.29141/2658-5081-2023-24-2-1.

6. *Седова М. Л.* Финансирование национальных проектов // *Экономика. Налоги. Право*. 2020. № 13. С. 17–27.

Сведения об авторах

Истомина Наталья Александровна – д-р экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет – УрГЭУ», Екатеринбург, Россия.
E-mail: n_istomina_usue@mail.ru

Летов Павел Игоревич – магистр экономики, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет – УрГЭУ», Екатеринбург, Россия.
E-mail: lep.7@mail.ru

MONITORING THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS IN THE REGIONS OF THE URAL AND SIBERIAN FEDERAL DISTRICTS

N. Istomina

*Ural State University of Economic,
Yekaterinburg, Russia*

P. Letov

*Ural State University of Economic,
Yekaterinburg, Russia*

The formation in the Russian Federation of the practice of forming and implementing national projects has led to public interest in various aspects of this process, in particular, in financing. Financing of national projects can be considered from different points of view, including at the level of the region of the Russian Federation. The article conducted a study of financing national projects in the regions of the Ural and Siberian federal districts in 2019-2022, and identified significant features.

Key words: national project, region, financing.

References

1. Fadeikina N. V., Sinkina A. A. Modernization of the budget process based on the principles of public management of socio-economic development of public legal entities: 2004-2018, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2018, No. 4, pp. 38-58 (In Russ.)

2. Glushakova O. V. Trends in the development of the national system of public administration in the field of public finance, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2012, No. 6. pp. 89-93 (In Russ.)

3. Shash N. N. Management of the state-funded programs'e efficiency: methodological bases of devel-

opment of a program-based budget, *Upravlenets*, 2015, No. 1. pp. 4-15 (In Russ.)

4. Afanas'ev M. P., Shash N. N. Assessment methodologies of the state-funded program efficiency, *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2013, No. 3, pp. 48-69 (In Russ.)

5. Knyazeva E. G., Samkov K. N. From performance to efficiency of government programmes' financing in the subjects of the Russian Federation, *Journal of New Economy*, 2023, Vol. 24, No. 2, pp. 6–27. DOI: 10.29141/2658-5081-2023-24-2-1 (In Russ.)

6. Sedova M. L. Financing of national projects, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2020, No. 13, pp. 17- 27 (In Russ.)

About the authors

Natalia A. Istomina – Doctor of Economics, Associate Professor, Ural State University of Economic, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: n_istomina_usue@mail.ru

Pavel I. Letov – Master of Economics, Ural State University of Economic, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: lep.7@mail.ru

ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ РАСХОДАМИ*

С. В. Фрумина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Россия

Предметом статьи выступают налоговые расходы, влияющие на формирование доходов бюджетов бюджетной системы. Цель статьи заключается в обосновании принципов управления налоговыми расходами как ключевых правил, на основе которых осуществляется воздействие на налоговые расходы и определяется их реализация в соответствии с поставленными целями.

В статье налоговые расходы приравниваются к выпадающим доходам бюджета и предлагается рассмотрение принципов управления исходя из симбиоза законодательно закреплённых принципов бюджетной системы, налогообложения и классических принципов системы управления. Автором приводятся аргументы, подтверждающие, с одной стороны, пересечение отдельных принципов, а с другой – их самостоятельность и применимость только в отношении управления налоговыми расходами. В работе приводятся характеристики принципов и обосновывается необходимость их применения в процессе управления налоговыми расходами; определяется отсутствие приоритетности принципов и необходимости их соблюдения на каждом этапе управления.

При написании статьи применяются эмпирические (описание, сравнение) и экспериментально-теоретические (анализ и синтез, индукция и дедукция) методы исследования. Практическая значимость работы заключается в возможности применения предложенных принципов при обосновании налоговых расходов, рассматриваемых в качестве инструментов государственной финансовой политики, а также при построении системы управления, предполагающей их соблюдение на каждом из этапов.

Ключевые слова: налоговые расходы, налоговые льготы, управление, бюджетная система, принципы, междисциплинарность, финансовая политика.

Управление налоговыми расходами требует ...не набора налоговых положений, а общепринятой модели или набора принципов, позволяющих с достаточной уверенностью решать... какие положения являются отклонениями от модели, чьи расходы следует отражать как налоговые расходы...

Борис И. Биткер [1]

Управление налоговыми расходами относительно новое для нашей страны явление, используемое в качестве меры воздействия на экономические и социальные процессы. Первые статьи российских авторов, освещающие вопросы управления налоговыми расходами, появились только в XXI веке; статистика по налоговым расходам в Российской Федерации начала формироваться еще позже – около 10–15 лет назад, а первые нормативные правовые акты, регламентирующие правоотношения в области налоговых расходов, были приняты в 2018 г. В свою очередь, западные страны на протяжении многих десятилетий¹ активно используют данный механизм в целях коррек-

ровки налоговой политики и решения поставленных государством задач.

Исследования зарубежных ученых, посвященные налоговым расходам, характеризуются четкой практической направленностью и нацелены на оценку эффективности их применения в масштабах государства. В то же время в работах отсутствует теоретическое обоснование принципов управления налоговыми расходами, которые являются важной составляющей системы государственного управления.

«Принцип» в соответствии с философским энциклопедическим словарем (от лат. *prīncipiūm* – начало, основа) – основное исходное положение, первопричина, исходный пункт объяснения или

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

¹ Концепция налоговых расходов была разработана Стенли Сьюреем (США) в 1967 году.

руководства к действиям. «Принципы управления – основные правила, вытекающие из объективных экономических законов, которыми должны руководствоваться субъекты управления в процессе управления конкретными объектами и людьми» [2].

Для определения принципов управления рассмотрим основные характеристики налоговых расходов. В исследованиях ОЭСР² неоднократно отмечалось, что в условиях наблюдаемого сокращения доходов, сопровождаемого увеличением расходов и вытекающими из этого налогово-бюджетными ограничениями, возникает необходимость поиска путей повышения доходов бюджета, которую могут решить налоговые расходы.

Налоговые расходы могут принимать различные формы [3]:

- льготы – суммы, исключенные из налоговой базы;
- кредиты – суммы, вычитаемые из налоговых обязательств;
- льготы по ставке – пониженная ставка налога, применяемая к отдельным категориям налогоплательщиков или налогооблагаемым операциям;
- отсрочка уплаты налогов – льгота, которая принимает форму отсрочки уплаты налога на определенный период времени и др.

Несмотря на разнонаправленную структуру налоговых расходов, следует отметить их общую

характеристику: каждая из перечисленных форм направлена на сокращение доходов бюджета соответствующего уровня бюджетной системы. Не случайно в отдельных юрисдикциях налоговые расходы трактуются как «потери государственных доходов». В этой связи принципы управления налоговыми расходами предлагаем рассматривать исходя из следующих соображений:

- во-первых, с позиции экономической сущности налоговых расходов, а именно с позиции налогообложения;
- во-вторых, с точки зрения выпадающих доходов бюджета, усилив принципы управления законодательно закрепленными принципами бюджетной системы;
- в-третьих, с позиции применения классических принципов управления.

Также, учитывая специфические признаки налоговых расходов, допускаем возможность формирования самостоятельных принципов, отличающих управление налоговыми расходами от других категорий. Таким образом, в качестве предложения, не исключая возможную критику изложенного повествования, предположим, что принципы управления налоговыми расходами будут являться симбиозом взаимосвязанных принципов управления, принципов налогообложения и принципов бюджетной системы (рисунок 1).

	Налогообложение	Бюджетная система	Управление	Управление налоговыми расходами
ПРИНЦИПЫ	–	Принцип адресности и целевого использования	Принцип целенаправленности	Принцип целевой направленности
	Принцип экономической обоснованности	Принцип эффективности использования бюджетных средств	–	Принцип эффективности
	Принцип законности	–	Принцип регламентированности	Принцип регламентированности
	–	Принцип прозрачности (открытости)	–	Принцип прозрачности
	Принцип справедливости	Принцип равенства бюджетных прав	Принцип справедливости	Принцип справедливости
	–	–	–	Принцип срочности
	Принцип определенности	–	–	–
	–	–	Принцип ответственности и др.	–
	–	Принцип единства бюджетной системы и др.	–	–

Примечание: серым цветом отмечены зоны совпадения принципов налогообложения, принципов бюджетной системы и принципов управления с принципами управления налоговыми расходами.

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Матрица взаимодействия принципов налогообложения, принципов бюджетной системы и принципов управления

² ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) – международная экономическая организация развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики.

Для обоснования возможности предлагаемого междисциплинарного и межкатегориального подхода, обозначим в первую очередь принципы налогообложения. Данные принципы по-разному излагаются в трудах российских авторов и не являются унифицированными [4–6]. В этой связи в рамках настоящей работы принципы налогообложения предлагаем рассматривать исходя из ст. 3 Налогового кодекса (НК) РФ, где описываются основные начала законодательства о налогах и сборах.

Согласно ст. 3 НК РФ³, выделим:

- принцип законности;
- принцип справедливости;
- принцип экономической обоснованности;
- принцип определенности.

Основываясь на том, что данные принципы обязательны для всех налогов и сборов, взимаемых на территории Российской Федерации, справедливо считать, что они будут применимы к налоговым расходам, являющимся предметом настоящего исследования.

Тем не менее, как уже было отмечено, несмотря на то, что налоговые расходы регламентируются налоговым законодательством, они формируют выпадающие доходы бюджета [7]. С точки зрения государственной политики, налоговые расходы являются альтернативным инструментом государственного вмешательства, который преследует результаты, аналогичные тем, которые могли бы быть получены с помощью прямых государственных расходов [8]. Следовательно, на них должны распространяться те же принципы, что лишний раз подтверждает важность учета принципов бюджетной системы Российской Федерации, регламентируемых гл. 5 Бюджетного кодекса (БК) РФ⁴.

Рассмотрим возможность имплементации обозначенных принципов к управлению налоговыми расходами. Итак, *принцип адресности и целевого использования* применительно к управлению налоговыми расходами должен соблюдаться на всех этапах управления. На этапе планирования-прогнозирования (как функциональных элементах управления) реализация принципа должна быть учтена при формировании следующих документов:

- проектов бюджетов бюджетной системы;
- паспортов государственных программ;
- перечня налоговых расходов, утверждаемых Минфином России;
- ОНБиНП⁵ и др.

Важно, что данный принцип коррелирует с принципом целенаправленности, применяемым в управлении (рис. 1), что подтверждает их взаимосвязь. Напомним, что налоговые расходы в данной работе

рассматриваются в контексте управления, и в обоснование принципов включены классические принципы управления [2].

Известно, что одним из принципов бюджетной системы, наряду с адресностью и целевым характером бюджетных средств, является принцип эффективности использования бюджетных средств. С точки зрения положений БК РФ, эффективность рассматривается как экономность вкупе с результативностью. Под *эффективностью налоговых расходов*, в соответствии с разъяснениями Минфина, следует понимать целесообразность и результативность предоставления налоговых льгот, освобождений и иных преференций (ЛОП)⁶. То есть при управлении бюджетными расходами обязательным является соблюдение *эффективности налоговых расходов*, что в рамках настоящей работы выделяется в качестве второго принципа.

Для обоснования следующего принципа обратимся к исследованиям ОЭСР. В [9] отмечается меньшая строгость контроля за налоговыми расходами по сравнению с контролем за прямыми расходами, что ставит под угрозу распределительные, макроэкономические и административные функции бюджета, а также может повлиять на основную функцию налоговой системы – сбор доходов. Поэтому бюджеты налоговых расходов должны обеспечивать *прозрачность использования ЛОП*, облегчать их надлежащий контроль и повышать эффективность распределения ресурсов.

В качестве следующего принципа системы управления налоговыми расходами, выделим принцип прозрачности. Основным условием прозрачности является необходимость включения отчета об основных налоговых расходах в часть бюджетной документации, причем, ключевые компоненты налоговых расходов должны быть определены количественно. Руководящие принципы ОЭСР, согласно по передовой (лучшей) практике, требуют включения в бюджетную документацию всех предполагаемых затрат на налоговые расходы [10]. Они также призывают к тому, чтобы обсуждения налоговых расходов и общих расходов были максимально объединены.

Принцип регламентированности. Очевидно, что никакие ЛОП не могут быть применены без соответствующих норм законодательства [6], определяющих их основания, порядок и условия применения. ЛОП могут использоваться только той категорией налогоплательщиков, которая соответствует критериям, определенным нормами права. Отмена ЛОП также устанавливается НК РФ либо региональными законами (нормативными правовыми актами пред-

³ Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 24.06.2023).

⁴ Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 14.04.2023).

⁵ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов / Официальный сайт Минфина РФ. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/ONBNiTPP_2022-2024.pdf.

⁶ Разъяснения по применению положений Правил формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценки налоговых расходов Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 12 апреля 2019 г. № 439.

ставительных органов муниципальных образований), которые вправе устанавливать налоговые льготы, согласно законодательству Российской Федерации.

Принцип справедливости. Потенциальные варианты применения налоговых льгот и преференций должны быть оценены с точки зрения их нейтральности и справедливости по отношению к различным формам предпринимательской деятельности. В частности, следует не допускать дискриминацию в пользу или против конкретных способов ведения бизнеса, к которым могут привести ЛОП [8]. Важно, чтобы налогоплательщики, находящиеся в аналогичных ситуациях и осуществляющие аналогичные операции, подлежали одинаковому налогообложению, это помогает избежать искажения рыночных отношений. То есть, принципы, применяемые к системе управления налоговыми расходами, должны применяться ко всем формам бизнеса, принимая при этом во внимание специфические особенности, которые могут нарушить справедливое и нейтральное их применение.

Принцип срочности. В отличие от утвержденных НК РФ налогов, для налоговых расходов установлен срок действия, который автоматически истекает в указанную дату. Цель таких положений российского законодательства заключается в необходимости периодического пересмотра налоговых расходов в зависимости от приоритетов социально-экономического развития и целей реализации государственных программ. Данный специфический признак налоговых расходов определяет целесообразность выделения в системе управления налоговыми расходами *принципа срочности*, предполагающего окончание действия ЛОП.

Выводы и рекомендации. В заключении отметим, что бюджет налоговых расходов является одним из элементов налоговой системы, которая в целом должна:

- обеспечивать достаточные поступления для постоянной поддержки желаемого уровня государственных услуг;
- быть максимально справедливой, признавая различия в способности налогоплательщиков платить налоги;
- отражать цели государственной политики;
- быть максимально простой и эффективной.

В этой связи управление налоговыми расходами должно обеспечивать следование перечисленным ниже принципам:

- быть направленным на достижение целей государственной политики, сформулированных в государственных программах или других нормативных правовых актах, нацеленных на обеспечение устойчивого социально-экономического развития государства (его регионов);
- подлежать *регламентации*, определяющей возможность применения ЛОП, их отмены, характеристик их применения и т.д.;
- подвергаться систематическому анализу затрат и выгод, результативности и целесообразности, реализуя принцип *эффективности* налоговых расходов;

• регулярно пересматриваться в соответствии с принципом *срочности*;

• быть *прозрачным и справедливым*.

В целом перечисленные принципы основаны на взаимодействии принципов управления, налогообложения и принципов бюджетной системы в некоторой характерной для налоговых расходов интерпретации. В то же время, при оценке значимости принципов ни одному из них не может быть придано большего приоритета, нежели остальным. Соответствие принципам должно основываться на общем их соблюдении в рамках целостной системы управления налоговыми расходами.

Литература

1. Boris I. Bittker. Accounting for Federal «Tax Subsidies» in the National Budget / The University of Chicago Press Journals. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/epdf/10.1086/NTJ41792208> (дата обращения: 17.06.2023).
2. Удалов Ф. Е., Алехина О. Ф., Гапонова О. С. Основы менеджмента: учебное пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2013. – 363 с.
3. Villela L., Lemgruber A., Jorratt M. Tax Expenditure Budgets Concepts and Challenges for Implementation / IDB WORKING PAPER SERIES No. IDB-WP-131. – Inter-American Development Bank, Institutional Capacity and Finance Sector, 2010. – 62 p. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/115368/1/IDB-WP-131en.pdf>.
4. Бабиц С. Н. Налоговые расходы как феномен налоговой системы США // Россия и Америка в XXI веке. 2022. № 3. DOI: 10.18254/S207054760020699-5. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760020699-5-1/> (дата обращения: 17.06.2023).
5. Макашина О. В. О концепциях предоставления налоговых льгот и выделения налоговых расходов // Экономика. Налоги. Право. 2011. № 6. С. 67–71.
6. Яговкина В. А. Налоговые расходы: первые проблемы правоприменения // Общественные финансы. 2020. № 40. С. 108–119.
7. Hanlon S. Six Principles for Tax Expenditure Reform: Common-Sense Guidelines for Policymakers as They Tackle Badly Needed Reform of Hidden Tax Code Spending: Report, OCT 20, 2011. URL: <https://www.americanprogress.org/article/six-principles-for-tax-expenditure-reform/> (дата обращения: 17.06.2023).
8. Tyurina Yu., Frumina S., Demidova S., Kakaulina M. Estimation of tax expenditures stimulating the energy sector development and the use of alternative energy sources in OECD countries // Energies. 2023. No. 7. PP. 24–34.
9. Kraan D.-J. Off-budget and Tax Expenditures // OECD Journal on Budgeting. 2004. Vol. 4, No. 1. PP. 121–142.
10. Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy. – OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, 2014. 202 p. DOI: 10.1787/9789264218789-en.

Сведения об авторе

Фрумина Светлана Викторовна – канд. экон. наук, доцент, доцент Департамента общественных финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доцент кафедры мировых финансовых рынков и финтех ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва, Россия.
E-mail: frumina@mail.ru

PRINCIPLES OF TAX EXPENDITURE MANAGEMENT

S. Frumina

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia*

The subject of the article is tax expenditures that affect the formation of budget revenues of the budgetary system. The purpose of the article is to substantiate the principles of tax expense management. The principles are considered as the key rules on the basis of which the impact on tax expenditures is carried out according to the set goals.

In the article, tax expenditures are equated with the falling budget revenues. The principles of tax expenditure management are considered as a symbiosis of the legislatively fixed principles of the budget system, the principles of taxation and the classical principles of the management system. The author presents arguments confirming, on the one hand, the intersection of individual principles, and, on the other, their independence. The paper defines the lack of priority of principles. A conclusion is made about the need to comply with them at each stage of management. The author describes the characteristics of the principles and justifies the need for their application in the process of managing tax expenditures.

When writing an article, empirical (description, comparison) and experimental-theoretical (analysis and synthesis, induction and deduction) research methods are used. The practical significance of the work lies in the possibility of applying the proposed principles in justifying tax expenditures.

Key words: tax expenditures, tax benefits, management, budget system, principles, interdisciplinarity, financial policy.

References

1. Boris I. Bittker. Accounting for Federal "Tax Subsidies" in the National Budget. Available at: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/epdf/10.1086/NTJ41792208> (April 04, 2023)
2. Udalov F. E., Alyokhina O. F., Gaponova O. S. *Osnovymenedzhmenta. Uchebnoe posobie* [Fundamentals of management. Study guide], Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2013, 363 p.
3. Luiz Villela, Andrea Lemgruber, Michael Jorratt. Tax Expenditure Budgets Concepts and Challenges for Implementation. IDB WORKING PAPER SERIES No. IDB-WP-131. – Inter-American Development Bank, Institutional Capacity and Finance Sector, 2010. 62 p. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/115368/1/IDB-WP-131en.pdf>.
4. Babich S. N. Tax expenditures as a phenomenon of the US tax system, *Rossiia i Amerika v XXI veke*, 2022, No. 3. DOI: 10.18254/S207054760020699-5. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760020699-5-1/> (accessed: 06/17/2023) (In Russ.)
5. Makashina O. V. On the concepts of providing tax benefits and allocating tax expenses, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2011, No. 6, pp. 67-71. (In Russ.)
6. Yagovkina V. A. Tax expenditures: the first problems of law enforcement, *Obshchestvennye finansy*, 2020, No. 40, pp. 108-119. (In Russ.)
7. Seth Hanlon. Six Principles for Tax Expenditure Reform, CAP, Available at: <https://www.americanprogress.org/article/six-principles-for-tax-expenditure-reform/> (accessed: 06/17/2023).
8. Yulia Tyurina, Svetlana Frumina, Svetlana Demidova, Maria Kakaulina. Estimation of tax expenditures stimulating the energy sector development and the use of alternative energy sources in OECD countries, *Energies*, 2023, 7, 24-34.
9. Dirk-Jan Kraan. Off-budget and Tax Expenditures. OECD Journal on Budgeting. 2004. Vol. 4, No. 1. PP. 121–142.
10. Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy. – OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, 2014. 202 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264218789-en>.

About the author

Svetlana V. Frumina – PhD in Economics, Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation; Department of Global Financial Markets and Fintech, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.
E-mail: frumina@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПОВЫШАЮЩИХ КОЭФФИЦИЕНТОВ К НОРМЕ АМОРТИЗАЦИИ В НАЛОГОВОМ УЧЕТЕ КАК ИНСТРУМЕНТ КОРПОРАТИВНОГО НАЛОГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

А. Д. Куницын

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Д. В. Куницын

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

В работе рассмотрены изменения налогового законодательства в области применения повышающих коэффициентов к норме амортизации в связи с вступлением в силу Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (НК РФ) и Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства», утвержденного приказом Минфина РФ от 17 сентября 2020 г. № 204н (данный ФСБУ применяется, начиная с бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2022 г.), а также проанализирована возможность применения действующих повышающих коэффициентов к норме амортизации, перечисленных в ст. 259.3 НК РФ. Помимо этого, в рамках исследования проведен анализ судебной практики и разъяснений, касающихся применения повышающих коэффициентов. В качестве выводов в работе обозначены предлагаемые шаги для оценки возможности применения повышающих коэффициентов фондоемкими организациями с учетом изменений, вступивших в силу с 1 января 2023 года.

Ключевые слова: налоговый менеджмент, налоговый учет, амортизация основных средств, повышающие коэффициенты к норме амортизации.

С изменением налогового законодательства налогоплательщикам необходимо перестраивать свои внутренние процессы, анализировать новые риски и формировать контрольные процедуры для их минимизации. Помимо анализа рисков, для того чтобы быть максимально эффективной, организации необходимо анализировать новые законные способы уменьшения налогового бремени. Эти процессы могут быть осуществлены в рамках налогового менеджмента – комплексного и сложного процесса, в рамках которого может быть решена задача эффективного управления налоговыми платежами. Однако это понятие является более комплексным.

В начале двухтысячных годов в период вступления в силу частей первой и второй Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) и активного изменения налогового законодательства налогоплательщики, в связи с усложнением налоговых процессов, стали выделять налоговый менеджмент в отдельную функцию. В связи с повышением значимости этого направления учеными и исследователями было предложено множество вариантов определения термина «налоговый менеджмент». В 2002 г. Г. И. Хотинской было предложено следующее определение: «управление налогами предприятий-налогоплательщиков, регулирующее их финансовые взаимоотношения с государством в процессе пере-

распределения доходов хозяйствующих субъектов и формирования доходов бюджета» [1]. По мнению О. П. Осадчей и Е. Б. Кожевникова, налоговый менеджмент представляет собой «совокупность организационных, методических, технологических средств, правил и принципов управления формированием налогооблагаемыми базами на уровне бизнес-единицы и на уровне корпоративного объединения с целью приведения консолидированных налоговых потоков к оптимальности и упорядоченности, с учетом действующего налогового законодательства и стратегии развития корпорации» [2]. Н. А. Пименов и Д. Г. Родионов определяют налоговый менеджмент как «систему управления налоговыми потоками со стороны государства и хозяйствующих субъектов, направленную на повышение эффективности ее взаимодействия с государственным механизмом налогообложения» [3, с. 28]. С течением времени стало очевидно, что под налоговым менеджментом понимается в том числе эффективное управление налоговыми потоками и эффективное взаимодействие с государственными органами власти.

Е. С. Вылкова в «Энциклопедии управления налогообложением экономических субъектов» отмечает, что к основным функциям управления налогообложением экономического субъекта следует

отнести планирование и прогнозирование, организацию, учет и анализ, контроль за его налогообложением [4, с. 238]. В рамках этапа планирования налоговый менеджер стремится не только минимизировать сумму налоговых платежей, но и максимально отсрочить обязательства по уплате налогов. Именно поэтому налоговые менеджеры крупных фондоемких организаций изучают способы ускорения амортизации основных средств (далее – ОС).

С 1 января 2022 года российские организации внедрились новый стандарт ФСБУ 6/2020¹, учитывая при этом необходимость оценки ликвидационной стоимости ОС, а также, согласно п. 37, ежегодного проведения проверки актуальности элементов, влияющих на амортизацию. Таким образом, амортизация в налоговом и бухгалтерском учете достаточно сильно расходится, ведь в налоговом учете нет требования о ежегодной актуализации учетных признаков. Помимо этого, на балансе в бухгалтерском учете под риск могут попасть объекты с нулевой остаточной стоимостью (так как, если объект используется в деятельности организации, то нулевая стоимость не является актуальной), в то время как в налоговом учете объект может иметь нулевую стоимость и не быть объектом внимания во время налоговых проверок.

Следовательно, ускорение амортизации в налоговом учете при достаточном уровне обоснования является безопасным и эффективным способом переноса обязательств по налогу на прибыль на более поздние периоды.

Постоянная оценка эффективности налоговых льгот – задача не только налоговых менеджеров организации, но и Министерства финансов РФ. Менее эффективные льготы, которые несут в себе значительные затраты, должны быть упразднены. И. Майбуров еще в 2013 г. предложил подход к разработке методологии оценки налоговых расходов и эффективности налоговых льгот, а также разграничил фискальный, социальный, экономический и бюджетный виды эффектов [5]. Этот подход может быть применен, в том числе, и при оценке эффективности вновь вводимых повышающих коэффициентов для целей амортизации. В ст. 259.3 НК РФ перечислены основания для применения повышающих коэффициентов к норме амортизации. Часть из этих оснований стала неактуальной (например, в отношении амортизируемых ОС, используемых в сфере водоснабжения и водоотведения по утвержденному Правительству перечню, применение повышающего коэффициента было возможно до 1 января 2023 года), однако в НК РФ были внедрены новые основания применения повышающих коэффициентов. Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 321), повышающий коэффициент не выше 2 может быть применен в отношении амортизируемых ОС, включенных на дату их ввода

в эксплуатацию в единый реестр российской радиоэлектронной продукции. Данная норма вступила в силу с 1 января 2023 г. и может быть эффективна для организаций, осуществляющих деятельность в сфере телекоммуникаций.

На данный момент в НК РФ существует шесть оснований для применения повышающего коэффициента не выше 2 и шесть оснований для применения коэффициента не выше 3. В приведенной ниже таблице указаны все основания применения коэффициентов.

Наиболее распространенным основанием, ввиду широкой области использования, остается основание применения повышающего коэффициента в отношении ОС, введенных в эксплуатацию до 1 января 2014 г. и эксплуатируемых в условиях агрессивной среды. В соответствии с действующим законодательством работа ОС в условиях агрессивной среды – это совокупность природных и (или) искусственных факторов, влияние которых вызывает повышенный износ (старение) объектов в процессе их эксплуатации². НК РФ не содержит требований к перечню документов, подтверждающих правомерность использования повышающих коэффициентов. Поэтому в качестве документального подтверждения организации могут использовать любые документы, раскрывающие условия эксплуатации ОС.

В качестве примера, рассмотрим два основания, которые можно трактовать как использование объектов в условиях агрессивной среды:

- опасные производственные объекты (далее – ОПО) и ОС, которые находятся в контакте с ОПО;
- эксплуатация объектов ОС в условиях Крайнего Севера.

К работе в агрессивной среде приравнивается нахождение имущества в контакте с взрывоопасной, пожароопасной, токсичной или иной агрессивной технологической средой, которая может послужить причиной аварийной ситуации. При этом негативное воздействие агрессивной технологической среды заключается не во влиянии ее на состояние объекта, а в повышении риска его гибели³.

Согласно Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее – Закон № 116-ФЗ), аварийная ситуация – разрушение сооружений и (или) технических устройств, применяемых на ОПО, неконтролируемые взрыв и (или) выброс опасных веществ. Согласно п. 1 ст. 2 Закона № 116-ФЗ, ОПО являются организации или их цеха, участки, площадки и иные производственные объекты, указанные в Приложении 1 к Закону № 116-ФЗ. На основании п. 2 указанной статьи, ОПО, обладающие данными признаками, подлежат регистрации в государственном реестре, при этом составляются Сведения о составе объектов, входящих в ОПО. Для установления факта функционирования ОС в агрессивной среде необходимо соблюдение следующих условий⁴:

¹ Указанный стандарт утвержден приказом Минфина России от 17 сентября 2020 г. № 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 "Основные средства" и ФСБУ 26/2020 "Капитальные вложения"».

² Абз. 3 пп. 1 п. 1 ст. 259.3 НК РФ.

³ Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-21879/10-99-96 от 26.04.2010 г.

⁴ Письмо ФНС № ЕД-4-3/11772@ от 01.07.2013 г. о рассмотрении запроса от 26.03.2013 г. № 14-28/04261.

Основания применения повышающих коэффициентов

Основание применения	Максимальный коэффициент	Ограничения
ОС, используемые в условиях агрессивной среды или повышенной сменности	2	ОС приняты на учет до 01.01.2014 г.
В отношении ОС налогоплательщиков – сельскохозяйственных организаций промышленного типа	2	ОС должны находиться в собственности организации-налогоплательщика
В отношении ОС налогоплательщиков – организаций, имеющих статус резидента промышленно-производственной или туристско-рекреационной особой экономической зоны либо участника свободной экономической зоны	2	ОС должны находиться в собственности организации-налогоплательщика
В отношении ОС, имеющих высокую энергетическую эффективность	2	За исключением зданий
В отношении ОС, относящихся к наилучшим доступным технологиям	2	–
В отношении ОС, произведенных в соответствии с условиями специального инвестиционного контракта	2	ОС, включенные в 1-7 амортизационные группы
В отношении ОС, являющихся предметом договора лизинга	3	За исключением ОС, включенных в 1-3 амортизационные группы
В отношении ОС, используемых только для осуществления научно-технической деятельности	3	–
В отношении ОС, используемых исключительно при осуществлении деятельности, связанной с добычей углеводородного сырья на новом морском месторождении углеводородного сырья	3	–
В отношении ОС, используемых в сфере водоснабжения и водоотведения	3	Применялся до 01.01.2023 г. к ОС, введенным в эксплуатацию после 01.01.2018 г.
В отношении ОС, включенных на дату их ввода в эксплуатацию в единый реестр российской радиоэлектронной продукции	3	Применяется с 01.01.2023 г.
В отношении нематериальных активов в виде исключительных прав на программы для электронных вычислительных машин и базы данных, включенные в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных	3	Применяется с 01.01.2023 г.

– технология производства подразумевает наличие в производственном процессе взрыво- / пожароопасной, токсичной или иной среды;

– ОС должно находиться в контакте со средой, которая служит причиной (источником) инициирования аварийной ситуации.

Согласно позиции судов⁵, доказательством функционирования ОС в условиях агрессивной среды, являются следующие факты:

- отнесение ОС к категории ОПО;
- факт государственной регистрации объектов

ОС в качестве ОПО на основе установленных признаков опасности.

По итогам анализа действующего законодательства и судебной практики, мы предполагаем, что в отношении ОС, которые имеют государственную регистрацию в качестве ОПО (в частности, перечислены в Сведениях к ОПО с указанием

признака и характеристики опасности), а также ОС, не указанных в Сведениях к ОПО, но при этом конструктивно связанных с ОПО, может применяться повышающий коэффициент 2 ввиду фактора агрессивной среды.

Нахождение ОС в районах Крайнего Севера также может являться основанием для применения повышающего коэффициента к норме амортизации. Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029, определены территории, относящиеся к районам Крайнего Севера. Совокупность экстремальных природно-климатических условий Крайнего Севера отличает их от иных районов РФ и вызывает повышенный износ эксплуатируемых в таких условиях ОС, ввиду чего применение налогоплательщиками повышающего коэффициента к норме амортизации в отношении такого имущества признается судами правомерным⁶.

⁵ Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2011 г. № 09АП-18387/2011-АК, № 09АП-18852/2011-АК, постановление ФАС МО от 12.12.2011 г. № А40-124759/10-127-711, Определения ВАС РФ от 08.12.2011 г. № ВАС-15800/11 и от 27.02.2012 г. № ВАС-1840/12.

⁶ Постановление ФАС МО по делу № А40-29453/11-115-95 от 21.02.2012 г.

Оценим налоговый эффект от применения повышающего коэффициента с учетом дисконтирования. Предположим, что организация 1 января 2012 г. ввела в эксплуатацию дорогостоящее оборудование с первоначальной стоимостью 168 млн руб. Объект ОС относится к 7-й группе и имеет срок полезного использования 240 месяцев. Организация при вводе ОС в эксплуатацию применила амортизационную премию в размере 30 %. Информацию о возможности применения повышающего коэффициента организация отразила в учетной политике для целей налогового учета на 2023 год.

Рассчитаем остаточную стоимость объекта на 1 января 2023 г.:

$$168\,000\,000 \times (1-0,3) / 240 \times (240 - 11 \times 12) = \\ = 52\,920\,000 \text{ (руб.)}$$

Норма амортизации без использования повышающего коэффициента равна:

$$168\,000\,000 \times (1-0,3) / 240 = 490\,000 \text{ (руб.)}$$

При применении повышающего коэффициента норма амортизации увеличится в два раза и составит 980 000 руб. В первом случае объект ОС будет амортизироваться с 1 января 2023 г. в течение 9 лет, а в варианте с учетом применения повышающего коэффициента – 4,5 года.

Из-за того, что организация сможет быстрее учесть расходы для целей налога на прибыль, она заплатит меньше налога в будущих периодах и оптимизирует свои денежные потоки. Эффект от этой оптимизации – это разница между дисконтированными потоками. Для целей расчета возьмем ключевую ставку Банка России, равную 7,5 %⁷. Ввиду того, что расчет производится ежемесячно, ставка дисконтирования равна:

$$0,075 / 12 = 0,00625.$$

Чистая приведенная стоимость денежного потока при ежемесячном отнесении к расходам 490 000 руб. в течение 9-ти лет равна 38 398 195,95 руб., чистая приведенная стоимость денежного потока за аналогичный период при применении повышающего коэффициента 2 равна 44 797 474,36 руб.

Таким образом, дисконтированный эффект от применения повышающего коэффициента к остаточному сроку полезного использования по одному объекту составил 6 399 278,41 руб.

Возможность применения повышающих коэффициентов, помимо объективных причин, может иметь еще стимулирующую функцию, побуждая

налогоплательщиков внедрять более современное и ресурсоемкое оборудование. К таким направлениям можно отнести возможность применения коэффициента 2 к ОС, имеющих высокую энергетическую эффективность в соответствии с перечнем, установленным постановлениями Правительства РФ (№ 600 и № 1006) или к объектам, имеющим высокий класс энергетической эффективности, если в отношении них в соответствии с законодательством РФ предусмотрено определение классов их энергетической эффективности. На данный момент судебная практика по вопросу применения коэффициента для активов по перечню является немногочисленной и складывается в пользу налогоплательщиков.

В соответствии со ст. 259.3 НК РФ законодатель устанавливает право налогоплательщика применять коэффициент 2 в отношении ОС, имеющих высокую энергетическую эффективность. Согласно арбитражной практике, налогоплательщик вправе самостоятельно определять порядок применения коэффициента 2⁸. Касаемо сроков применения коэффициента 2, известна положительная судебная практика⁹ по вопросам применения повышающего коэффициента амортизации ретроспективно в отношении периодов, когда данная возможность не была закреплена в учетной политике налогоплательщика, без указания на необходимость корректировки более ранних периодов, чем заявлено налогоплательщиком. Исходя из этого, налогоплательщик вправе самостоятельно определять момент применения коэффициента 2, и риски оспаривания периода заявления коэффициента 2 минимальны.

Другим направлением, мотивирующим налогоплательщика обновлять ОС, является возможность применения повышающего коэффициента 2 в отношении ОС, относящихся к основному технологическому оборудованию, эксплуатируемому в случае применения наилучших доступных технологий. При этом Правительством РФ утвержден перечень объектов, относящихся к наилучшим доступным технологиям¹⁰. В данном перечне указаны наименование ОС, код ОКОФ, а также качественные и количественные характеристики, благодаря которым можно идентифицировать объект. Нормативно-техническими документами, подтверждающими отнесение технологического оборудования к технологическому оборудованию, эксплуатируемому при применении наилучших доступных технологий, являются технический паспорт, проектный показатель и (или) гарантийный показатель по договору¹¹.

Прочие три основания для применения повышающего коэффициента 2 к норме амортизации доступны лишь специфическим группам налогоплательщиков: сельскохозяйственным организациям,

⁷ Актуальная ставка Банка России на дату написания статьи. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 26.02.2023).

⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14.06.2011 г. по делу № А40-8568/11-75-34.

⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.02.2019 г. № Ф04-6800/2018 по делу № А67-10599/2017.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 20.06.2017 г. № 1299-р (ред. от 09.08.2021) «Об утверждении перечня основного технологического оборудования, эксплуатируемого в случае применения наилучших доступных технологий, в целях применения подпункта 5 пункта 1 статьи 259.3 Налогового кодекса РФ».

¹¹ Письмо Минфина России от 25.09.2020 г. № 03-03-06/1/84100.

резидентам особых экономических зон и заключившим специальные инвестиционные контракты. Данные направления необходимо анализировать, если организация относится к указанным категориям.

Наиболее распространенным основанием применения коэффициента 3 среди налогоплательщиков является ускорение амортизации в отношении объектов, являющихся предметом договора лизинга. При этом следует отметить, что с 1 января 2022 г. произошли значительные изменения в налоговом законодательстве, касающиеся учета лизингового имущества. Согласно п. 3 ст. 378 НК РФ, имущество, переданное в аренду по договору лизинга, подлежит налогообложению лизингодателя. В отношении договоров лизинга, заключенных до 1 января 2022 г., действуют правила, которые действовали на дату заключения договора, то есть необходимо пользоваться прошлыми редакциями НК РФ. Данная логика подкрепляется судебной практикой, согласно которой в рассматриваемом случае начало действия договора лизинга следует рассчитывать с даты его заключения¹². С этой даты у сторон возникают взаимные права и обязанности, следовательно, если договор был заключен до 1 января 2022 г., то к нему применимы правила законодательства, которые действовали до этой даты, и объект может облагаться налогом у лизингополучателя. С 2022 г. только лизингодатель имеет право на применение повышающего коэффициента, равного 3.

Применение повышающего коэффициента 3 также возможно в отношении объектов, используемых только для осуществления научно-технической деятельности. Наиболее безопасным для налогоплательщика вариантом будет трактовка термина «научно-техническая деятельность» в соответствии с письмом Минфина России от 14 апреля 2008 г. № 03-03-06/1/282 и применение повышающего коэффициента 3 к ОС, используемым только для осуществления научных исследований и (или) опытно-конструкторских разработок, понятие которых дано в ст. 262 НК РФ.

С 1 января 2023 г. были введены два основания для применения коэффициента 3: в отношении ОС, включенных в единый реестр российской радиоэлектронной продукции и в отношении нематериальных активов в виде исключительных прав на программы для электронных вычислительных машин и базы данных, включенных в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных. Разъяснений по этим основаниям на данный момент нет, однако организации могут провести предварительный анализ, ознакомившись с объектами, представленными в Едином реестре российской радиоэлектронной продукции (в соответствии с постановлением Правительства РФ от 10 июля 2019 г. № 878) и найти подобные объекты, готовящиеся к вводу в эксплуатацию. Важным условием применения льготы является тот факт, что объект должен находиться в указанном реестре на дату ввода в эксплуатацию.

По итогам проведенного анализа для оценки возможности и эффективности применения повышающих коэффициентов к норме амортизации в налоговом учете мы предлагаем налоговым менеджерам следующий ниже алгоритм действий.

1. Формирование первоначальной выборки объектов и исключение из регистра:

- а) неамортизируемых ОС (например, земельные участки);
- б) ОС с первоначальной стоимостью менее 100 тыс. руб.;
- с) ОС с нулевой остаточной стоимостью;
- д) специфические группы ОС, к которым не может быть применен повышающий коэффициент (например, спецоснастка).

2. Изучение практики применения повышающих коэффициентов в организации и проверка наличия такой возможности в учетной политике для целей налогового учета.

3. Оценка возможности применения коэффициентов, исходя из специфики деятельности:

- а) территориальное нахождение в условиях Крайнего Севера;
- б) отнесение организации к сельскохозяйственной организации промышленного типа;
- с) наличие статуса резидента особой экономической зоны;
- д) наличие объектов лизинга;
- е) осуществлении деятельности, связанной с добычей углеводородного сырья на новом морском месторождении углеводородного сырья;
- ф) осуществление инвестиций в рамках специального инвестиционного контракта.

4. Сверка кодов ОКОФ ОС с кодами ОКОФ, указанными в постановлениях Правительства для целей выявления объектов, которые могут быть отнесены к объектам, имеющим высокую энергетическую эффективность или относящиеся к наилучшим доступным технологиям.

5. Выявление наиболее материальных объектов, к которым может быть применен повышающий коэффициент.

6. Расчет экономической целесообразности применения повышающих коэффициентов к норме амортизации за счет расчета амортизации будущих периодов и сравнения денежных потоков с учетом дисконтирования.

7. Формирование пакета документов, подтверждающих правомерность применения льготы.

8. Внесение уточненных данных в налоговую декларацию по налогу на прибыль.

Литература

1. Хотинская Г. И. Налоговый менеджмент и его эффективность // Финансовый менеджмент. 2002. № 2. С. 35-50.
2. Осадчая О. П., Кожевников Е. Б. Корпоративный налоговый менеджмент и корпоративное налоговое управление: трансформация понятий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 11 (59). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21408629_68847939.pdf
3. Пименов Н. А., Родионов Д. Г. Налоговый менеджмент. Учебник; 1-е изд. – Сер. 58. Бакалавр. Академический курс. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 305 с.
4. Вылкова Е. С. Энциклопедия управления налогообложением экономических субъектов.

¹² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2019 г. № 09АП-876/2019 по делу № А40-6604/18.

Том 1. Теоретические основы: монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – 338 с.

5. Майбуров И. Оценка налоговых расходов и эффективности налоговых льгот: методология решения задачи // Общество и экономика. 2013. № 4. С. 71-91.

Сведения об авторах

Куницын Александр Дмитриевич – аспирант ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ), Новосибирск, Россия.

E-mail: adk444@yandex.ru

Куницын Дмитрий Валерьевич – канд. экон. наук, доцент, проректор по научной работе и дополнительному образованию ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ), Новосибирск, Россия.

E-mail: d.v.kunicyn@nsuem.ru

APPLICATION OF INCREASING COEFFICIENTS TO THE DEPRECIATION RATE IN TAX ACCOUNTING AS A TOOL OF CORPORATE TAX MANAGEMENT

A. Kunitsyn

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

D. Kunitsyn

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The paper considers changes in tax legislation in the application of increasing coefficients to the depreciation rate due to the entry into force of Federal Law No. 321-FZ dated July 14, 2022 "On Amendments to Part Two of the Tax Code of the Russian Federation" (Tax Code of the Russian Federation) and Federal Accounting Standard FSB 6/2020 "Fixed Assets", approved by By Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 204n dated September 17, 2020 (this FSB is applied starting from the accounting (financial) statements for 2022), and also analyzed the possibility of applying the existing increasing coefficients to the depreciation rate listed in Article 259.3 of the Tax Code of the Russian Federation. In addition, within the framework of the study, an analysis of judicial practice and explanations concerning the use of increasing coefficients was carried out. As conclusions, the paper outlines the proposed steps to assess the possibility of using increasing coefficients by fund-intensive organizations, taking into account the changes that came into force on January 1, 2023.

Key words: tax management, tax accounting, depreciation of fixed assets, increasing coefficients to the depreciation rate.

References

1. Khotinskaya G. I. Tax management and its effectiveness, *Finansovyi menedzhment*, 2002, No. 2, pp. 35-50.

2. Osadchaya O. P., Kozhevnikov E. B. Corporate tax Management and corporate tax management: transformation of concepts, *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2013, No. 11(59), pp. 32. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21408629_68847939.pdf

3. Pimenov N. A., Rodionov D. G. *Nalogovyi menedzhment: uchebnik* [Tax Management: Text-book], Moscow: Izdatel'stvo YuRAIT, 2016, 305 p.

4. Vylkova E. S. *Entsiklopediya upravleniya nalogooblozheniem ekonomicheskikh sub"ektov. Tom 1. Teoreticheskie osnovy: monografiya* [Encyclopedia of taxation management of economic entities. Volume 1. Theoretical foundations: monograph], Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2017, 338 p.

5. Maiburov I. Assessment of tax expenditures and efficiency of tax benefits: methodology for solving the problem, *Obshchestvo i ekonomika*, 2013, No. 4, pp. 71-91.

About the authors

Aleksandr D. Kunitsyn – Postgraduate student of the Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), Novosibirsk, Russia.

E-mail: adk444@yandex.ru

Dmitry V. Kunitsyn – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Research and Additional Education, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), Novosibirsk, Russia.

E-mail: d.v.kunicyn@nsuem.ru

РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ РАЗЛИЧНЫХ НОЗОЛОГИЙ

Р. Ф. Юнусова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Уфимский филиал),
Уфа, Россия

О. В. Морозова

Новосибирский государственный университет экономики и управление «НИНХ» (НГУЭУ),
Новосибирск, Россия

В статье рассматриваются вопросы развития нормативно-правового обеспечения доступности финансовых услуг для инвалидов различных нозологий в Российской Федерации. Проанализированы основные нормативные акты, регулирующие эту сферу, включая Федеральный закон № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в последней редакции, учитывающей положения Концепции ООН о правах инвалидов, ратифицированной Россией еще в 2012 г., а также нормативные акты Банка России о создании безбарьерной среды обеспечения доступности финансовых услуг для инвалидов, его рекомендации по доступности дистанционных (цифровых) каналов для потребителей финансовых услуг, в том числе лиц с инвалидностью и иных маломобильных групп населения, и предоставлению финансовых продуктов (услуг) населению посредством дистанционных (цифровых) каналов и др. В ходе исследования доступности финансовых услуг для инвалидов автором были изучены аналитические справки, доклады и отчеты о состоянии и индикаторах финансовой доступности для лиц с инвалидностью, выявлены проблемы обеспечения надлежащего уровня доступности финансовых услуг для указанной группы лиц и сформулированы выводы о необходимости эффективного применения и развития нормативно-правового обеспечения доступности финансовых услуг для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, что будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию России, в том числе благодаря ее нацеленности на создание социально-ориентированного и инклюзивного общества.

Ключевые слова: доступность, финансовые услуги, инвалидность, нозология, социальная защита, инклюзивность.

Актуальность проблемы состоит в том, что доступность финансовых услуг для инвалидов¹ является важным аспектом их социальной защиты. По данным Организации Объединенных Наций (ООН), «в мире живет семь млрд человек; более одного млрд имеют ту или иную форму инвалидности, а это каждый седьмой; более 100 млн инвали-

дов – дети, дети с ограниченными возможностями почти в четыре раза чаще подвергаются насилию, чем здоровые дети; 80 % всех людей с ограниченными возможностями проживают в развивающихся странах; 50 % инвалидов не могут позволить себе услуги в области здравоохранения; 180 стран ратифицировали Конвенцию о правах инвалидов²; семь

¹ Согласно ст. 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» (организации помощи, адаптации, медицинской и социальной реабилитации и др.). Таких лиц принято разделять на определенные категории, называемые нозологическими группами инвалидов (НГИ), среди которых выделяются следующие группы по нарушению: зрения, слуха, интеллекта, поражению опорно-двигательного аппарата (церебральному, спинальному, ампутационному). Подробнее см. URL: <https://invalidu.com/raznoe/nozologicheskie-gruppy-invalidnosti> (дата обращения: 11.06.2023).

² Конвенция ООН о правах инвалидов, принятая резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г., была ратифицирована Россией Федеральным законом от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов». В ней (ст. 9 «Доступность») указано следующее: «Чтобы наделить инвалидов возможностью вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни, государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения, как в городских, так и в сельских районах». URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 11.06.2023).

задач целей в области устойчивого развития (ЦУР) напрямую затрагивают инвалидов»³. По данным Росстата, «на начало 2023 г. в России учтено 10,9 млн человек с инвалидностью, что составляет 7,5 % от общей численности населения страны. Среди инвалидов России 64 % составляют люди старше трудоспособного возраста, в том числе женщины старше трудоспособного возраста составляют – 41 %⁴. Ежегодно в России статус инвалида получают более 2 млн человек, из них около 700 тыс. человек впервые, примерно половину которых составляют граждане трудоспособного возраста. Почти 80 % инвалидов трудоспособного возраста не работают [1].

В связи с этим «защита прав социально уязвимых групп населения и обеспечение доступности финансовых услуг для людей с ограниченными возможностями здоровья и маломобильных людей требуют особого внимания. Люди с инвалидностью являются полноправными членами общества, участвующими в социальном, экономическом, культурном его развитии, что декларируется на государственном уровне; в реальной жизни в сфере услуг есть успешные попытки адаптировать систему обслуживания» [2]. Тем не менее, на практике люди, имеющие инвалидность, нередко сталкиваются с небольшими затруднениями при получении финансовых услуг в связи с недостаточным законодательным обеспечением и низким культурным обслуживанием со стороны финансовых организаций. В связи с этим, изучение основ законодательства РФ по вопросу доступности финансовых услуг для инвалидов различных нозологий является важной задачей социальной защиты населения.

«Финансовая доступность – это полноценный доступ к базовому набору финансовых услуг всего населения страны и малого и среднего бизнеса. Деятельность Банка России по повышению финансовой доступности – это создание условий и правил на финансовом рынке, когда каждый гражданин, вне зависимости от места своего проживания, уровня дохода, ограничений здоровья, мог бы получать необходимые ему финансовые услуги»⁵.

Несмотря на то, что Россия лидирует по распространению финансовых услуг, жители труднодоступных и малонаселенных пунктов часто сталкиваются с проблемами их доступности, поскольку банки и иные финансовые организации не хотят открывать отделения в малочисленных муниципальных образованиях регионов. Хочется подчеркнуть, что регуляторам важно уделять внимание не только общим показателям доступности финансовых услуг в стране, но и их равномерному

распределению. Необходимо создавать условия для того, чтобы жители отдаленных и малонаселенных районов могли получать базовые финансовые услуги, например, через цифровые каналы обслуживания.

Кроме того, важно обеспечить доступность финансовых услуг для людей с ограниченными возможностями, таких как пожилые люди и люди с инвалидностью. Например, можно предоставлять услуги по домашнему банкингу и мобильным приложениям, а также обучать эти группы населения использованию новых технологий.

Одним из главных принципов развития любого общества является социальная ответственность. В России в целом уделяется большое внимание проблемам финансовой доступности и предоставления финансовых услуг инвалидам различных нозологий. Это связано с тем, что доступность финансовых услуг – это не только вопрос комфорта, но и вопрос жизненной необходимости, который может повлиять на качество жизни и благополучие инвалидов.

Основы законодательства РФ и нормативные акты Банка России по вопросу обеспечения доступности финансовых услуг инвалидам различных нозологий предусматривают меры, направленные на повышение доступности финансовых услуг для данной категории граждан. Они включают в себя различные виды преференций, а также меры по обеспечению безбарьерной среды и надлежащего уровня доступности финансовых услуг.

Вопрос об обеспечении для инвалидов безбарьерной среды и доступности финансовых услуг решается Банком России уже более восьми лет, начиная с 2015 г., после ратификации Россией Конвенции ООН о правах инвалидов и принятия Федерального закона от 1 декабря 2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» и выпуска Банком России Письма от 29 июля 2015 г. № 02-31-2/6553 «О создании безбарьерной среды для инвалидов». В 2017 г. до кредитных организаций было доведено Письмо от 12 мая 2017 г. № ИН-03-59/29 «О рекомендациях по обеспечению доступности услуг кредитных организаций для людей с инвалидностью, маломобильных групп населения и пожилого населения». 28 января 2019 г. выпущено Письмо № ИН-01-59/5 «О рекомендациях по обслуживанию людей с инвалидностью и иных маломобильных групп населения в случае закрытия подразделений или демон-

³ Международный день инвалидов 3 декабря / Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/observances/day-of-persons-with-disabilities/background> (дата обращения: 17.06.2023).

⁴ Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0989/barom01.php> (дата обращения: 17.06.2023).

⁵ Финансовая доступность / Официальный сайт Банка России (последнее обновление текста: 15.02.2023). URL: https://cbr.ru/develop/development_affor/ (дата обращения: 15.06.2023).

тажа банкоматов», а 24 апреля того же года – «Методические рекомендации по личному и дистанционному обслуживанию людей с инвалидностью и иных маломобильных групп населения в кредитных организациях и некредитных финансовых организациях» (№ 12-МР). Информационное письмо Банка России № ИН-01-59/184 «О рекомендациях по доступности дистанционных (цифровых) каналов для потребителей финансовых услуг, в том числе лиц с инвалидностью и иных маломобильных групп населения, и предоставлении финансовых продуктов (услуг) населению посредством дистанционных (цифровых) каналов» было выпущено 29 декабря 2020 г. Немногим позднее, 9 августа 2021 г. Банк России выпустил «Методические рекомендации по обеспечению дополнительной защиты прав потребителей из числа лиц с инвалидностью и иных маломобильных групп населения, а также по усилению мер по предотвращению финансовых потерь и снижению риска совершения мошеннических операций в отношении денежных средств, находящихся на счетах указанных групп клиентов, в ходе предоставления им финансовых услуг посредством дистанционных (цифровых) каналов» (№ 11-МР); а 27 декабря того же года – Информационное письмо № ИН-06-69/101 «О рекомендациях по обслуживанию самозанятых с инвалидностью, индивидуальных предпринимателей с инвалидностью, а также субъектов малого и среднего предпринимательства, использующих труд лиц с инвалидностью». В 2022 г. Банком России было выпущено также два информационных письма «О рекомендациях по сохранению уровня финансовой доступности» (от 24.06.2022 г. № ИН-04-59/88) и «О рекомендациях, направленных на недопущение дискриминации на финансовом рынке в отношении лиц с инвалидностью и пожилого населения» (от 01.09.2022 г. № ИН-01-59/112). Принятые меры способствовали достижению надлежащего уровня доступности финансовых услуг инвалидам различных нозологий и представителям пожилого населения, что подтверждается Аналитическими материалами Банка России за 2017-2022 гг., размещенными на Официальном сайте Банка России⁶.

Согласно законодательству РФ, все граждане имеют равные возможности для получения финансовых услуг. Однако инвалиды различных нозологий имеют свои особенности и требуют специальных условий для получения финансовых услуг.

«Наиболее значимой функцией государства в отношении граждан с ограниченными возможностями является создание эффективной системы, обеспечивающей им условия для реализации своих потребностей с учетом принятой в обществе системы ценностей» [3, с. 43]. Государство играет

активную роль в разработке и внедрении нормативных правовых актов (НПА), обеспечивающих защиту прав и интересов граждан с ограниченными возможностями. Это включает создание и внедрение НПА, которые гарантируют равные возможности для всех граждан, в том числе и для тех, кто имеет физические, психические или интеллектуальные ограничения. Российское законодательство направлено на обеспечение доступности при предоставлении финансовых услуг инвалидам различных нозологий. Банк России и субъекты банковской системы активно работают над улучшением ситуации в этой области.

В соответствии с вышеупомянутым Федеральным законом № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», финансовые организации обязаны предоставлять услуги для инвалидов в доступной форме. Это означает, что финансовые организации должны иметь соответствующее специальное оборудование и использовать технологии, обеспечивающие доступность услуг для людей с ограниченными возможностями. Например, банки должны обеспечить доступ к банкоматам, терминалам самообслуживания и интернет-банкингу для инвалидов. Кроме того, они должны предоставлять услуги банковского обслуживания на дому тем, кто не может посетить банк лично. Микрофинансовые организации, работающие с инвалидами, также должны предоставлять услуги в доступной форме. Они должны использовать технологии и оборудование, которые обеспечивают возможность получения кредита (займа) или других финансовых услуг для людей с ограниченными возможностями.

Кроме того, в законодательстве Российской Федерации существуют НПА, которые обеспечивают инвалидам различных нозологий право на льготы при получении кредитов и других финансовых услуг. «Социальное законодательство России включает систему пособий, льгот для граждан предпенсионного возраста, с ограниченными возможностями здоровья и пенсионеров. Его можно разделить по ряду оснований. В качестве ключевых выделяются меры материального характера, предоставление социальных, медицинских услуг, содействие занятости, доступность к информационным ресурсам, получению юридической помощи» [4, с. 21].

В соответствии с мониторингом, проводимым Банком России на постоянной основе, более половины кредитных организаций (52 %) уже внедрились специальные услуги для улучшения качества обслуживания клиентов с ограниченными возможностями, что является положительным шагом к созданию безбарьерной финансовой среды. Кроме того, еще 21 % кредитных организаций планируют

⁶ Аналитические материалы / Официальный сайт Банка России. URL: [https://cbr.ru/develop/analytics/?CF.Search=&CF.TagId=119&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo=\(дата обращения: 14.05.2023\)](https://cbr.ru/develop/analytics/?CF.Search=&CF.TagId=119&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo=(дата обращения: 14.05.2023)).

внедрить такие услуги в ближайшее время⁷. Как видим, еще не все финансовые организации обеспечили для этой категории граждан доступность своих услуг. Но наблюдаются произведенные в соответствии с рекомендациями регулятора существенные изменения в деятельности кредитных организаций и других финансовых институтов по обеспечению доступности и предоставления финансовых услуг инвалидам различных нозологий в РФ.

В начале 2023 г. Председателем Банка России Э. С. Набиуллиной подписан «План мероприятий («Дорожная карта 2022–2024») по повышению доступности услуг финансовых организаций для людей с инвалидностью, маломобильных групп населения и пожилого населения на 2022–2024 годы» (№ ПМ-01-59/2 от 12.01.2023), разработанный «в целях продолжения работы, которая велась в рамках завершеного Плана мероприятий («дорожной карты») по повышению доступности услуг финансовых организаций для людей с инвалидностью, маломобильных групп населения и пожилого населения на 2020, 2021 годы, утвержденного 8 июня 2020 г. (№ ПМ-01-59/55). Мероприятия Дорожной карты традиционно направлены на повышение доступности услуг финансовых организаций для людей с инвалидностью, маломобильных групп населения и пожилого населения (далее совместно – ЛСИ и МГН), которые при взаимодействии с финансовыми организациями могут испытывать трудности при получении ими финансовых услуг. Вместе с тем, в Дорожной карте особое внимание уделяется повышению защищенности ЛСИ и МГН в процессе получения финансовых услуг, в том числе посредством дистанционных каналов обслуживания. Основная цель мероприятий, приведенных в Дорожной карте, – обеспечить эволюционное изменение среды предоставления финансовых услуг, чтобы устранить различия в финансовой доступности для разных категорий граждан и обеспечить решение проблем, возникающих у ЛСИ и МГН при получении финансовых услуг»⁸.

Как уже отмечалось, не все инвалиды осведомлены о своих правах и возможностях получения финансовых услуг в доступной форме, что предопределяет необходимость проведения информационно-просветительской работы по информированию инвалидов об их правах и возможностях получения финансовых услуг в доступной форме в рамках мероприятий Региональных программ

по повышению финансовой грамотности и других мероприятий, указанных в Дорожной карте 2022–2024, в состав которых вошли следующие (третье, четвертое и седьмое из 18 мероприятий, указанных в Дорожной карте 2022–2024):

– «развитие деятельности по разработке, оценке эффективности и совершенствованию рекомендаций по преподаванию основ финансовой грамотности и образовательных программ, *направленных на повышение уровня финансовой грамотности ЛСИ и МГН*, с акцентом на людей с ментальными нарушениями, с целью повышения уровня защищенности указанных групп населения при совершении финансовых операций и формирования у них ответственного финансового поведения;

– продолжение работы *по адаптации обучающих материалов по финансовой грамотности в формате, доступном для восприятия людьми с ментальными нарушениями, и разработке новых материалов*, содержащих рекомендации непосредственно для людей с ментальными нарушениями (дополняющих существующие материалы). Размещение указанных материалов на соответствующих информационно-просветительских и (или) образовательных ресурсах; дополнительное размещение указанных материалов на иных информационных ресурсах (при необходимости);

– подготовка и распространение, в том числе в формате очных и (или) дистанционных обучающих мероприятий, информационно-просветительского контента, направленного на *повышение уровня финансовой киберграмотности и кибергигиены* для ЛСИ и МГН»⁹.

Финансовая грамотность играет важную роль в обеспечении финансовой доступности. Она позволяет людям не только понимать, какие финансовые продукты и услуги им предлагаются, но и принимать взвешенные решения, касающиеся их выбора для себя. Банк России проводит множество мероприятий по финансовому просвещению, направленных на повышение финансовой грамотности населения. Это могут быть различные семинары, тренинги, вебинары, а также создание специальных образовательных ресурсов и материалов, которые помогают людям лучше понимать основные принципы работы с финансами и избегать ошибок, связанных с недостаточной информированностью.

Отметим, что «по статистике 59 % лиц с инвалидностью берут в банках кредиты, которые

⁷ Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов (Приоритетные направления 2022–2024; они одобрены Советом директоров Банка России 23.12.2021; документ подготовлен с использованием доступных статистических и иных данных на 15.12.2021). Документ стал продолжением Стратегии повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов. / Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132047/pr_pnpdfu_2022-2024.pdf

⁸ Дорожная карта 2022–2024 (содержит 18 масштабных мероприятий, по результатам проведения которых формируется соответствующий установленным требованиям Отчет). URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144054/2023-01-12_pm-01-59_2.pdf

⁹ Там же.

не могут выплатить, 48 % не в состоянии адекватно оценить содержание кредитных продуктов» [5]. Эти статистические данные говорят о том, что, несмотря на существование законодательных актов и нормативных актов Банка России, проведение мероприятий по повышению финансовой грамотности, информационно-просветительских мероприятий заданного содержания и формата, направленных на обеспечение доступности финансовых услуг инвалидам, предстоит проделать много работы, чтобы обеспечить полноценное участие этой категории граждан в экономической жизни страны. Очевидно, что у граждан этой группы населения существует проблема с правильным пониманием сути финансовых продуктов и условий кредитования, и ее решение связано с повышением финансовой грамотности указанной группы лиц.

Существуют и другие проблемы. «При обращении за финансовыми услугами (особенно в части кредитования или страхования) наличие инвалидности либо определенных заболеваний становится “стоп-фактором” для получения финансовой услуги либо ведет к значительному завышению ее стоимости» [6]. Эта проблема связана с тем, что финансовые организации оценивают риски заемщиков, ведь если у человека есть инвалидность (или заболевание), он может быть признан высокорисковым клиентом, что влечет за собой применение финансовым институтом более жестких условий кредитования (страхования) или получение отказа в предоставлении услуги.

В качестве актуальной проблемы, требующей решения, остается обеспечение доступности финансовых услуг для инвалидов и других лиц с ограниченными возможностями, проживающих в удаленных и малонаселенных регионах. Но и эта проблема уже достаточно давно выявлена и будет своевременно решена, так как она вошла в состав задач Приоритетных направлений повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов.

Решение проблем обеспечения доступности финансовых услуг для инвалидов различных нозологий должно стать приоритетной задачей для всех государственных и частных организаций, работающих в сфере финансовых услуг, что является естественным для России как страны, нацеленной на создание социально-ориентированного и инклюзивного общества, члены которого инклюзивность

рассматривают не в узком смысле слова в контексте безбарьерной среды и вовлечения в общественную жизнь людей с инвалидностью и особыми потребностями по состоянию здоровья, а в широком его смысле, в соответствии с которым инклюзивное общество – это здоровое с социальной точки зрения общество, где каждый чувствует себя полноправным членом независимо от пола, возраста, этнической принадлежности и любых других характеристик. Уровень развития и зрелости общества определяется его отношением к людям с ограничениями по здоровью. Это вопрос не только человечности и этики, но и экономической и социальной выгоды, создающих основу для устойчивого социально-экономического развития страны.

Литература

1. Похвоцев В. А., Колесникова О. А., Фирсова Ю. А. Методологические основы профессиональной реабилитации и содействия занятости людей с ограниченными возможностями здоровья // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8, № 2 (30). С. 330–336.
2. Бабин В. Н., Бабина Ю. В. Финансовая доступность для людей с инвалидностью: от нормативно-правовой основы к адаптации системы профессиональной подготовки специалистов финансового рынка // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, № 1. С. 2539–2548. DOI: 10.15372/PEMW20190117.
3. Социальная работа с инвалидами: учебное пособие / О. С. Щербинина, Н. Б. Топка, А. И. Тимошин [и др.]; под ред. Н. Ф. Басова. – М.: КноРус, 2021. – 399 с.
4. Социальная работа с лицами пожилого возраста и инвалидами: учебное пособие / С. В. Бойцова, О. Н. Веричева, А. В. Воронцова [и др.]; под ред. Н. Ф. Басова. – М.: КноРус, 2023. – 252 с.
5. Лезичев Н. В., Нестеренко Ю. Н. Доступность банковских услуг для людей с инвалидностью как инструмент формирования финансовой инклюзии в обществе // Человек. Общество. Инклюзия. 2020. № 2. С. 41–48.
6. Божор Ю. А. Доступность финансовых услуг для инвалидов и иных маломобильных групп населения // Доступная среда. 2020. № 2. С. 74–79.

Сведения об авторах

Юнусова Разиля Фанузовна – канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Уфимский филиал), Уфа, Россия.
E-mail: Yrazilya@mail.ru

Морозова Оксана Викторовна – канд. филос. наук, доцент кафедры общественных финансов, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ), Новосибирск, Россия.
E-mail: mov-777@mail.ru

DEVELOPMENT OF REGULATORY AND LEGAL SUPPORT FOR THE AVAILABILITY OF FINANCIAL SERVICES FOR THE DISABLED OF VARIOUS NOSOLOGIES

R. Yunusova

*Financial University under the Government of the Russian Federation" (Ufa branch),
Ufa, Russia*

O. Morozova

*Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM),
Novosibirsk, Russia*

The article deals with the development of regulatory and legal provision of accessibility of financial services for people with disabilities of various nosologies in the Russian Federation. The main normative acts regulating this sphere are analyzed, including Federal Law No. 181-FZ "On Social Protection of disabled persons in the Russian Federation" in the latest edition, taking into account the provisions of the UN Concept on the Rights of Persons with Disabilities, ratified by Russia back in 2012, as well as regulations of the Bank of Russia on the creation of a barrier-free environment to ensure the availability of financial services for disabled people, its recommendations on the availability of remote (digital) channels for consumers of financial services, including persons with disabilities and other low-mobility groups of the population, and the provision of financial products (services) to the population through remote (digital) channels, etc. In the course of the study of accessibility of financial services for the disabled, the author studied analytical reports, reports and reports on the status and indicators of financial accessibility for persons with disabilities, identified problems of ensuring an appropriate level of accessibility of financial services for this group of persons and formulated conclusions about the need for effective application and development of regulatory and legal provision of accessibility of financial services for persons with disabilities and persons with disabilities. with disabilities, which will contribute to the sustainable socio-economic development of Russia, in particular, due to its focus on creating a socially oriented and inclusive society.

Key words: accessibility, financial services, disability, nosology, social protection, inclusiveness.

References

1. Pokhvoshchev V. A., Kolesnikova O. A., Firsova Yu. A. Methodological foundations of vocational rehabilitation and employment promotion for people with disabilities, *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)*, 2017, Vol. 8, No. 2 (30), pp. 330–336.
2. Babin V. N., Babina Yu. V. Financial accessibility for people with disabilities: from the regulatory framework to the adaptation of the system of professional training of financial market specialists, *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*, 2019, Vol. 9, No. 1, pp. 2539–2548. DOI: 10.15372/PEMW20190117.
3. Shcherbinina O. S., Topka N. B., Timonin A. I. et al. *Sotsial'naya rabota s invalidami: uchebnoe posobie* [Social work with the disabled: a textbook], Moscow: KnoRus, 2021, 399 p.
4. Basov N. F., Basova V. M., Boitsova S. V., Vericheva O. N., Vorontsova A. V. et al. *Sotsial'naya rabota s litsami pozhilogo vozrasta i invalidami: uchebnoe posobie* [Social work with the elderly and the disabled: a textbook], Moscow: KnoRus, 2023, 252 p.
5. Levichev N. V., Nesterenko Yu. N. Accessibility of banking services for people with disabilities as a tool for the formation of financial inclusion in society, *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya*, 2020, No. 2, pp. 41–48. (In Russ.)
6. Bozhor Yu. A. Accessibility of financial services for the disabled and other low-mobility groups of the population, *Dostupnaya sreda*, 2020, No. 2, pp. 74–79. (In Russ.)

About the authors

Razilya F. Yunusova – PhD economics Sciences, Associate Professor of the Department "Finance and Credit" of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa branch), Ufa, Russia.
E-mail: Yrazilya@mail.ru

Oksana V. Morozova – Candidate of Philos. sciences', Associate Professor of the Department of Public Finance of Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), Novosibirsk, Russia.
E-mail: mov-777@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ – НОВОЙ ФОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

Ж. Н. Тропина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития российской платежной системы, связанные с введением новой формы национальной валюты – цифрового рубля; оцениваются преимущества для физических и юридических лиц, обеспечиваемые цифровым рублем, отдельные виды рисков, связанных с новым вариантом проведения расчетов. Автор, рассматривая вопросы технологии функционирования платформы цифрового рубля, анализирует причины выбора Банком России банком гибридной архитектуры платформы, предполагающей использование и компонентов централизованной системы, и компонентов распределенных реестров.

Ключевые слова: цифровой рубль, эмиссия цифрового рубля, платформа цифрового рубля, гибридная архитектура, цифровые кошельки, C2C-переводы, C2B-переводы, комиссии за переводы, трансграничные расчеты.

Цифровизация в настоящее время является одним из ключевых факторов трансформации современной денежной системы [1]. Многие страны мира уже уверенно идут по пути цифровизации национальной валюты, Россия также демонстрирует определенные достижения в этом направлении. Цифровой рубль, полномасштабное введение которого планируется в ближайшие годы, станет третьей формой денег, дополняющей их наличную и безналичную формы [2-4]. Кроме того, цифровой рубль, наряду с цифровыми финансовыми активами¹, относится к числу инструментов, необходимых для развития цифровой экономики страны [5]. Еще в октябре 2020 г. Банк России опубликовал Доклад

для общественных консультаций² (ДОК) «Цифровой рубль», а в 2022 г. был опубликован ДОК «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации»³, содержащий сведения: о развитии цифровых технологий и цифровых активов в мире и в России, о принятых в законодательстве изменениях в области цифровых прав, об инициативах по совершенствованию законодательства в указанной области и др. На данный момент Банк России (регулятор) со своими стратегическими партнерами по цифровизации осуществляет активную работу по тестированию платформы цифрового рубля.

Основной целью регулятора при введении расчетов с помощью цифрового рубля является

¹ Согласно Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы»; а *цифровой валютой* является «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществление в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам».

² Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль». – М.: Банк России, 2020. 48 с. URL: https://cbr.ru/statichtml/file/112957/consultation_paper_201013.pdf. Основные разделы ДОК: «Роль цифрового рубля в денежном обращении», «Возможности применения цифрового рубля», «Значение цифрового рубля для политики Центрального банка по обеспечению ценовой и финансовой стабильности», «Модели и механизмы реализации цифровой валюты Центрального банка», «Обеспечение информационной безопасности», «Законодательные и регуляторные изменения для внедрения цифрового рубля», «Приложение. Международное обсуждение цифровой валюты Центрального банка».

³ URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf

формирование нового платежного механизма осуществления бесшовных и комфортных (с точки зрения стоимости) платежей для физических и юридических лиц. Для физических лиц при использовании цифрового рубля будут реализованы следующие преимущества: возможность доступа к кошельку через любой банк, осуществляющий обслуживание данного клиента, проведение расчетов по единым тарифам; возможность использования кошелька в условиях отсутствия доступа к интернету, что является особенно актуальным для граждан, проживающих на территориях с затрудненным доступом к кредитным организациям и интернету. Основным же преимуществом цифрового рубля должно стать снижение транзакционных издержек. При обращении цифрового рубля планируется обеспечить высокий уровень безопасности проведения операций, поскольку каждому цифровому рублю будет присвоен уникальный номер, также будет реализована возможность отслеживать его движение и восстанавливать нарушенные права владельцев при наступлении утраты или хищении денежных средств [6-7].

Поскольку цифровой рубль должен обеспечить значительное упрощение многих офлайн-операций для розничных клиентов, то в перспективе введение этого механизма расчетов должно планомерно заменить расчеты наличными деньгами. Кроме того, с введением цифрового рубля будет обеспечена прозрачность условий платежных услуг благодаря возможности контроля (при этом отдельными экспертами высказываются опасения по поводу возможности нарушений неприкосновенности частной жизни, провоцируемых абсолютной прозрачностью проводящихся платежных операций).

Представители Банка России неоднократно подчеркивали, что цифровой рубль создается отнюдь не в интересах кредитных организаций (банков). Часть денежных средств граждан, хранящихся в настоящее время на зарплатных, текущих счетах и счетах иных типов, будет перемещена на цифровые кошельки в цифровые рубли. Как известно, деньги, находящиеся на счетах физических лиц, обеспечивают кредитным организациям существенные доходы, являясь одним из дешевых источников формирования пассивов. В этих условиях кредитным организациям в целях сохранения этого источника пассивов, скорее всего, придется повышать ставки по текущим счетам и депозитам, что на практике будет означать перераспределение в пользу клиентов части процентного дохода кредитных организаций. Введение цифрового рубля может обеспечить серьезную экономию на эквайринге – действующие на данный момент тарифы 1,5–2,5 %, могут существенно снизиться [8]. Регулятор уже в течение достаточно продолжительного периода времени (около десяти лет) участвует в дискуссии с банками и представителями бизнес-сообщества

о размерах комиссии за эквайринг. Для бизнеса высокие комиссии за эквайринг всегда были достаточно серьезным проблемным моментом, бизнес-сообщество в этом вопросе предлагало ориентироваться на средние показатели комиссионных за эквайринг, существующих в европейских странах и равных примерно 0,3 %. Вопрос размера комиссий по цифровому рублю на данный момент находится на стадии активного обсуждения, регулятор выступает за снижение размера, и с высокой долей вероятности размер комиссий для торгово-сервисных организаций по цифровому рублю будет весьма комфортным – не более 0,3 % от операции. У Банка России есть возможность для введения низкого уровня тарифов, поскольку регулятор в данном случае создает расчетную инфраструктуру самостоятельно, несмотря на определенные затраты, связанные с интеграцией, в целом расходы на создание платформы оправдывают низкие тарифы. Комиссия этого уровня будет введена Центральным банком на втором этапе реализации пилотного проекта национальной цифровой валюты.

Положительным моментом внедрения цифрового рубля для юридических лиц станет снижение расходов на транзакционные операции благодаря устранению посредников. Использование смарт-контрактов обеспечивает возможность маркирования цифровых рублей, и, соответственно, может позволить бизнесу фиксировать условия расходования денежных средств (например, заявлять конкретные категории услуг и товаров, которые могут приобретаться с их помощью и далее прослеживать всю цепь передач маркированных цифровых рублей).

Впервые тестирование платформы цифрового рубля было начато в январе 2022 г., на первом этапе были протестированы выпуск цифрового рубля, открытие цифровых кошельков кредитными организациями и гражданами, а также переводы, осуществляемые между физическими лицами (С2С-переводы), и переводы от физических лиц в пользу бизнес-структур при оплате товаров и услуг (С2В-переводы). Первыми банками, успешно осуществившими переводы цифровых рублей между своими клиентами, стали ПАО Промсвязьбанк и Банк ВТБ (ПАО).

Платформа для функционирования цифрового рубля была создана Банком России в декабре 2021 г. Регулятор планирует через платформу осуществлять эмиссию цифрового рубля и открытие кошельков клиентам и банкам. Для клиентов предусматривается открытие двух кошельков: для проведения онлайн- и офлайн-расчетов. Физические и юридические лица продолжают быть клиентами банков, банки в этой системе будут выполнять посредническую функцию – по запросу клиентов банками будут открываться кошельки, через платформу Банка России также будут осуществляться платежи [9-11]. Планируется обеспечить доступ

ность цифрового рубля из мобильных приложений всех банков страны. Для проведения офлайн-расчетов регулятором будет запущен второй тип цифровых кошельков – для мобильных устройств. При этом известно, что уже разработанная и практически реализуемая в России технология проведения офлайн-расчетов в мире пока отсутствует, эта технология разрабатывается Банком России самостоятельно. С точки зрения стоимости операций, условия работы с цифровым рублем будут достаточно комфортными, так размер комиссий за переводы, осуществляемые в национальной цифровой валюте, будут ниже, чем комиссии, взимаемые банками за безналичные переводы; они также не будут превышать размер комиссий, действующих в Системе быстрых платежей (их размер – от 0,4 % до 0,7 %, но не более, чем 1,5 тыс. руб. за операцию). При этом подчеркнем, что проценты на денежные средства, находящиеся на цифровом кошельке, начисляться не будут.

В отношении технологии функционирования платформы, можно отметить следующее: при разработке Банк России планирует ориентироваться на гибридную архитектуру, в которой будут представлены как компоненты централизованной системы, так и компоненты распределенных реестров (DLT). Именно этот формат платформы выбран Центральным банком, поскольку технология DLT благодаря распределенному хранению и обработке информации обеспечивает большую устойчивость к инцидентам разного рода. Подобную устойчивость централизованная система с концентрацией всей ответственности на единственном центральном участнике дать не может. Однако у централизованной системы также есть определенные преимущества – она может лучше выдерживать большие нагрузки, возникающие при проведении платежей в больших объемах [12-13].

Введенные против России западными странами жесткие санкции сделали необходимым ускорение процедуры тестирования цифрового рубля (ранее тестирование планировалось начать лишь в 2024 г.). Банком России с 1 апреля 2023 г. запущен пилотный проект по проведению операций с цифровым рублем, тестирование планируют проводить на денежных средствах реальных клиентов. Участниками пилотного проекта стали 13 банков, в техническом плане готовых к проведению операций с цифровыми рублями. При этом планируется ограничить не только количество проводимых операций, но и количество вовлеченных в пилотный проект клиентов.

Также в число участников пилотного проекта войдут 30 торгово-сервисных организаций, находящихся в 11 городах страны. В группу отобранных для участия в пилотном проекте организаций вошли представители торгового бизнеса самых разных уровней: как организации, относящиеся к субъектам малого и среднего бизнеса, так и представители

крупных сетевых компаний (но подавляющее большинство участников являются отдельными торговыми точками). Именно такой набор организаций-участниц, по мнению регулятора, может обеспечить лучшие результаты тестирования, выявить все особенности работы технологии, обнаружить возможные недостатки, что в дальнейшем даст возможность результативной реакции на них.

Первыми тестируемыми операциями станут операции по проведению платежей в торгово-сервисных организациях и денежные переводы, осуществляемые между физическими лицами, – это будут операции реальных клиентов, но при ограничении как количества проводимых операций, так и участвующих в них клиентов.

Однако внедрение цифрового рубля связано с возникновением новых рисков, среди которых одним из основных является возможное нарушение информационной безопасности. Поскольку сама идея новой формы валюты относится к числу инновационных, часть возможных опасных последствий ее реализации достаточно сложно предсказать. Определенная доля вероятности раскрытия информации и взлома протокола сохраняется, поэтому одной из значимых задач в период тестирования платформы, предвещающего ее масштабный запуск, является устранение возможных угроз и обеспечение безопасности функционирования нового платежного средства.

Банком России декларируется намерение обеспечить максимальную безопасность расчетов с помощью цифрового рубля, в этих целях планируется обеспечение взаимодействия клиентов с платформой цифрового рубля с использованием защищенных каналов через приложение банка. Доступ физических лиц к кошелькам с цифровыми рублями, а также все операции с содержимым кошельков будут осуществляться через программный модуль, разработанный Центральным банком, который далее каждой кредитной организацией будет интегрирован в собственное мобильное приложение. При пользовании клиентом приложением взаимодействие с кредитной организацией будет находиться под криптографической защитой, которая сертифицирована ФСБ. Доступ кредитных организаций к платформе цифрового рубля предполагает проведение строгой двусторонней аутентификации прямых участников с использованием ключей, сертификация которых осуществляется удостоверяющим центром Банка России при использовании защищенных каналов.

Реализация пилотного проекта будет начата после принятия соответствующей законодательной базы. Минимальный срок, указываемый Центральным банком для тестирования цифрового рубля в рамках пилотного проекта – конец 2023 г. При необходимости указанные сроки могут быть продлены. На данный момент Банком России и кредит-

ными организациями, выбранными для участия в процедуре тестирования, осуществляется подготовка к этому процессу. Законопроект, обеспечивающий правовую базу для введения цифрового рубля, был принят Госдумой в первом чтении в марте 2023 г., на данный момент Комитетом Государственной Думы по финансовому рынку разработана новая версия законопроекта, содержащая уточнение полномочий Банка России. В новой версии законопроекта в том числе обозначены меры, реализация которых обеспечит более комфортный доступ нерезидентов к цифровой национальной валюте. Решение о конкретных сроках масштабирования операций с цифровым рублем в дальнейшем будет зависеть от результатов реализации пилотного проекта.

В разработанной Банком России платформе цифрового рубля заложена возможность его использования в трансграничных расчетах во взаимодействии с цифровыми валютами, выпускаемыми центральными банками других стран. Цифровая валюта может быть использована для формирования замкнутого контура для проведения расчетов России с дружественными государствами, в том числе и в целях обхода внешних экономических санкций. В соответствии с самыми оптимистичными оценками значимое по объемам обращение цифрового рубля может быть начато в 2025 г., использование же цифрового рубля в международных расчетах, скорее всего, начнется не ранее 2026–2027 гг. На данный момент в мире реализуются лишь пилотные проекты использования национальных цифровых валют в трансграничных расчетах.

Очевидно, что цифровой рубль как новая форма национальной валюты уже в ближайшие годы станет реальностью. Регулятор планирует активно продвигать использование цифрового рубля и при проведении трансграничных переводов. Функционирование новой формы национальной валюты сможет обеспечить безопасные, доступные и комфортные по стоимости расчеты для всех экономических агентов.

Литература

1. Валуйская Е. А., Шаповаленко П. А. Цифровой рубль как инструмент цифровизации финансовой системы // Научный Лидер. 2022. № 23 (68). С. 171–173.
2. Турбанов А. В. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 5 (138). С. 73–90. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090.

Сведения об авторе

Тропина Жанна Николаевна – канд. экон. наук, доцент Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия.
E-mail: tropina_zanna@inbox.ru

3. Шумилова В. В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты // Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 2. С. 156–162. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.20>.

4. Кудревич В. В., Тарасов Д. А. Современная форма российской валюты – цифровой рубль // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 7 (58). С. 128–130. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-7-128-130.

5. Чапаев Н. М. Цифровой рубль как основа цифровой экономики // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 6, № 6. С. 544–547. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_6_6_544.

6. Саадулаева Т. А., Шляхтина И. А. Цифровой рубль как механизм обеспечения финансовой безопасности государства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6-2 (88). С. 135–139. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-6-2-135-139.

7. Калачева М. С. Цифровой рубль – противодействие Банка России фальшивомонетничеству // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 97–100. DOI: 10.24412/2073-0454-2022-2-97-100.

8. Тропина Ж. Н. Реформа платежного рынка: новые возможности для небанковских поставщиков платежных услуг, брокеров и управляющих компаний // Сибирская финансовая школа. 2021. № 3 (143). С. 79–82. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47246022_90221841.pdf.

9. Солдаткин С. Н., Сигов В. О. Цифровой рубль: особенности российской модели создания и функционирования национальной цифровой валюты // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 2 (106). С. 62–69. DOI: 10.38161/2618-9526-2021-2-62-69.

10. Яковлева А. И. Цифровой рубль: вопросы методологии // Теоретическая экономика. 2022. № 5 (89). С. 100–106.

11. Ваганова О. В., Быканова Н. И., Сорокин И. И., Кононыхин Д. И. Цифровой рубль: перспективы внедрения и пути интеграции в финансовую систему России // Экономика. Информатика. 2021. Т. 48, № 3. С. 507–513. DOI: 10.52575/2687-0932-2021-48-3-507-513.

12. Жарких В. М., Семин Л. А. Функционирование электронных денег: криптовалюта и цифровой рубль // Интернаука. 2022. № 14-4 (237). С. 16–17.

13. Bogucharskov A. V., Pokamestov I. E., Adamova K. R., Tropina Zh. N. Adoption of Blockchain Technology in Trade Finance Process // Journal of Reviews on Global Economics. 2018. Vol. 7. PP. 510–515. DOI: <https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.47>.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL RUBLE – A NEW FORM OF NATIONAL CURRENCY

Zh. Tropina

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

The article discusses topical issues of the development of the Russian payment system related to the introduction of a new form of national currency – the digital ruble, assesses the benefits for individuals and legal entities provided by the digital ruble, certain types of risks associated with the new payment option. The author, considering the issues of the technology of functioning of the digital ruble platform, analyzes the reasons for the Central Bank's choice of a hybrid platform architecture involving the use of both components of a centralized system and components of distributed registries.

Key words: digital ruble, digital ruble issue, digital ruble platform, settlements, digital wallets, C2C transfers, C2B transfers, distributed registries, distributed information storage and processing, centralized system, hybrid architecture, transfer fees, cross-border settlements.

References

1. Valuiskaya E. A., Shapovalenko P. A. Digital ruble as a tool for digitalization of the financial system, *Nauchnyi Lider*, 2022, No. 23 (68), pp. 171-173.
2. Turbanov A. V. Digital Ruble as a new form of money, *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2022, Vol. 17, No. 5 (138), pp. 73-90. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090.
3. Shumilova V. V. The Digital Ruble of the Bank of Russia as a new form of national currency, *Pravovaya paradigma*, 2022, Vol. 21, No. 2, pp. 156-162. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.20>.
4. Kudrevich V. V., Tarasov D. A. The modern form of the Russian currency is the digital ruble, *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2021, No. 7 (58), pp. 128-130. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-7-128-130.
5. Chapaev N. M. The digital ruble as the basis of the digital economy, *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*, 2022, Vol. 6, No. 6, pp. 544-547. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_6_6_544
6. Saadulaeva T. A., Shlyakhtina I. A. The digital ruble as a mechanism for ensuring the financial security of the state, *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2022, No. 6-2 (88), pp. 135-139. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-6-2-135-139.
7. Kalacheva M. S. Digital Ruble – the Bank of Russia's counteraction to counterfeiting, *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2022, No. 2, pp. 97-100. DOI: 10.24412/2073-0454-2022-2-97-100.
8. Tropina Zh. N. Payment market reform: new opportunities for non-bank payment service providers, brokers and management companies, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2021, № 3 (143), pp. 79-82. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47246022_90221841.pdf.
9. Soldatkin S. N., Sigov V. O. Digital ruble: features of the Russian model of creation and functioning of the national digital currency, *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2021, No. 2 (106), pp. 62-69. DOI: 10.38161/2618-9526-2021-2-62-69.
10. Yakovleva A. I. Digital Ruble: methodology issues, *Teoreticheskaya ekonomika*, 2022, No. 5 (89), pp. 100-106. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49330062>.
11. Vaganova O. V., Bykanova N. I., Sorokin I. I., Kononykhin D. I. Digital Ruble: prospects of implementation and ways of integration into the financial system of Russia, *Ekonomika. Informatika*, 2021, Vol. 48, No. 3, pp. 507-513. DOI: 10.52575/2687-0932-2021-48-3-507-513.
12. Zharkikh V. M., Semina L. A. Functioning of electronic money: cryptocurrency and digital ruble, *Internauka*, 2022, No. 14-4 (237), pp. 16-17.
13. A. V. Bogucharskov., I. E. Pokamestov, K. R. Adamova, Zh. N. Tropina, 2018. Adoption of Blockchain Technology in Trade Finance Process, *Journal of Reviews on Global Economics*, Vol. 7, pp. 510-515. DOI: <https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.47>.

About the author

Zhanna N. Tropina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Financial Markets and Financial Engineering of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

E-mail: tropina_zanna@inbox.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ И ЕЕ СТРУКТУРЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ И ЗАРУБЕЖНОМ АСПЕКТАХ

Ю. А. Рахматуллина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Уфимский филиал,
Уфа, Россия

Ш. В. Ахметшин,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Уфимский филиал,
Уфа, Россия

Статья посвящена анализу структуры и объема денежной массы в России и за рубежом, который проведен в целях выявления соответствия мировым тенденциям развития денежного обращения. Исследование скорости денежного обращения и коэффициента монетизации позволяет сделать ряд выводов о деловой активности, обеспеченности расчетов денежными средствами и общем состоянии экономики.

Ключевые слова: денежная масса, денежные агрегаты, скорость обращения денег, коэффициент монетизации.

Как указано в разделе «Макроэкономическая статистика»¹ официального сайта Банка России, «денежная масса в национальном определении (денежный агрегат M2) – сумма наличных денег в обращении² и остатков средств нефинансовых и финансовых (кроме кредитных) организаций – резидентов РФ и физических лиц – резидентов РФ на расчетных, текущих и иных счетах до востребования (в том числе счетах для расчетов с использованием банковских карт)³, срочных депозитов и иных привлеченных на срок средств, открытых в банковской системе РФ в рублях, а также начисленные проценты по ним⁴. Денежный агрегат M2 включает наличные деньги в обращении и безналичные средства. ... Безналичные средства на счетах в кредитных организациях с отзывными лицензиями не входят в состав денежных

агрегатов M1 и M2». Денежные агрегаты – показатели структуры денежной массы⁵, то есть виды денег и денежных средств, составляющие денежную массу и отличающиеся друг от друга степенью ликвидности [1].

Денежная масса является одним из основных показателей экономического состояния государства, поскольку воздействует на товарооборот, процентные ставки, уровень занятости и др. Соотношение денежной массы и совокупного стоимостного объема товаров и услуг не только демонстрирует покупательную способность денег, но и свидетельствует о текущем уровне инфляции и величине ВВП государства.

Поскольку денежная масса и ее структура имеют динамичный характер, анализ денежной массы является важным элементом оценки состоя-

¹ Методологический комментарий к показателю Денежная масса в национальном определении (M2) / Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/methodological_commentary_ms/ (дата обращения: 21.06.2023).

² «Наличные деньги в обращении (денежный агрегат M0) – наиболее ликвидная часть денежной массы, доступная для немедленного использования в качестве платежного средства. Включает банкноты и монету в обращении, т.е. выпущенные в обращение Банком России наличные деньги, за исключением сумм наличности, находящейся в кассах Банка России и кредитных организаций» (там же).

³ «Переводные депозиты – остатки средств резидентов РФ (организаций и физических лиц) на расчетных, текущих и иных счетах до востребования (в том числе счетах для расчетов с использованием пластиковых карт), открытых в Банке России и действующих кредитных организациях – резидентах РФ, в валюте РФ. Денежный агрегат M1 – часть денежного агрегата M2, включает сумму наличных денег в обращении и переводных депозитов» (там же).

⁴ «Другие депозиты – остатки средств резидентов РФ (организаций и физических лиц) в Банке России и действующих кредитных организациях – резидентах РФ на счетах срочных депозитов и иных привлеченных на срок средств в валюте РФ, всех видов депозитов в иностранной валюте, счетов в драгоценных металлах, а также все начисленные проценты по депозитным операциям» (там же).

⁵ Под структурой денежной массы понимается, прежде всего, соотношение долей наличных и безналичных денег в денежной массе.

ния государства как экономической системы и прогнозирования его экономического развития.

Актуальность данного исследования обуславливают кардинальные изменения в экономике России в современных условиях. Целесообразно изучить динамику показателей денежной массы за прошедшие годы для более точной оценки изменений и прогнозирования вариантов развития экономики в будущие годы, оценить показатели денежной массы с учетом международных тенденций и отечественного опыта в сфере реализации денежно-кредитной политики.

В таблице 1 представлены данные Банка России об объеме и структуре денежной массы в России

за период 2012–2022 гг.⁶. Как видно из таблицы 1, произошло снижение содержания наличных денег в структуре денежной массы с 23,7 % на 1 января 2013 г. до 18,7 % на 1 января 2023 г. и соответствующее увеличение доли безналичных денег с 76,3 до 81,3 %.

При этом объем денежной массы, т.е. агрегата М2, вырос за 10 лет на 203,3 %. Поскольку при увеличении общего объема денежной массы происходило постепенное снижение доли наличных денег в ее структуре, можно сделать вывод о том, что рост агрегата М2 в большей степени обеспечен ростом объема безналичных денежных средств.

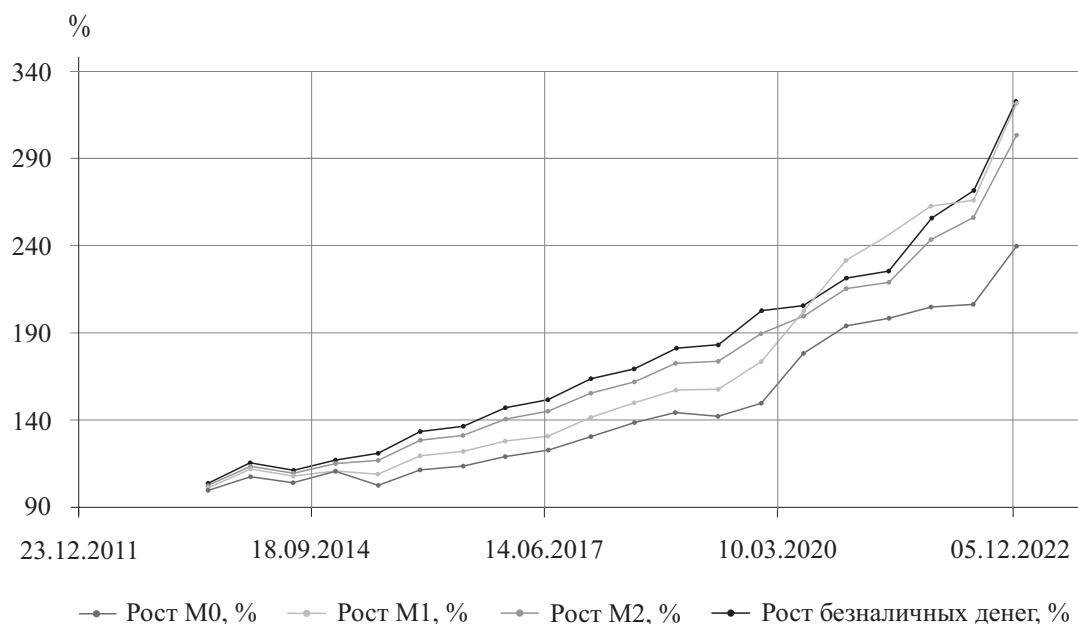
Таблица 1

Объем и структура денежной массы в России в 2013-2022 гг.

Дата	Агрегат М0, млрд руб.	Агрегат М1, млрд руб.	Агрегат М2, млрд руб.	Доля наличных денег в М2, %	Доля безналичных денег в М2, %
01.01.2013	6430,1	13694,0	27164,6	23,7	76,3
01.07.2013	6470,3	13983,7	28212,3	22,9	77,1
01.01.2014	6985,6	15511,9	31155,6	22,4	77,6
01.07.2014	6763,5	14940,8	30073,1	22,5	77,5
01.01.2015	7171,5	15341,4	31615,7	22,7	77,3
01.07.2015	6659,5	15046,1	31958,0	20,8	79,2
01.01.2016	7239,1	16515,6	35179,7	20,6	79,4
01.07.2016	7372,7	16850,1	35856,9	20,6	79,4
01.01.2017	7714,8	17642,4	38418,0	20,1	79,9
01.07.2017	7946,9	18040,5	39623,1	20,1	79,9
01.01.2018	8446,0	19508,7	42442,1	19,9	80,1
01.07.2018	8945,5	20604,4	44126,7	20,3	79,7
01.01.2019	9339,0	21624,1	47109,3	19,8	80,2
01.07.2019	9192,8	21717,7	47349,4	19,4	80,6
01.01.2020	9658,4	23861,7	51660,3	18,7	81,3
01.07.2020	11516,4	27817,3	54392,6	21,2	78,8
01.01.2021	12523,9	31785,6	58652,1	21,4	78,6
01.07.2021	12786,5	33753,7	59583,9	21,5	78,5
01.01.2022	13200,4	36008,7	66252,9	19,9	80,0
01.07.2022	13293,1	36457,9	69623,2	19,1	80,9
01.01.2023	15435,7	44018,5	82388,0	18,7	81,3

Источник: Денежная масса, денежные агрегаты. Динамика в России и разных странах. URL: <https://prognostica.info/news/denezhnaya-massa-denezhnye-agregaty-dinamika-denezhnoy-massy-v-rossii-i-po-stranam/> (дата обращения: 25.01.2023).

⁶ Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения: 20.12.2022).

Источник: составлено автором по данным табл. 1.

Рис. 1. Динамика объема денежной массы в России в период с 01 июля 2013 г. по 01 января 2023 г.

Графически отраженные данные об изменении объема денежной массы (рис. 1) также позволяют сделать вывод о преобладании безналичной составляющей и общем тренде роста всех агрегатов.

В мае 2023 г. годовой темп прироста рублевой денежной массы (М2) по сравнению с апрелем увеличился и составил 24,9 %. Годовой темп прироста широкой денежной массы (исключая валютную переоценку) вырос до 15,6 %. В мае продолжилось

увеличение темпов прироста наиболее ликвидных компонентов денежной массы М0 и М1. Кредитование оставалось ключевым источником роста денежной массы. В то же время чистые кредиты органам государственного управления продолжали способствовать увеличению денежного предложения⁷.

Далее проанализируем показатели скорости оборота денежной массы и коэффициента монетизации.

Таблица 2

Объемы ВВП, денежной массы и наличных денежных средств в РФ в 2012–2022 гг., млрд руб.

Год	ВВП	Денежная масса	Наличные деньги
2012	68103,4	27164,6	6430,1
2013	72985,7	31155,6	6985,6
2014	79030	31615,7	7171,5
2015	83087,40	35179,70	7239,10
2016	85616,10	38418,00	7714,80
2017	92037,170	42442,200	8446,000
2018	97283,200	47109,300	9339,000
2019	110046,100	51681,200	9658,400
2020	106606,600	58652,100	12523,900
2021	130795,300	66252,900	13200,400
2022	151455,600	82388,000	15435,300

Источник: Денежная масса, денежные агрегаты. Динамика в России и разных странах. URL: <https://prognostica.info/news/denezhnaya-massa-denezhnye-agregaty-dinamika-denezhnoy-massy-v-rossii-i-po-stranam/> (дата обращения: 25.01.2023).

⁷ Динамика денежных агрегатов / Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/ (дата обращения: 12.06.2023).

В таблице 2 представлены данные по динамике объемов ВВП, денежной массы и наличных денежных средств в России с 2012 по 2022 гг.

В таблице 3 представлен расчет показателей скорости оборота денежной массы и коэффициента монетизации с 2012 по 2022 гг.

Как видно из таблицы 3, скорость оборота денежной массы и скорость оборота наличных денег имеют тенденцию к замедлению, что говорит о нежелании населения тратить деньги и совершать транзакции⁸.

Одновременно с этим, замедление скорости обращения свидетельствует о снижении деловой активности и спаде в экономике. По индексу обрачиваемости и абсолютному изменению скорости обращения денежной массы можно сказать, что относительно положительные показатели имеют место только в 2014, 2019 и 2021 гг. Остальные годы имеют относительно отрицательные показатели. Как итог отметим, что за период 2012–2022 гг. скорость оборота денежной массы снизилась на 0,669 в год (с 2,507 до 1,838).

Для более объективной оценки эффективности использования денежной массы необходимо проанализировать показатель коэффициента монетизации экономики. Коэффициент монетизации представляет собой отношение денежной

массы к ВВП [1]. Значение данного показателя отражает ликвидность экономики страны⁹.

Среди экономистов нет единого мнения по поводу нормативного показателя монетизации [1]. Считается, что показатель в 50 % и более является нормальным, если же уровень монетизации менее 50 %, то велика вероятность появления денежных суррогатов и «бартеризации» экономических отношений¹⁰. Опираясь на нормативный показатель в 50 % и более, можно говорить о недостаточном уровне монетизации российской экономики в период с 2012 по 2019 гг., однако с 2020 по 2022 гг. коэффициент превышает 0,5 и наблюдается тренд нормативной достаточности монетизации экономики России.

При этом показатель монетизации экономик на общемировом уровне составляет 125 %, для развитых же стран характерен уровень более 150 %¹¹. Тем самым можно предположить необходимость повышения уровня монетизации российской экономики, но считается, что увеличение денежной массы может повлечь за собой рост инфляции. Однако согласно выводам Кайгородцева А. А., инфляционные процессы в России носят не монетарный характер, потому и увеличение денежной массы является целесообразным, а политика Банка России, предусматривающая дефицит денежной массы, не является достаточно эффективным инструментом [2].

Таблица 3

Расчетные данные показателей обрачиваемости денежной массы и коэффициента монетизации в РФ в 2012–2022 гг.

Годы	Скорость оборота денежной массы	Продолжительность одного оборота	Скорость оборота наличных денег	Продолжительность одного оборота	Доля наличных денег	Индекс обрачиваемости денежной массы	Абсолютное изменение обрачиваемости	Изменение скорости обращения нал денег	Изменение доли нал денег в денежной массе	Абсолютное изменение скорости обращения денежной массы	Коэффициент монетизации экономики
2012	2,507	143,594	10,591	33,990	0,237	1,009	0,023	0,111	-0,084	0,023	0,399
2013	2,343	153,674	10,448	34,456	0,224	0,934	-0,164	-0,032	-0,132	-0,164	0,427
2014	2,500	144,017	11,020	32,668	0,227	1,067	0,157	0,130	0,027	0,157	0,400
2015	2,362	152,426	11,478	31,365	0,206	0,945	-0,138	0,094	-0,232	-0,138	0,423
2016	2,229	161,541	11,098	32,439	0,201	0,944	-0,133	-0,076	-0,057	-0,133	0,449
2017	2,169	166,011	10,897	33,036	0,199	0,973	-0,060	-0,040	-0,020	-0,060	0,461
2018	2,065	174,330	10,417	34,559	0,198	0,952	-0,103	-0,095	-0,008	-0,103	0,484
2019	2,129	169,068	11,394	31,596	0,187	1,031	0,064	0,183	-0,118	0,064	0,470
2020	1,818	198,062	8,512	42,292	0,214	0,854	-0,312	-0,615	0,304	-0,312	0,550
2021	1,974	182,354	9,908	36,333	0,199	1,086	0,157	0,278	-0,122	0,157	0,507
2022	1,838	195,831	9,812	36,689	0,187	0,931	-0,136	-0,018	-0,118	-0,136	0,544

Источник: составлено автором.

⁸ Velocity of Money: Definition, Formula and Examples. URL: <https://www.investopedia.com/terms/v/velocity.asp#:~:text=Скорость%20денег%20оценивает%20движение%20денег,на%20общее%20нежелание%20тратить%20деньги> (дата обращения: 15.01.2023).

⁹ Денежная масса, денежные агрегаты. Динамика в России и разных странах. [Электронный ресурс]. URL: <https://prognostica.info/news/denezhnaya-massa-denezhnye-agregaty-dinamika-denezhnoj-massy-v-rossii-i-po-stranam/> (дата обращения: 25.01.2023).

¹⁰ Velocity of Money: Definition, Formula and Examples. [Электронный ресурс] URL: <https://www.investopedia.com/terms/v/velocity.asp#:~:text=Скорость%20денег%20оценивает%20движение%20денег,на%20общее%20нежелание%20тратить%20деньги> (дата обращения: 15.01.2023).

¹¹ Там же.

Несмотря на расхождения в методиках расчета аналогичных денежных агрегатов в разных странах, авторы настоящей статьи считают целесообразным провести их сравнительный анализ с показателями структуры денежной массы в России. Рассмотрим показатели агрегатов M0 и M2 в нескольких странах мира с развитой экономикой.

Далее в таблицах 4 и 5 представлены показатели агрегата M0 в национальных валютах и в долларах США, что позволит более объективно оценить имеющиеся данные.

Исходя из полученных в таблице 4 данных, можно говорить о росте агрегата M0 в национальных валютах по всем анализируемым странам. Переводя денежные агрегаты M0 в доллары США по соответствующим курсам, мы приводим их к единому виду в целях сопоставления.

В таблице 5 представлена динамика агрегата M0 в разных странах в долларах США.

На рисунке 2 отражен рост агрегата M0 в сравнении роста показателя в национальных валютах и в долларах США за 2014–2023 гг. Как видно, темпы значительно разнятся в зависимости от вида представления информации.

Таблица 4

Денежный агрегат M0, млрд национальных единиц

Дата	США, USD	Германия, EUR	Индия, INR	Китай, CNY	ЮАР, ZAR	Россия, RUB
01.01.2014	1165,10	226,52	12271,30	7648,86	83,65	6985,60
01.01.2015	1266,30	229,70	13504,10	6304,05	92,49	7171,50
01.01.2016	1345,00	242,98	15177,90	7252,65	100,12	7239,10
01.01.2017	1431,30	248,10	9126,80	8659,86	101,46	7714,80
01.01.2018	1538,20	252,81	16602,40	7463,63	106,01	8446,00
01.01.2019	1632,70	266,50	19867,40	8748,06	113,55	9339,00
01.01.2020	1797,20	280,10	22187,75	9324,92	119,92	9658,40
01.01.2021	2094,20	312,02	27072,13	8962,52	137,59	12523,90
01.01.2022	2139,8	336,82	29319,21	10618,88	139,33	13200,40
01.01.2023	2211,50	367,05	31637,30	11460,13	144,68	15435,70

Источник: составлено автором на основе информации электронных ресурсов^{12, 13, 14, 15, 16}.

Таблица 5

Денежный агрегат M0, млрд долларов США

Дата	США	Германия	Индия	Китай	ЮАР	Россия
01.01.2014	1165,10	310,33	199,68	1263,67	7,74	210,37
01.01.2015	1266,30	305,50	218,19	1015,65	8,00	110,38
01.01.2016	1345,00	264,85	226,82	1103,13	6,03	94,72
01.01.2017	1431,30	275,39	133,61	1260,18	7,44	128,81
01.01.2018	1538,20	303,38	259,63	1160,37	8,56	149,78
01.01.2019	1632,70	314,47	327,28	1517,18	9,59	141,29
01.01.2020	1797,20	310,91	313,82	1352,49	8,33	156,02
01.01.2021	2094,20	383,79	370,05	1383,90	9,40	168,63
01.01.2022	2139,8	380,60	395,93	1668,23	9,10	172,93
01.01.2023	2211,50	392,75	382,75	1663,90	8,52	219,57

Источник: составлено автором по данным интернет-ресурсов^{17, 18, 19, 20, 21}.

¹² Deutsche Bundesbank. Statistics - German contribution to the monetary aggregate M3 and its components in the euro area. URL: https://www.bundesbank.de/dynamic/action/en/statistics/time-series-databases/time-series-databases/759784/759784?listId=www_ssb_b4_mi_komponenten (дата обращения: 02.03.2023).

¹³ People's Bank of China – Statistical Research. URL: <http://www.pbc.gov.cn/diaochatongjisi/116219/index.html> (дата обращения: 01.03.2023).

¹⁴ Reserve Bank of India – RBI Bulletin. URL: https://www.rbi.org.in/Scripts/BS_ViewBulletin.aspx (дата обращения: 06.04.2023).

¹⁵ SouthAfrica Reserve Bank – Quarterly bulletin. URL: <https://www.resbank.co.za/en/home/what-we-do/statistics/QuarterlyBulletins> (дата обращения: 02.03.2023).

¹⁶ The Fed – Money Stock Measures – H.6. URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/h6/default.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

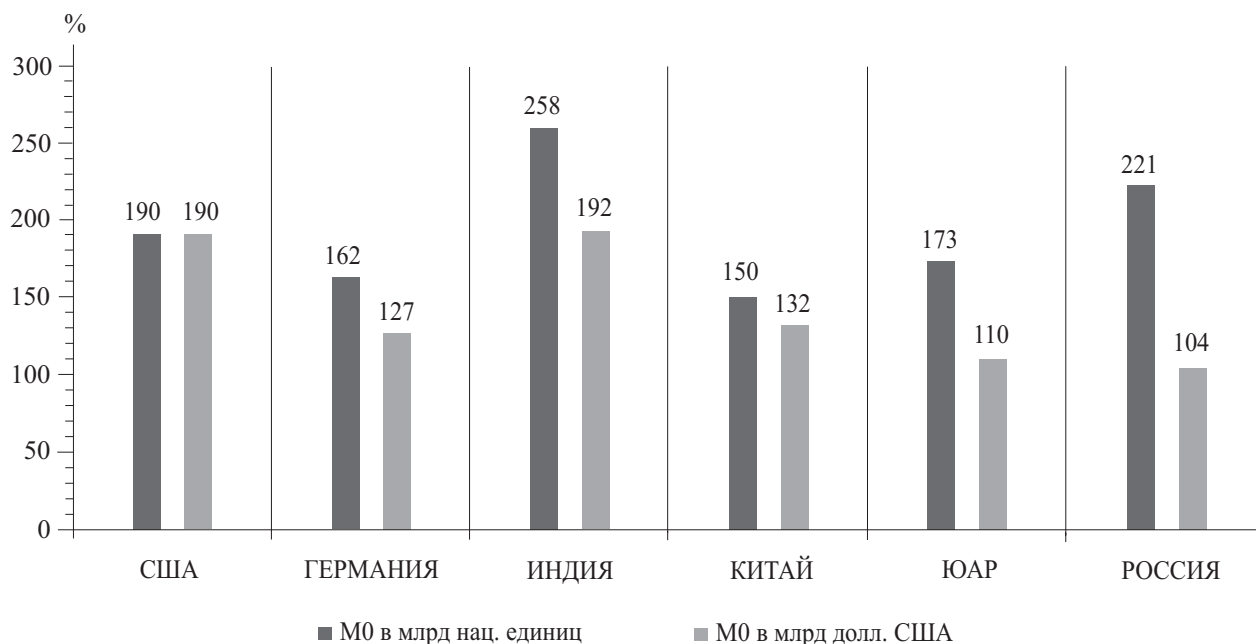
¹⁷ Deutsche Bundesbank. Statistics - German contribution to the monetary aggregate M3 and its components in the euro area. [Электронный ресурс] URL: https://www.bundesbank.de/dynamic/action/en/statistics/time-series-databases/time-series-databases/759784/759784?listId=www_ssb_b4_mi_komponenten (дата обращения: 02.03.2023).

¹⁸ People's Bank of China - Statistical Research. URL: <http://www.pbc.gov.cn/diaochatongjisi/116219/index.html> (дата обращения: 01.03.2023).

¹⁹ Reserve Bank of India – RBI Bulletin. URL: https://www.rbi.org.in/Scripts/BS_ViewBulletin.aspx (дата обращения: 06.04.2023).

²⁰ SouthAfrica Reserve Bank – Quarterly bulletin. URL: <https://www.resbank.co.za/en/home/what-we-do/statistics/QuarterlyBulletins> (дата обращения: 02.03.2023).

²¹ The Fed – Money Stock Measures – H.6. URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/h6/default.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

Источник: составлено автором по данным табл. 4, 5.

Рис. 2. Темп роста агрегата M0 в разных странах, %

В национальных валютах наибольший рост показывают Индия – на 158 %, Россия – на 121 % и США – на 90 %. Если же говорить о долларах США, то за исследуемый период наибольший рост произошел в Индии – на 92 %, США – на 90 % и Китае – на 32 % (в соответствии с актуальным валютным курсом на 01.01.2023). По итогам пери-

ода все государства по обоим вариантам показателей показывают рост, уменьшения агрегата M0 нет.

Самые значительные различия в темпах роста в России – 117 %, менее значительные – в Индии и ЮАР, на 66 % и 63 %, соответственно. Наименее значительные различия – в Китае (на 18 %) и Германии (на 35 %).

Таблица 6

Денежный агрегат M2, млрд национальных единиц

Дата	США, USD	Германия, EUR	Индия, INR	Китай, CNY	ЮАР, ZAR	Россия, RUB
01.01.2014	11062,20	2293,30	20296,91	110652,50	2058,37	31155,60
01.01.2015	11729,60	2426,10	22339,79	122837,48	2222,73	31615,70
01.01.2016	12453,90	2633,90	25149,05	139227,81	2424,56	35179,70
01.01.2017	13275,10	2785,20	20883,21	155006,70	2592,62	38418,00
01.01.2018	13837,30	2894,40	29891,20	169023,53	2770,23	42442,20
01.01.2019	14430,50	3017,80	34088,53	186593,53	2848,49	47109,30
01.01.2020	15405,20	3158,40	39486,65	202306,65	3034,99	51660,30
01.01.2021	19388,00	3461,40	47156,50	221304,73	3477,60	58652,10
01.01.2022	21437,00	3656,80	52160,34	243102,27	3658,14	66252,90
01.01.2023	21207,00	3792,90	56387,57	273807,20	3908,52	82388,00

Источник: составлено автором^{22, 23, 24, 25, 26}.

²² Deutsche Bundesbank. Statistics –German contribution to the monetary aggregate M3 and its components in the euro area. URL: https://www.bundesbank.de/dynamic/action/en/statistics/time-series-databases/time-series-databases/759784/759784?listId=www_ssb_b4_mi_komponenten (дата обращения: 02.03.2023).

²³ People's Bank of China – Statistical Research. URL: <http://www.pbc.gov.cn/diaochaotongjisi/116219/index.html> (дата обращения: 01.03.2023).

²⁴ Reserve Bank of India – RBI Bulletin. URL: https://www.rbi.org.in/Scripts/BS_ViewBulletin.aspx (дата обращения: 06.04.2023).

²⁵ South Africa Reserve Bank – Quarterly bulletin. URL: <https://www.resbank.co.za/en/home/what-we-do/statistics/QuarterlyBulletins> (дата обращения: 02.03.2023).

²⁶ The Fed – Money Stock Measures – H.6. URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/h6/default.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

Причиной различий в росте агрегата M0 в национальной валюте и в долларах США являются колебания обменных курсов. Причиной же значительных различий в росте агрегата M0 в России является, прежде всего, переход рубля с 10 ноября 2014 г. в так называемый «fre float» – режим свободного плаванья, вследствие чего последовало резкое снижение курса рубля, предполагающее выход курса на комфортный для сложившейся экономической ситуации уровень [2]. По таблице 5 видно, что уровень показателя на 1 января 2014 г. был вновь достигнут только 1 января 2023 г.

В таблицах 6 и 7 отражена динамика агрегата M2 в 2014–2023 гг. Во всех странах в исследуемом периоде наблюдается стабильный рост агрегата в национальных валютах, в США наблюдается снижение в период с 1 января 2022 г. по 1 января 2023 г. на 230 млрд долл. США.

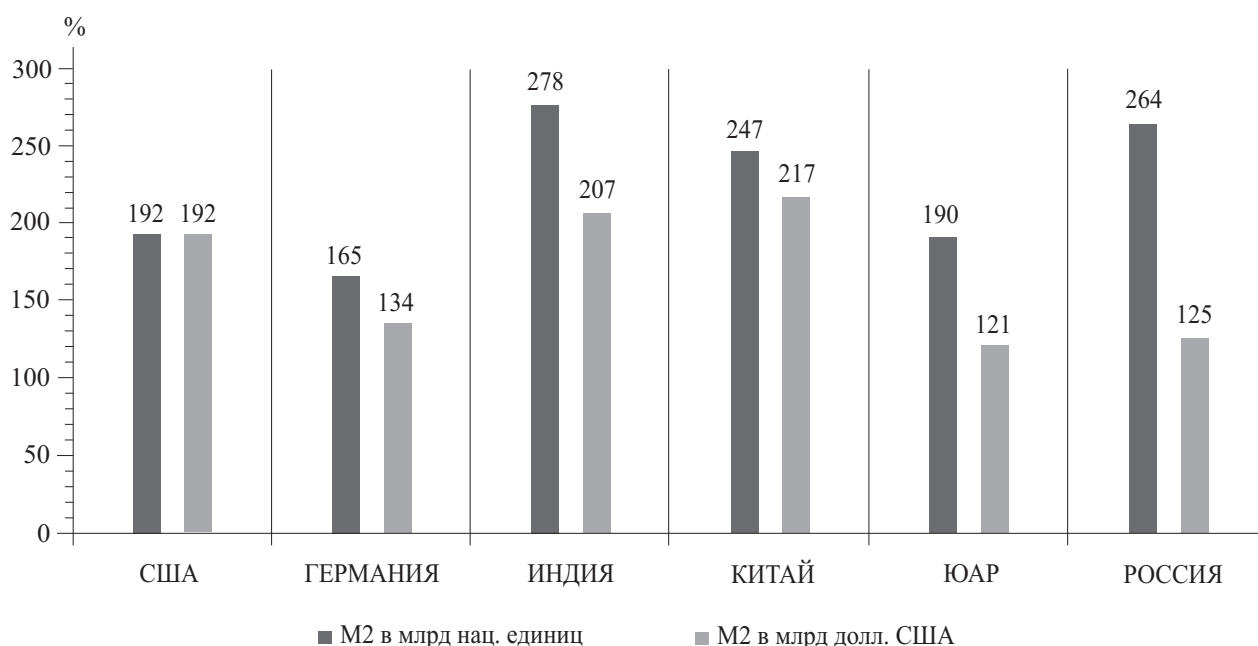
В долларах США динамика агрегата M2 выглядит иначе. Рост агрегата выглядит менее стабильным, чем в случае с M0. На рисунке 7 отражены изменения M2 в разных странах в период 2014–2023 гг.

Таблица 7

Денежный агрегат M2, млрд долларов США

Дата	США	Германия	Индия	Китай	ЮАР	Россия
01.01.2014	11062,20	3039,32	330,27	18289,67	190,50	938,25
01.01.2015	11729,60	3190,94	360,94	19812,50	192,27	486,60
01.01.2016	12453,90	2892,44	375,83	21485,77	146,01	460,29
01.01.2017	13275,10	3059,05	305,71	22303,12	190,23	641,43
01.01.2018	13837,30	3255,08	467,44	25963,68	223,70	752,67
01.01.2019	14430,50	3562,77	561,54	26551,51	240,52	712,72
01.01.2020	15405,20	3505,82	558,50	29342,56	210,74	834,52
01.01.2021	19388,00	4257,52	644,58	34171,66	237,58	789,75
01.01.2022	21437,00	4132,18	704,37	38191,37	238,80	867,91
01.01.2023	21207,00	4058,40	682,18	39754,07	230,13	1171,97

Источник: составлено автором по данным электронных ресурсов^{27, 28, 29, 30, 31}.

Источник: составлено автором по данным табл. 6, 7.

Рис.3. Темп роста агрегата M2 в разных странах, %

²⁷ Deutsche Bundesbank. Statistics – German contribution to the monetary aggregate M3 and its components in the euro area. URL: https://www.bundesbank.de/dynamic/action/en/statistics/time-series-databases/time-series-databases/759784/759784?listId=www_ssb_b4_mi_komponenten (дата обращения: 02.03.2023).

²⁸ People's Bank of China – Statistical Research. URL: <http://www.pbc.gov.cn/diaochaotongjisi/116219/index.html> (дата обращения: 01.03.2023).

²⁹ Reserve Bank of India – RBI Bulletin. URL: https://www.rbi.org.in/Scripts/BS_ViewBulletin.aspx (дата обращения: 06.04.2023).

³⁰ South Africa Reserve Bank – Quarterly bulletin. URL: <https://www.resbank.co.za/en/home/what-we-do/statistics/QuarterlyBulletins> (дата обращения: 02.03.2023).

³¹ The Fed – Money Stock Measures – H.6. URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/h6/default.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

Наибольшие темпы роста в национальных валютах отмечаются в Индии – на 178 %, в России – на 164 %, в Китае – на 147 %. При этом в Индии и Китае эти показатели не так сильно разнятся с показателями в долларах США. В Индии различие составляет 71 %, а в Китае всего 30 %. Разница показателей в России достаточно существенная и составляет 139 %, т.е. более чем в 2 раза. Такое существенное различие обусловливается, как и в случае с М0, существенным снижением обменного курса рубля в период с 2014 по 2023 гг.

Меньшие показатели темпов роста – в Германии и ЮАР – на 65 и 90 %, соответственно. При этом в Германии разница в показателях в национальной валюте и в долл. США невелика – 31 %, в ЮАР эта разница более существенна – 69 %.

Далее рассмотрим показатель доли М0 в М2 за 2014–2023 гг. В таблице 8 представлены полученные данные.

По всем странам наблюдается уменьшение доли М0 в М2 на январь 2023 г. по сравнению с 1 января 2014 г. Незначительное уменьшение произошло в США – на 0,1 %, в ЮАР также наблюдалось небольшое снижение – на 0,36 %, немного большее снижение наблюдалось в Германии – на 0,53 %.

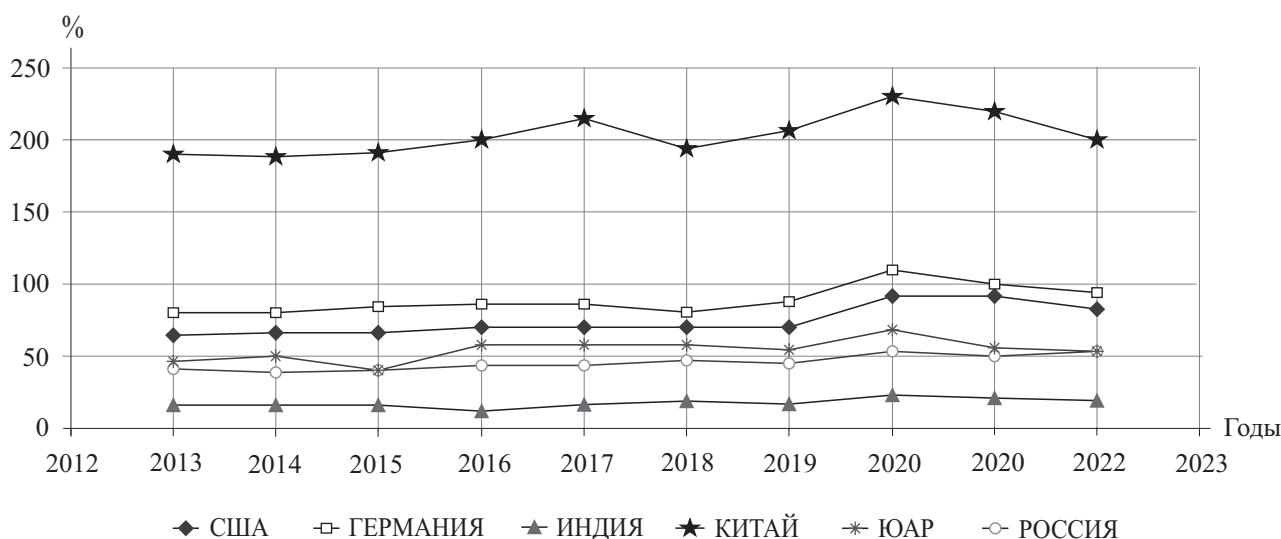
Более значительные изменения произошли в Китае, Индии и РФ. В Китае доля снизилась на 2,72 % (с 6,91 до 4,19 %). В Индии произошло снижение показателя на 4,35 % (с 60,46 до 56,11 %). В России это снижение составило 3,68 п.п.

Таблица 8

Доля денежного агрегата М0 в денежном агрегате М2, %

Дата	США	Германия	Индия	Китай	ЮАР	Россия
01.01.2014	10,53	10,21	60,46	6,91	4,06	22,42
01.01.2015	10,80	9,57	60,45	5,13	4,16	22,68
01.01.2016	10,80	9,16	60,35	5,13	4,13	20,58
01.01.2017	10,78	9,00	43,70	5,65	3,91	20,08
01.01.2018	11,12	9,32	55,54	4,47	3,83	19,90
01.01.2019	11,31	8,82	58,28	5,71	3,99	19,82
01.01.2020	11,67	8,87	56,19	4,61	3,95	18,70
01.01.2021	10,80	9,01	57,41	4,05	3,96	21,35
01.01.2022	9,98	9,21	56,21	4,37	3,81	19,92
01.01.2023	10,43	9,68	56,11	4,19	3,70	18,74

Источник: составлено автором на основании таблиц 5 и 7.

Источник: составлено автором на основе данных электронных ресурсов^{32, 33, 34, 35, 36, 37}.

Рис. 4. Уровень монетизации экономики в 2013–2022 гг.

³² Deutsche Bundesbank. Statistics – German contribution to the monetary aggregate M3 and its components in the euro area. URL: https://www.bundesbank.de/dynamic/action/en/statistics/time-series-databases/time-series-databases/759784/759784?listId=www_ssb_b4_mi_komponenten (дата обращения: 02.03.2023).

³³ People's Bank of China – Statistical Research. URL: <http://www.pbc.gov.cn/diaochaotongjisi/116219/index.html> (дата обращения: 01.03.2023).

³⁴ Reserve Bank of India – RBI Bulletin. URL: https://www.rbi.org.in/Scripts/BS_ViewBulletin.aspx (дата обращения: 06.04.2023).

³⁵ South Africa Reserve Bank – Quarterly bulletin. URL: <https://www.resbank.co.za/en/home/what-we-do/statistics/QuarterlyBulletins> (дата обращения: 02.03.2023).

³⁶ The Fed – Money Stock Measures – H.6. URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/h6/default.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

³⁷ Страны по объему ВВП 2022-2023 гг. URL: <https://take-profit.org/statistics/gdp/> (дата обращения: 21.01.2023).

Самая меньшая доля M0 в M2 – в ЮАР, всего 3,07 %. Немного больше значение этого показателя в Китае – 4,19 %. Практически на одном уровне находятся США и Германия, где доли составляют 10,43 и 9,68 %, соответственно. В России показатель приближается к 1/5 и равен 18,74 %. Самая большая доля M0 в M2 – в Индии (56,11 %). Вероятнее всего столь большая доля наличных денег в Индии связана с малой распространенностью электронного денежного оборота и большой долей теневой экономики [3].

Выше уже был рассмотрен коэффициент монетизации российской экономики, далее сравним монетизацию в России и монетизацию в других странах. Полученные данные отражены в графике (рис. 4). Оговорим, что коэффициент монетизации за 2022 г. для всех рассматриваемых стран (кроме России) рассчитан на основе прогнозных данных по ВВП.

Наибольший среди представленных государств и беспрецедентный для развивающихся стран уровень монетизации экономики наблюдается в Китае: в 2022 г. он составил 200 %, а по итогам 2021 г. – 219 %. Данное значение показателя является высоким даже по сравнению со значениями уровня монетизации в развитых странах³⁸.

Развитыми странами в нашем анализе являются США и Германия, уровень монетизации их экономик на 2022 г. составил 84 и 95 %, соответственно (на 2021 г. – 93 и 101 %, соответственно). Это существенно ниже, нежели в Китае, разница – более 100 %. В Индии данный показатель за период 2013–2022 гг. остается практически неизменным. В 2022 г. он был равен 21 %, в 2021 г. – 23 %, соответственно рост показателя с 2013 г. (18 %) по 2022 г. составляет всего 3 %. В ЮАР наблюдался стабильный рост с 2013 г. по 2020 г. – с 48 до 70 %, соответственно. В 2021 г. и 2022 г. наблюдается спад до 55 %. В России наблюдается стабильный рост, и по итогам 2022 г. уровень монетизации составил 54 %.

В связи со сложившейся ситуацией разумно обратиться к опыту преодоления экономических кризисов прошлого. Нарастивание денежной массы, как правило, сопровождается повышением инфляции, однако, если учитывать опыт ФРС США и ЕЦБ, то можно найти и другие аргументы. Как известно, в области денежно-кредитного регулирования чаще всего рассматриваются такие инструменты, как обязательное резервирование, ключевая ставка и эмиссия денег (или же демонетизация). Во время кризиса 2008 г. ФРС США снизили ставку рефинансирования, увеличив при этом достаточно сильно денежную массу, что позволило быстро преодолеть последствия кризиса и вызвало экономический рост, затем подобную схему действий повторил Европейский центральный банк [4].

Более интенсивное наращивание денежной массы может способствовать не только преодолению возникших трудностей, но и обеспечению экономического роста, ведь ни разу в истории не происходило экономического скачка в странах с коэффициентом монетизации менее 1,0, а примеры оказания положительного влияния на темпы инфляции и деловую активность истории известны [4]. Однако к денежной эмиссии необхо-

димо подходить с осторожностью и подготовкой, ведь выпущенные в обращения средства необходимо, прежде всего, направлять в реальный сектор экономики для его мотивирования к росту [1].

Выводы. Приведенный в данной статье анализ денежной массы в России и за рубежом в период 2013–2022 гг. позволяет обозначить некоторые выводы.

1. Денежная масса в России за анализируемый период возросла на 55 223,4 млрд руб. или на 203,3 %. При этом произошло снижение доли наличных средств в составе денежной массы с 23,7 до 18,7 % и соответствующее увеличение доли безналичных денежных средств с 76,3 до 81,3 %, что соответствует общемировым тенденциям.

2. Скорость оборота денежной массы в России имеет тенденцию к замедлению, снижаясь с 2,507 до 1,838 в год, т. е. на 0,669 в год за анализируемый период, что может указывать на экономический спад и снижение деловой активности в стране.

3. При анализе агрегата M0 в долларах США и национальных валютах можно говорить о сильных различиях в показателях, так, наибольший рост M0 в национальных валютах (среди анализируемых государств) – в Индии (158 %) и России (121 %), наименьший – в Китае (50 %), однако в долларах США наибольший рост демонстрируют Индия – 92 % и США – 90 %, наименьший показатель – России (всего 4 %), что связано с сильным снижением курса рубля в 2014 г.

4. При анализе агрегата M2 в долларах США и национальных единицах наблюдается похожая ситуация. Наибольший рост M2 в национальных валютах (среди анализируемых государств) – в Индии (178 %) и России (164 %), наименьший – в Германии (65 %); в долларах США наибольший рост демонстрируют Китай – 117 % и Индия – 107 %, наименьший показатель – в ЮАР (21 %), чуть больше – в России (25 %), что также связано с сильным снижением курса рубля в 2014 г.

5. Уровень монетизации экономики России по итогу 2022 г. составил 54 %, т. е. за исследуемый период (2013–2022 гг.) он вырос на 14 %. В данном случае можно говорить о недостаточной монетизации уровня российской экономики, поскольку у всех анализируемых государств, кроме Индии, коэффициент монетизации превосходит российский, в Китае он выше практически в 4 раза. Можно сделать вывод о наличии предпосылок к увеличению денежной массы в России и даже потребности в этом. Одновременно с этим, необходимо увеличение объемов производства товаров для внутреннего рынка, что положительно отразится в том числе и на покупательской способности населения, и на уровне жизни, не дав при этом роста инфляции.

Литература

1. Смирнова Н. А. Анализ денежной массы в России // Вестник НГУЭУ. 2020. № 4. С. 230–242. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-denezhnoy-massy-v-rossii> (дата обращения: 20.12.2022). DOI: 10.34020/2073-6495-2020-4-230-242.

³⁸ Коэффициент монетизации экономики в России и разных странах. URL: <https://prognostica.info/news/koefficient-monetizaczii-ekonomiki-dinamika-v-rossii-i-stranah/> (дата обращения: 09.02.2023).

2. *Кайгородцев А. А.* Повышение уровня монетизации российской экономики как фактор экономического роста // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 3. С. 11–14.

3. *Доделия К. В., Диденко М. П.* Особенности неформальной экономики Индии в XXI веке // Московский экономический журнал. 2020. № 7.

С. 86–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-neformalnoy-ekonomiki-indii-v-xxi-veke> (дата обращения: 09.02.2023). DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10484.

4. *Баликов В. З.* Уровень монетизации экономики России: поиск оптимума // Вестник НГУЭУ. 2017. № 1. С. 118–133.

Сведения об авторах

Рахматуллина Юлия Айратовна – канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Уфимский филиал), Уфа, Россия.

E-mail: yuarahmatullina@fa.ru

Ахметшин Шамиль Вилевич – студент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Уфимский филиал), Уфа, Россия.

E-mail: ashv-2003@yandex.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MONEY SUPPLY AND ITS STRUCTURES IN THE NATIONAL AND FOREIGN ASPECTS

Yu. Rakhmatullina

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa Branch,
Ufa, Russia*

Sh. Akhmetshin

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa Branch,
Ufa, Russia*

The article is devoted to the analysis of the structure and volume of the money supply in Russia and abroad, which was carried out in order to identify compliance with global trends in the development of money circulation. The study of the speed of money circulation and the monetization coefficient allows us to draw a number of conclusions about business activity, the availability of cash settlements and the general state of the economy.

Key words: money supply, monetary aggregates, money circulation rate, monetization coefficient.

References

1. Smirnova N. A. Analysis of the money supply in Russia, *Vestnik NGUEU*, 2020, No. 4, pp. 230–242. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-denezhnoy-massy-v-rossii> (date of application: 20.12.2022). DOI: 10.34020/2073-6495-2020-4-230-242 (In Russ.)

2. Kaigorodtsev A. A. Increasing the level of monetization of the Russian economy as a factor of economic growth, *Nauchnoye obozrenie. Jekonomicheskie nauki*, 2019, No. 3, pp. 11–14. Available at: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1010> (date of application: 20.01.2023). (In Russ.)

3. Dodelia K. V., Didenko M. P. Features of the informal economy of India in the XXI century, *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*, 2020, No. 7, pp. 86–98. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-neformalnoy-ekonomiki-indii-v-xxi-veke> (date of application: 09.02.2023). DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10484 (In Russ.)

4. Balikoev V. Z. The level of monetization of the Russian economy: finding the optimum, *Vestnik NGUEU*, 2017, No. 1, pp. 118–133. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-monetizatsii-ekonomiki-rossii-poisk-optimuma> (date of application: 10.02.2023). (In Russ.)

About the authors

Yuliya A. Rakhmatullina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department "Finance and Credit" of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch, Ufa, Russia.

E-mail: yuarahmatullina@fa.ru

Shamil' V. Akhmetshin – Student of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch, Ufa, Russia.

E-mail: ashv-2003@yandex.ru

МЕТОДЫ СТАБИЛИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В КРИЗИС ПАНДЕМИИ COVID-19

В. П. Гаджибек

Владивостокский государственный университет,
Владивосток, Россия

Т. С. Свечникова,

Владивостокский государственный университет,
Владивосток, Россия

Пандемия COVID-19 вспыхнула неожиданно для всех. Из-за ускоренных темпов введения ограничений по перемещению населения и усложнения процессов совершения разного рода сделок все секторы экономики не смогли вовремя аккумулировать свои ресурсы для стабилизации ситуации, что привело к разрушению привычных стандартов работы организаций и вспышке кризиса в экономике. В статье рассмотрены основные проблемы, с которыми столкнулся банковский сектор во время кризиса пандемии COVID-19 и описаны основные методы стабилизации кризисного положения, используемые кредитными организациями. Несмотря на трехлетний промежуток времени, прошедший после начала пандемии, эта тема не теряет своей актуальности ввиду серьезных последствий для экономики, которые и по настоящее время продолжают оказывать воздействие на все ее сферы.

Ключевые слова: COVID-19, банковский сектор экономики, кризис, пандемия коронавируса, угрозы банкам.

Пандемия COVID-19 стала для всех неожиданностью. Банковский сектор пострадал не меньше других: некоторые организации обанкротились, у других же наблюдался спад по большинству финансовых показателей. В связи с этим возникла проблема поиска путей минимизации последствий от пандемии, стабилизации положения и дальнейшего развития.

Сейчас актуально, как никогда, определить, какое именно влияние на субъектов банковского сектора оказала пандемия и выявить, какие решения стали максимально успешными для сохранения бизнеса, чтобы в будущем при аналогичных происшествиях экономическое положение не изменялось так значительно, как было в этот раз, ведь экономическая теория строится на опыте прошлого. Поэтому многие ученые умы современности обращаются к этой теме в попытках выявить некоторые ее особенности и проанализировать ситуацию в целом для более четкого понимания проблем.

Так как вспышка коронавируса была относительно недавно и все последствия, которые возникли на ее фоне, до сих пор до конца не разрешены, любой анализ состояния организаций в период пандемии весьма актуален.

Главным отличием коронакризиса является его не экономическая природа. Невозможно было предсказать вспышку пандемии, спрогнозировать ее продолжительность и масштабность. Ввиду всего этого, неудивительна неготовность эконо-

мики (банковского сектора в том числе) к такого рода ситуации. Однако по сравнению с кризисами 2008 г. и 2014 г. отечественный банковский сектор оказался в этот раз более устойчив.

Но многие отрасли экономики терпели убытки (например, такие как нефтяная отрасль, гостиничный бизнес, развлечения и культура, транспортная отрасль и др.), что сказалось на повышении объема просроченной задолженности в кредитных организациях. Клиенты банков, выступающие в качестве заемщиков, не всегда могли своевременно уплачивать долг и даже проценты по нему. В результате, возрос уровень кредитного риска, многие кредитные организации опустились ниже в кредитном рейтинге, а некоторые из них были ликвидированы.

Согласно Годовому отчету Банка России за 2019 г., количество кредитных организаций (банков) снизилось с 484 до 442, из них количество банков с участием нерезидентов уменьшилось с 141 до 133; при этом количество действующих кредитных организаций с долей нерезидентов в уставном капитале более 50 % уменьшилось с 77 до 74, из указанных 74 в 11-ти банках акционеры (участники) – нерезиденты находились под контролем резидентов РФ. Совокупный уставный капитал всех действующих кредитных организаций на 1 января 2020 г. составил 2884,6 млрд руб., увеличившись на 186,9 млрд руб. за 2019 год (или на 6,9 %), причем, в основном за счет увеличения уставных капиталов кредитных организаций [1, с. 62].

Как известно, основная работа банков сосредоточена на личном взаимодействии с клиентами (вкладчиками и заемщиками). В условиях карантинных ограничений это стало проблематично. Возникла необходимость ускоренного переноса работы в дистанционный формат, что стало толчком в развитии цифровизации банковского сектора.

По данным банка России, благодаря активному развитию дистанционных каналов доступа к банковским услугам в 2019 г. была обеспечена возможность «дистанционного открытия счета, получения кредита и осуществления перевода через наиболее популярные каналы дистанционного оказания услуг, включая мобильные приложения на платформах Android и iOS. По состоянию на конец 2019 г. сбор биометрических данных осуществлялся более чем в 11 000 точек банковского обслуживания в 228 банках во всех субъектах РФ» [1, с. 17].

Банки приняли на себя часть удара, который нанес по экономике коронавирус. При этом накопленный запас прочности обеспечил устойчивость банковской системы, потенциал кредитования экономики, защиту интересов вкладчиков. Этому способствуют и внедренные Банком России регуляторные послабления, и инструменты льготного рефинансирования для кредитования пострадавших отраслей экономики и малого бизнеса.

В 2019 г. продолжилась реализация мероприятий Дорожной карты Банка России по развитию финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в рамках участия Банка России в реализации Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В 2019 г. банки выдали 7,8 трлн руб. кредитов субъектам МСП – это на 14,8 % больше, чем годом ранее (в 2018 г. прирост составил 11,4 %). При этом следует отметить, что объем задолженности по банковским кредитам, предоставленным субъектам МСП, увеличился в 2019 г. на 12,4 % и на 1 января 2020 г. составил 4,7 трлн руб. [1, с. 15].

Что касается развития ипотечного жилищного кредитования (ИЖК), то, как и следовало ожидать, темпы прироста в 2019 г. были несколько ниже, чем в 2018 г., но все равно их можно признать достаточно высокими – 17,2 % (в 2018 г. – 23,1 %). Совокупный ипотечный портфель кредитных организаций банковского сектора РФ за 2019 г. достиг почти 7,492 трлн руб., увеличившись по сравнению с показателем за аналогичный период 2018 г. на 17,5 %, в том числе по причине снижения в течение 2019 г. средневзвешенной ставки по ИЖК до 9 % годовых. Объем просроченной задолженности на 1 января 2020 г. составлял 72,555 млрд руб.¹

В 2020 г. количество банков, занимающихся ИЖК, сократилось с 318 до 260, что обусловлено финансовыми трудностями, как заемщиков, так и кредиторов. Однако, как уже было отмечено, сово-

купный ипотечный портфель увеличился на 21,3 %, что стало рекордным значением за последние несколько лет.

Следующим моментом, который потряс кредитные организации, стало закрытие вкладов контрагентами и отток капитала, так как клиенты боялись ликвидации кредитных организаций и потери своих средств. За 10 месяцев 2020 г. с рублевых вкладов населением было изъято порядка 0,8 трлн руб. По итогам 2021 г. объем остатков на счетах и депозитах физических лиц вырос всего на 2,5 % по сравнению с предыдущим годом, что говорит о снижении уровня накоплений наличности у населения либо об отсутствии у него денежной массы, которую можно отправить на сбережения. Однако уже в 2022 г. рост составил 6,9 %, что говорит об улучшении ситуации и эффективности стабилизационных мер, принятых в период кризиса пандемии COVID-19 (2019–2021 гг.) Правительством и Банком России.

Под понятием «стабилизация» будем понимать приведение сектора (отрасли) в постоянно устойчивое экономическое состояние и его поддержание для обеспечения постоянства производственных и финансовых процессов [2, с. 56].

Следует отметить, что центральные (национальные) банки развитых и развивающихся стран быстро и масштабно реагировали на кризис COVID-19, как расширяя уже действовавшие программы поддержки банковского сектора, так и развертывая новые, часто действуя совместно с органами налогового-бюджетного регулирования для дополнительной поддержки отдельных секторов (отраслей) экономики, к примеру, Банк России в июле 2020 г. снизил ключевую ставку до 4,25 % [3, с. 67], но сегодня она составляет 7,50 %, что сдерживает развитие российской экономики.

В 2020 г. борьба с последствиями пандемии заставила Банк России отложить ряд проектов, но по решению ключевых задач работа продолжалась. Первой задачей, которая встала перед банковским сектором и его регулятором, была задача по ускоренной цифровизации. Банковский сектор начал освоение цифровых каналов реализации банковских продуктов уже давно, что повышало эффективность процесса обслуживания. Из-за перевода большого количества персонала на удаленный доступ стал актуальным вопрос переноса банковских операций в сеть интернет – через мобильный банк и сайты компаний. Стали совершенствоваться чат-боты, искусственный интеллект, появилось больше онлайн-заявок на ипотеку и другие кредиты, предпочтительнее стали безналичные и онлайн платежи. Кроме того, банки расширили функционал мобильных приложений: стали доступны онлайн-активация новых дебетовых карт, дистанционное открытие счетов, опция «взять кредитные каникулы» и др. Следует отдельно отметить повышение уровня информационной (цифровой) безопасности,

¹ Средняя ставка по ипотеке снизилась до минимального за всю историю значения / Официальный сайт «ТАСС Видео» (публикация от 30.01.2020). URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/7648691> (дата обращения: 19.06.2023).

что является важным звеном в структуре экономической безопасности банков, которая обеспечивает защиту их средств (средств клиентов) и деятельности в целом. Как отмечено в Годовом отчете Банка России за 2020 г., банковский сектор демонстрировал стремительный рост цифровизации, «в том числе расширение перечня услуг, предоставляемых дистанционно, перевод многих бизнес-процессов на удаленный режим работы сделали чрезвычайно значимыми задачи по обеспечению информационной безопасности и повышению киберустойчивости» [4, с. 86], решение которых требовало обучения персонала Центрального банка и кредитных организаций навыкам, необходимым для удаленной работы – это вторая задача, которую надо было решать вместе с кредитными организациями и другими стратегическими партнерами. Возрос спрос на специальные знания и умения в области информационно-коммуникационных технологий. Большое внимание уделялось подготовке и поиску подходящих кадров, потому что широкое распространение цифровых устройств и сети «Интернет» дает новые возможности для организаций [5, с. 23].

Третья задача – повышение уровня мотивации персонала. В связи с сокращением штата, переводом персонала на работу в удаленном доступе, большого количества нововведений у работников появился страх неуверенности в завтрашнем дне, их будущее стало представляться им неопределенным. Увеличение контроля со стороны руководства и общая паника населения усугубляла тревожность персонала. Все это демотивировало персонал (как Банка России, так и кредитных организаций) и мешало работать в полную силу, что снижало финансовые показатели.

С учетом изменившихся условий Банк России активизировал «проведение обучения персонала и внешней аудитории, формирование кадрового резерва, в том числе для руководства и менеджмента территориальных учреждений Банка России. Повышение квалификации персонала Банка России, развитие компетенций и оценка персонала были переведены на онлайн-платформы. Для того чтобы не прерывать обучение и развитие, была создана цифровая образовательная экосистема Банка России. В области обучения и развития внешней аудитории Банк России в 2020 г. уделял значительное внимание повышению квалификации работников правоохранительных органов, обучению представителей центральных (национальных) банков, участников финансового рынка, кассовых работников розничных сетей, студенческой аудитории, а также повышению финансовой грамотности населения и субъектов МСП» [4, с. 267-268].

Четвертая задача Банка России по преодолению последствий пандемии коронавирусной инфекции заключалась в разработке и реализации комплекса мер для защиты интересов граждан, поддержки бизнеса, сохранения потенциала банковского сектора по кредитованию экономики, снижения регуляторной и надзорной нагрузки на банки. Благодаря

запуску программ кредитных каникул была оказана поддержка значительному числу граждан и предпринимателей, столкнувшихся с временным снижением доходов из-за введения ограничительных мер.

По данным Годового отчета Банка России за 2020 г., «банки провели реструктуризацию 1,8 млн кредитных договоров с физическими лицами на общую сумму порядка 860 млрд руб. ... Было реструктурировано 94,8 тыс. кредитов, выданных субъектам МСП, на общую сумму 853,5 млрд руб., что составило 14,7 % от их суммарного кредитного портфеля. Эта мера позволила поддержать платежеспособность субъектов МСП, в том числе из пострадавших отраслей экономики, и не допустить снижения качества кредитного портфеля МСП... Принятые Банком России меры позволили сохранить потенциал банковского сектора по кредитованию экономики. В частности, задолженность по корпоративным кредитам за 2020 г. выросла на 9,9 %, что почти в два раза больше, чем в 2019 г. (+5,8 %), а их объем достиг 44,8 трлн руб. [4, с. 12; 4, с. 90].

Как отмечено в Годовом отчете Банка России за 2021 г., самые срочные неотложные задачи, связанные с пандемией, в основном были решены. «Пандемия значительно повлияла на поведение населения в сфере финансов. Существенно возросла востребованность дистанционных форматов обслуживания и заинтересованность в новых финансовых продуктах. Увеличились безналичные операции физических лиц. Доля взрослого населения, использующего банковский счет, составила 93,7 %» [6, с. 15]. Однако, не все отрасли полностью преодолели последствия пандемии, а ставки выросли, Банку России необходимо было сохранить некоторые инструменты поддержки. «В течение года Банк России неоднократно продлевал рекомендации кредиторам о реструктуризации кредитов субъектов МСП, пострадавших в результате пандемии. В октябре 2021 г. в связи с ухудшением эпидемической обстановки Банк России для поддержки кредитования МСП принял решение о запуске специализированного механизма рефинансирования с лимитом 60 млрд руб.» [6, с. 16].

Спустя три года после вспышки коронавируса кризисное положение стабилизировалось. Негативные последствия были практически полностью устранены. Банковский сектор не только справился с ними, но и внедрил множество инструментов для оптимизации своей деятельности, упростил большое количество операций и перенес их исполнение в удаленный формат.

COVID-19 стал неким толчком развития, что, несомненно, можно воспринимать в числе положительных последствий пандемии, как бы парадоксально это ни звучало. Даже на сегодняшний день представители банковского сектора (и ведущие специалисты Банка России в том числе) обращаются к опыту событий 2019-2021 гг. [7], используя его в целях совершенствования механизма банковского регулирования и модернизации бизнес-процессов кредитных организаций.

Литература

1. Годовой отчет Банка России за 2019 год / Утвержден Советом директоров Банка России 13 мая 2020 г. – М.: Издатель: АО «АЭИ «ПРАЙМ», 2020. – 408 с. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27873/ar_2019.pdf

2. Уланов А. Н. Методы стабилизации мировой экономики в периоды кризиса / В сборнике: Развитие проектного подхода в управлении // Материалы научной конференции (Липецк, 29 апреля 2020 г.). – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского, 2020. С. 55–58.

3. Кузнецова В. В., Ларина О. И. Эволюция роли национальных центральных банков // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26, № 2. С. 62–73. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-62-73

4. Годовой отчет Банка России за 2020 год / Утвержден Советом директоров Банка России 29 апреля 2021 г. – М.: Издатель: АО «АЭИ «ПРАЙМ», 2021. – 414 с. URL: <https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/godovoi-otchet-banka-rossii-za-2020-god.pdf>

5. Масюк Н. Н., Кирьянов А. Е., Бушueva М. А. Подготовка кадров для цифровой эпохи / В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика // Сборник статей 10-й Международной научно-практической конференции, посвященной 255-летию Вольного экономического общества России (Курск, 10 декабря 2020 г.), в 2 т. / ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Курский филиал); КРОО Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России». – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2020, Т. 2. С. 21–28.

6. Годовой отчет Банка России за 2021 год / Утвержден Советом директоров Банка России 8 апреля 2022 г. – М.: Банк России, 2022. – 375 с. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf

7. Бурова А., Козловцева И., Синяков А. Корпоративное кредитование в период пандемии: роль кредитных линий / Серия докладов об экономических исследованиях; № 110, декабрь 2022. – М.: Банк России, 2022. – 43 с. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/143893/wp_110.pdf

Сведения об авторах

Гаджибек Виктория Павловна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток, Россия.
E-mail: viktoriya.gadzhibek@vvsu.ru

Свечникова Татьяна Сергеевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток, Россия.
E-mail: krasnorutckaya_tatiana@mail.ru

METHODS OF STABILIZATION OF THE BANKING SECTOR IN THE CRISIS OF THE COVID-19 PANDEMIC

V. Gadzhibek

*Vladivostok State University,
Vladivostok, Russia*

T. Svechnikova

*Vladivostok State University,
Vladivostok, Russia*

The COVID-19 pandemic broke out unexpectedly for everyone. Due to the accelerated pace of the introduction of restrictions on the movement of the population and the complication of the processes of making various kinds of transactions, all sectors of the economy were unable to accumulate their resources in time to stabilize the situation, which led to the destruction of the usual standards of organizations and the outbreak of a crisis in the economy. The article examines the main problems faced by the banking sector during the COVID-19 pandemic crisis and describes the main methods of crisis stabilization used by credit institutions. Despite the three-year period of time that has passed since the beginning of the pandemic, this topic does not lose its relevance due to the serious consequences for the economy, which continue to affect all its spheres to this day.

Key words: COVID-19, banking sector of the economy, crisis, coronavirus pandemic, threats to banks.

References

1. *Godovoi otchet Banka Rossii za 2019 god* [Annual Report of the Bank of Russia for 2019], Moscow: Izdatel': AO «AEI «PRAIM», 2020, 408 p. Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27873/ar_2019.pdf
2. Ulanov A. N. Methods of stabilization of the world economy in times of crisis, *Razvitie proektnogo podkhoda v upravlenii* [Development of the project approach in management], Proceedings of the scientific conference, Lipetsk, April 29, 2020, Lipetsk: Lipetskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2020, pp. 55-58. (In Russ.)
3. Kuznetsova V. V., Larina O. I. Evolution of the role of national central banks // *Finansy: teoriya i praktika.*, 2022, Vol. 26, No. 2, pp. 62-73. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-62-73. (In Russ.)
4. *Godovoi otchet Banka Rossii za 2020 god* [Annual Report of the Bank of Russia for 2020], Moscow: Izdatel': AO «AEI «PRAIM», 2021, 414 p. Available at: <https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/godovoi-otchet-banka-rossii-za-2020-god.pdf>
5. Masyuk N. N., Kir'yanov A. E., Bushueva M. A. Training for the digital age, *Instituty i mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya: mirovoi opyt i rossiiskaya praktika* [Institutes and mechanisms of innovative development: world experience and Russian practice], Collection of articles of the 10th International Scientific and Practical Conference dedicated to the 255th anniversary of the Free Economic Society of Russia: in 2 volumes, Kursk, December 10, 2020, Kursk: Zakrytoe aktsionernoe obshchestvo "Universitetskaya kniga", 2020, Vol. 2, pp. 21-28. (In Russ.)
6. *Godovoi otchet Banka Rossii za 2021 god* [Annual Report of the Bank of Russia for 2021], Moscow: Bank Rossii, 2022, 375 p. Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf
7. Burova A., Kozlovtsseva I., Sinyakov A. *Korporativnoe kreditovanie v period pandemii: rol' kreditnykh linii* [Corporate lending during the pandemic: the role of Credit lines], Series of Reports on Economic Research, No. 110, December 2022, Moscow: Bank Rossii, 2022, 43 p. Available at: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/143893/wp_110.pdf

About the authors

Viktoriya P. Gadzhibek – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia.
E-mail: viktoriya.gadzhibek@vvsu.ru

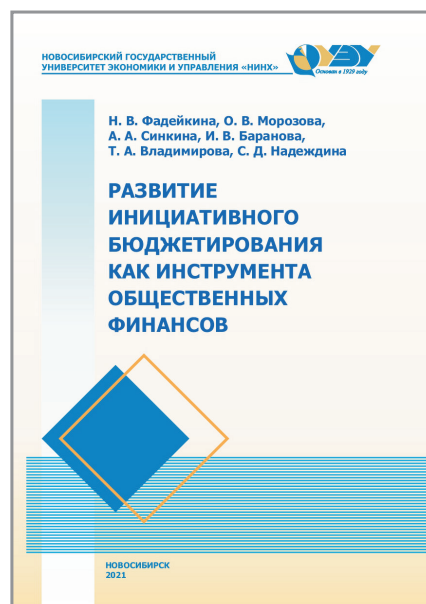
Tat'yana S. Svechnikova – Master's student, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia.
E-mail: krasnorutckaya_tatiana@mail.ru

Вниманию специалистов!

Фадейкина Н. В.

Развитие инициативного бюджетирования как инструмента общественных финансов: монография / О. В. Морозова, А. А. Синкина, И. В. Баранова, Т. А. Владимирова, С. Д. Надеждина. Под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Н. В. Фадейкиной. Новосибирск: НГУЭУ, 2021. – 420 с.

Рассматривается феномен партисипаторного (инициативного) бюджетирования с точки зрения вклада эффектов от его использования в государственном (муниципальном) бюджетном процессе в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий (публично-правовых образований) в контексте концепта нового государственного публичного менеджмента (New Public Management), базирующегося на принципах менеджмента публичных ценностей (Public Value Management); излагаются теоретические, институциональные и методические основы инициативного бюджетирования, обобщается зарубежный опыт партисипаторного бюджетирования и отечественная практика реализации программ и проектов инициативного бюджетирования за период 2007-2021 годы. Особое внимание уделяется вопросам формирования и развития необходимого и достаточного институционального (в том числе нормативно-правового) обеспечения инициативного бюджетирования как инструмента общественных финансов.

ПРОБЛЕМЫ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Ю. А. Рахматуллина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Уфимский филиал,
Уфа, Россия

В данной статье проанализированы проблемы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации. Рассмотрен такой показатель, как динамика ввода жилья, проведено сравнение динамики ввода многоквартирных домов и индивидуального жилищного строительства, а также предложены трендовые методы прогнозирования перспектив развития рынка ипотечного жилищного кредитования на основе временного ряда.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, прогнозирование ввода многоквартирных домов, индивидуальное жилищное строительство, трендовый метод.

Ипотечное кредитование выполняет важные экономические и социальные функции. Доступная ипотека поддерживает продажи строящегося жилья, стабилизируя масштабную строительную отрасль, которая пересекается почти со всеми сегментами экономики. В то же время, если кредитная программа позволяет купить квартиру или дом и платить за них до 40 % ежемесячного дохода, обеспеченность населения жильем и качество его жизни возрастают.

Одним из результатов активного распространения в России льготной ипотеки стало значительное увеличение спроса на первичном рынке недвижимости, что в свою очередь привело к существенному росту цен на первичном рынке недвижимости, а цены на жилье в ряде регионов России увеличились в 1,5 раза.

Такое увеличение цены на жилье привело к росту среднего срока ипотеки на 2,2 года, и теперь он уже составляет более 20 лет, что позволяет заемщикам в более комфортном режиме выполнять свои расчеты в рамках кредитных обязательств.

Рост долговой нагрузки физических лиц в условиях экономической нестабильности не может рассматриваться в качестве положительного фактора. В настоящее время распространенной является ситуация, когда заемщик имеет сразу несколько видов кредитных продуктов либо берет потребительский кредит для того, чтобы полученные денежные средства внести как первоначальный взнос в рамках ипотечного договора. Соответственно, при сочетании ипотеки с другими видами кредитов возникает повышенная долговая нагрузка заемщиков, и это негативно влияет на уровень

закредитованности и платежеспособности физических лиц.

Аналитики рынка ипотечного жилищного кредитования прогнозируют, что доля проблемных кредитов может значительно возрасти на годовом временном интервале, во-первых, из-за еще не восстановившихся реальных располагаемых доходов населения и, во-вторых, по причине ажиотажного характера выданных ипотечных кредитов в 2021 году [1, с. 109]. Увеличение закрепитованности граждан России тоже свидетельствует о наличии финансовых проблем у населения. Также, по данным Рейтингового агентства АКРА¹, на текущий момент первоначальный взнос у более 7 % ипотечных кредитов был оплачен за счет денежных средств потребительского кредита, что говорит о повышении риска кредитования в дальнейшем. Самые большие риски кредитования для национальной банковской системы несут ипотечные кредиты с первоначальным взносом, оплаченным потребительскими кредитами и составляющим не более 20 % от стоимости покупаемой недвижимости.

Достаточно большой проблемой на ипотечном рынке также остаются высокие процентные ставки [1, с. 109]. На данный момент размер ипотечных ставок составляет от 10 % до 16 %. Известно, что не каждый гражданин может позволить себе заплатить значительный первоначальный взнос на покупку жилья, и не все граждане имеют «чистую» кредитную историю и официальную зарплату. В результате ипотека развивается, но не в качестве массового продукта, поскольку ипотека доступна только тем заемщикам, которые имеют доходы

¹ Официальный сайт Рейтингового агентства АКРА. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2547/> (дата обращения: 21.03.2023).

выше среднего уровня. Экономическая нестабильность, низкая заработная плата, проблемы с формированием средних классов, сравнительно высокие процентные ставки в рамках ипотеки – все это стоит на пути устойчивого развития ипотечной системы.

У банков «ограничена возможность снизить процентные ставки. Для снижения ставок им нужно лишь одно – "дешевые" деньги. Однако их найти на внутреннем рынке сложно. Банки пытаются привлечь денежные средства внутри страны, создавая закрытые паевые ипотечные фонды и выпуская облигации. Но они не могут продавать паи фондов и облигации с доходом ниже уровня инфляции» [2, с. 166].

Выделим несколько основных проблем ипотечного кредитования для заемщиков.

1. Низкий уровень реального дохода населения.

Учитывая то, что средний размер заработной платы в 2022 году составил 59,91 тыс. рублей, а ежемесячный платеж по ипотеке составлял в среднем 26,8 тыс. рублей (то есть платеж по ипотечным кредитам занимает 44,7 % дохода), для заемщиков выходом для получения ипотеки становится либо необходимость в поиске и привлечении дополнительных поручителей, либо увеличение сроков платежа до 20-30 лет, вследствие чего размер переплаты в несколько раз превышает взятую сумму кредита.

2. Высокие проценты банков.

Средняя процентная ставка на предоставление рыночных ипотечных жилищных займов составляет не менее 10-12 %, в то время как процент ипотеки в странах Европы начинается от 3 % в год.

3. Высокие требования кредитора к заемщику.

На сегодняшний день заемщику необходимо иметь положительную кредитную историю, фиксированный ежемесячный доход не менее 35 000-40 000 рублей, общий стаж работы не менее одного года и стаж работы на текущем месте не менее 3-6 месяцев. Также стоит учитывать то, что при определенных условиях, таких как неофициальный трудовой заработок, временная регистрация, «серая» заработная плата или значительные погрешности в кредитной истории, в выдаче ипотечного займа будет отказано.

4. Неуверенность в завтрашнем дне.

В связи с наличием в настоящее время нестабильной социально-экономической ситуации в стране у клиента нет твердой уверенности в сохранении места работы на несколько лет вперед. Ведь даже небольшая просрочка будет грозить заемщику высокими штрафами и пенями и, как следствием, испорченной кредитной историей. В случае же, если просрочек по платежам будет несколько, банк имеет полное право изъять залоговое имущество в качестве погашения действующих обязательств.

Неотъемлемой частью развития рынка ипотечного кредитования является также повышение реальных доходов населения, снижение и поддержание умеренной инфляции (на уровне 4 %), обеспечение банков долгосрочными финансовыми ресурсами и стабильностью ключевой ставки, что в совокупности создаст благоприятную экономическую и политическую ситуацию в стране. Совершенствование механизма ипотечного кредитования позволит сохранить положительную динамику его развития.

Ипотечный кредит – это единственная для многих граждан возможность получить собственное жилье, это способ кредитования, который удобен для заемщика и который предлагает выгодные условия для кредитора, поскольку снижает риск невыплаты кредита до минимума.

Таким образом, можно сказать, что рынок ипотечного кредитования за последние годы значительно вырос. Но необходимо отметить, что существует ряд проблем, препятствующих развитию ипотечного жилищного кредитования в России. Представим основные проблемы и пути их решения в таблице 1.

Разрешение проблем ипотечного кредитования является важнейшей задачей государства, поскольку оно затрагивает разные стороны жизни населения, непосредственно влияет на повышение уровня кредитного риска, возникающего в банках, а значит и на обеспечение их финансовой устойчивости, а также на уровень социально-экономического развития страны и ее регионов.

Таблица 1

Основные проблемы развития ипотечного жилищного кредитования в России и пути их решения

Проблемы развития ипотечного жилищного кредитования	Пути решения
Нестабильная экономическая ситуация	Государственное субсидирование ипотечных кредитов
Завышенные процентные ставки	
Высокий уровень инфляции	
Недостаточная платежеспособность населения	
Девальвация рубля	Рефинансирование и реструктуризация ипотечных кредитов
Монополия рынка жилищного строительства	Развитие конкуренции на рынке строительства, предложение различных акций и скидок от застройщиков

Источник: составлено автором на основе источника [3].

При оценке процессов на ипотечном рынке актуальным является вопрос о том, как спланировать и спрогнозировать необходимые показатели на будущий период.

Для этого используются различные методики прогнозирования. Учитывая сложность ипотечного рынка, целесообразно рассматривать трендовые методы, построенные на основе временного ряда.

Для оценки ипотечного рынка наиболее важным показателем является ввод жилья, динамика которого в разрезе видов жилых помещений за 2013–2021 гг. представлена на рисунке 1.

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что направленность строительства многоквартирных домов (МКД) и объектов индивидуального жилищного строительства (ИЖС) в динамике разная: визуально МКД не имеет очевидного тренда, а ИЖС имеет очевидный тренд вверх. Имеет смысл произвести отдельную количественную оценку трендов МКД и ИЖС.

Трендовый метод предполагает следующие этапы:

- 1) сглаживание ряда для усреднения показателей;
- 2) выбор линии тренда;
- 3) оценку качества тренда;

4) прогнозирование с помощью выбранной линии тренда.

Этап 1. При разработке прогнозов рекомендуется использовать метод экспоненциального сглаживания, который сглаживает ряд, «нивелируя» случайные колебания согласно формуле:

$$S_{t+1} = \alpha \times Y_{t+1} + (1-\alpha) \times S_t, \quad (1)$$

где t – это период, который предшествует прогнозному периоду;

$t+1$ – прогнозный период;

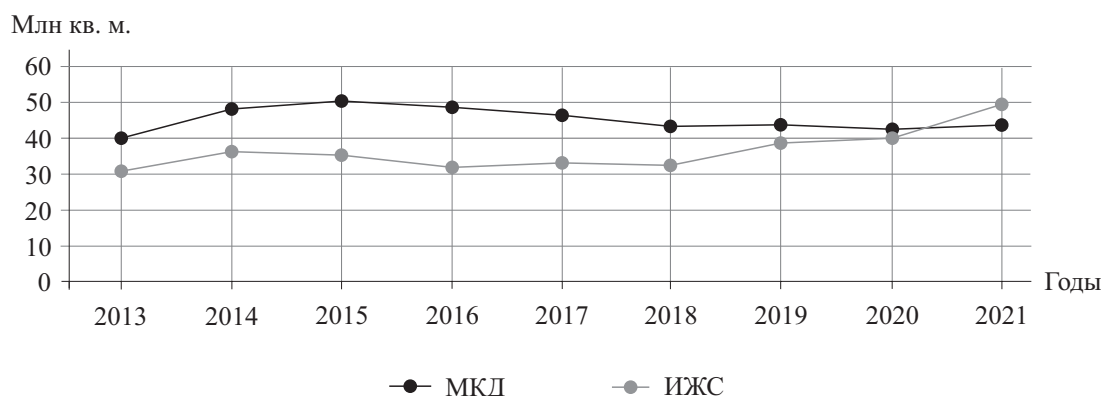
S_{t+1} – прогнозируемый показатель;

α – параметр сглаживания ($\alpha=0,7$);

Y_t – фактическое значение исследуемого показателя за период, который предшествует прогнозному;

S_t – экспоненциально взвешенная средняя для периода, предшествующего прогнозному.

Исходные данные для использования метода экспоненциального сглаживания, относящиеся к девяти рассматриваемым годам (периодам), отразим в таблице 2.

Источник: составлено автором на основе данных сайта ДОМ.РФ².

Рис. 1. Динамика ввода жилья в 2013–2021 гг., млн кв. м

Таблица 2

Данные для расчета экспоненциального сглаживания рядов по МКД и ИЖС

Для МКД					Для ИЖС				
t	Y_t	α	$1-\alpha$	S_t	t	Y_t	α	$1-\alpha$	S_t
0		0,7	0,3	39,87	0		0,7	0,3	30,70
1	39,87	0,7	0,3	39,87	1	30,70	0,7	0,3	30,70
2	47,99	0,7	0,3	45,55	2	36,20	0,7	0,3	34,55
3	50,24	0,7	0,3	48,83	3	35,20	0,7	0,3	35,01
4	48,50	0,7	0,3	48,60	4	31,80	0,7	0,3	32,76
5	46,33	0,7	0,3	47,01	5	33,00	0,7	0,3	32,93
6	43,30	0,7	0,3	44,41	6	32,40	0,7	0,3	32,56
7	43,50	0,7	0,3	43,77	7	38,50	0,7	0,3	36,72
8	42,40	0,7	0,3	42,81	8	39,80	0,7	0,3	38,88
9	43,50	0,7	0,3	43,29	9	49,10	0,7	0,3	46,03

Источник: составлено автором по данным сайта ДОМ.РФ. URL: <https://дом.рф/analytics/mortgage/> (дата обращения: 21.03.2023).

² Обзор рынка ипотечного кредитования в 2021 году. Февраль 2022. URL: <https://дом.рф/analytics/mortgage/> (дата обращения: 21.03.2023).

Итак, мы имеем два исходных ряда.

Этап 2. Выбор линии тренда.

Для этого воспользуемся приложением «Мастер диаграмм» Excel, функция «Линия тренда».

Выберем 3 линии тренда:

- линейную;
- полиномиальную 2-й степени;
- полиномиальную 3-й степени.

Для ряда МКД получим следующие значения (рисунок 2).

Выбор линии тренда осуществим по показателю «коэффициент детерминации R^2 ».

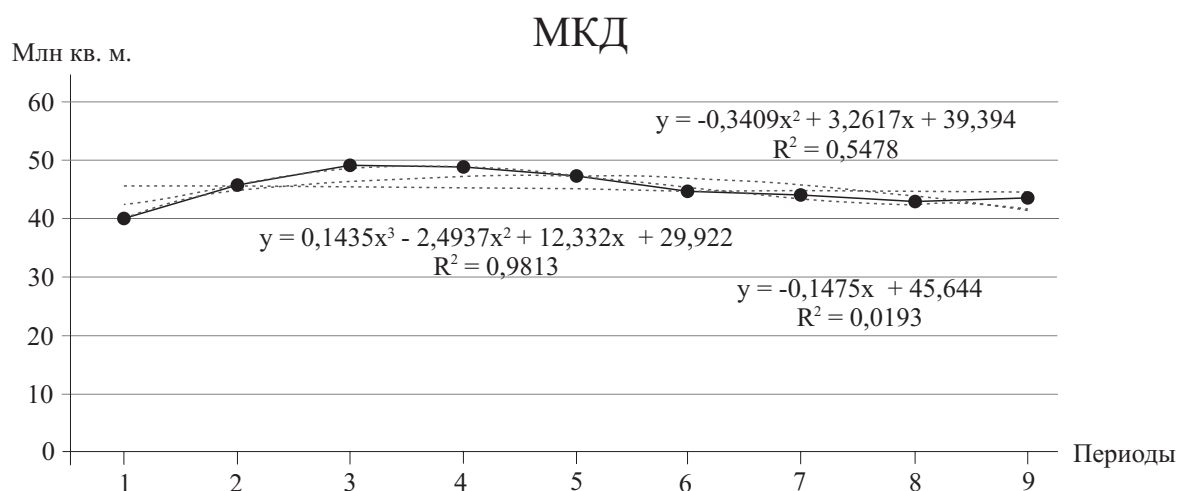
По данным рисунка 2 видно, что для линейной модели $R^2=0,0193$; для полиномиальной модели 2-й степени $R^2 = 0,5478$, для полиномиальной модели 3-й степени $R^2 = 0,9813$.

Таким образом, максимальное значение R^2 – у полиномиальной модели 3-й степени, которая имеет вид:

$$Y(x) = 0,1435 \times x^3 - 2,4937 \times x^2 + 12,332 \times x + 29,922. \quad (2)$$

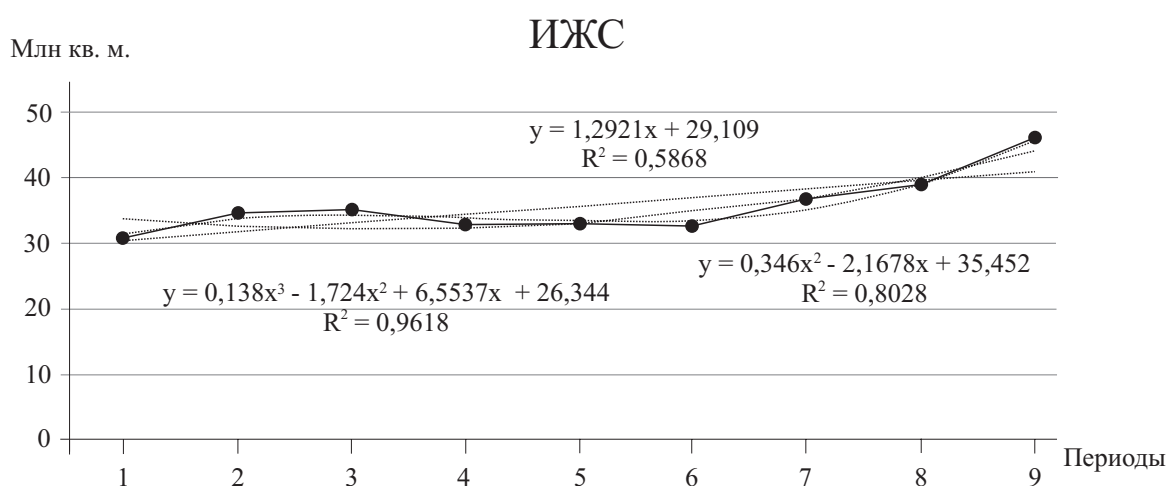
Так как $R^2 > 0,9$, то можно признать наличие полиномиального тренда.

Для ряда ИЖС получим следующие значения (рисунок 3).

Источник: составлено автором.

Рис. 2. Выбор линии тренда для ряда МКД

Источник: составлено автором.

Рис. 3. Выбор линии тренда для ряда ИЖС

Выбор линии тренда осуществим по показателю «коэффициент детерминации R^2 ».

По данным рисунка 3 видно, что для линейной модели $R^2 = 0,5868$; для полиномиальной модели 2-й степени $R^2 = 0,8028$, для полиномиальной модели 3-й степени $R^2 = 0,9618$.

Таким образом, максимальное значение R^2 – у полиномиальной модели 3-й степени, которая имеет вид:

$$Y(x) = 0,138 \times x^3 - 1,724 \times x^2 + 6,5537 \times x + 26,344. \quad (3)$$

Так как $R^2 > 0,9$, то можно признать наличие полиномиального тренда.

Этап 4. Оценка качества тренда.

Оценку качества тренда проведем по критерию «коэффициент детерминации R^2 ».

Для ряда МКД максимальное значение R^2 – у полиномиальной модели 3-й степени.

Так как $R^2 > 0,9$, то можно признать наличие полиномиального тренда.

Таким образом, прогнозирование МКД по данной модели обосновано.

Этап 5. Прогнозирование с помощью выбранной линии тренда.

Чтобы спрогнозировать показатели в 10 периоде (2022 г.), нужно подставить в уравнение число 10 вместо x .

Для МКД – по формуле (2):

$$Y(10) = 0,1435 \times 1032,4937 \times 102 + 12,332 \times 10 + 29,922 = 43,8 \text{ млн кв. м.}$$

Для ИЖС – по формуле (3):

$$Y(10) = 0,138 \times 103 - 1,724 \times 102 + 6,553 \times 10 + 26,344 = 55,3 \text{ млн кв. м.}$$

Чтобы спрогнозировать показатели в 11 периоде (2023 г.), нужно подставить в уравнение число 11 вместо x .

Для МКД – по формуле (2):

$$Y(11) = 0,1435 \times 113 - 2,4937 \times 112 + 12,332 \times 11 + 29,922 = 44,0 \text{ млн кв. м.}$$

Для ИЖС – по формуле (3):

$$Y(11) = 0,138 \times 113 - 1,724 \times 112 + 6,553 \times 11 + 26,344 = 59,9 \text{ млн кв. м.}$$

Для оценки качества прогнозирования необходимо сравнить фактические данные за 2022 год с полученными прогнозными показателями, рассчитать отклонения факта от прогноза, а качество построенных моделей необходимо оценить с помощью средней относительной ошибки аппроксимации. Ошибка аппроксимации в пределах 5-7 % свидетельствует о хорошем подборе уравнения тренда к исходным данным.

Как видно из расчетов, средняя относительная ошибка аппроксимации:

- для модели МКД равна 2,02 %;
- для модели ИЖС равна 0,72 %;
- для показателя «ввод жилья» – 1,30 %.

Ошибка аппроксимации меньше 5 % свидетельствует о хорошем подборе уравнений тренда к исходным данным.

Таким образом, можно оценить поведение ипотечного рынка на 2022-2023 гг. по построенным моделям (таблица 4).

Таблица 3

Сравнительная таблица прогнозных и фактических данных и их отклонение

Показатель	Факт 2022 г.	Прогноз 2022 г.	Отклонение, +/-	Отклонение, %
МКД	44,50	43,6	0,90	2,02
ИЖС	55,70	55,3	0,40	0,72
Введено жилья, всего	100,20	98,90	1,30	1,30

Таблица 4

Прогноз ввода жилья в разрезе видов жилых помещений

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.
МКД, млн кв. м	43,50	43,6	44,00
Темп прироста, % к прошлому году	2,6	0,23	0,92
ИЖС, млн кв. м	49,10	55,3	59,90
Темп прироста, % к прошлому году	23,37	12,63	8,32
Ввод жилья – всего, млн кв. м	92,60	98,90	103,90
Темп прироста, % к прошлому году	12,65	6,80	5,06

Из таблицы 4 видно, что ввод жилья в 2022 г. вырастет на 6,80 %, но за счет роста МКД – на 0,23 % и роста ИЖС – на 12,63 %. В 2023 г. ввод жилья вырастет на 5,06 %, но за счет роста МКД – на 0,92 %, и роста ИЖС – на 8,32 %.

Очевидно, что рынок ИЖС перспективнее рынка МКД, и в ближайшем будущем локомотивом роста строительной отрасли и ипотечного рынка будет именно ИЖС.

Литература

1. Лялькова Д. А., Рахматуллина Ю. А. Оценка текущего состояния рынка ипотечного жилищного

кредитования в Российской Федерации // Сибирская финансовая школа. 2022. № 1 (145). С. 109–113. DOI: 10.34020/1993-4386--2022-1-109-113.

2. Слепцова Е. В., Тахмазян Е. Э. Предпосылки и перспективы развития ипотечного кредитования в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-2 (74). С. 166–168. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-4-2-166-168.

3. Рахматуллина Ю. А. Анализ состояния ипотечного кредитования в Российской Федерации // Сибирская финансовая школа. 2018. № 6 (131). С. 99–102.

Сведения об авторе

Рахматуллина Юлия Айратовна – канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Уфимский филиал), Уфа, Россия.

E-mail: yuarahmatullina@fa.ru

PROBLEMS OF MORTGAGE HOUSING LENDING IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

Yu. Rakhmatullina

Ufa Branch of the Financial University under Government of Russian Federation, Ufa, Russia

This article analyzes the problems of mortgage housing lending in the Russian Federation. Such an indicator as the dynamics of housing commissioning is considered, the dynamics of the commissioning of apartment buildings (MCD) and individual housing construction (IHS) are compared, and trend methods for forecasting the prospects for the development of the housing mortgage lending market based on a time series are proposed.

Key words: mortgage lending, forecasting the commissioning of apartment buildings, individual housing construction, trend method.

References

1. Lyal'kova D. A., Rakhmatullina Yu. A. Assessment of the current state of the housing mortgage lending market in the Russian Federation, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2022, No. 1 (145), pp. 109-113. DOI: 10.34020/1993-4386--2022-1-109-113 (In Russ.)

2. Sleptsova E. V., Tahmazyan E. E. Prerequisites and prospects for the development of mortgage

lending in the Russian Federation, *Journal of Economy and Business*, Vol. 4-2 (74), 2021, pp. 166-168. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-4-2-166-168 (In Russ.)

3. Rakhmatullina Yu. A. Analysis of the state of mortgage lending in the Russian Federation, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2018, No. 6 (131), pp. 99-102. (In Russ.)

About the author

Yuliya A. Rakhmatullina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department "Finance and Credit" of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch, Ufa, Russia.

E-mail: yuarahmatullina@fa.ru

ЭКОСИСТЕМА КАК МОДЕЛЬ БИЗНЕСА БАНКА В ЭПОХУ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКИНГА

Р. Ф. Юнсова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Уфимский филиал),
Уфа, Россия

В условиях активной цифровизации банковского сектора дистанционное банковское обслуживание становится ключевым условием конкурентоспособности банка. В данной статье проводится анализ экосистемы банков, основанный на статистических данных. Основная цель работы – анализ эффективности экосистемности бизнеса в дистанционном банкинге. В статье определены перспективные направления развития цифрового банкинга, факторы, обуславливающие формирование новой бизнес-модели банков, уточнено понятие омниканальности и дистанционного банковского обслуживания с учетом особенностей развития экосистемы банков. Особое внимание уделено экосистемам ПАО Сбербанк АО «Тинькофф Банк».

Ключевые слова: экосистема, банк, дистанционное банковское обслуживание, банкинг, омниканальность.

бизнес-модель, клиенты, Сбербанк, Тинькофф, цифровизация, конкурентоспособность, интернет-

«Экосистема банка – это бизнес-модель его деятельности, которая обеспечивает более продуктивную модель сотрудничества и конкуренции для создания лучшего клиентского опыта, в которой будут установлены партнерские отношения со всеми производителями продуктов и услуг» [1, с. 580]. В эпоху дистанционного банкинга банк может использовать экосистему как модель бизнеса, чтобы улучшить качество обслуживания своих клиентов и увеличить доходы. Для того, чтобы создать экосистему, банк должен сотрудничать с другими организациями (компаниями), чтобы предоставлять разнообразные услуги своим клиентам. Например, банк может сотрудничать с организациями, которые предоставляют финансовые услуги, такие как инвестиционные фонды, страховые компании и другие финансовые институты. Кроме того, банк может сотрудничать с компаниями, которые предоставляют услуги, связанные с платежами, онлайн-магазинами, компаниями логистики. Для этого компания должна придерживаться стратегии омниканальности, которая подразумевает интеграцию и совместное использование различных каналов продаж и обслуживания клиентов (например, магазинов, онлайн-платформ, мобильных приложений, социальных сетей и т.д.) для обеспечения более эффективного и удобного опыта для потребителей. В контексте банковского сектора омниканальность означает создание единой платформы для доступа к услугам банка через различные каналы, такие как интернет-банкинг, мобильные приложения, терминалы самообслуживания.

В результате создания экосистемы клиенты банка получают возможность получать услуги

не только от самого банка, но и от других компаний, которые участвуют в экосистеме. Это позволяет увеличить удовлетворенность клиентов и повысить лояльность к банку.

Кроме того, создание экосистемы может повысить доходы банка. «Согласно данным Банка России, около 97 % от всех действующих на территории Российской Федерации кредитных организаций оказывают услуги с помощью Интернет-технологий, что объяснимо удобством их применения как для физических лиц, так и для юридических лиц» [2]. Банк может получать комиссионные от других компаний, которые участвуют в экосистеме, за предоставление услуг своим клиентам. Также банк может использовать данные о потребностях своих клиентов, чтобы предложить им новые услуги и продукты, которые могут быть предоставлены совместно с другими компаниями в экосистеме.

В целом, экосистема может быть эффективной моделью бизнеса для банка в эпоху дистанционного банкинга. Создание экосистемы может улучшить качество обслуживания клиентов, повысить доходы и укрепить лояльность клиентов к банку.

Современные банки должны переосмыслить свои модели бизнеса и перейти от удовлетворения чисто транзакционных потребностей к удовлетворению нефинансовых и эмоциональных потребностей клиентов. Для этого могут быть использованы экосистемы, ориентированные на клиента, которые объединяют различных участников рынка для предоставления широкого спектра услуг и продуктов клиентам. Эксперты McKinsey прогнозируют, что к 2025 году экосистемы могут составлять около 30 % глобального ВВП, что равняется примерно 60 трлн долларов США [3].

Однако для успешного запуска экосистемы банкам необходимо создать клиентоориентированную модель. Они должны разработать стратегию, которая определит клиентские сегменты, на которых они сосредоточатся, а также стоимость создания и поддержания экосистемы. Ключевым элементом при построении экосистемы, ориентированной на клиента, является удержание клиентов. Банки должны предоставлять клиентам высококачественный сервис и продукты, которые соответствуют их потребностям и ожиданиям. Кроме того, банки должны обеспечить легкий доступ к экосистеме, чтобы клиенты могли получать услуги и продукты, не выходя из приложения банка или используя другие платформы.

Цифровизация и развитие технологий привели к значительным изменениям в банковской отрасли. Банки создают свои собственные цифровые экосистемы, чтобы предоставлять услуги своим клиентам через различные каналы, такие как мобильные приложения, интернет-банкинг, онлайн-платежи. Одновременно с этим банки также участвуют во внешних экосистемах, в том числе с другими банками, финтех-компаниями, электронными платежными системами и др. Это позволяет им расширять свой бизнес и предоставлять клиентам новые услуги, такие как переводы в режиме реального времени, использование облачных технологий для хранения данных и др. Участие во внешних экосистемах также помогает банкам улучшить клиентский опыт и удовлетворить новые потребности клиентов в сфере финансовых услуг.

Именно поэтому появилась концепция «открытый банк». Открытый банк (Openbanking) – это концепция, основанная на использовании открытого доступа к данным о клиентах и их операциях со стороны как специализированных банковских, так и небанковских организаций и финтех-компаний. Она позволяет клиентам общаться со своими банковскими счетами и другими финансовыми продуктами через сторонние приложения и сервисы, используя API-интерфейсы. Openbanking предоставляет новые возможности для создания цифровых экосистем, в которых клиенты могут выбирать различные финансовые продукты и услуги, предоставляемые как банками, так и другими участниками рынка. В рамках этой модели бизнеса банки могут интегрировать продукты и услуги в экосистему, что помогает им сохранять клиентов и привлекать новых, создавая новые потоки доходов.

Openbanking также способствует повышению уровня безопасности и защите данных клиентов. Он позволяет клиентам контролировать свои данные и управлять доступом к ним, что помогает предотвратить мошенничество и злоупотребление

данными. PSD2 (Revised Directive on Payment Services) была утверждена Европейским союзом и вступила в действие с 13 января 2016 г.¹ Эта директива устанавливает правила для более безопасных и инновационных платежных услуг, включая использование открытых API (программных интерфейсов) и расширение доступа к банковским данным сторонним сервисам. Новые лицензии и регуляторные изменения направлены на создание новой институциональной иерархии в финансовой отрасли, которая включает в себя провайдеров услуг, финтех-компании и других заинтересованных в развитии банковских экосистем. Это позволяет создать новые бизнес-модели и усовершенствовать существующие, что, в свою очередь, может привести к повышению качества услуг для клиентов и снижению затрат для банка и его партнеров.

Как отмечено в Докладе для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию»², подготовленном Банком России в 2021 г., «в политика регуляторов по отношению к экосистемам сейчас находится в стадии активного формирования – эффективность традиционных механизмов регулирования снижается, новые пока только создаются. При этом, как показывает международная практика, позднее применение регуляторных инструментов ведет к накоплению рисков и вынужденным радикальным шагам, болезненно воспринимаемым бизнесом и обществом в целом. Своевременное установление правил, ограничений и требований можно рассматривать как наиболее благоприятный регуляторный сценарий».

В России функционируют экосистемы, развиваемые такими банками, как ПАО Сбербанк, АО «Тинькофф Банк», АО «Альфа-Банк», Банк ВТБ (ПАО) и др. Эти банки активно развивают свои экосистемы, предлагая не только банковские услуги, но и услуги других компаний, таких как торговые площадки, доставка еды, аренда жилья. Они стремятся создать удобную среду для клиентов, где их клиенты могут получить все необходимые услуги на одной платформе, что существенно упрощает их жизнь и экономит время. В будущем можно ожидать, что другие банки также присоединятся к созданию экосистем, и это станет нормой для отечественного банковского сектора.

Экосистема ПАО Сбербанка (далее – Сбер) является одной из лидирующих экосистем в России и за ее пределами. Сбер создает экосистему на основе технологий искусственного интеллекта, машинного обучения и блокчейн-технологий, которые позволяют банку улучшать качество его услуг и упрощать пользовательский процесс для клиентов.

¹ Payment services, single euro payments area (SEPA) and e-money. URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/consumer-finance-and-payments/payment-services_en (дата обращения: 16.04.2023).

² Доклад для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию» – М.: Банк России, 2021. – 46 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf

Дистанционный банкинг и экосистема Сбера позволяют клиентам:

- открывать и закрывать счета;
- получать информацию о состоянии своих счетов и проводить операции;
- оплачивать коммунальные услуги, штрафы и т.п.;
- заказывать кредиты и другие банковские продукты;
- покупать товары и услуги в онлайн-магазинах.

Таким образом, дистанционный банкинг и экосистема Сбера облегчают жизнь клиентов банка, позволяя им управлять своими финансами в любое удобное для них время и в любом месте.

С точки зрения Банка России, «наиболее динамично развивается экосистема Сбера. В качестве основных банк выделяет следующие направления: электронную коммерцию и логистические услуги, облачные технологии, развлечения, сервисы доставки готовой еды, такси и каршеринг, цифровые сервисы в здравоохранении и нефинансовые услуги для юридических лиц. Пока нефинансовые сервисы Сбера занимают незначительную долю в операционном доходе банка (менее 5 %) и его активах (около 3 % от капитала). Однако, согласно стратегии банка, доля нефинансовых сервисов экосистемы в операционном доходе к 2030 году должна увеличиться до 20–30 %»³.

Согласно отчетным данным ПАО Сбербанк, нефинансовый бизнес банка продолжает расти, доходы всех нефинансовых сервисов за 2021 год выросли примерно в три раза и достигли 193,8 млрд рублей. Большинство нефинансовых услуг для Сбера все еще убыточны, убытки в 2021 году составили 54,1 млрд рублей⁴. Однако Сбербанк активно развивает свой небанковский бизнес и планирует достичь значительной выручки от нефинансовых услуг в ближайшие годы. Сбер сосредоточен на развитии онлайн-проектов, таких как электронная коммерция, цифровые сервисы и другие, чтобы удовлетворять растущие потребности клиентов в цифровых услугах. Несмотря на убыточность большинства нефинансовых проектов, Сбер готов продолжать инвестировать в них, чтобы диверсифицировать свой бизнес и увеличить долю выручки от нефинансовых услуг в общей выручке банка. Как и любая другая организация, Сбер имеет стратегические планы на будущее. Один из ключевых планов банка – достижение прибыльности экосистемы к 2030 году.

Еще одним банком, который успешно развивает свою экосистему, является Тинькофф Банк. Его главной целью является создание экосистемы, которая предоставляет клиентам доступ практически ко всем финансовым, страховым продуктам и продуктам повседневной жизни, как собственным, так и предоставляемым партнерами. Кроме того, банк активно развивает свою экосистему за счет онлайн-сервисов для покупки билетов на транспорт и мероприятия, заказа еды и такси, а также партнерских программ с другими компаниями. В целом, экосистема Тинькофф Банка предоставляет удобный доступ к широкому спектру финансовых и бытовых услуг, что делает его привлекательным для многих потребителей. «Начиная с 11 октября 2021 г. Тинькофф перестал являться просто банком, а стал целой экосистемой, сейчас Тинькофф занимает 16 место среди финансовых организаций в России» [4]. Банк работает на основе бизнес-модели, предполагающей отсутствие филиальной сети, обеспечивающей доступ к диверсифицированным долгосрочным источникам фондирования, ежедневное и круглосуточное обслуживание клиентов, а также использование аналитического подхода к управлению данными.

По мнению Банка России, «особое внимание Тинькофф уделяет развитию лайфстайл-банкинга: экосистема дает клиентам возможность анализировать и планировать личные траты, инвестировать сбережения, получать бонусы в рамках программ лояльности, бронировать путешествия, покупать билеты в кино, бронировать столики в ресторанах и многое другое. Единым окном доступа к онлайн-экосистеме Тинькофф является так называемое суперприложение (Super App). В соответствии с задумкой в фокусе экосистемы сосредоточены такие направления, как онлайн-ритейл с возможностью онлайн-заказов, досуг и городские развлечения (квесты, экскурсии и так далее), здоровье (фитнес и велнесс), доставка еды, автозаправки, транспорт (например, каршеринг), управление инвестициями и прочие»⁵.

В целом, создание экосистемы является важным шагом для банков, которые хотят оставаться конкурентоспособными на рынке. Экосистемы играют важную роль в дистанционном банкинге, поскольку позволяют банкам предоставлять широкий спектр услуг и удобных инструментов для своих клиентов через различные каналы обслуживания.

³ Доклад для общественных консультаций «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы». – М.: Банк России, 2021. – 33 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf

⁴ Отчетность ПАО Сбербанк. Сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn=1027700132195> (дата обращения: 20.04.2023).

⁵ Доклад для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию» – М.: Банк России, 2021. – 46 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf

Литература

1. Лаврушин О. И. Банковское дело: учебник / О. И. Лаврушин, Н. Е. Бровкина, Н. И. Валенцева, И. В. Ларионова, Г. С. Панова, Н. Э. Соколинская и др. – М.: КноРус, 2023. – 630 с.

2. Никонец О. Е., Попова К. А. Дистанционное банковское обслуживание как элемент экосистемы современного банка // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2020. Т. 2, № 1. С. 280–292.

3. Catlin T., Lorenz J.-T., Nandan J., Sharma Sh., Waschto A. Insurance beyond digital: The rise of ecosystems and platforms / McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/insurance-beyond-digital-the-rise-of-ecosystems-and-platforms/> (дата обращения: 14.06.2023).

4. Шелкунова Т. Г., Кравченко Р. Ю., Нечаев Д. И. Экосистема цифровой экономики в банковском секторе // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 45 (1). С. 365–368.

Сведения об авторе

Юнусова Разиля Фанузовна – канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Уфимский филиал), Уфа, Россия. E-mail: Yrazilya@mail.ru

ECOSYSTEM AS A BUSINESS MODEL OF THE BANK IN THE ERA OF REMOTE BANKING

R. Yunusova

*Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa branch),
Ufa, Russia*

In the conditions of active digitalization of the banking sector, remote banking is becoming a key condition for the bank's competitiveness. This article analyzes the ecosystem of banks based on statistical data. The main purpose of the work is to analyze the effectiveness of ecosystem business in remote banking. The article identifies promising directions for the development of digital banking, factors that determine the formation of a new business model of banks, clarifies the concept of omnichannel and remote banking services, taking into account the peculiarities of the development of the ecosystem of banks. Particular attention is paid to the ecosystems of Sberbank JSC "Tinkoff Bank".

Key words: ecosystem, bank, business model, customers, Sberbank, Tinkoff, remote banking, digitalization, competitiveness, internet banking, omnichannel.

References

1. Lavrushin O. I., Brovkina N. E., Valentseva N. I., Pnova G. S., Sokolinskaya N. E. et al. *Bankovskoe delo: uchebnik* [Banking: Textbook], Moscow: KnoRus, 2023, 630 p.

2. Nikonets O. E., Popova K. A. Remote banking as an element of the ecosystem of a modern bank, *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva*, 2020, T. 2, No. 1 (45), C. 280-292. (In Russ.)

3. Catlin T., Lorenz J.-T., Nandan J., Sharma Sh., Waschto A. Insurance beyond digital: The rise of ecosystems and platforms. Available at: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/insurance-beyond-digital-the-rise-of-ecosystems-and-platforms/> (accessed: 06/14/2023).

4. Shelkunova T. G., Kravchenko R. Yu., Nechaev D. I. Ecosystem of the Digital Economy in the Banking Sector, *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*, 2023, No. 45 (1), pp. 365-368. (In Russ.)

About the author

Razilya F. Yunusova – PhD economics Sciences, Associate Professor of the Department "Finance and Credit" of the Financial University under the Government of the Russian Federation" (Ufa branch), Ufa, Russia. E-mail: Yrazilya@mail.ru

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е. А. Фомина

Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Уфа, Россия

Ю. В. Ходковская

Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ),
Уфа, Россия

Авторами научной статьи представлено исследование по развитию банковского риск-менеджмента в условиях цифровой трансформации бизнес-процессов и бизнес-операций. Проанализированы условия формирования стратегий риск-менеджмента крупнейших банков России. Исследованы аспекты регуляторных требований в России и за рубежом к управлению рисками, включая киберриски. Предложена интегрированная модель управления банковскими киберрисками, дополненная положениями стандартов COSO ERM и FERMA, и даны рекомендации по ее использованию.

Ключевые слова: банк, риск-менеджмент, цифровая трансформация, киберриск, стандарты COSO ERM, экономическая безопасность.

Приоритеты устойчивого развития, направленность национальных экономик на опережающее развитие, трансформация социально-экономических отношений, цифровизация бизнес-процессов, высокая геополитическая нестабильность способствовали усилению неопределенности и рисков в финансово-кредитном секторе экономики России. На фоне санкционного давления недружественных стран, обвала рынка ценных бумаг, временного закрытия Московской биржи, оттока вкладов из банков, отключения российской платежной

системы от SWIFT, угрозы потери ликвидности, платежеспособности, доходности отечественных банков стали очевидными, что обострило актуальность поиска решения проблемы обеспечения экономической безопасности российских банков.

Уровень банковских рисков в современной российской практике регулируется нормативными актами, стандартами Банка России с учетом международных принципов Базельского комитета, а также международными и национальными стандартами (серия ISO 20000¹; серия ISO 27000³;

¹ ISO 20000: принципы использования и область применения международного стандарта / Сайт Системы добровольной сертификации «Единый центр сертификации». URL: <https://isorus.ru/blog/sertifikaciya/standart-iso-20000-opredelenie-trebovaniya-printsipy-oblast-primeneniya/> (дата обращения: 20.05.2023).

² Основой для создания ISO 20000 послужила последняя версия британского стандарта BS 15000, разработанного BSI и содержащего описание универсальных критериев для оценки системы управления ИТ-сервисами организации, в том числе оценки систем ее информационной безопасности. ISO 20000 состоит из двух частей: первая часть содержит подробное описание требований к системе управления ИТ-сервисами, а также ответственность за них; вторая часть стандарта является практической и содержит рекомендации по процессам и требованиям, описанным в первой части. В 2011 г. международный стандарт ISO 20000 получил обновление – вышла новая редакция ISO/IEC 20000:2011. В 2013 г. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) утвердило ГОСТ Р ИСО/МЭК 20000-1-2013 (он был введен в действие 01.01.2015), идентичный международному стандарту ISO/IEC 20000-1:2011 «Информационные технологии. Управление услугами». Этот документ является стандартом Системы управления услугами (СУУ) и содержит требования к поставщику услуг по планированию, созданию, внедрению, эксплуатации, мониторингу, анализу, поддержке и совершенствованию Системы управления услугами для обеспечения соответствия требованиям к услугам. 7 декабря 2021 г. взамен стандарта ГОСТ Р ИСО/МЭК 20000-1-2013 приказом Росстандарта № 1718-ст был утвержден национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО/МЭК 20000-1-2021 «Информационные технологии. Менеджмент сервисов. Часть 1. Требования к системе менеджмента сервисов», с датой введения в действие 30 апреля 2022 г.

³ В России стандарт серии ISO 27000, а именно Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО/МЭК 27000-2012 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Общий обзор и терминология», был утвержден приказом Росстандарта от 15 ноября 2012 г. № 813-ст, а введен в действие с 1 января 2013 г. С 30 ноября 2021 г. в связи с изданием Приказа Росстандарта от 19 мая 2021 г. № 392-ст стандарт ГОСТ Р ИСО/МЭК 27000-2012 утратил силу, взамен его был введен в действие (с 30 ноября 2021 г.) ГОСТ Р ИСО/МЭК 27000-2021, который содержит общий обзор систем менеджмента информационной безопасности (СМИБ). В нем приведены термины и определения, используемые в семействе стандартов СМИБ. Стандарт применим для коммерческих и некоммерческих организаций, в органах государственной власти, органов местного самоуправления и их учреждений.

серия ГОСТ Р 53647⁴; серия ISO 31000⁵), регламентирующими вопросы организации менеджмента риска, оценки системы управления ИТ-сервисами организации, в том числе оценки систем ее информационной безопасности, вопросы организации систем менеджмента информационной безопасности, планирования и разработки стратегии и политики управления человеческими ресурсами и др. В условиях цифровой трансформации банковского бизнеса кредитные организации особое внимание уделяют внутреннему аудиту, мониторингу рисков, формированию системы лимитирования наиболее сомнительных операций, обеспечению информационной и экономической безопасности и др.

Поскольку классификация банковских рисков весьма обширна и отсутствует унифицированный алгоритм группировки, большинство банков России для обеспечения экономической безопасности сосредотачивают внимание на управлении рисками концентрации, оценивая:

- наличие наиболее существенного объема требований к одному или нескольким контрагентам;
- выбор в качестве инвестиций продуктов одного вида, ценность которых связана с воздействием различных факторов;
- наличие существенной численности кредитных требований к контрагентам, функционирующим на одном участке территории, производящих одинаковую продукцию, либо обязательства которых номинированы в одной валюте;
- хеджирование рисков и связанные с этим операции залога или поручительств и т.д.

Анализ деятельности крупнейших банков России за последние 5 лет позволил установить, что реализуемые стратегии риск-менеджмента сформировались в следующих условиях:

- нацеленность банка на увеличение клиентской базы, объема депозитов и кредитов, операций с ценными бумагами, т.е. масштабирование деятельности (в 2022 г. по сравнению с 2021 г. кредитный портфель банков РФ вырос на 14,3 %, объем вложений в долговые ценные бумаги – на 2,3 трлн руб.)⁶;

– ориентация на операции как с юридическими, так и с физическими лицами, что обеспечило в 2022 году рост объема кредитования, несмотря на снижение процентных ставок по вкладам и депозитам и реализации программы государственного субсидирования субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), программы государственной поддержки ипотечных заемщиков (чистые процентные доходы банков РФ увеличились на 2,9 %, комиссионные доходы – на 5,7 % в 2022 г. к уровню 2021 г.);

– высокودинамичное распространение современных финансовых технологий при отставании разработок по обеспечению их безопасного использования: уровень затрат кредитных организаций России на цифровые решения и технологии ежегодно возрастает на 12–14 %⁷;

– использование типовых методик управления банковскими рисками, предложенных Банком России, без необходимой адаптации к условиям конкретного банка, что снижает ценность их применения вследствие слишком формального подхода.

Несмотря на быстрое обновление банковских технологий с учетом требований цифровой бизнес-среды, обеспечение экономической безопасности в отечественных банках остается проблемным. Эксперты утверждают, что применяемые инструменты управления банковскими рисками не в полной мере обладают требуемой функциональностью и отвечают требованиям качества и безопасности⁸.

В условиях цифровой экономики наибольшая угроза современного банковского сектора связана с киберрисками. Сложность управления киберрисками объясняется тем, что пруденциальные требования в отечественном банковском праве не предусматривают формирование резервов под убытки, связанные с киберрисками, что свидетельствует о неадекватности существующих подходов и методологий банковского риск-менеджмента. Кроме того, под влиянием происходящих процессов цифровизации обширный перечень киберрисков постоянно трансформируется, появляются их новые модифицированные подвиды, следова-

⁴ ГОСТ Р 53647.8-2013. Национальный стандарт РФ «Менеджмент непрерывности бизнеса. Управление человеческими ресурсами» утвержден приказом Росстандарта от 22 ноября 2013 г. № 1667-ст, а введен в действие с 1 января 2014 г. Стандарт представляет собой «руководство по планированию и разработке стратегии и политики управления человеческими ресурсами (ЧР) при возникновении инцидента, предусматривающее: меры реагирования при непосредственном воздействии инцидента; организационные действия на этапе восстановления после воздействия инцидента (обеспечения непрерывности деятельности); поддержку персонала при восстановлении деятельности организации. В нем определены дополнительные требования к обеспечению непрерывности деятельности соответствующие требованиям, установленным в стандартах серии ГОСТ Р 53647. Стандарт предназначен для высшего руководства, ответственного за управление ЧР организации, и применим к организациям любых форм собственности и видов деятельности вне зависимости от численности персонала».

⁵ Одним из основных стандартов серии ISO 31000 является стандарт ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Национальный стандарт РФ «Менеджмент риска. Принципы и руководство», утвержденный приказом Росстандарта от 10 декабря 2019 г. № 1379-ст и введенный в действие с 1 марта 2020 г. Стандарт предназначен для лиц, чья деятельность направлена на создание и защиту ценностей организаций путем менеджмента риска (МР), принятия решений, постановки и достижения целей, повышения эффективности деятельности. Согласно стандарту, МР является итеративным процессом и помогает организациям в определении стратегии, достижении целей и принятии обоснованных решений; являясь частью корпоративного управления организации, МР имеет фундаментальное значение для управления на всех уровнях, способствует совершенствованию системы управления организацией, затрагивает любые виды деятельности, осуществляемые в рамках организации, и включает взаимодействие с причастными сторонами; учитывает внешнюю и внутреннюю среду организации, включая поведение людей и культурные факторы. В стандарте определены принципы, структура МР и подробно описан его процесс.

⁶ 2022 год. Банковский сектор. Аналитический обзор / Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43816/analytical_review_bs-2022.pdf (дата обращения: 22.05.2023).

⁷ Цифровизация банков 2022: Обзор TAdviser (публикация от 20.01.2023). URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Обзор_TAdviser_Цифровизация_банков_2022 (дата обращения: 22.05.2023).

⁸ Там же.

тельно, становится необходимым развитие новых подходов к управлению киберрисками [1-3].

Актуальность решения проблемы обеспечения экономической безопасности кредитных организаций России в условиях киберрисков усиливается в связи с увеличением ассортимента банковских продуктов и услуг, предоставление которых связано с финансово-информационными технологиями [4-6]. На это обращается особое внимание в Докладе для общественных консультаций Банка России «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы»⁹, опубликованном в 2021 г.

В международной практике банковского риск-менеджмента наиболее известны стандарты COSO ERM¹⁰ и FERMA¹¹. Стандарт COSO ERM основывается на повышении достоверности отчетности организации и применяется в публичных компаниях США. Стандарт FERMA строится на положениях международного стандарта ISO 31000, который содержит наиболее полное описание рисков, что объясняет его широкое применение в банковской сфере.

В современных условиях преимуществом применения на практике стандартов COSO ERM и FERMA выступают возможности их распространения на процессы управления киберрисками. Положения стандартов COSO ERM и FERMA легко адаптируются к любому типу бизнес-операций и интегрируются с другими стандартами и руководствами, используемыми в банковской сфере.

Для построения наиболее эффективного механизма управления банковскими рисками в России целесообразно применяемую в отечественной практике модель риск-менеджмента дополнить положениями стандартов COSO ERM и FERMA, сформировав интегрированную модель управления банковскими киберрисками, что обеспечит учет влияния киберрисков и, соответственно, более высокий уровень экономической безопасности кредитной организации (рис. 1).

В предложенной модели управления банковскими киберрисками целевые установки в части экономической безопасности интегрированы в общую стратегию риск-менеджмента кредитной организации с учетом системы локальных оценочных индикаторов, устанавливаемых службой риск-менеджмента. Целевые установки обеспечения экономической безопасности кредитной организации должны учитывать приоритеты ее устойчивого развития.

Оценку банковских киберрисков следует проводить на систематической основе, поскольку долгосрочные последствия сегодняшних нововведений в части цифровой трансформации банковского бизнеса безусловно проявятся, но их прогнозирование и оценка представляют весьма сложную задачу. Поэтому применение комплексного подхода к оценке банковских киберрисков позволит уделить особое внимание управляемым/неуправляемым рискам упущенных возможностей, исследовав их влияние

на отдельные банковские операции и финансовую устойчивость банка в целом.

При реализации этапа оценки банковских киберрисков важным является разработка лимитов открытых позиций по рисковому активу. Экономически обоснованные лимиты могут быть установлены только при отслеживании движения конъюнктурных факторов финансового рынка, постоянно генерирующего новые подвиды банковских рисков. Лимиты открытых позиций по рисковому активу целесообразно устанавливать по субъектам риска, по уровню диверсификации, по степени релевантности и др. На основе полученных оценок банковских киберрисков уместна количественная и качественная оценка сложившихся индикаторов экономической безопасности кредитной организации, их соответствие стратегическим целевым установкам.

Элиминирование киберрисков по стандартам COSO ERM включает выбор направлений и способов минимизации киберрисков. В условиях цифровой трансформации банковского бизнеса кредитные организации формируют прогнозные показатели эффективности отдельных бизнес-процессов путем стресс-тестирования, в связи с этим важной задачей становится имплементация оценки киберриска в систему банковского стресс-тестирования, что позволит выявить влияние киберрисков при различных сценариях развития банка, адаптировать способы минимизации киберрисков под его конкретные бизнес-задачи.

Этап координации деятельности служб информационных технологий и экономической безопасности со стороны службы риск-менеджмента банка включает обмен информацией и консультирование на протяжении всего процесса управления киберрисками кредитной организации. Согласованность во взаимодействии служб информационных технологий и экономической безопасности кредитной организации со службой управления банковскими рисками обеспечит более высокое качество системы внутреннего контроля и эффективное проведение последующего контроля реализации банковских операций. Продуктом такого взаимодействия может быть, к примеру, создание значительного по объему списка сервисов, технологий, систем хранения данных, важным для которых является идентификация критически важных киберрисков. Координация деятельности служб безопасности банка также предполагает и взаимодействие со стейкхолдерами, заинтересованными в устранении киберугроз в банковской сфере.

Традиционный гэп-анализ, касающийся соответствия чувствительных к изменению процентной ставки активов и пассивов банка, не учитывает влияние киберрисков, поэтому на этапе 4 (рис. 1) настоятельно рекомендуется корректировка состава и структуры рисков активов банка на основе оценки киберрисков по требованиям стандарта FERMA. С учетом долгосрочных последствий влияния киберрисков данная корректировка должна проводиться на постоянной основе.

⁹ URL: https://cbr.ru/Content/Document/ File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf

¹⁰ Compliance Risk Management: Applying the COSO ERM Framework. URL: <https://www.coso.org/Shared%20Documents/ Compliance-Risk-Management-Appling-the-COSO-ERM-Framework.pdf>

¹¹ Мария Шантаренкова. Управление ИТ-рисками. Часть 2. URL: <https://upr.ru/article/sistema-upravleniia-it-riskami/> (дата обращения: 22.05.2023).

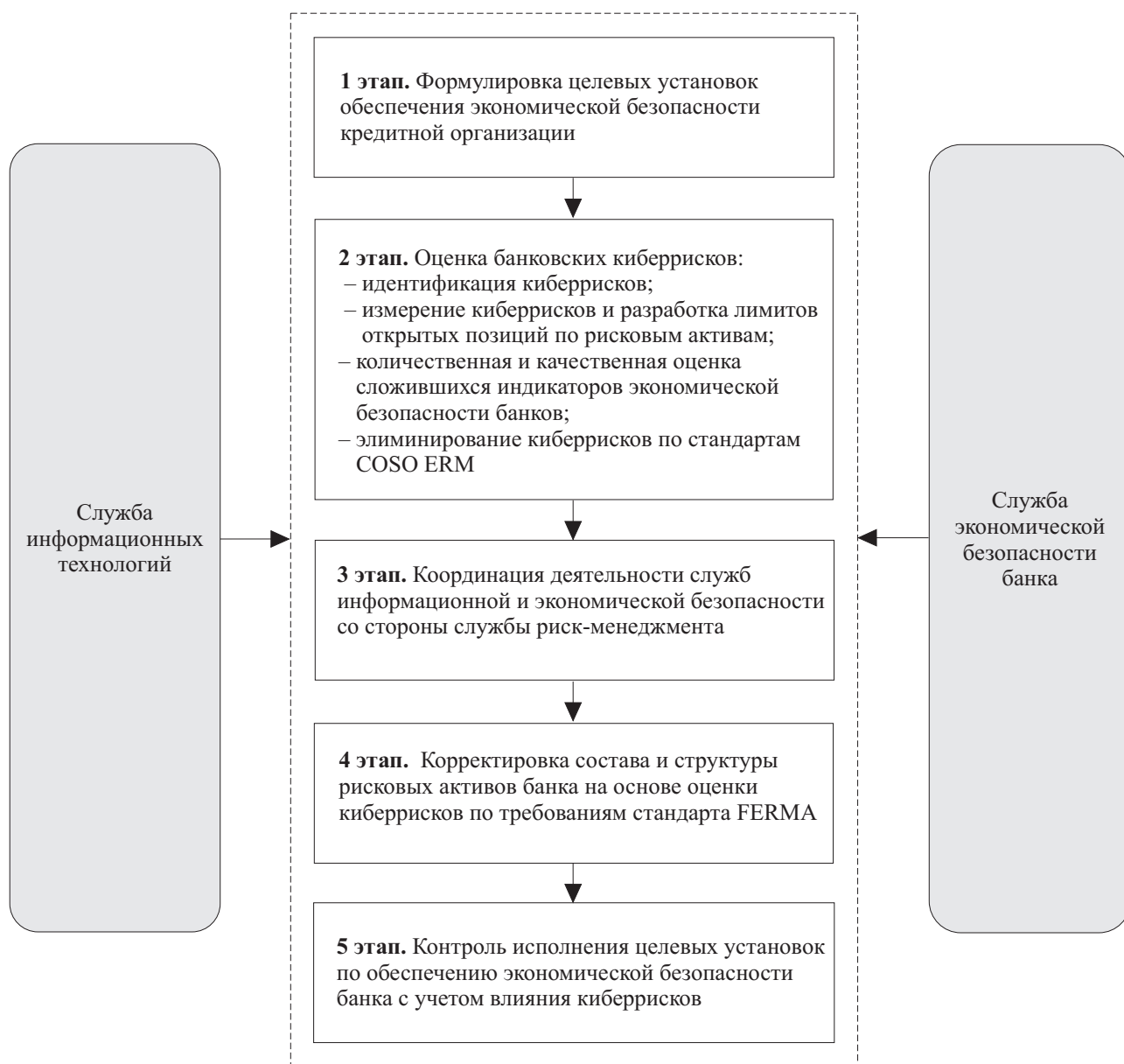

Рис. 1. Интегрированная модель управления киберрисками в системе банковского риск-менеджмента

Данная модель управления киберрисками не является автономной, а составляет неотъемлемую часть риск-менеджмента, являющегося существенным элементом системы менеджмента банка, поэтому контроль исполнения целевых установок по обеспечению его экономической безопасности с учетом влияния киберрисков должен быть нацелен на достижение результативных показателей деятельности банка, определенных в его стратегии развития.

Литература

1. Tarek A., Kokh I. A. Bank risk management tools and techniques / В сборнике: Экономика в меняющемся мире. IV Всероссийский экономический форум (Казань, 29 апреля 2020 г.) // Сборник научных трудов.

— Казань: Издательство Казанского университета, 2020. С. 511–515. URL: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/viewer?file=159726;EMM_2020_511_515.pdf&sequence=1&isAllowed=y.

2. Piao G., Xiao B. Risk Management Analysis of Modern Commercial Banks Using Behavioral Finance Theory and Artificial Neural Networks // Wireless Communications and Mobile Computing. 2022. Vol. 8. PP. 1-8. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/1161784>.

3. Солонина С. В., Лабов А. А. Риск-менеджмент в коммерческом банке // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 2 (30). С. 75–82. DOI: 10.31775/2305-3100-2020-2-75-82.

4. Tursoy T. Risk management process in banking industry / Munich Personal RePEc Archive, Paper No. 86427, posted 02 May 2018. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/86427/1/MPRA_paper_86427.pdf

5. *Ikramova N. B.* Risk management in Banks / International Conference of Scientific and Social Studies. 2022. PP. 28-39. URL: <https://nextscientists.com/index.php/science-conf/article/view/82/74/> (дата обращения: 19.06.2023).

6. *Team R.* Proactive IT Risk Management in Banking Sector. – Risk Management Studio. 2021. URL: <https://www.riskmanagementstudio.com/proactive-it-risk-management-in-banking-sector/> (дата обращения: 19.06.2023).

Сведения об авторах

Фомина Елена Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Уфимский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Уфа, Россия.
E-mail: kaffda@list.ru

Ходковская Юлия Викторовна – канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и стратегическое развитие», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Уфа, Россия.
E-mail: khodkovskiy@bk.ru

DEVELOPMENT OF BANK RISK MANAGEMENT AS A WAY TO ENSURE ECONOMIC SECURITY

E. Fomina

*Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University),
Ufa, Russia*

Yu. Khodkovskaya

*Ufa State Petroleum Technical University (USNTU),
Ufa, Russia*

The authors of the scientific article present a study on the development of banking risk management in the context of digital transformation of business processes and business operations. The conditions for the formation of risk management strategies of the largest banks in Russia are analyzed. Aspects of regulatory requirements in Russia and abroad for risk management, including cyber risks, are investigated. An integrated model of banking cyber risk management is proposed, supplemented by the provisions of the COSO ERM and FERMA standards, and recommendations for its use are given.

Key words: bank, risk management, digital transformation, cyber risk, COSO ERM standards, economic security.

References

1. Tarek A., Kokh I. A. Bank risk management tools and techniques, *Ekonomika v menyayushchemsya mire* [Economy in a changing world], Collection of scientific papers of the IV All-Russian Economic Forum, Kazan, April 29, 2020, Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2020. pp. 511–515. Available at: https://www.researchgate.net/publication/344357186_Bank_risk_management_tools_and_techniques.

2. Piao G., Xiao B. Risk Management Analysis of Modern Commercial Banks Using Behavioral Finance Theory and Artificial Neural Networks. *Wireless Communications and Mobile Computing*. 2022. Vol. 8. PP. 1-8. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/1161784>.

3. Solonina S. V., Labov A. A. Risk management in a commercial bank, *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta*, 2020, No. 2, pp. 75-82. DOI: <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2020-2-75-82>.

4. Tursoy T. Risk management process in banking industry. MPRA Paper No. 86427, posted 02 May 2018 14:20 UTC. https://mpra.ub.uni-muenchen.de/86427/1/MPRA_paper_86427.pdf

5. Ikramova N., Burkhon Q. Risk management in Banks. International Conference of Scientific and Social Studies. 2022. pp. 28-39. Available at: <https://nextscientists.com/index.php/science-conf/article/view/82/74/>.

6. Team R., Proactive IT Risk Management in Banking Sector. Risk Management Studio. 2021. <https://www.riskmanagementstudio.com/proactive-it-risk-management-in-banking-sector/> (accessed: 06/19/2023).

About the authors

Elena A. Fomina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), Ufa, Russia.
E-mail: kaffda@list.ru

Yulia V. Khodkovskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Strategic Development Ufa State Petroleum Technical University (USNTU), Ufa, Russia.
E-mail: khodkovskiy@bk.ru

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ В БИЗНЕС-ПРОЦЕСС ФИНАНСОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ

О. Ю. Донецкова

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия

Процессы цифровизации на финансовом рынке начались относительно недавно, однако имеют стремительную восходящую тенденцию развития. Для определения количественной оценки цифровизации на рынке предполагается расчет индексов. Автор показывает, что развитие технологий в бизнес-процессах финансовых посредников главным образом связано с цифровизацией посреднических отношений на рынке. Актуальность статьи определена ролью цифровых технологий в развитии бизнес-процессов финансовых посредников. Цель исследования – прогнозирование развития цифровых технологий в деятельности финансовых посредников. Использованы общенаучные методы (анализ и синтез, аналогия, сравнение), на основании которых сделаны выводы. В качестве информационных источников использованы исследования российских и зарубежных авторов, данные Банка России и т.п.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, блокчейн, финансовые посредники, банки, финтех.

Цифровизация услуг в области финансового посредничества активно развивается и является многообразной. От создания первой банковской карты до современной цифровизации в финансово-кредитной сфере прошло более 70 лет.

Обзор развития цифровых технологий на финансовом рынке. В 50-е годы прошлого столетия в США появились первые карты с магнитной полосой, примерно через 10 лет – первые банкоматы. В тот период, термина «цифровизация» не было, зато были предприняты первые шаги к ее будущему развитию. В 70-е годы в мире началась цифровая революция: были созданы первые вычислительные машины, микропроцессоры, карты памяти, впервые появились электронные торговые площадки, где была реализована систематизированная и автоматизированная торговля на рынке ценных бумаг NASDAQ, что позволило организовать и увеличить объем финансовых транзакций, а также снизить риски. В 1973 г. компания IBM сделала первые электронные кассы, они стали прототипами POS-терминалов. Через несколько лет в таких устройствах появились картридеры, способные считывать информацию с магнитных полос пластиковых карт.

Позднее, в 80-е годы, развитие микро-ЭВМ позволило оборудовать компьютером рабочее место банковского специалиста, в результате чего ускорился процесс обработки информации и были снижены издержки банков. Распространение персональных компьютеров и сети Интернет заставило банки задуматься, как дать клиентам доступ к своим счетам из дома. В 1983 г. Bank of Scotland сделал сервис Homelink для денежных переводов и оплаты счетов.

В 90-е годы XX века в мире появилась отрасль FinTech (финансовые технологии), работающая на стыке IT и финансов, объединяющая организации (компании), использующие инновационные технологии в области финансовых продуктов и услуг. Участниками такой отрасли становились технологические компании, стартапы, финансовые институты и инфраструктурные игроки. Так, например, в этот период (26 сентября 1991 г.) в СССР появилась первая платежная пластиковая карта, Кредобанк торжественно объявил о начале выпуска пластиковых карт VISA.

В 1994 г. Stanford Federal Credit Union (США, Калифорния) запустил первый банковский веб-сайт. На нем пользователи могли проверить баланс своего счета, посмотреть последние транзакции, узнать тарифы, часы работы и спецпредложения банка, сделать денежный перевод, оплатить счет.

Возникновение интернета способствовало появлению технологических нововведений в банковском секторе и глобализации всего финансового рынка. Так, в 1997 г. в США впервые появилась система онлайн-банкинга «Security First Network Bank», а через год в России АО «Автобанк» в своей деятельности использовал сервис «Интернет сервис банк». Этот факт ознаменовал старт развития онлайн-банков.

В 1998 г. на финансовом рынке население и юридические лица стали применять систему интернет-расчетов PayPal, предполагающий перевод денег по электронной почте.

Так, возникшее дистанционное банковское обслуживание (ДБО) осуществляло банковские транзакции для клиентов банков с использованием телекоммуникационных систем [1]. Как правило,

ДБО осуществляется в двух формах: интернет-банкинг (онлайн-банкинг) и мобильный банкинг.

В 2000-е годы была сертифицирована более совершенная беспроводная технология Near Field Communication (NFC), которая позволила совместимым устройствам на небольшом расстоянии обмениваться данными. Технологией заинтересовались производители мобильных телефонов: в 2004–2006 гг. Nokia и Philips встроили NFC-чипы в свои телефоны-раскладушки.

Телефонный банкинг с развитием мобильных устройств трансформировался в современный мобильный банкинг. Начало его развитию, как считается, положено в 2010 г. – мобильный банкинг «запустили» в Южной Корее и КНР на базе операционной системы Apple (iOS), а затем – на базе Google (Android) и Microsoft (Windows Mobile). Только к 2013 году он появился и в России.

Финтех подготовил нас к полному отказу от пластиковых карт. В 2011–2015 гг. IT-гиганты Google, Apple и Samsung запустили собственные электронные кошельки, к которым можно привязывать банковские карты.

Мотивом к появлению новых финансовых продуктов, новых бизнес-моделей стал период 2014–2015 гг., когда финансовые посредники из-за кризиса в экономике изменили направление своей инвестиционной политики: инвестиции в реальный сектор уступили место высоко рискованным спекулятивным вложениям. Так, например, продукты потребительского кредитования расширились за счет услуги рефинансирования. А в дальнейшем, в посткризисный период 2016–2018 гг. появился новый банковский продукт – карта рассрочки, расширился функционал мобильного банка и стали действовать банки digital-формата.

В российских digital-банках, как правило, издержки на поддержание клиентской базы – минимальны, но при этом постоянно приумножается кредитный портфель, поскольку цифровой банк представляет собой не только эффективные дистанционные каналы обслуживания клиентов, реализации им банковских продуктов и проведения транзакций в режиме онлайн 24/7, но и соответствующую инфраструктуру с полной автоматизацией бизнес-процессов (например, Тинькофф банк).

В настоящее время становится все более востребованной технология бесконтактной оплаты, позволяющая осуществить платежи смартфоном вместо пластиковой карты. Расширение использования цифровых карт заменяет обращение пластиковых карт. Кроме того, появляются иные замени-

тели пластика, например, наклеивающийся стикер с магнитным носителем информации.

Финтех активно практикует применение биометрии. Поскольку человеческий голос, радужная оболочка глаза, отпечаток пальца уникальны, то их невозможно подделать. Так, домашние гаджеты осуществляют различные команды по голосу хозяев, а банкоматы начинают осуществлять операции без ввода пин-кода, а просто узнав своего клиента по лицу.

Мегарегулятор, преодолевая период турбулентности, в период 2018–2020 гг. конкретизировал задачи развития финансовых технологий, а именно:

- «усиливать конкуренцию на финансовом рынке;
- улучшать доступность, качество и расширять ассортимент финансовых услуг;
- минимизировать риски и затраты в финансовой сфере;
- повышать уровень конкурентоспособности российских технологий»¹.

Особый отпечаток на развитие цифровизации в финансово-кредитной сфере оказал период пандемии 2020–2021 гг. Финансовые посредники внедрили процесс удаленного обслуживания клиентов. После введения ограничений личных контактов с клиентами был расширен функционал Единой системы идентификации и аутентификации, введены новые способы идентификации клиентов без реального контакта, но при их личном присутствии в момент определения личности.

В период структурной трансформации экономики, начавшийся в конце февраля 2022 г. в связи с началом специальной военной операции в Украине, финансовые посредники переживают новый «санкционный» шок, который имеет схожие неэкономические черты с «ковидным» шоком 2020 г., но отличается по охвату отраслей, продолжительности и последствиям для общества. COVID имел краткосрочный характер с преимущественным восстановлением текущего ритма хозяйственной и социальной жизни, а введение санкций увеличило риск изоляции страны, отрезало от внешнего мира и способствовало деградации экономики. Банк России в своем Докладе для общественного обсуждения «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях»² побуждает модернизировать законодательные и операционные механизмы, способствующие повышению эффективности цифровой трансформации, снижению рисков всех участников финансового рынка, в том числе при использовании потенциала цифровых платформ.

По мнению А. С. Петровой и Н. А. Лазаревой, «цифровая трансформация направлена на сниже-

¹ Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. – М.: Банк России, 2018. – 22 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf

² Доклад для общественного обсуждения «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях». – М.: Банк России, 2022. – 30 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf (дата обращения: 12.06.2023).

ние рисков ведения бизнеса, улучшение качества продукции и услуг, производимых компаниями, повышение уровня эффективности процесса принятия управленческих решений, увеличение оборотов деятельности компании» [2].

В настоящее время развитие цифровых технологий протекает во всех сферах банковского бизнеса (BankTech), таких как платежные приложения, менеджмент личных финансов и благосостояния (WealthTech), риск-менеджмент и кибербезопасность, оптовое и розничное кредитование (CreditTech), оптимизация операционных процессов (OperTech). Очевидно, что все изменения проходят при взаимодействии с финтех-компаниями.

Формы взаимодействия финтех-компаний с банками. Взаимодействие финтех-компаний с банками выступает эффективным механизмом их вовлечения на финансовый рынок. В мировой практике сформировались следующие типы взаимодействия и сотрудничества: партнерство, формирование фондов, in-house разработки.

Во-первых, партнерство компаний позволяет разделить объемы инвестиций в новый проект и риски (например, финансовый холдинг UBS Group AG (Швейцария) и блокчейн фирмы «Clearmatics») [3].

Во-вторых, банки создают специализированные фонды для инвестирования в финтех-разработки. В результате, это позволяет минимизировать традиционные банковские риски, а также инвестиционные риски в технологические инновации.

В-третьих, «in-house разработки» дают возможность создавать собственные финтех-подразделения банков. В дальнейшем эти подразделения «вырастают» до самостоятельных компаний (к примеру, Goldman Sachs Group – крупнейший в мире инвестиционный банк и биткоин-стартап Circle).

Цифровизация бизнес-процессов наблюдается у каждого участника финансового рынка. Так, например, в страховых компаниях цифровые технологии максимально применяются в продажах и, в меньшей степени, при управлении рисками. Что касается применяемых технологий, то наиболее часто используются технологии big data, реже – технологии виртуальной и дополненной реальности и блокчейн³.

На мировом финансовом рынке уже активно функционирует технология блокчейна, которая подразделяется на несколько типов: «1.0» – транзакции с криптовалютой; «2.0» – транзакции без применения криптовалют; «3.0» – транзакции в сферах государственного и муниципального управления, в здравоохранении, образовании, интернете вещей⁴. Стоит отметить, что блокчейн-технология решает проблему надежности и защиты транзакций. Электронный образ должен быть защищен от копирования, должен иметь надежного посредника. Посредник, который осуществляет учет цифровых активов, должен обеспечивать надежную передачу информации. Но если нет доверия к посреднику, возникает «задача византийских генералов».

Однако в России особого распространения технология блокчейн не получила. Так, Ю. С. Евлахова, Г. О. Крылова и В. М. Селезнев в своих трудах выявляют причины его медленного внедрения в стране, такие как «законодательные ограничения, доверие, безопасность, децентрализация, неизменность хранения данных, отсутствие посредников, встроенная защита от атак, открытость» [5].

Согласно результатам исследования Deloitte, Россия вошла в топ-10 стран-лидеров по уровню развития цифрового банкинга⁵, для ТОП-15 крупнейших отечественных банков характерна высокая интенсивность внедрения цифровизации в их бизнес-процесс.

С точки зрения позиции Ю. С. Евлаховой, «количественную оценку влияния фактора «финтеха» может дать индекс цифровизации, под которым в целом понимают некоторый показатель, отражающий глубину (уровень) проникновения цифровых технологий в исследуемый объект». В качестве объекта может рассматриваться кредитные и страховые организации, иной финансовый институт, регион, отрасль и др. Мнение указанного исследователя сводится к тому, что к деятельности кредитных и страховых организаций могут использоваться следующие «индексы цифровизации:

– индекс цифровизации финансового сектора, демонстрирующий степень применения широкопо-

³ Доклад для общественных консультаций «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации». – М.: Банк России. 33 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf

⁴ «Концепция «интернет вещей» является одной из самых актуальных направлений развития информационных технологий и цифровой экономики. Суть данной концепции заключается в передаче данных между «вещами», которые оснащены средствами для взаимодействия с внешней средой и друг с другом. «Интернет вещей» рассматривается как явление, которое исключает человека из ряда действий и операций и преобразовывает экономические и социальные процессы» [4].

⁵ Исследование Deloitte охватывало 318 банков в 39 странах. В исследовании участвовали также 15 российских банков: АкБарс, Альфа-Банк, Банк Санкт-Петербург, Газпромбанк, Открытие, Почта Банк, Промсвязьбанк, Райффайзенбанк, Росбанк, Россельхозбанк, Сбербанк, Совкомбанк, Тинькофф, ЮниКредит Банк и ВТБ (входят в ТОП-15 крупнейших банков России). Согласно результатов исследования, «клиенты российских банков предпочитают мобильные приложения интернет-банку. Например, 95 % респондентов из России заявили, что хотят проверять баланс и платежи, используя телефон, 91 % предпочитают совершать в телефоне платежи и переводы» / Публикация А. Киракасянца от 9 октября 2020 г. «Deloitte оценила уровень цифровизации банков». URL: <https://frankmedia.ru/25912> (дата обращения: 19.06.2023).

лосного интернета, облачных сервисов, RFID-технологий, ERP-систем;

- индекс цифровой зрелости банков дает оценку эффективности цифровых розничных каналов в разрезах их функциональных возможностей, клиентоориентированности и пользовательского уровня;

- индекс цифровизации в страховании (в банковском деле), отражающий отношение бизнес-процессов с использованием цифровых технологий к общему объему бизнес-процессов в организации;

- индекс цифрового застрахованного, представляющий степень цифровизации продуктовой линейки организации для населения;

- индексы цифровизации банкострахования (в т.ч. посреднических отношений между банками, страховщиками, клиентами), которые позволят анализировать их значение во времени и осуществлять мониторинг цифровизации банкострахования (по аналогии с фондовыми индексами)», в том числе: а) индекс «широкого рынка» и индексы собственности рассчитываемые как среднее значение 3-х индикаторов, показывающих долю банков, применяющих конкретную технологию для предоставления гражданам страховых услуг по агентским программам, к суммарному количеству банков, имеющих посреднические договоры со страховыми организациями; б) индекс, учитывающий отношения собственности, что предполагает определение среднего значения трех показателей, каждый из которых отражает долю кредитных организаций, использующих определенную (из числа указанных выше) технологию для оказания населению страховых услуг по агентским программам, к общему количеству кредитных организаций, связанных со страховыми организациями отношениями собственности [3].

Как показывает практика, расчет вышеуказанных индексов ограничивается только технологическими разработками банков и не предполагает учет цифровых технологий страховых компаний на всех направлениях банкострахования.

Участники рынка заинтересованы в совместной деятельности по развитию цифровой инфраструктуры не только для заключения сделок, снижения рисков, оперативного обмена информацией, но и с целью разделения расходов на внедрение новых технологий – друг с другом, стратегическими партнерами и с государством. Именно в сложных экономических условиях финансовые посредники взаимодействуют друг с другом. Их совместная деятельность сконцентрирована не на ужесточении конкуренции между собой, а, наоборот, на поддержании

клиентов, расширении ассортимента клиентоориентированных продуктов и на минимизацию рисков.

Например, на рынке появился новый структурированный финансовый продукт (СФП), представляющий собой совокупность комплексных финансовых продуктов, реализуемых кредитными и страховыми организациями и удовлетворяющих разнообразные потребности клиентов, обеспечивающих их высоким доходом и набором сопутствующих услуг, предлагаемых клиенту путем цифровых технологий [6].

При этом финансовые посредники, внедряя на рынок новые финансовые продукты, не должны противоречить своей стратегии, они стремятся предложить конкретной целевой группе потребителей конкретный финансовый инструмент.

Несмотря на все достоинства цифровых технологий, позволяющих осуществить быстрое движение ресурсов и совместно применять технологии, существует много недостатков. Так, бесшовные технологии⁶ [7, с. 3-6] не всегда идеальны. Например, оплата онлайн через интернет-магазины приводит к тому, что деньги не сразу списываются, происходят технические сбои, из-за которых платеж не доходит, и у клиента возникает просрочка, начисляются штрафы, портится кредитная история. А банк не получает своевременно своих процентов по кредиту, и, как следствие, запланированный денежный поток в банке нарушается.

Внедрение цифрового рубля и цифровых финансовых активов. В условиях перехода к цифровому рублю ожидается появление новых форм взаимодействия финансовых посредников, основанных на экономии от масштаба и снижении транзакционных издержек, а также не имеющих ограничений по территориальным границам. Очевидно, что взаимодействие финансовых посредников в условиях глубокой структурной трансформации экономики способствует повышению эффективности реализации новых цифровых идей, инструментов и технологий, приводит к расширению продуктовой линейки, созданию цифровых финансовых активов, таких как «цифровые права, включающие денежные требования; возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов» в порядке, установленном Федеральным законом № 259-ФЗ⁷. При этом номинал цифровых финансовых активов будет выражен в цифровых рублях.

⁶ «Бесшовная интеграция – это возможность в рамках выполнения определенного процесса, происходящего в одной системе, незаметно для пользователя переходить к работе в другой системе». Создание электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) организаций среднего и высшего профессионального образования на базе решений «1С» [7].

⁷ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022).

Цифровую валюту, скорее всего, на настоящий момент, целесообразно причислять к денежному суррогату, ввиду того, что она не обладает ни одним формообразующим признаком денег: эластичность, обращаемость, надежность, ликвидность и всеобщая обмениваемость, всеобщее мерило стоимостей, сохранность и приумножение ценностей. Именно данные свойства обеспечивают ценность денег [8].

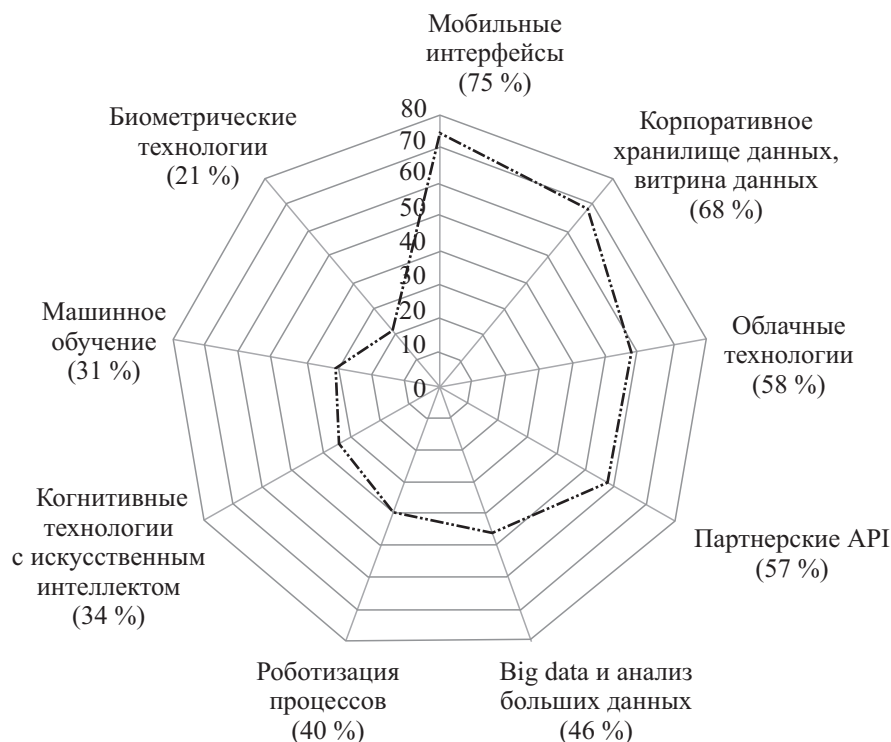
Поскольку цифровой рубль эмитируется Банком России, меняется форма передачи и хранения денег. Вместо банковского счета у клиентов появляются электронные кошельки в Центральном Банке. Вообще говоря, мы наблюдаем новый этап эволюционирования денег: начав когда-то свое развитие с товарной формы, пройдя этапы монет, бумажных денег, банкнот, деньги перешли к новой форме – электронным деньгам.

Так, например, цифровой рубль предполагается использовать в качестве средства платежа за традиционные финансовые активы, при брокерском обслуживании физических лиц по операциям с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами; при реализации технологии автоплатежей за коммунальные и прочие регулярные услуги, а также при использовании счетов эскроу, аккредитивов, залоговых счетов.

Однако при внедрении цифрового рубля возникают вопросы, касающиеся реализации механизмов денежно-кредитного регулирования, эффекта мультипликации, минимизации рисков использования цифровой национальной валюты и др., эти вопросы требуют скорейшего решения.

Финансовый рынок характеризуется стремительным развитием цифровых финансовых активов (ЦФА) и технологий, которое предопределяет необходимость решения ряда проблем, в том числе:

- совершенствование системы нормативно-правового регулирования вопросов применения новых видов ЦФА;
- формирование и развитие инфраструктуры обращения ЦФА;
- разработка и утверждение нормативно-правового обеспечения для применения криптовалюты как средства платежа и обмена;
- принятия мер в области совершенствования нормативно-правового обеспечения функционирования механизма противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), в целях снижения уровня рисков, связанных с невыполнением требований международных стандартов по ПОД/ФТ и осуществлением правоприменительных мероприятий.

Источник: составлено автором на основании данных Банка России⁸.

Востребованность цифровых инструментов и сервисов среди российских участников финансового рынка в период 2021 – 2023 гг., %

⁸ Доклад для общественных консультаций «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации». – М.: Банк России, 2022. – 33 с., стр. 3. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf

Особенностью функционирования финансовых посредников в рамках реализации концепции цифрового рубля является бесшовная интеграция, обеспечивающая решение проблем рассогласования данных в двух или нескольких системах, использующихся в организации, и построение ИТ-инфраструктуры.

Новейшая цифровая технология распределенных реестров создает условия для появления на мировом финансовом рынке новых инструментов и сервисов, в том числе цифровых активов: цифровые (токенизированные) активы, цифровые валюты центральных банков, криптовалюты, приложения децентрализованных финансов. Согласно результатам опроса Ассоциации ФинТех, российские участники финансового рынка в период 2021 – 2023 гг. активно используют финансовые и иные технологии в своей деятельности (см. рисунок). На векторной диаграмме отражается число положительных ответов на вопрос об использовании той или иной цифровой технологии в процентном отношении.

В основе выпуска и обращения цифровых активов лежит использование преимуществ технологии распределенных реестров, а именно, снижение роли посредников и применение смарт-контрактов, которые позволяют автоматизировать услуги, обеспечивать многостороннее взаимодействие между участниками одной сети.

Развитие инфраструктуры утилитарных цифровых прав (УЦП) и ЦФА позволят финансовым посредникам получить новые возможности по созданию инновационных цифровых инструментов для привлечения инвестиций, а гражданам – возможность бесшовно и удобно получать инвестиционные услуги при одновременной защите их прав и интересов.

Применение финансовыми посредниками цифровых технологий помогает усиливать взаимодействие с клиентами, участниками рынка и регуляторами, оптимизирует их бизнес-процессы, повышает качество и персонализацию продуктов и услуг, предоставляемых потребителям.

Как правило, появление и оборот цифровых активов происходит непосредственно в блокчейне в виде последовательной цепи криптографически связанных блоков транзакций. При этом исполнение сделок между владельцами может проводиться тремя способами, преимущественно без посредников (см. нижеприведенную таблицу).

Технологичность цифрового рубля способствует развитию инновационных цифровых продуктов, таких как «финансовые платформы («финансовые маркетплейсы»), инвестиционные платформы («краудфандинговые площадки»), информационные системы, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов»⁹, в том числе созданные при взаимодействии с финансовыми посредниками.

В Концепции цифрового рубля¹⁰ заложено четыре сценария его реализации: «оптовая одноуровневая модель (модель А); розничная одноуровневая модель (модель В); розничная двухуровневая модель с ролью финансовых организаций как транзитных агентов (модель С); розничная двухуровневая модель с ролью финансовых организаций как участников расчетов (модель D)». Однако только модели С и D предполагают участие и взаимодействие финансовых институтов.

Макроэкономический подход при изучении взаимодействия в рамках цифрового рубля позволяет рассмотреть процесс экономических отношений в целом, в весьма укрупненном масштабе. Необходимо рассматривать взаимодействие для всех сторон: государства в лице мегарегулятора; финансовых посредников и клиентов – потребителей финансовых услуг.

Для потребителей финансовых услуг открываются следующие возможности:

- 1) бесшовные технологии, позволяющие открыть клиентам доступ к кошельку через любую финансовую организацию;
- 2) уменьшение издержек на осуществление операций, т.к. все сделки с цифровым рублем будут тарифицироваться по одинаковым правилам для всех посредников;

Способы исполнения сделок между владельцами

С привлечением посредников	Без привлечения посредников	Без привлечения посредников
Посредниками сделок и переводов цифровых активов являются специально созданные централизованные традиционные платформы (биржи, операторы обмена цифровых активов), где открываются денежные кошельки сторон сделок	Сделка перевода цифрового актива осуществляется напрямую в блокчейне между ее участниками, а расчеты осуществляются вне информационной системы путем банковских переводов. В данной сделке существует риск непоставки токена (денежных средств)	Все сделки и расчеты происходят в информационной системе без участия посредника, но с применением децентрализованных решений (DeFi-инфраструктура)

⁹ Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль». – М.: Банк России, 2020. – 48 с. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf

¹⁰ Концепция цифрового рубля. – М.: Банк России, 2021. – 31 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/ File/120075/ concept_08042021.pdf

3) реализация услуг финансовых посредников по всей территории без доступа к сети Интернет (офлайн-режим);

4) развитие инновационных сервисов, расширение продуктовой линейки и улучшение качества обслуживания клиентов, повышение конкуренции на финансовом рынке;

5) усиление степени сохранности и безопасности денежных средств.

Для государства запуск платформы цифрового рубля позволяет расширить возможности упрощения процедуры трансграничных платежей и расчетов посредством ее дальнейшей интеграции с аналогичными платформами цифровой валюты центральных банков других стран.

Для финансового рынка внедрение цифрового рубля способствует:

1) росту конкуренции на финансовом рынке, развитию и разработке совместно используемых финансовыми посредниками высокотехнологичных сервисов;

2) разработке инновационных финансовых сервисов путем объединения возможностей финансовых посредников предлагать своим клиентам новейшие технологичные сервисы (например, смарт-контракты, маркирование платежей);

3) общему использованию всеми участниками платежной инфраструктуры финансового рынка;

4) выпуску цифровых активов, которые предоставляют эмитенту и инвесторам преимущества в виде привлечения дополнительного капитала, снижения входного порога для розничных инвесторов, снижения издержек при совершении программируемых сделок.

Однако при этом эмиссия и оборот цифровых активов имеют некоторые ограничения и особенности при использовании технологий. Перечислим их.

«Ограниченная производительность TTP-систем»¹¹ (к примеру, производительность современных бирж может достигать 250 тыс. транзакций в секунду).

Интероперабельность. Так, для недопущения фрагментарности финансового рынка происходит взаимодействие как с разными информационными системами, где формируются цифровые активы, так и с централизованными информационными системами традиционных участников финансового рынка (биржи, депозитарии, брокеры, клиринговые и расчетные организации и т.д.). При этом единство рынка и интероперабельность различных

информационных систем обеспечиваются путем установления регуляторных требований.

Надежность цифровых активов и возможность владельцев их использовать находятся в прямой зависимости от качества эмитента и обеспечения сохранности реальных (базовых) активов, которыми обеспечиваются токены»¹².

Следовательно, расширение цифровых активов формирует преимущества для финансовых посредников, но оно сопряжено и с множественными рисками. Поэтому мегарегуляторы стремятся обеспечить защиту прав потребителей финансовых услуг и стабильность финансового рынка, а также снизить риски, сопутствующие расширению использования цифровых финансовых активов и цифрового рубля.

За весь период функционирования финансовых посредников сформировались *основные формы* их взаимодействия [9].

Секторальное взаимодействие предусматривает отношения между участниками рынка на разных сегментах финансового рынка. В свою очередь, выделяют внутрисекторное взаимодействие (в банковском секторе, страховом и т.п.) и межсекторное (между банками и страховщиками; между банками и пенсионными фондами и т.п.).

Форма участия в выполняемой роли: в качестве агента и в качестве принципала, в роли эмитента и инвестора.

Интеграционная форма определяет взаимоотношения финансовых посредников для разработки инновационных цифровых инструментов.

Учредительская форма предусматривает участие финансовых институтов – учредителей (акционеров), взаимодействующих друг с другом, согласно законодательным и нормативным актам.

Технологическая форма основана на взаимном использовании технологий, площадок реализации услуг и продуктов.

Экосистема. Эта форма рассматривается в виде платформенной бизнес-модели, использующей мощные технологические разработки и инновации, которые способствуют структурной трансформации всего финансового рынка. Банк России формирует оптимальную рыночную структуру, которую характеризует «наличие нескольких крупных национальных экосистем, конкурирующих между собой и с иностранными игроками», а также функционирование «нишевых поставщиков и менее масштабных платформ, удовлетворяющих спрос клиентов за пределами экосистем и бросающих вызов экосистемам-лидерам»¹³.

¹¹ «TTP – это цифровая база данных, которая использует криптографию для обеспечения увязки и безопасности записей об операциях или данных, а также позволяет отказаться от посредников при обработке и хранении данных в одноранговой распределенной сети компьютеров, которые используются для валидации и хранения истории операций и информации о них» / Комитет по проблемам сырьевых товаров «Новые возможности применения блокчейна в агропродовольственной отрасли» (Рим, 26-28 сентября 2018 г.).

¹² Доклад для общественных консультаций «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации». – М.: Банк России, 2022. – 33 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf

¹³ Доклад для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию» – М.: Банк России, 2021. – 46 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf

В перспективе предполагается увеличение рисков у традиционных финансовых посредников из-за обострения конкуренции с экосистемами, а также снижение количества кредитных и страховых организаций с традиционными бизнес-моделями либо рост их слияний и поглощений. Предполагается, что в перспективе банкострахование, утратив свою самостоятельность, станет неотъемлемой частью экосистемы и будет встроено в структуру всех предлагаемых финансовых сервисов.

В настоящее время потребители финансового рынка предпочитают дистанционное приобретение широкого ассортимента услуг, охватывающих все сферы жизнедеятельности. Потребителям удобнее просто и быстро использовать финансовые сервисы без прохождения авторизации и ввода персональных данных. Финансовые посредники приспосабливаются к этим трансформациям, предлагая клиентоориентированные сервисы и интегрируя финансовые услуги и традиционные нефинансовые продукты. Все это свидетельствует о том, что поддержка цифровизации финансового рынка и отечественной экономики в целом становится одной из важнейших стратегической задачей мегарегулятора. Расширение финансовых технологий обеспечивает доступность и повышение качества финансовых услуг и сервисов для физических и юридических лиц, способствует формированию конкурентной среды, а также оптимизации бизнес-процессов всех участников финансового рынка. В фокусе спектра «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов»¹⁴ предусмотрено активное развитие конкуренции финансовых посредников, рост доступности финансовых услуг, их качества и расширение продуктовой линейки, минимизация рисков и затрат на финансовом рынке, повышение конкурентоспособности российских финансовых технологий при синхронном обеспечении кибербезопасности и финансовой стабилизации.

Литература

1. Лыткина А. Ю., Пастухова К. И. Интернет-банкинг и мобильный-банкинг как форма дистанционного банковского обслуживания // Science Time. 2015. № 12 (24). С. 486–493.
2. Петрова А. С., Лазарева Н. А. Цифровая трансформация: важнейшие факторы и перспективы развития / В сборнике: Цифровая экономика и финансы // Матер. Международной научно-прак-

тической конференции (Санкт-Петербург, 17-18 марта 2022 г.). – СПб.: Астерион, 2022. С. 86–90.

3. Евлахова Ю. С. Перспективы российского банкострахования: от Path Dependence к экосистемному будущему // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26, № 3. С. 33–49. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-33-49.

4. Убоженко Е. В., Крутева О. В., Вдовин С. А. Экономическое обоснование внедрения цифровой технологии «интернет-вещей» в деятельность предприятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11 (часть 1). С. 92–101.

5. Крылов Г. О., Селезнев В. М. Состояние и перспективы развития технологии блокчейн в финансовой сфере / Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23, № 6 (114). С. 26–35. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-6-26-35.

6. Тепляков П. В. Проблемы развития структурированных финансовых продуктов в России // Финансовые рынки и банки. 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-strukturirovannyh-finansovyh-produktov-v-rossii> (дата обращения: 12.05.2023).

7. Волканин Л. С., Хачай А. Ю. Создание электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) организаций среднего и высшего профессионального образования на базе решений «1С» / В сборнике: Новые информационные технологии в образовании // Сборник научных трудов 18-й международной научно-практической конференции (Екатеринбург, ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет», 30-31 января 2018 г.). / Под общ. ред. проф. Д. В. Чистова. Часть 2. – М.: ООО «1С-Паблишинг», 2018. – 484 с.

8. Донецкова О. Ю., Иванова И. А. Взаимодействие финансовых институтов в призме концепции цифрового рубля и цифровых финансовых активах / В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры, секция 30 «Влияние цифровых технологий на процесс подготовки кадров и деятельность финансовых посредников» // Сборник трудов конференции (Оренбург, 26-27 января 2023 г.). – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2023. С. 4598–4600.

9. Донецкова О. Ю. Взаимодействие финансовых посредников в России на современном этапе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 14 (175). С. 290–294.

Сведения об авторах

Донецкова Ольга Юрьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия.
ORCID: 0000-0002-7849-4034
E-mail: olja-ja-77@mail.ru

¹⁴ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/126064/on_project_2022\(2023-2024\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/126064/on_project_2022(2023-2024).pdf)

INTRODUCTION OF TECHNOLOGIES INTO THE BUSINESS PROCESS OF FINANCIAL INTERMEDIARIES

O. Donetskova

*Orenburg State University,
Orenburg, Russia*

The processes of digitalization in the financial market began relatively recently, but they have a rapid upward trend of development. To determine the quantitative assessment of digitalization in the market, the calculation of indices is assumed. The author shows that the development of technologies in the business processes of financial intermediaries is mainly associated with the digitalization of intermediary relations in the market. The relevance of the article is determined by the role of digital technologies in the development of business processes of financial intermediaries. The purpose of the study is to predict the development of digital technologies in the activities of financial intermediaries. General scientific methods (analysis and synthesis, analogy, comparison) were used, on the basis of which conclusions were drawn. Research by Russian and foreign authors, data from the Bank of Russia, etc. are used as information sources.

Key words: digital technologies, digitalization, blockchain, financial intermediaries, banks, fintech.

References

1. Lytkina A. Yu., Pastukhova K. I. Internet banking and mobile banking as a form of remote banking, *Science Time*, 2015, No. 12 (24), pp. 486-493 Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25338399_74315011.pdf (In Russ.)
2. Petrova A. S., Lazareva N. A. Digital transformation: the most important factors and prospects for development, *Tsifrovaya ekonomika i finansy* [Digital Economy and Finance], Materials of the International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, March 17-18, 2022), St. Petersburg: Asterion, 2022, pp. 86-90 Available at: http://iresras.ru/uploads/2022/Публикации/Сборник_17-18.03_2_ast-4.pdf (In Russ.)
3. Yevlakhova Yu. S. Prospects of Russian bank insurance: from path dependence to the ecosystem future, *Finance: theory and practice*, 2022, No. 26 (3), pp. 33-49. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-33-49 (In Russ.)
4. Ubozhenko E. V., Kruteeva O. V., Vdovin S. A. Economic justification for the introduction of digital technology "Internet of Things" in the company's activities, *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2021, No. 11 (часть 1)? pp. 92-101.
5. Krylov G. O., Seleznev V. M. The state and prospects of development of blockchain technology in the financial sector, *Finance: theory and practice*, 2019, No. 23 (6), pp. 26-35. DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-6-26-35> (In Russ.)
6. Teplyakov P. V. Problems of development of structured financial products in Russia, *Finansovye rynki i banki*, 2022, No. 6. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-strukturirovannyh-finansovyh-produktov-v-rossii> (In Russ.)
7. Volkanin L. S., Khachai A. Yu. Creation of electronic information and educational environment (EIOS) of secondary and higher professional education organizations based on 1C solutions, *Novye informatsionnye tekhnologii v obrazovanii* [New information technologies in education], Collection of scientific papers of the 18th International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, Ural State University of Architecture and Art, January 30-31, 2018, Part 2, Moscow: OOO «1S-Publishing», 2018, 484 p.
8. Donetskova O. Yu., Ivanova I. A. Interaction of financial institutions in the prism of the concept of the digital ruble and digital financial assets, *Universitetskii kompleks kak regional'nyi tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury, sektsiya 30 «Vliyanie tsifrovyykh tekhnologii na protsess podgotovki kadrov i deyatel'nost' finansovykh posrednikov»* [The University complex as a regional center of education, science and culture, section 30 "The impact of digital technologies on the training process and the activities of financial intermediaries"], Proceedings of the conference (Orenburg, January 26-27, 2023), Orenburg: Orenburgskii gosudarstvennyi universitet, 2023, pp. 4598-4600.
9. Donetskova O. Yu. Interaction of financial intermediaries in Russia at the present stage, *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, No. 14 (175), pp. 290-294.

About the authors

Olga Y. Donetskova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russia.

ORCID: 0000-0002-7849-4034

E-mail: olja-ja-77@mail.ru

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ОБЛИГАЦИИ: СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТА

Ж. Н. Тропина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития такого специфического сегмента национального рынка облигаций, как сегмент инфраструктурных облигаций. Автором рассматриваются вопросы становления данного инструмента на российском финансовом рынке. В статье представлена схема выпуска инфраструктурных облигаций дочерней компанией АО «ДОМ.РФ» – ООО «СОПФ «Инфраструктурные облигации», анализируются последние изменения, внесенные в механизм выпуска инфраструктурных облигаций. Автор, рассматривая специфику выпуска инфраструктурных облигаций, анализирует возможности инвестирования в данный инструмент для различных групп инвесторов.

Ключевые слова: инфраструктурные облигации, проекты по строительству инфраструктуры, концессионные соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве, застройщики, субсидии, гарантии.

Российский рынок облигаций на данный момент наряду с рынком акций является одним из основных сегментов национального фондового рынка. Российский рынок облигаций в целом, несмотря на достаточно большое количество негативных моментов, связанных с объявленными стране санкциями, стимулирующими реализацию основных для долгового рынка рисков, кредитного и процентного, продолжает развиваться, развиваются и отдельные сегменты национального рынка облигаций.

Инфраструктурные облигации, являющиеся достаточно давно и успешно функционирующим инструментом на рынках ряда развитых и развивающихся стран, представляют собой облигации, размещаемые с целью обеспечения финансирования проектов по строительству объектов инфраструктуры на долгосрочной основе. При выпуске инфраструктурных облигаций, как правило, предполагается, что выстроенный за счет их размещения объект в дальнейшем будет генерировать собственный денежный поток, за счет которого будет производиться выплата дохода держателям этого специфического долга. Выплаты дохода по облигациям этого класса также могут осуществляться за счет иных выплат, предусмотренных концессионными соглашениями [1, с. 180].

В мировой практике данный инструмент используется для финансирования строительства таких объектов инфраструктуры как железные дороги, платные автомобильные дороги, платные мосты, аэропорты, электростанции, морские порты, системы водоснабжения, системы канализации.

Значимой специфической особенностью инфраструктурных облигаций является серьезная поддержка их выпуска со стороны региональных органов государственной власти и органов местного

самоуправления. Формы этой поддержки могут быть разнообразными, например, это могут быть выставленные по выпускам облигаций гарантии, либо установление особого режима налогообложения, кроме того, в роли эмитента облигаций этого вида может выступать сам орган власти, либо созданная им для этих целей дочерняя организация.

В случае если эмитентом инфраструктурных облигаций являются частные коммерческие структуры, реализуемые ими проекты чаще всего связаны с концессионными соглашениями, при этом срок функционирования облигаций, как правило, равен сроку действия договора концессии. Поскольку речь идет о строительстве достаточно масштабных проектов, облигации, обеспечивающие их финансирование, являются долгосрочными, сроки погашения инструментов этого класса могут находиться в диапазоне от 10 до 30 лет.

К числу специфических особенностей выпуска инфраструктурных облигаций, по мнению автора, следует отнести:

- привлечение денежных средств на реализацию конкретного, указанного в условиях выпуска, проекта, что устанавливает исключительно целевой характер функционирования данных ценных бумаг;
- привязка выпуска инфраструктурных облигаций к концессионному соглашению или соглашению о государственно-частном партнерстве (ГЧП) [2, с. 75; 3, с. 116];
- получение выстроенного с помощью этого вида финансирования объекта по завершении его строительства в концессию на установленный отрезок времени (как правило, это несколько десятилетий);
- плата, которая может взиматься при эксплуатации выстроенного объекта (чаще всего это касается автомобильных дорог);

- инвесторами, вкладывающими денежные средства в облигации этой группы, являются, как правило, инвесторы-институционалы, пенсионные фонды, кредитные организации, страховые компании [4, с. 107];
- продолжительные сроки обращения инструмента – до 30 лет.

В силу специфических характеристик, инструмент имеет как определенные достоинства, так и недостатки по сравнению с классической облигацией.

К достоинствам можно отнести:

- высокий уровень надежности облигаций, обеспечиваемый предоставляемыми со стороны региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления гарантиями и поручительствами по облигациям, залогами прав по проектным соглашениям, что делает их схожими с обеспеченными коммерческими облигациями, выпущенными в классическом формате, или с государственными облигациями;
- высокий уровень возвратности вложенных средств, обеспечиваемый положительным денежным потоком от эксплуатации объекта, выстроенного с помощью привлеченного на его строительство финансирования (практически отсутствует кредитный риск);
- высокий, как правило, уровень кредитных рейтингов по ценным бумагам (облигациям);
- высокий уровень прогнозируемости будущих доходов по строящимся объектам;
- длительные сроки привлечения денежных средств;
- низкая стоимость обслуживания долга;
- относительная независимость этих инструментов от состояния фондового рынка.

К недостаткам применения рассматриваемого инструмента относятся:

- дополнительные риски, возникающие при строительстве инфраструктурных объектов (чаще всего экологические, а также конъюнктурные);
- сложности для относительно новых на долгом рынке компаний в привлечении средств на выгодных условиях;
- частный характер размещения облигаций, и, соответственно, привлечения денежных средств компаниями на заранее определенных договорных условиях с низким уровнем премии для инвестора относительно среднерыночных условий;
- относительно небольшое количество проектов, реализуемых с подобной схемой финансирования (на рынке наблюдается доминирование проектов с более традиционной схемой привлечения денежных средств в виде банковского кредитования).

В мировой практике инфраструктурные облигации чаще всего представлены как муниципальные целевые облигации и корпоративные инфраструктурные облигации. Наиболее развитыми рынками облигаций этой группы являются рынки таких стран, как США, Индия, Австралия, Чили. Рынок инфраструктурных облигаций начинает развиваться и в Китае.

На финансовом рынке США присутствуют так называемые Revenue Bonds, облигации по которым предусматриваются выплаты из определенного

конкретного источника. Поскольку они, как правило, являются разновидностью муниципальных облигаций, их могут также называть Municipal Bonds или Munis, несмотря на то, что это название не всегда корректно в применении к инфраструктурным облигациям, поскольку муниципальные облигации – это более широкое понятие, это класс облигаций, выплаты по которым могут осуществляться из бюджета муниципалитета. Финансирование значительной доли инфраструктурных проектов на территории США осуществляется с помощью размещений Revenue Bonds. Специфической характеристикой муниципальных облигаций в США является освобождение дохода по облигациям этой группы от федерального налога, по этой причине эти облигации интересны, прежде всего, потенциальным инвесторам, имеющим высокий уровень налогообложения. Среди инвесторов в Revenue Bonds преобладают инвесторы, нацеленные на долгосрочное инвестирование в инструменты со стабильным и в определенной мере гарантированным доходом, это, прежде всего, пенсионные фонды. В Европейских странах, Новой Зеландии и Канаде выпуск инфраструктурных облигаций осуществляется через агентства по финансированию местных правительств (Local Government Funding Agency), выступающие в роли агентов, объединяющих проекты муниципалитетов и осуществляющих поддержку процедуры выпуска облигаций [5, с. 94].

Существуют серьезные страновые отличия в практике поддержки финансирования строительства и создания объектов инфраструктуры. Например, в Индонезии функционирует гарантийный фонд, который является источником средств для финансирования инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства (ГЧП). В Индонезии, Марокко и Колумбии активно работает Консультативный комитет по государственно-частным инфраструктурным проектам (Public Private Infrastructure Advisory Facility (PPIAF)). Его деятельность обеспечила формирование институтов финансирования строительства объектов инфраструктуры с использованием инструментов ГЧП, создание дополнительных налоговых стимулов и принятие мер, направленных на оптимизацию уже действующих механизмов финансирования инфраструктурных проектов.

В 2008-2009 гг. в Китайской Народной Республике была начата реализация масштабных инвестиционных программ, связанных с финансированием инфраструктурных проектов, что на тот момент существенным образом поддержало экономическую активность в стране. Спецификой схемы финансирования проектов инфраструктуры в Индии является то, что эмитентами инвестиционных облигаций являются чаще всего банки. Наиболее распространенными на индийском финансовом рынке среди облигаций этой группы являются облигации двух видов: облигации регулярного дохода и «налогосберегающие облигации». Среди облигаций регулярного дохода выделяются образовательные, пенсионные облигации и облигации других видов. «Налогосберегающие облигации» дают право

на уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль (20 %). Специфической характеристикой индийского рынка инфраструктурных облигаций является низкий уровень защиты от инфляции.

Начиная с 1947 г., Всемирный банк, привлекая другие институты развития, занимается эмиссией облигаций для реализации различных проектов в области устойчивого развития. Если анализировать общемировую статистику, то можно утверждать, что достаточно большое количество инфраструктурных проектов (до 70 %) , реализуемых на территории США, Чили, Австралии, Китая и Индии, осуществляется благодаря ресурсам, привлеченным с помощью инфраструктурных облигаций. На европейском финансовом рынке инфраструктурные облигации представлены в меньшем объеме, тем не менее, прецеденты их использования также присутствуют. Так, например, в 1998 г. при подготовке к проведению чемпионата мира по футболу для финансирования строительства стадиона Stade de France были выпущены инфраструктурные облигации. Кроме того, в Европе распространенной практикой является создание муниципальных долговых агентств, задачей которых становится обеспечение доступа к рынку капитала для региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления в целях привлечения финансирования для реализации государственных (муниципальных) инвестиционных проектов. При этом создаются кооперативные агентства, в состав членов которых входят муниципалитеты. Согласно правилам функционирования агентств, для участников действует коллективная ответственность, и при неплатежеспособности кого-либо из участников агентства ответственность по обязательствам равномерно распределяется среди оставшихся участников. Как правило, выпуск и обращение облигаций инфраструктурной группы успешны в тех случаях, когда сформирован и четко реализуется механизм защиты прав инвесторов, вкладывающих средства в эти долговые ценные бумаги.

Существуют и негативные примеры выпуска инфраструктурных облигаций. Так, инфраструктур-

ные облигации выпускаются на финансовом рынке Казахстана достаточно давно, однако в 2008 г. был зафиксирован «громкий» дефолт по облигациям этой группы, выпущенным для финансирования одного из проектов ГЧП. Основной причиной дефолта большинством экспертов был признан высокий уровень инфляции в стране в этот период. Инвесторам был нанесен ущерб, поскольку ответственность со стороны государства при возникновении проблем, связанных с реализацией проекта, не была четко определена; в итоге проект ГЧП вынуждены были преобразовывать в государственный проект с полным выкупом пакета акций [6, с. 35].

Вопрос развития и строительства инфраструктуры является крайне важным и для России. Экономический рост регионов, улучшение условий ведения бизнеса, повышение доступности услуг для граждан и бизнеса, создание новых рабочих мест, повышение темпов ввода жилья обеспечиваются в том числе и за счет развития инфраструктуры в регионах. В частности, в последние годы активно решается проблема обеспечения граждан страны жильем, а как известно, масштабное жилищное строительство невозможно без создания объектов, относящихся к самым разным видам инфраструктуры – дорожно-транспортной, инженерной, социальной и ИТ-инфраструктуры [7, с. 293; 8, с. 77]. Но существующие бюджетные ограничения, длительные сроки окупаемости инфраструктурных проектов обуславливают недофинансирование дорожных, коммунальных, социальных и других объектов [9, с. 20; 10, с. 10]. Правительство России предпринимает серьезные усилия в наращивании общего объема инвестирования в создание объектов инфраструктуры, при этом активно используется и вариант с привлечением частных инвестиций в целях реализации инфраструктурных проектов. Проблема недофинансирования инфраструктурных проектов решается в настоящее время с помощью инструментов, вводимых федеральным проектом «Инфраструктурного меню»¹, в число которых входят инфраструктурные облигации АО «ДОМ.РФ»².

¹ См. Долгосрочную программу деятельности и развития Государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на период 2019-2025 годов, утвержденную наблюдательным советом Государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства 29 апреля 2020 г., протокол № 79 (в редакциях от 26.04.2021 г., протокол № 85, и от 28.02.2022 г., протокол № 94); Паспорт государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами», утвержденной решением Правительства РФ (протокол от 28.12.2021 г. № 3); Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р, раздел XII.

² АО «ДОМ.РФ», являющееся финансовым институтом развития в жилищной сфере России, создано в 1997 г. (под названием «Агентство ипотечного жилищного кредитования») постановлением Правительства РФ для содействия проведению государственной жилищной политики. 100 % акций АО «ДОМ.РФ» принадлежит государству в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом (Росимущество). АО «ДОМ.РФ» является оператором ряда государственных программ поддержки, реализуемых по поручению Президента РФ. Это Государственная программа льготного кредитования на приобретение жилья от застройщиков под 6,5 %, «Дальневосточная ипотека», государственная программа поддержки семей с детьми. АО «ДОМ.РФ» осуществляет деятельность на основании Федерального закона от 13 июля 2015 г. (ред. от 30.12.2021) № 225-ФЗ «О содействии развитию и повышению эффективности управления в жилищной сфере и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В структуру АО «ДОМ.РФ» входят универсальный ипотечно-строительный банк «Банк Дом.РФ», «Фонд Дом.РФ» (некоммерческая организация единого института развития в жилищной сфере), реализующий проект формирования комфортной городской среды в регионах, и др. URL: <https://дом.рф/>; URL: <https://дом.рф/mortgage/dalnevostochnaya-ipoteka/> (дата обращения: 21.06.2023).

Если рассматривать понятие инфраструктурных облигаций достаточно широко, то можно признать тот факт, что первые инфраструктурные облигации стали выпускаться с момента начала реализации концессионных соглашений и строительства платных дорог. Например, к подобным облигациям можно отнести облигации, размещенные для финансирования строительства платных дорог: трассы М-11 «Москва – Санкт-Петербург», трассы М-1 «Беларусь» (Москва – Минск), уникальной внутригородской скоростной платной магистрали «Западный скоростной диаметр» в Санкт-Петербурге. Но характеристики этих облигаций были достаточно специфичны, они являлись прямыми обязательствами проектных компаний, и, соответственно, выплата дохода и «тела» долга по ним не привязывались к денежным потокам проекта, финансирование которого обеспечивали денежные средства, привлеченные с их помощью. Строго говоря, такие параметры позволяли относить эти облигации, несмотря на направленность использования средств, к числу корпоративных облигаций [11, с. 6].

Серьезным шагом в направлении начала формирования на российском финансовом рынке класса реальных инфраструктурных облигаций стало создание в 2021 г. функционирующего в рамках АО «ДОМ.РФ» специфического стартапа – механизма инфраструктурных облигаций, являющегося на данный момент одним из самых значимых инструментов привлечения частных инвестиций в строительную отрасль. Сформированный механизм обеспечивает симбиоз элементов государственной поддержки и составляющих рыночного характера. Результатом функционирования указанного механизма инфраструктурных облигаций стала вовлеченность в создание новой инфраструктуры (прежде всего, в регионах) строительных организаций и инвесторов, работающих на долговом рынке.

Серьезным преимуществом механизма инфраструктурных облигаций стало обеспечение возможности для участников строительства инфраструктурных объектов (застройщиков, регионов, частных партнеров, концессионеров) привлечения долгосрочного внебюджетного финансирования на льготных условиях. Как участник этого процесса, ДОМ.РФ

выступает в роли структуры, обеспечивающей квалифицированный всесторонний анализ проектов, сопровождение одобренных проектов в течение всего срока реализации и привлечение финансирования проекта. Поскольку для субъектов, в которых реализуются инфраструктурные проекты, они крайне значимы, субъекты готовы активно участвовать в поддержке этих проектов путем выставления гарантии возвратности средств.

Для того чтобы работа механизма инфраструктурных облигаций стала возможной, был принят ряд нормативно-правовых актов³. В целях реализации механизма инфраструктурных облигаций было создано отдельное юридическое лицо – Общество с ограниченной ответственностью «Специализированное общество проектного финансирования «Инфраструктурные облигации» (ООО «СОПФ «Инфраструктурные облигации»), являющееся дочерней структурой АО «ДОМ.РФ», основной задачей которого является размещение инфраструктурных облигаций и далее – финансирование инфраструктурных проектов.

После регистрации Банком России в апреле 2021 г. программы облигаций объемом до 1 трлн руб. СОПФ в сентябре 2021 г. было проведено первое размещение инфраструктурных облигаций (сумма – 10 млрд руб.), второе размещение прошло в том же объеме в декабре 2021 г. Причем, первые размещения инфраструктурных облигаций прошли весьма успешно, выпуски носили полностью рыночный характер, соответственно, круг инвесторов, проявивших интерес к новому классу облигаций, оказался достаточно широким, среди них были как розничные инвесторы, так и российские и международные институциональные инвесторы. Для российского рынка капитала эти размещения стали весьма позитивным явлением, поскольку достаточно часто банки – организаторы выпуска в итоге становятся ключевыми инвесторами по размещаемым ценным бумагам. В данном случае «Банком ДОМ.РФ» был выкуплен лишь чисто символический объем бумаг для целей маркетинга и обеспечения возможности поддержки вторичной ликвидности. Международное информационное агентство Cbonds⁴ признало дебютное размещение инфраструктурных облигаций лучшим социальным выпуском по итогам 2021 г.

³ Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2459 (ред. от 19.06.2023) «Об утверждении Правил финансирования проектов с использованием облигаций специализированных обществ проектного финансирования и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации»; постановление Правительства РФ от 22 марта 2021 г. № 439 (ред. от 13.10.2022) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу "ДОМ.РФ" в виде вкладов в имущество, не увеличивающих его уставный капитал, в целях финансового обеспечения (возмещения) затрат специализированных обществ проектного финансирования по выплате процентного (купонного) дохода по облигациям, Правил финансового обеспечения (возмещения) затрат специализированных обществ проектного финансирования по выплате процентного (купонного) дохода по облигациям и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. № 1710» (постановление Правительства РФ № 1710 (ред. от 22.03.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации"» действует в ред. от 22.03.2023); постановление Правительства РФ от 13 декабря 2017 г. № 1531 (ред. от 20.04.2023) «О проведении в 2017 году реструктуризации обязательств (задолженности) субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам» и др.

⁴ Группа компаний Cbonds – информационное агентство, специализирующееся в сфере финансовых рынков. Группа осуществляет деятельность по следующим направлениям бизнеса: поддержание и развитие информационных сайтов (Cbonds.ru, Investfunds.ru, Preqveca.ru), проведение тематических конференций по финансовым рынкам, издательская деятельность (журнал Cbonds Review и ежегодные справочники). URL: <https://cbonds.ru/about/> (дата обращения: 19.06.2023).

В целом схема получения финансирования для реализации инфраструктурного проекта выглядит следующим образом:

1) подача заявки со стороны строительной компании;

2) проведение АО «ДОМ.РФ» комплексной независимой экспертизы проекта (проектов), включая проведение кредитного анализа, содержащего в том числе оценку кредитного риска, а также осуществление оценки уровня строительных и правовых рисков;

3) вынесение прошедших экспертизу проектов на Межведомственную комиссию при Минстрое России или Правительственную комиссию по региональному развитию (отобранные одной из комиссий проекты могут претендовать на получение финансирования, на основании решения комиссии заключается кредитный договор);

4) принятие СОПФ решения о выпуске инфраструктурных облигаций в зависимости от количества проектов, получивших одобрение комиссий, и одобренных суммарных объемов финансирования;

5) процесс выпуска облигаций (подготовка эмиссионной документации, работа по получению рейтинга выпуска облигаций [12, с. 44], обеспечение верификации выпуска в качестве социального, проведение процедуры размещения ценных бумаг);

6) выдача денежных средств строительным компаниям (долгосрочные кредиты, до 15 лет) и получение субсидии на покрытие разницы процентной ставки (программой предусматривается выдача льготных кредитов застройщикам по ставке в диапазоне 3–4 % годовых);

7) сопровождение выданного кредита (включая контроль целевого использования средств с помощью строительного контроля и расширенного банковского сопровождения).

Механизм инфраструктурных облигаций уже зарекомендовал себя как успешно функционирующий. С помощью АО «ДОМ.РФ» регионы смогли получить доступный, обеспечивающий существенную экономию средств источник финансирования комплексных инфраструктурных проектов, которые формируют комфортную среду для проживающих в российских регионах граждан. Зафиксированная на длительный период времени льготная процентная ставка обеспечивает более комфортное планирование и осуществление проектов, которые на рыночных условиях не были бы реализованы: по стандартным классическим облигациям среднерыночная ставка на данный момент держится на уровне 10–13 %, эта разница в стоимости привлекаемых ресурсов для российских регионов весьма существенна. Субъекты РФ проявляют высокую заинтересованность в использовании нового инструмента финансового рынка – инфраструктурных облигаций. Относительная простота получения финансирования для регионов, когда от субъекта РФ требуется только подача заявки с указанием объектов инфраструктуры, строительство которых является необходимым (все остальные этапы, процедуры получения финансирования находятся в зоне ответственности института развития), также является существенным привлекательным моментом для регионов.

Субсидирование за счет бюджетных средств процентной ставки – ключевая составляющая схемы функционирования инфраструктурных облигаций. Так, в бюджете на 2022 г. предусматривалось 1,9 млрд руб. на субсидии этой группы. Причем, с получением субсидий возникают определенные риски, которые СОПФ берет на себя. Бюджетные субсидии выделяются СОПФ только после выплат денежных средств в пользу застройщиков. При размещении облигаций на сумму большую, нежели сумма финансирования проекта, разница между этими суммами бюджетом не субсидируется. Поэтому, грамотно управляя этим риском, СОПФ идет на размещение облигаций только при достаточном количестве проектов, обеспечивая соответствие сумм облигационных размещений и объемов выданных застройщикам средств.

Строительство инфраструктурных объектов требует существенных финансовых вливаний, исключительно бюджетных источников для выполнения задач создания инфраструктурных объектов недостаточно. Основная идея выпуска инфраструктурных облигаций – обеспечение финансирования долгосрочных проектов за счет возможностей, предоставляемых в первую очередь долговым рынком страны и лишь во вторую очередь – за счет бюджетных средств (субсидий).

Крупнейшим проектом, финансируемым СОПФ ДОМ.РФ с помощью инфраструктурных облигаций, на данный момент является строительство автомагистрали «Обход Тольятти» с мостом через Волгу («Обход Тольятти» – трасса протяженностью около 100 км, которая должна стать частью транспортного маршрута «Европа – Западный Китай»). Общий размер займа по этому проекту составляет 24,2 млрд руб. Реализация проекта будет способствовать развитию городской инфраструктуры и повысит темпы жилищного строительства Самарско-Тольяттинской агломерации.

Инфраструктурные облигации могут быть привлекательными для определенных групп инвесторов (это, прежде всего, инвесторы, имеющие консервативный риск-профиль, ориентированные на ответственное инвестирование), поскольку по этим облигациям дается гарантия выплаты купонного дохода и предлагается защита от одного из основных рисков инвестирования в облигации – кредитного риска. СОПФ «Инфраструктурные облигации» берет на себя обязательство выкупа дефолтных кредитов. Грамотно проводящаяся экспертиза со стороны банка, жесткий отбор проектов с ориентацией исключительно на финансово устойчивые проекты, расширенное банковское сопровождение в период реализации проекта позволяют минимизировать риск возникновения дефолтных ситуаций по проектам. Но поскольку для российского финансового рынка механизм выпуска инфраструктурных облигаций является абсолютно новым, он нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании [13, с. 1086], и отдельные необходимые изменения в исходной схеме функционирования инфраструктурных облигаций уже приняты.

Важным позитивным условием размещения облигаций является государственная гарантия субъекта РФ, на территории которого реализуется проект. В тех случаях, когда проект осуществляется через схему ГЧП или концессию, гарантии со стороны субъекта РФ не предоставляются, поскольку обязательства субъектов в этих случаях обеспечиваются соответствующими соглашениями. Проблема состоит в том, что далеко не все субъекты РФ имели (и имеют) право на выдачу гарантий, поскольку исходно действовало ограничение по уровню государственного долга у субъекта РФ – он не должен был выходить за пределы 50 % доходов субъекта (повышение порога «до 75 %» допускалось в тех случаях, когда отбор проекта осуществлялся Правительственной комиссией по региональному развитию, а не Межведомственной комиссией). Таким образом, значительно закредитованные регионы лишались возможности предоставления гарантий. Ситуация с закредитованностью у российских регионов выглядит достаточно серьезно, практически у 19 субъектов РФ (из 85) отношение государственного долга субъекта на 01 октября 2022 г. к налоговым и неналоговым доходам бюджета субъекта за 12 месяцев (с 01.09.2021 по 01.09.2022) превышает 60 %⁵.

Определенным позитивным сдвигом в решении этой проблемы при получении финансирования по инфраструктурным проектам стало расширение списка допустимых вариантов обеспечения кредитов (займов). На данный момент наравне с государственными гарантиями регионов допустимыми являются независимые гарантии, полученные от институтов развития и банков с высоким кредитным рейтингом (не ниже уровня AAA по национальной шкале)⁶.

Следующим серьезным изменением программы использования инфраструктурных облигаций стало расширение перечня проектов, финансирование которых может осуществляться в рамках программы. Кроме финансируемых ранее проектов по строительству объектов дорожной, инженерной и социальной инфраструктуры, на данный момент с помощью механизма инфраструктурных облигаций могут финансироваться проекты благоустройства городских, сельских территорий и проекты по строительству и созданию туристической инфраструктуры, а также проекты по созданию объектов ИТ-инфраструктуры.

Кроме того, расширился и список потенциальных участников проектов, которые могут быть профинан-

сированы за счет средств, привлекаемых с помощью инфраструктурных облигаций. Если раньше это были в основном застройщики, дочерние структуры регионов, концессионеры, то теперь в этот список входят и другие компании, в частности, ресурсоснабжающие организации [14, с. 678]. В результате произошедших изменений значительно вырос объем проектов, которые могут претендовать на получение финансирования в рамках действия механизма инфраструктурных облигаций. Постановлением Правительства № 1003⁷ также вводится возможность передачи банковского сопровождения другим банковским структурам, что серьезно расширяет возможности участия банков в механизме инфраструктурных облигаций.

По мнению автора, несмотря на успешность функционирования СОПФ АО «ДОМ.РФ», могут быть приняты и другие шаги в направлении развития инфраструктурных облигаций на российском финансовом рынке. Например, может быть учтен существующий позитивный опыт европейских стран по созданию региональных (муниципальных) долговых агентств при наличии облигационных фондов, формируемых за счет объединения нескольких регионов (муниципальных образований в регионе). Но это требует внесения изменений и дополнений в федеральное, субфедеральное (региональное) законодательство и создания необходимой нормативной правовой базы для органов местного самоуправления (скорее всего, только для городов-миллионников).

По состоянию на июнь 2023 г., использование инфраструктурных облигаций СОПФ АО «ДОМ.РФ» одобрено для 42 проектов, реализуемых в 22 регионах, при общей сумме кредитования, превышающей 138 млрд руб. Реализация этих проектов будет способствовать росту объемов ввода в эксплуатацию жилья и улучшению жилищных условий граждан.

Следует отметить, что формирование равновесных моделей финансирования проектов, которые невозможно осуществлять исключительно на рыночных основаниях, особенно актуально для районов Арктики и Дальнего Востока.

На данный момент в обращении в Секторе устойчивого развития Московской биржи (МБ)⁸ (Сегмент национальных и адаптационных проектов) находятся пять выпусков инфраструктурных облигаций общим объемом 60 млрд руб., облигации выпущены со сроками приблизительно от двух до четырех лет.

⁵ Госдолг регионов по итогам девяти месяцев 2022 года вырос – рейтинг (публикация от 10.11.2020). URL: <https://giarating.ru/regions/20221110/630232459.html>

⁶ См. последнюю редакцию (ред. от 19.06.2023) вышеупомянутого постановления Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2459.

⁷ Постановление Правительства РФ от 19 июня 2023 г. № 1003 «О внесении изменений в Правила финансирования проектов с использованием облигаций специализированных обществ проектного финансирования и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» (документ вступил в силу 29.06.2023).

⁸ Как указано на сайте МБ, сектор устойчивого развития (СУР) МБ создан для финансирования проектов в области экологии, защиты окружающей среды и социально-значимых проектов. СУР состоит из четырех самостоятельных сегментов: сегмента «зеленых» облигаций, сегмента «социальных» облигаций, сегмента облигаций «устойчивого развития» и сегмента «национальных и адаптационных проектов». В СУР могут быть включены облигации российских и иностранных эмитентов, а также субфедеральные (региональные) и муниципальные облигации при соответствии требований, указанных в Правилах листинга Московской биржи. URL: <https://ncsp-expert.ru/сектор-устойчивого-развития-московс/> (дата обращения: 19.06.2023).

Таблица 1

**Выпуски инфраструктурных облигаций, представленные на Московской бирже
в рамках Сектора устойчивого развития***

Эмитент	Краткое наименование инструмента	Сегмент сектора/ тип облигаций	Ставка текущего, последнего купона	Объем выпуска (шт.)	Дата начала размещения	Дата погашения
СОПФ "Инфраструктурные облигации"	ИнфрОблР1	Сегмент национальных и адаптационных проектов	8,00 %	10 000 000	23.09.2021	15.11.2024
СОПФ "Инфраструктурные облигации"	ИнфрОблР2	Сегмент национальных и адаптационных проектов	9,05 %	10 000 000	23.12.2021	15.11.2023
СОПФ "Инфраструктурные облигации"	ИнфрОблР3	Сегмент национальных и адаптационных проектов	9,90 %	15 000 000	18.10.2022	15.11.2025
СОПФ "Инфраструктурные облигации"	ИнфрОблР4	Сегмент национальных и адаптационных проектов	9,95 %	10 000 000	21.12.22	15.11.26
СОПФ "Инфраструктурные облигации"	ИнфрОблР5	Сегмент национальных и адаптационных проектов	9,65 %	15 000 000	26.05.23	15.05.26

* Источник: Московская биржа. URL: <https://www.moex.com/s3019> (дата обращения: 19.06.2023).

После ухода иностранных инвесторов с российского фондового рынка роль розничных инвесторов стала очень значимой. Внимание этой группы инвесторов в условиях высокой инфляции, как правило, ощутимо смещается в пользу акций. Однако облигации, в целом (переставила запятую) являясь более стабильными с точки зрения доходности инструментами по сравнению с акциями, также могут быть востребованы [15, с. 94; 16, с. 8]. Поскольку инфраструктурные облигации относятся к числу долговых инструментов, связанных с устойчивым развитием, они могут быть привлекательными инструментами для отдельных групп инвесторов [17, с. 94; 18, с. 8]. Но у этих облигаций существуют и недостатки, о которых уже было сказано выше. Так, серьезными недостатками при инвестировании в инфраструктурные облигации являются низкие ликвидность и доходность. Спрос на облигации этой группы на Московской бирже невелик. На российском финансовом рынке присутствует довольно много более привлекательных для розничных инвесторов инструментов. Как правило, это либо банковские вклады с государственной гарантией в размере 1,4 млн руб., либо корпоративные облигации российских компаний [19, с. 101; 20, с. 6]. Депозиты банков становятся

особенно привлекательными в условиях роста ключевой ставки. Повышение значения ключевой ставки в июне 2023 г. до 8,5 % и среднесрочный прогноз Банка России по значению ключевой ставки на 2024 г. в рамках базового сценария на уровне 8,5–9,5 %⁹ однозначно станут для розничных инвесторов дополнительными стимулами к размещению денежных средств в банковские депозиты. Инфраструктурные облигации не могут конкурировать с банковскими депозитами, поскольку облигации этой группы – гораздо более сложный инструмент, схема функционирования которого не всегда понятна среднестатистическому розничному инвестору. Инфраструктурные облигации могут стать достойным конкурентом облигациям федерального займа (ОФЗ) на российском финансовом рынке, поскольку при сопоставимом уровне надежности (по национальной кредитной шкале – рейтинг «AAA»), инфраструктурные облигации могут обеспечивать меньшую премию по доходности по сравнению с ОФЗ. На данный момент уровень доходности по облигациям крупных компаний с рейтингом на уровне «А» выше 13,5 %, высокая доходность при приемлемом уровне рисков обуславливает высокую привлекательность этих долговых инструментов для инвесторов.

⁹ URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/45148/forecast_230721.pdf

Источник: Банк России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 21.06.2023).

Изменение ключевой ставки Банка России за период с 14 октября 2013 года по 21 июля 2023 года

Российские компании в условиях ожидания повышения ключевой ставки летом 2023 г., пытаются воспользоваться относительно благоприятными условиями заимствования, достаточно активно размещали на рынке в первой половине 2023 г. свои облигации. Кроме того, в рамках национального облигационного рынка выделяется сегмент высокодоходных облигаций, интерес к инструментарию которого со стороны розничных инвесторов практически всегда остается высоким, доля розничных инвесторов в облигациях этой группы приближается к 100 %.

При наличии на рынке большого количества более доходных альтернатив привлечь средства розничных инвесторов в государственный и инфраструктурный долг достаточно сложно, изменить ситуацию, по мнению автора, можно только с помощью возврата к отмене НДС по купону в отношении этих видов облигаций (эта налоговая льгота действовала по ОФЗ до 2021 г.).

Необходимо отметить, что реализация федерального проекта «Инфраструктурное меню» на данный момент является одним из значимых направлений государственной поддержки регионов. Успешное развитие механизма инфраструктурных облигаций

сможет обеспечить ускорение темпов развития рынка инфраструктуры и жилищной отрасли. ООО «СОПФ Инфраструктурные облигации» планирует масштабировать механизм, сделать его еще более эффективным, еще более комфортным и доступным для регионов. Недостаток денежных средств для строительства сопутствующей инфраструктуры существенно ограничивает развитие строительства в регионах, именно эту проблему и позволяет решать такой инструмент, как инфраструктурные облигации.

Литература

1. *Абрамян Г. А.* Инфраструктурные облигации как инструмент привлечения инвестиций в регион и повышения конкурентоспособности его экономики // Социальные и экономические системы. 2020. № 5 (17). С. 180-190.
2. *Протас Н. Г., Зенкова П. Л.* Инфраструктурные облигации как инструмент финансового инжиниринга для финансирования проектов государственно-частного партнерства // Индустриальная экономика. 2021. № 5-1. С. 75-82. DOI: 10.47576/2712-7559_2021_5_1_75

3. Федорова С. В., Куликов В. А. Инфраструктурные облигации как инструмент финансирования проектов государственно-частного партнерства в сфере жилищного строительства и коммунальной инфраструктуры // Экономический вектор. 2023. № 1 (32). С. 116-121. DOI: 10.36807/2411-7269-2023-1-32-116-121
4. Ахмедов З. Э. Инфраструктурные облигации как перспективный инструмент формирования активов пенсионной системы // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 107-113.
5. Сазыкина С. А. Инфраструктурные облигации: зарубежный опыт и риски применения в России // Научный результат. Экономические исследования. 2018. Т. 4. № 1. С. 94-98.
6. Шадиева Т. С. Инфраструктурные облигации: причины неудачного применения в Казахстане // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. 2016. № 2. С. 35-46.
7. Шемякин Т. Ю., Чуркина А. А., Федорова П. А. Инфраструктурные облигации как фактор развития рынка проектного финансирования в России // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2022. № 1. С. 293-303. DOI: 10.37691/2311-5351-2022-0-1-293-303
8. Кубасова Т. И., Новикова Н. Г., Полякова Н. В. Инфраструктурные облигации как инструмент финансирования инфраструктуры жилищного строительства // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 2 (48). С. 77-83. DOI: 10.18324/2224-1833-2022-2-77-83
9. Игнатова Т. В., Алифанова Е. Н. Институциональная характеристика бюджетного финансирования общественного сектора // Финансовые исследования. 2018. № 2(59). С. 20-26.
10. Анненская Н. Е., Марков Р. И., Рубцов Б. Б. Финансовые инновации в сфере управления сред-

ствами субфедеральных публично-правовых образований // Банковские услуги. 2023. № 2. С. 10-16. DOI: 10.36992/2075-1915_2023_2_10

11. Тропина Ж. Н. Облигации как источник финансовых ресурсов предприятия // Контентус. 2018. № 7 (72). С. 57-62.

12. Тропина Ж. Н. Кредитные рейтинги корпоративных облигаций // E-Scio. 2018. № 7 (22). С. 44-49.

13. Сергеев А. Д. Инфраструктурные облигации: особенности реализации и направления совершенствования // Самоуправление. 2023. № 2 (135). С. 1086-1090.

14. Маслова Ж. С. Инфраструктурные облигации в сфере ЖКХ // Молодые ученые – развитию технологической инициативы (ПОИСК). 2022. № 1. С. 678-680. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49223314>

15. Тропина Ж. Н. Перспективы развития розничного инвестирования на облигационном рынке // Контентус. 2018. № 8 (73). С. 1-6.

16. Тропина Ж. Н. Защита прав инвесторов на рынке облигаций // Контентус. 2018. № 8 (73). С. 41-47.

17. Тропина Ж. Н. ESG – облигации, перспективы развития инструмента в условиях санкций // Сибирская финансовая школа. 2023. № 1 (149). С. 94-101. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-1-26-34

18. Анненская Н. Е., Киселева Е. В. Инвестиции в устойчивое развитие в России // Банковские услуги. 2018. № 10. С. 8-15.

19. Гарнов А. П., Афанасьев Е. В. Проблемы привлечения физических лиц на российский фондовый рынок // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2023. Т. 20. № 1. С. 101-108. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-1-101-108

20. Тропина Ж. Н. Размещение денежных средств на российском финансовом рынке частными инвесторами // Вестник Института экономики и антикризисного управления. 2020. № 28. С. 6. URL: <https://ieay.ru/wp-content/files/nd/vestnik/28/Tropina-02.pdf>.

Сведения об авторе

Тропина Жанна Николаевна – канд. экон. наук, доцент Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия. E-mail: tropina_zanna@inbox.ru

INFRASTRUCTURE BONDS: THE SPECIFICS OF THE FUNCTIONING OF THE TOOL

Zh. Tropina

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

The article deals with topical issues of the development of such a specific segment of the national bond market as the segment of infrastructure bonds. The author examines the issues of the formation of this instrument in the Russian financial market. The article presents a scheme for issuing infrastructure bonds by a subsidiary of JSC "DOM.RF" – LLC "SOPF "Infrastructure Bonds", analyzes the latest changes made to the mechanism of issuing infrastructure bonds. The author, considering the specifics of the issue of infrastructure bonds, analyzes the possibilities of investing in this instrument for various groups of investors.

Key words: infrastructure bonds, infrastructure construction projects, concession agreements, public-private partnership agreements, developers, subsidies, guarantees.

References

1. Abramyan G. A. Infrastructure bonds as a tool to attract investment to the region and increase the competitiveness of its economy, *Sotsial'nye i ekonomicheskie sistemy*, 2020, No. 5 (17), pp. 180-190. (In Russ.)
2. Protas N. G., Zenkova P. L. Infrastructure bonds as a financial engineering tool for financing public-private partnership projects, *Industrial'naya ekonomika*, 2021, No. 5-1, pp. 75-82. DOI: 10.47576/2712-7559_2021_5_1_75 (In Russ.)
3. Fedorova S. V., Kulikov V. A. Infrastructure bonds as a tool for financing public-private partnership projects in the field of housing construction and communal infrastructure, *Ekonomicheskii vector*, 2023, No. 1 (32), pp. 116-121. DOI: 10.36807/2411-7269-2023-1-32-116-121 (In Russ.)
4. Akhmedov Z. E. Infrastructure bonds as a promising tool for the formation of pension system assets, *Uchenye zapiski Instituta upravleniya, biznesa i prava. Seriya: Ekonomika*, 2014, No. 4, pp. 107-113. (In Russ.)
5. Sazykina S. A. Infrastructure bonds: foreign experience and risks of application in Russia, *Nauchnyi rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya*, 2018, Vol. 4, No. 1, pp. 94-98. (In Russ.)
6. Shadieva T. S. Infrastructure bonds: reasons for unsuccessful application in Kazakhstan, *Zhurnal «U». Ekonomika. Upravlenie. Finansy*, 2016, No. 2, pp. 35-46. (In Russ.)
7. Shemyakin T. Yu., Churkina A. A., Fedorova P. A. Infrastructure bonds as a factor in the development of the project financing market in Russia, *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta*, 2022, No. 1, pp. 293-303. DOI: 10.37691/2311-5351-2022-0-1-293-303 (In Russ.)
8. Kubasova T. I., Novikova N. G., Polyakova N. V. Infrastructure bonds as a tool for financing housing construction infrastructure, *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*, 2022, No. 2 (48), pp. 77-83. DOI: 10.18324/2224-1833-2022-2-77-83 (In Russ.)
9. Ignatova T. V., Alifanova E. N. Institutional characteristics of public sector budget financing, *Finansovye issledovaniya*, 2018, No. 2 (59), pp. 20-26. (In Russ.)
10. Annenskaya N. E., Markov R. I., Rubtsov B. B. Financial innovations in the management of funds of sub-federal public legal entities, *Bankovskie uslugi*, 2023, No. 2, pp. 10-16. DOI: 10.36992/2075-1915_2023_2_10 (In Russ.)
11. Tropina Zh. N. Bonds as a source of financial resources of the enterprise, *Kontentus*, 2018, No. 7 (72), pp. 57-62. (In Russ.)
12. Tropina Zh. N. Credit ratings of corporate bonds, *E-Scio*, 2018, No. 7 (22), pp. 44-49. (In Russ.)
13. Sergeev A. D. Infrastructure bonds: implementation features and areas of improvement, *Samoupravenie*, 2023, No. 2 (135), pp. 1086-1090. (In Russ.)
14. Maslova Zh. S. Infrastructure bonds in the housing and utilities sector, *Molodye uchenye – razvitiyu tekhnologicheskoi initsiativy (POISK)*, 2022, No. 1, pp. 678-680. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49223314> (In Russ.)
15. Tropina Zh. N. Prospects for the development of retail investment in the bond market, *Kontentus*, 2018, No. 8 (73), pp. 1-6. (In Russ.)
16. Tropina Zh. N. Protection of investors' rights in the bond market, *Kontentus*, 2018, No. 8 (73), pp. 41-47. (In Russ.)
17. Tropina Zh. N. ESG – bonds, prospects for the development of the instrument under sanctions, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2023, No. 1 (149), pp. 94-101. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-1-26-34 (In Russ.)
18. Annenskaya N. E., Kiseleva E. V. Investments in sustainable development in Russia, *Bankovskie uslugi*, 2018, No. 10, pp. 8-15. (In Russ.)
19. Garnov A. P., Afanas'ev E. V. Problems of attracting individuals to the Russian stock market, *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova*, 2023, Vol. 20, No. 1, pp. 101-108. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-1-101-108 (In Russ.)
20. Tropina Zh. N. Placement of funds on the Russian financial market by private investors, *Vestnik IEAU*, 2020, No. 28, pp. 6. (In Russ.)

About the author

Zhanna N. Tropina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Financial Markets and Financial Engineering of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
E-mail: tropina_zanna@inbox.ru

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ БИЗНЕСА В СДЕЛКАХ СЛИЯНИЯ И ПРИСОЕДИНЕНИЯ

Н. С. Барышникова

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

А. П. Баранова

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

В статье дан обзор представлений о сути реструктуризации компании, процесса слияния и поглощения, методах оценки стоимости в процессе слияния и присоединения компаний. Возникла необходимость в сравнительной характеристике методов оценки стоимости организации. Сделан вывод об области применения доходного, затратного и сравнительного метода при оценке стоимости в сделках слияния и присоединения. Оценка, полученная в результате применения показателей финансового анализа, дает возможность менеджменту компании решить проблемы стратегического выбора и позволяет сравнивать альтернативы стратегии, выносить суждение о целесообразности сделки слияния и присоединения.

Ключевые слова: реструктуризация, слияние и присоединение, оценка стоимости.

Актуальность исследования механизма реструктуризации компаний определяется повышением финансовых рисков в их деятельности и развитием конкурентной борьбы. Причиной реструктуризации является низкая эффективность деятельности компании, вызванная несоответствием характеристик бизнеса меняющимся требованиям рынка. Следствиями становятся неудовлетворительные финансовые показатели, высокий уровень дебиторской и кредиторской задолженности, дефицит оборотных средств. Необходимость в реструктуризации может возникнуть у любой компании. Трансформация бизнеса или рыночных условий требует адекватного изменения системы управления. И дальновидные руководители проводят преобразования, не дожидаясь снижения эффективности бизнеса [1].

Совершение сделок слияния и присоединения является одним из основных путей реструктуризации компании. Объем сделок по слиянию и поглощению в России за 2021 год вырос на 17 % относительно 2020-го и достиг 46,47 млрд долл. Всего было заключено 597 сделок, что на 29 % превосходит показатель годичной давности. Об этом свидетельствуют данные информационного агентства АК&М, обнародованные в середине февраля 2022 года. Согласно исследованиям АК&М, в 2021 году основной прирост на рассматриваемом рынке обеспечили химическая и нефтехимическая отрасли (сегмент торговли), а также телекоммуникации. На долю этих отраслей пришлось 50 % от объема всех сделок, совершенных в четвертом квартале 2021 года. К сожалению, не всем вновь образовавшимся компаниям удается реализовать планировавшиеся синергетические эффекты и повышение акционерной стоимости компании.

Понятие «реструктуризация» происходит от английского «restructuring», образующееся, согласно Кембриджскому словарю, от глагола «restructure», который, в свою очередь, дословно переводится как реструктурировать, преобразовать структуру, то есть организовать компанию, бизнес, систему по-новому, чтобы сделать ее деятельность более эффективной.

Слияния и присоединения – процессы укрупнения бизнеса и капитала, в результате которых на рынке вместо нескольких компаний появляется, например, одна, более крупная, происходит расширение с целью увеличения стоимости компании, которое происходит в результате:

- реализации конкурентного потенциала, появившегося за счет упрочнения позиций объединенной компании на рынке;
- получения производственных, технологических и управленческих выгод;
- снижения совокупного риска за счет объединения компаний различного профиля деятельности;
- синергетического эффекта, который заключается в превышении совокупного результата объединенной компании суммы результатов объединившихся компаний [2].

Сделки слияния и присоединения совершаются в три этапа (рис. 1).

На первом этапе проводится анализ текущего состояния компании, уточняются потенциальные объекты присоединения, отбираются наиболее подходящие и предпочтительные объекты, проводится углубленный анализ выбранных объектов и начинается подготовка к проведению переговоров, оценивается стоимость.

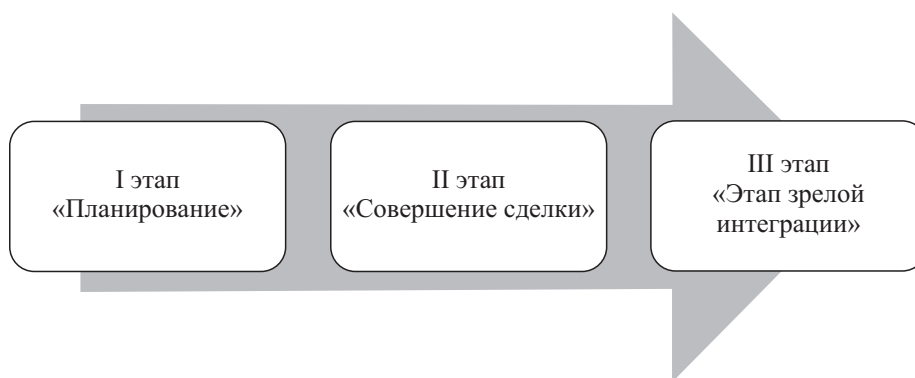

Рис. 1. Этапы сделки слияния и присоединения

Второй этап – совершение сделки, на котором производятся:

- переговоры с представителями компаний-объектов;
- прединвестиционное исследование;
- определение рисков, а также способов их минимизации;
- оценка стоимости объекта сделки;
- определение формы сделки и особенностей перехода прав собственности;
- выбор источника финансирования;
- закрытие сделки.

Третий этап – самый сложный, поскольку нет единого алгоритма проведения интеграции компаний. В результате новообразованная компания должна быть более эффективной, чем каждая из тех, что участвовала в сделке.

Слияния и присоединения как пути реструктуризации компании целесообразны в случае необходимости увеличения ее конкурентоспособности и стоимости. Известны три подхода, применяемые при оценке стоимости бизнеса с целью его дальнейшего участия в сделке слияния и присоединения: доходный, сравнительный и затратный. Главным для применения из них является *доходный подход*. *Сравнительный подход* используется гораздо реже, поскольку обуславливается сложностью выбора объекта аналога. Применение *затратного подхода* в подобных ситуациях также довольно редко, поскольку его использование может занижить стоимость компании в виду игнорирования добавочной стоимости от организации ресурсов. Но сравнительный и затратный подходы могут быть использованы в рамках доходного подхода. Так, для корректировки ставки дисконтирования на уровень дополнительной доходности может быть применен сравнительный подход, а на основе полученных данных может проводиться проверка реалистичности доходов от проявления синергетического эффекта, поскольку не все сделки слияния и присоединения преследуют цель извлечения синергетических выгод [4].

В рамках доходного подхода могут быть использованы следующие методы: метод дисконтирования денежных потоков; метод капитализации дохода¹.

Метод *дисконтирования денежных потоков* является наиболее употребляемым методом при использовании доходного подхода. Метод *капитализации дохода* в большей степени используется в оценке стоимости крупных компаний, которые достаточно долгое время находятся на рынке, имеют стабильный и предсказуемый денежный поток, в ином случае результаты применения данного метода могут оказаться субъективными. Таким образом, отмечаем большое разнообразие методов, но сохраняется необходимость в простом и понятном алгоритме оценки, применяемом в сделках слияния и присоединения.

На первом этапе целесообразно вычислить свободный денежный поток (*Free Cash Flow*).

$$FCF = \text{Денежный поток от операционной деятельности} - \text{Капитальные затраты}, \quad (1)$$

где *Денежный поток от операционной деятельности* включает в себя:

прибыль до вычета налога и процентов, то есть ЕБИАТ, налог на прибыль и амортизационные отчисления;

Капитальные затраты представлены уменьшением чистого оборотного капитала и продажей активов.

Следующий этап – дисконтирование полученного значения денежного потока и получение чистой приведенной стоимости.

$$NVP = FCF_1/(1+R)^1 + FCF_2/(1+R)^2 + FCF_3/(1+R)^3 + FCF_4/(1+R)^4 + FCF_5/(1+R)^5, \quad (2)$$

где *NVP* – чистая приведенная стоимость;
FCF – свободный денежный поток;
R – ставка дисконтирования.

¹ Приказ Минэкономразвития России от 14 апреля 2022 г. № 200 (ред. от 30.11.2022) «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки (Приложение 5 "Федеральный стандарт «Подходы и методы оценки (ФСО V)»)».

Методы расчета ставки дисконтирования: укрупненный метод; кумулятивный метод.

Укрупненный метод заключается в вычислении средневзвешенной стоимости капитала (*Weighted Average Cost of Capital, WACC*).

$$WACC = R_e \times E / V + R_d \times D / V \times (1 - t_i), \quad (3)$$

где R_e – ставка доходности собственного капитала;

E – рыночная стоимость собственного капитала;

V – рыночная стоимость собственного и заемного капиталов;

D – рыночная стоимость заемного капитала;

R_d – ставка доходности заемного капитала;

t_i – ставка налога на прибыль.

Рыночная стоимость собственного и заемного капитала рассчитывается путем сложения рыночной стоимости собственного и заемного капиталов:

$$V = E + D. \quad (4)$$

Для вычисления ставки доходности собственного капитала обычно используется модель оценки финансовых активов (*Capital Assets Pricing Model, CAPM*), которая была предложена в середине 60-х годов XX века У. Шарпом [3, с. 258–310], Дж. Трейнором, Дж. Линтером и Я. Моссином:

$$R_e = R_f + \beta \times (R_m - R_f), \quad (5)$$

где R_f – безрисковая ставка дохода;

β – коэффициент, показывающий степень чувствительности изменения доходности акции к динамике фондового рынка;

R_m – рыночная ставка доходности;

$(R_m - R_f)$ – премия за риск.

$$\beta = cov_{a,b} / \sigma^2, \quad (6)$$

где $cov_{a,b}$ – ковариация доходности ценной бумаги a с доходностью рыночного портфеля b ;

σ – стандартное отклонение доходности по рынку ценных бумаг.

В случае если организационно-правовая форма компании – не «акционерное общество», можно воспользоваться базой данных А. Дамодарана и выбрать β -коэффициент в соответствии с отраслью, к которой относится оцениваемая компания.

Кумулятивный метод вычисления ставки дисконтирования основан на сочетании минимальной рыночной ставки дисконтирования, темпа инфляции и премии за риск:

$$d = E_{min} + I + r, \quad (7)$$

где E_{min} – минимальная реальная ставка дисконтирования;

I – темп инфляции;

r – премия за риск.

Для вычисления темпа инфляции необходимо обладать такими данными, как показатели индекса цен базового и текущего периодов:

$$I = (P_t - P_{t-1}) / P_{t-1} \times 100\%, \quad (8)$$

где P_t – показатель индекса цен текущего периода;

P_{t-1} – показатель индекса цен базового периода.

Оценить стоимость компании можно при помощи коэффициента привлекательности бизнеса. Для этого необходимо определить свободный денежный поток, стандартное отклонение по отраслям и видам деятельности, задать срок эксплуатации, определить нужное значение коэффициента привлекательности бизнеса.

Стоимость оцениваемой компании рассчитывается по формуле:

$$V = FCF \times K_{nb}, \quad (9)$$

где FCF – свободный денежный поток,

K_{nb} – коэффициент привлекательности бизнеса.

Применим методический инструментарий к оценке стоимости объекта.

Общество с ограниченной ответственностью «Х» осуществляет комплексные поставки резинотехнических изделий промышленного назначения. Необходимо провести стандартный анализ финансово-хозяйственной деятельности ООО «Х» для определения параметров, необходимых для оценки стоимости компании. Рассматривая показатели деятельности компании за анализируемый период, следует отметить, что 2021 год оказался благоприятным для компании, была получена выручка на 56,2 %, больше, чем годом ранее. Совокупные активы компании на конец 2021 года выросли на 60,9 % по сравнению с 2020 годом. Прибыль ООО «Х» за 2021 год увеличилась на 55,3 % по сравнению с предшествующим годом.

Вторым объектом оценки выступает ООО «С» – российский производитель рукавов высокого давления. 2021 год оказался достаточно благоприятным для компании, объем продаж увеличился на 51,4 %, активы на 0,3 %. В 2021 году ООО «С» была получена прибыль в размере 44 246 тыс. руб.

Рассмотрим гипотетическую сделку слияния и присоединения ООО «Х» и ООО «С». Сделка присоединения компании, работающей на стабильно растущем рынке, может быть успешно описана в терминах реальных опционов. Для руководителя присоединяемой компании сделка является исполнением реального пут-опциона по ликвидационной стоимости компании. Для руководителя компании, к которой происходит присоединение – это приобретение реального колл-опциона по цене, равной инвестициям. Далее в оценке стоимости компаний будет использован метод, основанный на оценке свободного денежного потока и коэффициента привлекательности бизнеса. В результате проведения сделки стоимость ООО «Х» должна оказаться выше стоимости ООО «Х» и ООО «С» по отдельности.

Таблица 1

Показатели рентабельности ООО «Х»

Показатель	Формула	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Рентабельность продаж (ROS)	$ROS = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Выручка}} \times 100$	0,23	6	5,9
Рентабельность собственного капитала (ROE)	$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Собственный капитал}} \times 100$	1,73	29,3	33,2
Рентабельность текущих активов (RCA)	$RCA = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Оборотные средства}} \times 100$	0,8	16,6	16,4
Рентабельность внеоборотных активов (RFA)	$RFA = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Внеоборотные средства}} \times 100$	4,5	118,6	203,7

Таблица 2

Показатели рентабельности ООО «С»

Показатель	Формула	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Рентабельность продаж (ROS)	$ROS = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Выручка}} \times 100$	2,28	-1	9
Рентабельность собственного капитала (ROE)	$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Собственный капитал}} \times 100$	2,6	-0,1	11,8
Рентабельность текущих активов (RCA)	$RCA = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Оборотные средства}} \times 100$	5,7	-0,2	24
Рентабельность внеоборотных активов (RFA)	$RFA = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Внеоборотные средства}} \times 100$	1,8	-0,08	9,9

Следует начать с оценки стоимости компании ООО «Х». Для начала рассчитаем свободный денежный поток по формуле 1.

$$FCF = 47\,504 \text{ тыс. руб.} - 9\,659 \text{ тыс. руб.} + 1\,962 \text{ тыс. руб.} - 7\,650 \text{ тыс. руб.} = 32\,157 \text{ тыс. руб.}$$

Стандартное отклонение доходности, характерное для угольной промышленности – 40,43 %. Задаем срок эксплуатации – 10 лет. На основе схемы значений коэффициентов привлекательности бизнеса выделяем значение 0,6916. И оцениваем объективную стоимость бизнеса по формуле 12.

$$V = 32 \text{ млн руб.} \times 0,6916 = 22,1 \text{ млн руб.}$$

Далее оценим стоимость компании ООО «С».

$$FCF = 58\,381 \text{ тыс. руб.} - 14\,135 \text{ тыс. руб.} + 6\,232 \text{ тыс. руб.} - 2\,360 \text{ тыс. руб.} = 48\,118 \text{ тыс. руб.}$$

Отклонения по отрасли, а также срок эксплуатации остаются неизменными, то есть показатели 40,43 % и 10 лет, соответственно. Следовательно, и значение коэффициента привлекательности

бизнеса – 0,6916. Далее оцениваем стоимость бизнеса:

$$V = 48 \text{ млн руб.} \times 0,6916 = 33,2 \text{ млн руб.}$$

Стоимость бизнеса ООО «С» составила 33,2 млн руб. Если сравнить получившиеся показатели стоимости бизнеса рассматриваемых компаний, то можно отметить, что стоимость присоединяемой компании выше на 11,1 млн руб. Однако это не значит, что смысл присоединения компании ООО «С» отсутствует, поскольку для ООО «Х» данная сделка является равной инвестицией. Для вычисления предполагаемой стоимости ООО «Х» после присоединения ООО «С» следует сложить получившиеся стоимости компаний:

$$V = 22,1 \text{ млн руб.} + 33,2 \text{ млн руб.} = 55,3 \text{ млн руб.}$$

В результате сделки присоединения стоимость ООО «Х» составит 55,3 млн руб. Данный показатель превышает первоначальные стоимости обеих компаний. Из чего следует, что и первоначальная цель данной сделки – сделать деятельность новой компании более эффективной – может быть достигнута.

Литература

1. Голова Е. Е., Баетова Д. Р. Оценка стоимости бизнеса в современных условиях // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 4. С. 15–20. DOI: 10.17513/fr.42716.

2. Ажлуни А. М., Никитин С. А., Долгих Е. Л. К вопросу оценки стоимости бизнеса методом прямой капитализации ожидаемого дохода // *Вест-*

ник аграрной науки. 2020. № 3 (84). С. 76–82. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2020.3.76.

3. Шарп У. Ф., Александер Г. Дж., Бэйли Дж. В. *Инвестиции*. – М.: НИЦ Инфра-М, 2018. 1040 с. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=302128> (дата обращения: 11.06.2023).

4. Косорукова И. В. *Методологические проблемы оценки стоимости бизнеса: теория и практика: монография*. – М.: ООО «СинергияПРЕСС», 2012. – 384 с.

Сведения об авторах

Барышникова Наталья Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративного управления и финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.

E-mail: n.s.baryshnikova@edu.nsuem.ru

Баранова Алена Павловна – магистрант ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.

E-mail: barns111@rambler.ru

BUSINESS VALUATION IN MERGERS AND ACQUISITIONS

N. Baryshnikova

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

A. Baranova

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The article provides an overview of ideas about the essence of the company's restructuring, the process of mergers and acquisitions, methods of valuation in the process of mergers and acquisitions of companies. There was a need for a comparative description of the methods of assessing the value of the organization. The conclusion is made about the scope of the profitable, costly and comparative method in assessing the value in merger and acquisition transactions. The assessment obtained as a result of the application of financial analysis indicators enables the company's management to solve the problems of strategic choice and allows comparing alternatives to the strategy, making a judgment on the feasibility of a merger and affiliation transaction.

Key words: restructuring, merger and accession, valuation.

References

1. Golova E. E., Baetova D. R. Business valuation in modern conditions, *Fundamental'nye issledovaniya*, 2020, No. 4, pp. 15-20. DOI: 10.17513/fr.42716.

2. Azhluni A. M., Nikitin S. A., Dolgikh E. L. On the issue of assessing the value of a business by direct capitalization of expected income, *Vestnik agrarnoi nauki*, 2020, No. 3 (84), pp. 76-82. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2020.3.76.

3. Sharp U., Aleksander G., Beili Dzh. *Investitsii* [Investments], Moscow: NITs Infra-M, 2018, 1040 p. Available at: <https://znanium.com/catalog/document?id=302128> (date of application: 11.06.2023).

4. Kosorukova I. V. *Metodologicheskie problemy otsenki stoimosti biznesa: teoriya i praktika: monografiya* [Methodological problems of business valuation: theory and practice: monograph], Moscow: ООО "SinergiyaPRESS", 2012, 384 p.

About the authors

Natal'ya S. Baryshnikova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Corporate Governance and Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

E-mail: n.s.baryshnikova@edu.nsuem.ru

Alena P. Baranova – Master's student of Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

E-mail: barns111@rambler.ru

Специализация «Экономика промышленности»

УДК 338.45:66:001.895

DOI: 10.34020/1993-4386-2023-2-108-116

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ЕВРОХИМ-БЕЛОРЕЧЕНСКИЕ МИНУДОБРЕНИЯ»)

О. В. ТахумоваКубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия**Т. М. Ларькина**Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия**М. О. Овсеян**Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия

В представленной статье оценивается деятельность минерально-химической компании ООО «ЕвроХим-Белореченские минудобрения» (ООО «ЕвроХим-БМУ»), рассматриваются основные тренды цифровизации в экономике и их влияние на повышение эффективности деятельности компании. Проведен анализ финансовой отчетности, анализ показателей платежеспособности и ликвидности, а также финансовой устойчивости и эффективности использования активов. Оценивается потенциал компании, ее сильные, слабые стороны и угрозы, которые могут оказывать влияние на эффективность деятельности ООО «ЕвроХим-БМУ». Анализ финансовых и экономических показателей компании позволяет определить ее текущее финансовое состояние, а также определить возможности для улучшения ее финансово-экономических показателей в условиях цифровизации экономики. В качестве инструмента повышения эффективности деятельности ООО «ЕвроХим-БМУ» предлагается внедрение «1С:ERP» – российского программного продукта для построения комплексных информационных систем управления деятельностью организаций взамен импортного продукта «SAP».

Ключевые слова: минерально-химическая компания, финансово-экономические показатели, оценка и повышение эффективности деятельности компании, цифровизация, внедрение «1С:ERP».

Общество с ограниченной ответственностью «ЕвроХим-Белореченские минудобрения» (ООО «ЕвроХим-БМУ») – это российская компания, которая специализируется на производстве минеральных удобрений. Компания была создана в 2002 году

и входит в состав крупнейшего в России холдинга АО «МХК «ЕвроХим», которому принадлежат основные производственные активы крупнейшего мирового производителя химических удобрений, международной компании EuroChem Group AG¹.

¹ EuroChem Group AG (Евро-Хим) – «одна из ведущих агрохимических компаний мира, организации которой производят преимущественно азотные и фосфорные удобрения, а также продукцию органического синтеза и железорудный концентрат. Группа имеет вертикально-интегрированную структуру. Основатель – миллиардер Андрей Мельниченко (бенефициарная доля – 90 %). Холдинг сформирован в 2000 г. как актив группы МДМ, головная компания EuroChem Group AG образована в 2014 г. как корпоративный центр и находится в Швейцарии. Крупнейший актив – российская Группа АО «МХК «ЕвроХим» с центром в Москве. Генеральный директор – Дмитрий Стрежнев. Компания занимается добычей природных ресурсов, производством минеральных удобрений, имеет собственную логистическую инфраструктуру, подразделения по оказанию консультационных услуг и международную сбытовую и дистрибуторскую сеть. Компания работает более чем в 25 странах, география производственных активов охватывает Россию, Литву, Казахстан и Бельгию, а также Китай (совместное с Н. К. Migao Industry Ltd. в Гонконге с 2014 г.). В 2013 г. компания приобрела 47,67 % акций Мурманского морского торгового порта. В 2014 г. было куплено 20,1 % акций «Астраханской нефтегазовой компании», в 2015 г. – у нее же оставшиеся 79,9% акций. URL: <https://www.agroinvestor.ru/companies/a-z/evrokhim/> (дата обращения: 18.06.2023).

Производственные мощности компании находятся в Краснодарском крае и включают в себя заводы по производству азотных и фосфорных удобрений. Компания также сама ведет добычу фосфатов и калийных солей, что позволяет ей обеспечивать сырьем производство удобрений.

ООО «ЕвроХим-БМУ» производит широкий спектр продукции, включающий в себя азотные, фосфорные и комплексные удобрения, а также промышленные химические продукты. Продукция компании поставляется на российский рынок, в страны СНГ, другие зарубежные страны.

Компания активно работает над модернизацией и совершенствованием своих технологий, внедрением новых разработок в области производства удобрений. Она является одним из крупнейших производителей удобрений в России и уделяет большое внимание экологической безопасности своего производства. Как и многие компании, ООО «ЕвроХим-БМУ» сталкивается с вызовами и возможностями, связанными с одним из основных трендов современного бизнеса – цифровизацией.

Приведем примеры мероприятий в направлении цифровизации, которые могут быть, на взгляд

авторов, применены в компании ООО «ЕвроХим-БМУ» [1]:

1) внедрение ERP-системы для автоматизации бизнес-процессов и повышения эффективности работы компании, такой, например, как продукт российской компании «1С» – «1С:ERP Управление предприятием»² (далее – «1С:ERP»);

2) использование облачных технологий для улучшения доступа к данным и сокращения затрат на IT-инфраструктуру;

3) внедрение системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) для совершенствования процесса взаимодействия с клиентами и повышения качества обслуживания;

4) внедрение системы управления запасами (SCM) для улучшения управления поставками и сокращения затрат на складирование и хранение товаров;

5) обучение персонала работе с новым программным обеспечением, в том числе в части анализа данных для прогнозирования спроса на товары и оптимизации процессов производства.

Для анализа основных показателей финансовой деятельности компании ООО «ЕвроХим-БМУ» воспользуемся таблицей 1.

Таблица 1

Основные показатели финансовой деятельности компании ООО «ЕвроХим-БМУ» за 2020-2022 гг., тыс. руб.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Абсолютное отклонение		Темп прироста, %	
				2022 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.	2022 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.
Выручка	14 730 722	23 802 899	32 021 270	17 290 548	8 218 371	217,38	134,53
Себестоимость	11 453 517	16 926 896	30 832 431	19 378 914	13 905 535	269,20	182,15
Прибыль от продаж	1 704 497	5 184 214	-778 435	-2 482 932	-5 962 649	-45,67	-15,02
Валовая прибыль	3 238 306	6 876 003	1 188 839	-2 049 467	-5 687 164	36,71	17,29
Прибыль до налогообложения	1 840 733	5 294 499	-1 189 403	-3 030 136	-6 483 902	-64,62	-22,46
Чистая прибыль	1 469 114	4 567 686	-958 709	-2 427 823	-5 526 395	-65,26	-20,99
Рентабельность от продаж, %	11,57	21,78	-2,43	-14	-24	-	-
Дебиторская задолженность	2 526 242	3 447 042	6 701 567	4 175 325	3 254 525	265,28	194,42
Кредиторская задолженность	4 020 224	2 080 940	16 246 874	12 226 650	14 165 934	404,13	780,75

Источник: URL: <https://www.list-org.com/company/44363> (дата обращения: 16.06.2023).

² «1С:ERP Управление предприятием» – программа для построения комплексных информационных систем управления деятельностью многопрофильных предприятий, в том числе с технически сложным, многопередельным производством. Это решение, созданное с учетом лучших мировых и отечественных практик автоматизации крупного и среднего бизнеса, обеспечивает широкие функциональные возможности на уровне ERP-систем международного класса, обладая при этом высокой надежностью, производительностью и способностью к масштабированию. URL: <https://v8.1c.ru/tehnologii/1cfresh/prilozheniya/1s-erp-upravlenie-predpriyatiem/> (дата обращения: 20.05.2023).

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что компания имеет динамичный рост выручки в период с 2020 г. по 2022 г. – на 217,38 %, достигнув 32 021 270 тыс. рублей. Однако себестоимость продукции также растет и за два года увеличилась на 269,20 %, что привело к уменьшению прибыли от продаж на 45,67 %. В то же время валовая прибыль компании выросла на 36,71 %.

Чистая прибыль за два года упала на 65,26 %; это свидетельствует о том, что компания не смогла достаточно эффективно управлять затратами. Рентабельность от продаж также упала и в 2022 г. стала отрицательной (-2,43 %).

По дебиторской задолженности видно, что у компании увеличивается объем неоплаченных счетов, что может привести к проблемам с ликвидностью. Кредиторская задолженность также увеличилась на 404,13 %, что говорит о том, что компания берет больше кредитов и отсрочек по оплате, и может столкнуться с проблемами в будущем, если не сможет своевременно выплатить долги [2].

Отразим графически тенденции изменения выручки от продаж, себестоимости и прибыли от продаж (рис. 1), а также динамику изменения дебиторской и кредиторской задолженности (рис. 2) за 2020–2022 гг.

Видно, что выручка от продаж резко возросла с 14,7 млн руб. в 2020 г. до 32 млн руб. в 2022 г., при этом себестоимость увеличилась еще больше – с 11,5 млн руб. в 2020 г. до 30,8 млн руб. в 2022 г. То есть расходы на производство товаров выросли более чем в два раза и сократили величину прибыли от продаж.

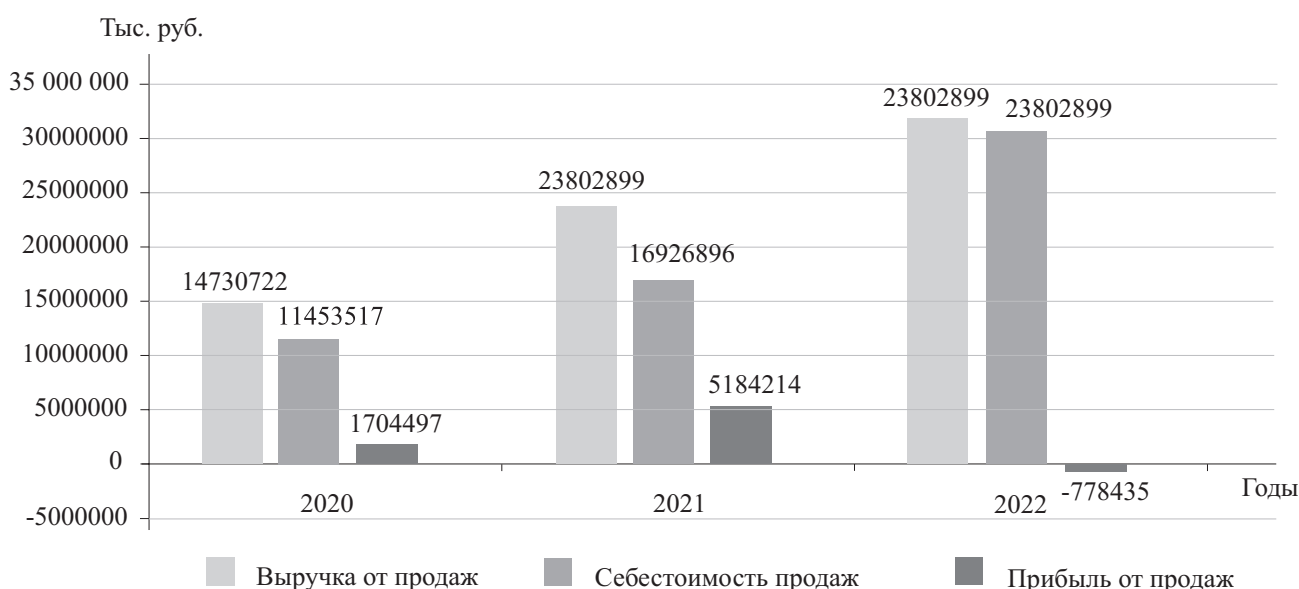
Отразим графически на рисунке 2 динамику изменения дебиторской и кредиторской задолженности за 2020–2022 гг.

Далее с помощью данных таблицы 2 проведем анализ платежеспособности ООО «ЕвроХим-БМУ» за 2020–2022 гг.

Коэффициент абсолютной ликвидности в 2022 г. составил 0,035, что значительно ниже нормативного значения. Это означает, что у компании имеются значительные проблемы с платежеспособностью, так как она не в состоянии быстро обеспечить ликвидность для покрытия своих обязательств. Коэффициент «критической оценки» в 2022 г. превысил нормативное значение и составил 2,164; это свидетельствует о том, что компания способна покрывать свои текущие обязательства из доступных ей средств. Доля оборотных средств в активах в 2022 г. составляла 0,460, что выше нормативного значения, а это свидетельствует о том, что компания обладает достаточным количеством оборотных средств для своей деятельности. Абсолютное отклонение этого показателя составило 0,022, что указывает на улучшение финансового положения компании в этом аспекте. Коэффициент обеспеченности собственными средствами в 2022 г. достиг 0,58, что выше нормативного значения. Это говорит о том, что компания достаточно защищена от возможных убытков.

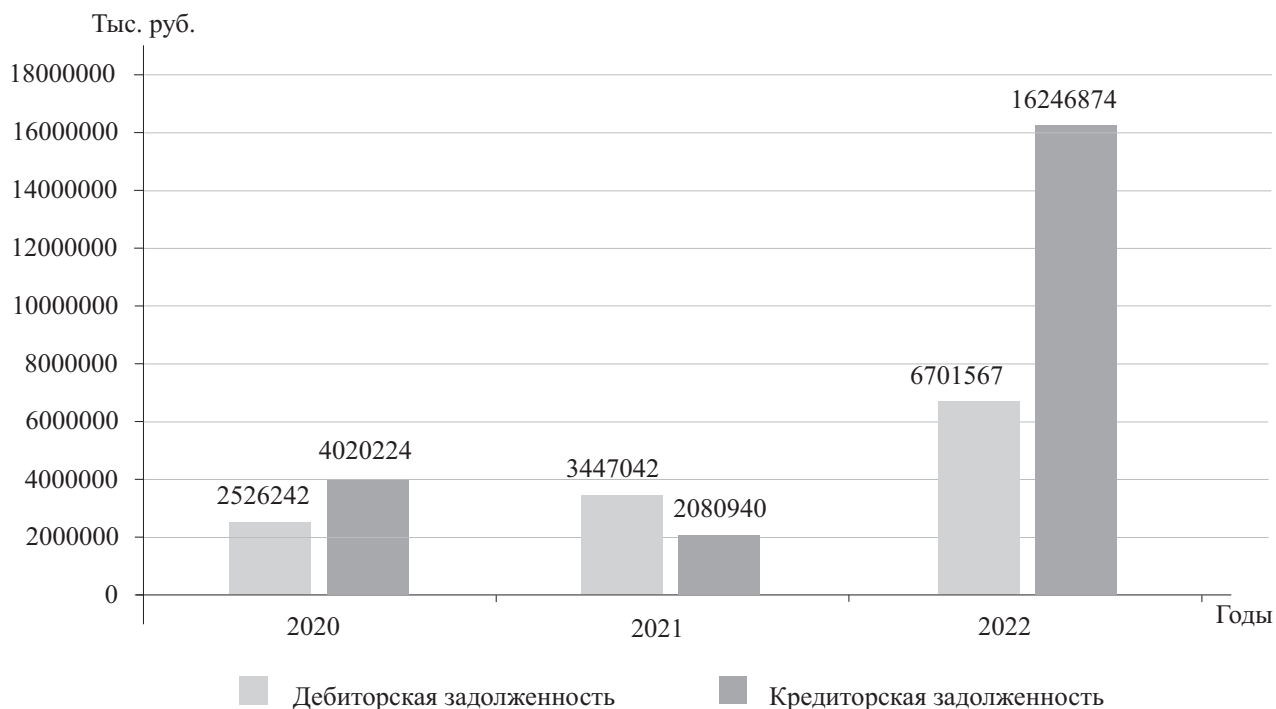
На основе данных бухгалтерского баланса компании ООО «ЕвроХим-БМУ» в период 2021–2022 гг. проведем анализ ликвидности баланса.

Сопоставим группы активов и группы пассивов: $A1 > P1$; $A2 > P2$; $A3 > P3$; $A4 < P4$.

Источник: рассчитано авторами на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности компании.
URL: <https://www.list-org.com/company/44363> (дата обращения: 16.06.2023).

Рис. 1. Динамика изменений выручки от продаж, себестоимости и прибыли от продаж в период 2020–2022 гг., тыс. руб.

Источник: рассчитано авторами на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности компании.
URL: <https://www.list-org.com/company/44363> (дата обращения: 16.06.2023).

Рис. 2. Динамика дебиторской и кредиторской задолженности в период с 2020 по 2022 год, тыс. руб.

Таблица 2

**Анализ платежеспособности ООО «ЕвроХим-БМУ»
за 2020–2022 гг.**

Показатель (нормативное значение)	На конец года			Абсолютное отклонение	
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности (0,2-0,5)	0,004	0,742	0,035	0,031	-0,707
Коэффициент «критической оценки» (0,7-1,0)	1,862	1,418	2,164	0,302	0,746
Коэффициент текущей ликвидности (>2,0)	2,792	1,642	3,075	0,283	1,433
Доля оборотных средств в активах (>0,5)	0,293	0,438	0,460	0,167	0,022
Коэффициент обеспеченности собственными средствами (>0,1)	0,43	0,29	0,58	0,15	134,9
Коэффициент маневренности функционирующего капитала	0,35	0,64	0,57	0,22	162,9
Коэффициент реальной стоимости производственных фондов (до 0,5)	0,82	0,63	0,69	-0,13	56,6

Источник: рассчитано авторами на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности компании. URL: <https://www.list-org.com/company/44363> (дата обращения: 16.06.2023).

**Анализ ликвидности баланса ООО «ЕвроХим-БМУ»
за 2021-2022 гг.**

Актив	2021 г.	2022 г.	Пассив	2021 г.	2022 г.	Платежный излишек или недостаток, тыс. руб.	
						2021 г.	2022 г.
Наиболее ликвидные активы (A1)	113 582	1 827 151	Наиболее срочные обязательства (П1)	2 080 940	16 246 874	-1967 358	-14 419 723
Быстрореализуемые активы (A2)	6 823 049	13 001 750	Краткосрочные пассивы (П2)	1 124 343	1 364	5 698 706	13 000 386
Медленно реализуемые активы (A3)	3 419 248	4 341 354	Долгосрочные пассивы (П3)	1 138 302	909 331	2 280 946	3 432 023
Труднореализуемые активы (A4)	12 164 084	12 337 475	Постоянные пассивы (П4)	18 176 378	14 350 161	-6 012 294	-2 012 686
Баланс	22 519 963	3 150 7730	Баланс	22 519 963	31 507 730	x	x

Источник: рассчитано авторами на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности организации. URL: <https://www.list-org.com/company/44363>

Очевидно, что ликвидность баланса ООО «ЕвроХим-БМУ» за 2021-2022 гг. по первому неравенству недостаточна, т.к. не соблюдается неравенство. Краткосрочные активы (A1 и A2) на конец 2022 г. значительно выросли по сравнению с 2021 г., что может указывать на улучшение ликвидности компании в краткосрочной перспективе. Сумма медленно реализуемых активов также увеличилась в 2022 г., но долгосрочные пассивы уменьшились, что может означать, что компания активно работает над уменьшением долговой нагрузки. Сумма труднореализуемых активов осталась практически неизменной, а постоянные пассивы значительно увеличились. Это может указывать на то, что компания инвестировала значительные средства в постоянные активы, возможно, для расширения своей деятельности [3; 4].

Далее оценим сильные и слабые стороны компании, а также возможности и угрозы ООО «ЕвроХим-БМУ» на примере SWOT-анализа (рис. 2).

В настоящее время из-за сложившейся ситуации на мировой рынке многие зарубежные компании спешно уходят или уже ушли с российского рынка, освобождая место, прежде всего, российским компаниям-конкурентам. Эти процессы активно идут

на рынке программного обеспечения (ПО), широко используемого в организациях различных видов собственности и организационно-правовых форм. Следует заметить, что многим организациям в России приходилось отказываться от импортного ПО из-за его высокой стоимости и, зачастую, возникающих сложностей в обучении персонала, которая усугублялась необходимостью знания иностранного языка. Добавим, что Постановлением Правительства РФ № 1478³ прописаны требования к программному обеспечению, используемому отечественными компаниями, и рекомендовано использование преимущественно российского ПО.

Многими организациями, в том числе и компанией ООО «ЕвроХим-БМУ», ранее для управления бизнес-процессами, включая управление ресурсами организации (ERP), управление отношениями с клиентами (CRM), использовалось программное обеспечение всемирно известной немецкой компании «SAPSE», но теперь из-за ухода этой компании с российского рынка и по другим, упомянутым выше причинам, предлагается внедрить в работу по планированию ресурсов ООО «ЕвроХим-БМУ» российское программное решение «1С:ERP».

³ Постановление Правительства РФ от 22 августа 2022 г. № 1478 «Об утверждении требований к программному обеспечению, в том числе в составе программно-аппаратных комплексов, используемому органами государственной власти, заказчиками, осуществляющими закупки в соответствии с Федеральным законом "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (за исключением организаций с муниципальным участием), на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры РФ, Правил согласования закупок иностранного программного обеспечения, в том числе в составе программно-аппаратных комплексов, в целях его использования заказчиками, осуществляющими закупки в соответствии с Федеральным законом "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (за исключением организаций с муниципальным участием), на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также закупок услуг, необходимых для использования этого программного обеспечения на таких объектах, и Правил перехода на преимущественное использование российского программного обеспечения, в том числе в составе программно-аппаратных комплексов, заказчиками, осуществляющими закупки в соответствии с Федеральным законом "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (за исключением организаций с муниципальным участием), на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

Сильные стороны (S) – Наличие высококвалифицированных специалистов и команды, что позволяет компании эффективно конкурировать на рынке. – Хорошо налаженный процесс производства и достаточный объем производства. – Хорошая репутация на рынке и узнаваемый бренд. – Наличие разнообразной продукции, что позволяет компании привлекать различные сегменты рынка. – Хорошие партнерские отношения и сотрудничество с ключевыми игроками на рынке.	Слабые стороны (W) – Высокая конкуренция на рынке. – Отсутствие новых инновационных продуктов и технологий. – Высокие издержки на производство. – Неэффективная система управления производством и финансами.
Возможности (O) – Расширение ассортимента продукции. – Завоевание новых сегментов рынка. – Внедрение новых технологий в производственный процесс. – Развитие интернет-торговли и использование цифровых маркетинговых инструментов. – Завоевание зарубежных рынков и экспорт продукции.	Угрозы (T) – Неопределенность в экономической сфере, изменения в законодательстве и регулировании. – Сезонность спроса на продукцию. – Конкуренция со стороны других производителей на рынке. – Изменение вкусов и предпочтений потребителей. – Возможные экологические и природные катастрофы, которые могут повлиять на производство и сбыт продукции.

Рис. 3. Иллюстрация результатов SWOT-анализа компании ООО «ЕвроХим-БМУ»

«1C:ERP» (ERP – система российского производства, разработанная фирмой «1С») – это программное средство построения комплексной информационной системы для управления деятельностью любой организации: управления ее системой логистики, процессом продаж, взаимоотношениями с клиентами, управления персоналом. Она также предлагает ряд дополнений и модулей для расширения функциональности программного обеспечения в соответствии с потребностями конкретной организации. Система «1C:ERP» известна среди российских пользователей своим удобным интерфейсом и доступностью.

Ниже в таблице 4 для сравнения приведены достоинства и недостатки ранее используемой зарубежной системы «SAP ERP» и отечественной системы «1C:ERP».

Проанализировав достоинства и недостатки каждой из представленных систем программного обеспечения, считаем целесообразным переход

на отечественную систему «1C:ERP». Ниже приведен расчет затрат на мероприятия, связанные с переходом на новое программное обеспечение.

Расчеты показывают, что сумма затрат на внедрение «1C:ERP» составляет 487 тыс. руб., что намного выгоднее использования немецкой программы «SAP ERP», стоимость подключения которой составляла от одного до 10 млн руб. в зависимости от конфигурации, к тому же за обслуживание ежегодно необходимо уплачивать 6 % от стоимости подключения, тогда как цена ежегодного обслуживания «1C:ERP» фиксирована на пять лет действия договора и составляет 23 тыс. руб.

Далее проведем расчеты экономического эффекта от внедрения в процесс управления компанией ООО «ЕвроХим-БМУ» программного обеспечения «1C:ERP» с учетом планируемого на 2023 год прироста прибыли на 6 %. Результаты представлены в таблице 6.

Таблица 4

**Достоинства и недостатки систем автоматизации управления бизнесом:
зарубежной компании «SAPSE» и российской компании «1С»**

	SAP ERP	1C:ERP
Достоинства	▪ Обширный функционал и высокая гибкость настроек, что позволяет легко адаптировать программу под нужды организации ▪ Широкий выбор модулей для управления различными бизнес-процессами, такими как финансы, логистика, продажи, управление персоналом и т.д. ▪ Удобный интерфейс и интуитивно понятное управление	▪ Низкая стоимость внедрения и настройки программы ▪ Легкая настройка и масштабирование системы ▪ Широкий выбор готовых отчетов и документов ▪ Высокая скорость работы программы ▪ Быстрое обучение пользователей
Недостатки	▪ Высокая стоимость внедрения и настройки программы ▪ Сложная настройка и масштабирование системы ▪ Требовательность к техническим характеристикам серверов и компьютеров пользователей ▪ Ограниченный выбор готовых отчетов и документов, что может потребовать дополнительной настройки	▪ Система менее гибкая в настройке, чем SAP ERP ▪ Менее развитая система защиты данных ▪ Ограниченная поддержка многих языков и валют

Таблица 5

**Расчет затрат на мероприятия, связанные с переходом
компании на программное обеспечение «1С:ERP»**

Затраты	Сумма, тыс. руб.
1. Покупка ПО «1С:ERP» на 5 лет	432
2. Услуга по внедрению «1С:ERP»	35
3. Обучение сотрудников бухгалтерского отдела (4 чел. × 5000 руб.)	20
4. Ежегодное обслуживание	23
Сумма затрат	500

Таблица 6

Экономический эффект от внедрения системы «1С:ERP»

Обозначение показателя	Показатель	Сумма
Э	Экономический эффект, руб.	1 871 276
Пв	Планируемая выручка только от внедрения ПО, руб.	33942 546
Зр	Затраты на реализацию мероприятия, руб.	500 000
Врп	Выручка от реализации за последний (2022-й) год, руб.	32 021 270
Прв	Планируемый на 2023 год прирост прибыли от внедрения ПО, %	6

$$\begin{aligned}
 Пв &= Врп + (Врп \times (Прв / 100)) = \\
 &= 32\,021\,270 + (32\,021\,270 \times (6 / 100)) = \\
 &= 3\,394\,2546 \text{ руб.}
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 Э &= Пв - Зр - Врп = \\
 &= 33\,942\,546 - 500\,000 - 32\,021\,270 = \\
 &= 1\,871\,276 \text{ руб.}
 \end{aligned}$$

Таким образом, если экономический эффект от внедрения «1С:ERP» должен составить 1 871 276 руб., то можно сделать вывод о том, что этот программный продукт является эффективным инструментом и его внедрение в процесс управления компанией принесет и в дальнейшем ожидаемые позитивные результаты. Это значит, что использование «1С:ERP» позволяет оптимизировать бизнес-процессы, уменьшить издержки и повысить эффективность работы персонала.

Авторам хотелось бы пожелать компании ООО «Еврохим-Белореченские минудобрения» и в дальнейшем принимать меры, направленные на улучшение финансового состояния и повышение финансовой устойчивости компании, обеспечение эффективности ее деятельности и укрепление позиций компании на рынке с помощью внедрения современных технологий и обоснованных управленческих решений.

Сведения об авторах

Тахумова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.
E-mail: takhumova@rambler.ru

Ларькина Татьяна Михайловна – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.
E-mail: tanya.larkina.1001@mail.ru

Овсепян Милана Осиповна – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.
E-mail: akkkaunttopchik@mail.ru

Литература

1. Еремина Р. В., Аксенова Ж. А., Глущенко Т. Е. [и др.]. Информационные технологии в цифровой экономике: учебное пособие. – Краснодар: Индивидуальный предприниматель Кабанов Виктор Болеславович (Издательство «Новация»), 2023. – 389 с.
2. Белоусова И. В. Формирование организационно-экономического механизма управления промышленным предприятием: монография. – Москва: СОЛОН-Пресс, 2022. – 104 с.
3. Макарова В. И., Остроухова В. А. Создание, реализация и развитие механизма управления инвестиционной деятельностью предприятий химической промышленности: монография. – Тольятти: ПВГУС, 2013. – 196 с.
4. Тахумова О. В., Воронков А. А., Каклюгин Я. М., Яровой А. А. Финансовый анализ как составной элемент экономического анализа деятельности предприятий // Вестник Академии знаний. 2022. № 51 (4). С. 286–291.

ISSUES OF EVALUATING AND IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE CHEMICAL INDUSTRY COMPANY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION (USING THE EXAMPLE OF EUROCHEM-BELORECHENSKIYE MINERAL FERTILIZERS LLC)

O. Takhumova

*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

T. Lar'kina

*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

M. Ovsepyan

*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

The presented article evaluates the activities of the mineral and chemical company LLC EuroChem-Belorechenskiye Mineral Fertilizers (LLC EuroChem-BMU), examines the main trends of digitalization in the economy and their impact on improving the efficiency of the company. The analysis of financial statements, analysis of solvency and liquidity indicators, as well as financial stability and efficiency of asset use was carried out. The potential of the company, its strengths, weaknesses and threats that may affect the effectiveness of the activities of EuroChem-BMU LLC are evaluated. The analysis of the company's financial and economic indicators makes it possible to determine its current financial condition, as well as to identify opportunities for improving its financial and economic indicators in the conditions of digitalization of the economy. As a tool to improve the efficiency of EuroChem-BMU LLC, it is proposed to introduce 1C:ERP, a Russian software product for building complex information systems for managing the activities of organizations instead of the imported SAP product.

Key words: mineral and chemical company, financial and economic indicators, evaluation and improvement of the company's performance, digitalization, implementation of 1C:ERP.

References

1. Eremina R. V., Aksenova Zh. A., Glushchenko T. E. et al. *Informatsionnye tekhnologii v tsifrovoi ekonomike: uchebnoe posobie* [Information technologies in digital economy: textbook], Krasnodar: Individual entrepreneur Kabanov Victor Boleslavovich (Publishing house "Novation"), 2023, 389 p.

2. Belousova I. V. *Formirovanie organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma upravleniya promyshlennym predpriyatiem: monografiya* [Formation of the organizational and economic mechanism of industrial enterprise management: monograph],

Moscow: SOLON-Press, 2022, 104 p. Available at: <https://e.lanbook.com/book/322361>

3. Makarova V. I., Ostroukhova V. A. *Sozdanie, realizatsiya i razvitie mekhanizma upravleniya investitsionnoi deyatel'nost'yu predpriyatii khimicheskoi promyshlennosti: monografiya* [Creation, implementation and development of a mechanism for managing the investment activities of chemical industry enterprises: monograph], Togliatti: PVGUS, 2013, 196 p. Available at: <https://e.lanbook.com/book/201305>

4. Takhumova O. V., Voronkov A. A., Kaklyugin Ya. M., Yarovoy A. A. Financial analysis as an integral element of the economic analysis of enterprises, *Vestnik Akademii znaniy*, 2022, No. 51 (4), pp. 286-291. (In Russ.)

About the authors

Oksana V. Takhumova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.
E-mail: takhumova@rambler.ru

Tat'yana M. Lar'kina – Student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.
E-mail: tanya.larkina.1001@mail.ru

Milana O. Ovsepyan – student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.
E-mail: akkkaunttopchik@mail.ru

Вниманию специалистов!

Фадейкина Н. В., Сапрыкина О. А., Брюханова Н. В.

Интегрированная отчетность компаний: целеполагание и тенденции развития: монография. – Новосибирск: НГУЭУ, 2021. – 380 с.

Представлены институциональные, концептуальные и теоретические основы формирования интегрированной отчетности компаний, отражены исторические факты и направления развития концепции интегрированной отчетности в современных условиях. Разработаны организационно-технологические и методические направления по созданию структуры подготовки интегрированной отчетности, рекомендованы мероприятия по организации системы подготовки и представления интегрированной отчетности, а также проведения независимой внешней оценки и аудита интегрированной отчетности публичных компаний.

Для главных бухгалтеров и топ-менеджеров компаний, научных работников, специалистов-практиков, экспертов, преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов экономических специальностей.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ОПЫТ ПОДГОТОВКИ, НОВАЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Н. В. Брюханова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

О. А. Сапрыкина

Новосибирский технологический институт (филиал) Российского государственного университета
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Новосибирск, Россия

Н. И. Воронина

Новосибирский технологический институт (филиал) Российского государственного университета
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Новосибирск, Россия

Вопросами совершенствования подготовки и представления (в том числе общественного заверения и, возможно, аудита) публичной корпоративной отчетности занимаются как сами компании, так и исследователи, а также профессиональные сообщества и общественные организации; в данной работе речь идет о теоретических аспектах и практике составления российскими компаниями различных публичных нефинансовых отчетов, о новациях в процессах их подготовки, а также о проблемных вопросах, требующих решения. В Российской Федерации (как, впрочем, и в других странах) процесс составления корпоративных интегрированных отчетов пока является добровольным, однако, имеются все предпосылки, а также потребности и ожидания заинтересованных сторон крупных российских компаний сделать данный процесс обязательным. Авторы приводят перечень новаций в сфере нормативного регулирования формирования и представления интегрированной (нефинансовой) отчетности, подвергают анализу проблемы, возникающие по данному вопросу, а также связанных с этим ряд проблем, которые не позволили пока интегрированную отчетность (или, как она была названа в распоряжении Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р, – публичную нефинансовую отчетность) перевести в разряд обязательных корпоративных отчетов.

Ключевые слова: интегрированная отчетность, концепция интегрированной отчетности, методика формирования интегрированной отчетности, методика анализа интегрированной отчетности, международные основы интегрированной отчетности.

Введение. Актуальность темы исследования определяется тем, что концепция интегрированной отчетности (ИО) в РФ развивается, о чем свидетельствуют как теоретические обоснования российских ученых, так и практика подготовки интегрированной отчетности (ИО) крупными российскими компаниями, которые вот уже более 15 лет ведут открытый диалог со всеми заинтересованными сторонами, в целях развития которого подготавливают корпоративные интегрированные отчеты на достаточно высоком уровне, раскрывая в них различные аспекты своей

деятельности: миссию и стратегию компании, бизнес-модель, вклад в российскую экономику, вопросы инновационной деятельности, системы менеджмента качества, ответственной цепочки поставок, управления устойчивым развитием, в том числе вклад компании в достижение национальных целей развития Российской Федерации, целей устойчивого развития ООН и прочие вопросы.

Цель данной работы заключается в подтверждении главенствующей роли ИО компаний (содержащей как финансовые, так и нефинансовые сведения)

в информационной открытости в силу современных тенденций в развитии корпоративной отчетности.

Существенный вклад в развитие теоретических и практических аспектов формирования, развития и анализа ИО (в целях ее использования) внесли российские ученые различных научных школ, среди них д-ра экон. наук Л. А. Алборов [1-2], И. Н. Богатая [3-6], Н. В. Брюханова [7-10], В. Г. Когденко [11-14], Н. В. Малиновская [15-21], М. В. Мельник [11; 22-23], В. С. Плотников и О. В. Плотникова [24-28], Н. В. Фадейкина [9-10; 29] и многие другие российские ученые, благодаря исследованиям которых не только изучен зарубежный опыт формирования ИО, представления ее заинтересованным сторонам, анализа и использования ИО (в том числе биржами), который сегодня применяется в отечественной практике, но и внесен существенный вклад в развитие теоретических представлений об интегрированной (нефинансовой) отчетности.

Огромна в этом процессе роль Международного совета по интегрированной отчетности (МСИО) и других заинтересованных сторон, в том числе действующих в РФ^{1, 2, 3, 4, 5}, деятельность которых направлена на разработку (совершенствование) стандартов ИО и продвижение принципов интегрированной отчетности в глобальном масштабе. Однако имеют место и остаются нерешенными проблемы нормативного регулирования в области формирования, представления, анализа и использования ИО как в международной, так и в отечественной практике.

Фундаментальные концепции и ведущие принципы, лежащие в основе интегрированной отчетности. В конце XX в. стало очевидным, что традиционная финансовая отчетность не в полной мере отражает эффективность бизнеса, процесс создания им стоимости и совокупность влияющих на это факторов, а также ответственность бизнеса перед социумом за последствия и результаты финансово-хозяйственной деятельности. По

мнению О. В. Рожновой, высказанному ею еще в 2013 г., существуют три глобальных проблемы отчетности: «невозможность отразить реальное состояние организации и результаты ее деятельности учетными методами при наличии запроса со стороны пользователей на максимально достоверную информационную картину, снижение доверия пользователей к отчетности (и учету); недостаточно прогнозный характер отчетных данных при желании пользователей видеть в отчетности информацию, разрешающую создавать прогноз, необходимый для принятия обоснованных управленческих решений» [30].

Безусловна целевая направленность ИО: очевидно, что корпоративная отчетность предоставляется заинтересованным сторонам, исходя из стандарта AA1000 «Заинтересованные стороны»⁶ и Международного стандарта «Интегрированная отчетность»⁷ (далее – Стандарт). Как известно, в основу подготовки ИО положены три фундаментальных концепции.

1. *Концепция создания стоимости на протяжении времени для компании и для ее заинтересованных сторон (ЗС).* В отношении данной Концепции в Стандарте указано, что стоимость, создаваемая для самой компании, «обеспечивает возврат инвестиций поставщикам финансового капитала», а стоимость для ЗС и общества в целом – это и воздействие на удовлетворенность клиентов, и готовность поставщиков работать с компанией, и реализация инициатив, которые бизнес-партнеры согласились предпринять вместе с компанией, и прочие аспекты деятельности.

2. *Концепция множественности видов капитала* (финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный и природный). В части данной концепции в Стандарте отмечено, что капитал – это запас стоимости, который увеличивается, уменьшается или трансформируется в результате деятельности компании, а также указано, что между различными капиталами

¹ Официальный сайт International Integrated Reporting Council (Международный совет по интегрированной отчетности, МСИО). URL: <https://www.integratedreporting.org/the-iirc-2/governance-archive/> (дата обращения: 19.06.2023).

² Официальный сайт Комитета по интегрированной отчетности в РФ. URL: <https://corporatereporting.ru/about-committee> (дата обращения: 19.06.2023).

³ РСПП (Российский союз промышленников и предпринимателей) об интегрированной отчетности в 2021 г. (на 59 страницах размещен текст, состоящий из двух частей; часть 1 (Введение) содержит два раздела («Использование основ интегрированной отчетности» и «Фундаментальные концепции»); часть 2 (Интегрированный отчет) содержит три раздела («Руководящие принципы», «Элементы содержания», «Общие рекомендации по подготовке отчета»), а также Глоссарий и Приложение (краткое изложение требований).

⁴ Официальный сайт Российской Региональной Сети (PPC) по интегрированной отчетности. URL: <https://ir.org.ru/description.html> (дата обращения: 19.06.2023).

⁵ Публикация от 7 июня 2021 г. «Международные основы интегрированной отчетности переведены на русский язык», там же имеется ссылка на перевод Международных основ интегрированной отчетности (МОИО) на русский язык / Официальный сайт Саморегулируемой организации аудиторов – Ассоциации «Содружество». URL: <https://сроаас.рф/pc/actions/mezhdunarodnye-osnovy-integrirovannoy-otchetnost-rus/> (дата обращения: 19.06.2023).

⁶ AA 1000 «Заинтересованные стороны». URL: <https://www.accountability.org/standards/> (дата обращения: 14.05.2023).

⁷ Международный стандарт «Интегрированная отчетность», разработанный Международным советом по интегрированной отчетности. URL: https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf

на постоянной основе происходит круговорот, и компания может поделить капиталы на другие категории (это важно в силу стратегических приоритетов компаний и особенностей их деятельности).

3. *Концепция процесса создания стоимости.* В отношении данной концепции в Стандарте подчеркивается важность учета факторов внешней среды, в которой работает компания, миссии и стратегического видения компании, лиц, наделенных управленческими функциями и отвечающих за создание надлежащей надзорной структуры, поддерживающей способность компании создавать стоимость; важным аспектом также является бизнес-модель

компании, основанная на разных капиталах, являющихся ресурсами, преобразующая их в ходе предпринимательской деятельности в произведенную продукцию (проданные товары, выполненные работы, оказанные услуги).

Согласно МСИО, в основе подготовки ИО лежат семь основополагающих принципов, которые определяют ее содержание (табл. 1).

Указанные принципы подготовки ИО, на наш взгляд, позволяют выявить масштабы и границы отчета, сделать выбор в части содержания отчета, определиться с качеством предоставляемой информации.

Таблица 1

Основополагающие принципы подготовки интегрированных отчетов

Принцип	Содержание	Стратегия и распределение
Стратегическая направленность и ориентация на будущее	Отображение и поддержание приоритетов компании, помощь в достижении целей и формулировке новых целей для обеспечения выживания компании в будущем	ИО должна отвечать на следующий вопрос: «Какие сложности и неопределенности могут возникнуть у компании при реализации ее стратегии, и какие потенциальные последствия могут возникнуть для ее бизнес-модели и будущей деятельности» (по п. 4.34 МСИО)
Связность информации	Все аспекты деятельности компании связаны между собой, и информация о них должна давать потребителям полную характеристику для принятия обоснованных решений и составления планов	ИО должна содержать ключевые показатели эффективности (КПЭ), в которых сочетаются финансовые показатели и другие компоненты, чтобы продемонстрировать связность информации (по п. 4.32 МСИО)
Взаимодействие с заинтересованными сторонами	Расположение к себе пользователей и изменение концепции ведения деятельности компании в зависимости от их мнения	В ИО можно описать основные характеристики и результаты взаимодействия с ЗС, использованные при формулировании стратегии компании и ее планов по распределению ресурсов (по п. 4.29 МСИО)
Существенность	Информация о деятельности компании должна быть максимально раскрыта в емкой форме	В ИО необходимо включать краткое описание процесса определения существенности компании (в т.ч. описание структур и методов, используемых для количественной и качественной оценки существенных факторов (по п. 4.41 МСИО)
Краткость	Компания стремится к балансу между краткостью и другими ведущими принципами, особенно полнотой и сопоставимостью	ИО включает краткую информацию о процессе определения существенности и ключевых суждениях (по п. 4.42 МСИО)
Достоверность и полнота	Информация должна включать все существенные факты (как положительные, так и отрицательные) в полном объеме и без существенных ошибок	На достоверность информации ИО влияет ее сбалансированность и отсутствие ошибок, что подтверждается системами внутреннего контроля, внутреннего аудита и общественного заверения, а также в ходе взаимодействия с ЗС (по п. 3.40 МСИО). Определение полноты включает рассмотрение объема раскрываемой информации, а также уровень ее специфичности и точности (по п. 3.48 МСИО)
Постоянство и сопоставимость	Информация должна представляться на постоянной основе и таким образом, чтобы в случае необходимости можно было провести сравнение с другими компаниями	Политика представления ИО должна применяться от одного отчетного периода к следующему отчетному периоду (по п. 3.55 МСИО). Элементы содержания ИО различных компаний должны обеспечить приемлемый уровень сопоставимости между ними (по п. 3.56 МСИО). В ИО следует включать только те количественные показатели, которые являются важными в конкретных обстоятельствах компании (по п. 3.57 МСИО)

Методика формирования интегрированной отчетности. Определение методики как совокупности способов и приемов, а также порядок их применения и интерпретация полученных результатов позволяют выделить определенные этапы в процессе формирования ИО. По мнению Ф. Ю. Сафановой [31], можно выделить два этапа подготовки указанной методики к ее практическому применению:

– *подготовку методической базы для формирования ИО*, включающей разработку учетной политики для целей составления ИО (изменение уже существующей политики; определение периодичности формирования такой отчетности; организацию процесса определения существенности и разработки внутренней политики по вопросам существенности; определение участия лиц, наделенных управленческими функциями, в процессе формирования ИО и их роли и функций в этом процессе; установление формата и содержания отчета; разработку мероприятий, подтверждающих достоверность ИО (внутренний контроль и аудит и внешний аудит либо общественное заверение отчета);

– *организацию сбора необходимой для составления ИО информации*, в рамках которой формируется группа ответственных лиц и организуется процесс сбора необходимой информации, определяется отчетный период ИО и устанавливаются ее границы, составляется график предоставления информации и график формирования ИО.

Как отмечает Н. В. Малиновская, «ключевым понятием в корпоративном управлении является подотчетность, которая устанавливает связь между корпоративным управлением и корпоративной отчетностью, обеспечивающей информацией заинтересованные стороны, тем самым уменьшая информационную асимметрию, возникающую в результате агентской проблемы⁸. Перспективной моделью корпоративной отчетности является интегрированная отчетность, переход на формирование которой предполагает *внедрение интегрированного мышления*» [21], признаваемого новой философией управления.

Следует отметить, что в 2018 г. была создана *Группа интегрированного мышления и стратегии при МСИО*, которая уже более пяти лет занимается вопросами интегрированного мышления (ИМ) и реализует возможности обобщения лучшей практики и опыта инновационных компаний в целях построения бизнеса, ориентированного на успешное достижение целей устойчивого развития и создания стоимости. В ходе исследований указанная Группа пришла к выводу о том, что ИМ оказывает трансформирующее влияние на бизнес-модели и стратегии компаний из различных секторов. Обобщая результаты работы Группы

и других ЗС, И. Н. Богатая пришла к выводу о том, что «интегрированное мышление, используемое при формировании интегрированной отчетности, позволяет раскрыть: 1) стратегические императивы, лежащие в основе долгосрочного создания стоимости сквозь призму использования шести основных видов капитала (финансового, производственного, человеческого, интеллектуального, социально-репутационного, природного); 2) инструменты, применяемые при принятии решений относительно основных видов капитала; 3) основные направления проблем корпоративного управления и управления эффективностью» [3].

По мнению И. Н. Богатой, использование ИМ требует раскрытия в ИО информации:

– о шести видах капиталов, используемых компанией для создания стоимости;

– об адаптации бизнес-модели и стратегии к внешней среде, рискам и возможностям компании;

– о способности компании реагировать должным образом на потребности и интересы ЗС с учетом выявленных рисков;

– о результатах деятельности компании в социальном, экологическом, управленческом аспектах с раскрытием процесса создания стоимости и вкладе в него различных видов капитала в трех временных аспектах (прошлое, настоящее, будущее) [3].

С точки зрения И. Н. Богатой [4], алгоритм реализации методики формирования ИО, базирующийся на принципах ИМ, может быть представлен пятью этапами.

1 этап. Определение уровня ИМ. На данном этапе компании следует провести анализ внешней среды и шести видов капитала, структуры учетно-аналитической системы и системы формируемой отчетности, бизнес-процессов и достигнутых результатов в соответствии с поставленными целями устойчивого развития.

2 этап. Планирование деятельности компании с использованием ИМ. На данном этапе компании необходимо оценить роль основных групп, которые несут ответственность за внедрение и последующее использование ИМ, а именно: группу ИМ; лиц, ответственных за корпоративное управление, в том числе за исполнительное руководство; лиц, ответственных за руководство структурными подразделениями; лиц, ответственных за реализацию бизнес-процессов.

3 этап. Вовлечение персонала на разных уровнях управления в целях активного использования ИМ в деятельности компании. На данном этапе осуществляются следующие процедуры: информирование, опрос, обобщение мнений представителей исполнительного руководства, определение последующих действий, осуществляемых руководством высшего и среднего звена.

⁸ По мнению А. В. Либман, агентская проблема в корпоративном управлении «представляет собой противоречие интересов менеджеров и поставщиков капитала, которое возникает по причине отсутствия стремления менеджеров к максимизации доходов на инвестированные средства» [32].

4 этап. *Внедрение и мониторинг результатов применения ИМ в деятельности компании.* На данном этапе проводятся совещания для обеспечения постоянного взаимодействия и межфункционального сотрудничества в области формирования промежуточных отчетов, отражающих процесс использования ИМ.

5 этап. *Анализ и выработка мероприятий по улучшению процесса использования ИМ в компании.* Итогом данного этапа является оценка полученных результатов, предусмотренных стратегией, планами и проектами компании, а также определяются направления совершенствования ее деятельности [4].

В августе 2022 г. Фондом стоимостной отчетности (Value Reporting Foundation – VRF) был опубликован документ, который назывался «Переход к интегрированному мышлению. Руководство по началу работы» (далее – Руководство). Цель данного Руководства – помочь организациям при осуществлении перехода к интегрированному мышлению и интегрированной отчетности. Как отмечается в Руководстве: «...организации не могут иметь интегрированную отчетность без интегрированного мышления и наоборот. Интегрированное мышление ведет к комплексному принятию решений и действий, которые учитывают создание, сохранение или изменение стоимости в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе» [41].

Исходя из вышеизложенного, авторы пришли к мнению, что в современных условиях каждая компания при разработке методики может выделять разные этапы, учитывая стратегические приоритеты, масштаб и особенности деятельности компании, ее организационно-правовую форму, специфику корпоративного управления и другие факторы, однако, применение ИМ является обязательным при формировании ИО, что будет способствовать удовлетворению потребностей заинтересованных сторон.

Методика анализа интегрированной отчетности. Для того чтобы на основе информации, раскрываемой в корпоративных отчетах, можно было принимать управленческие решения, отчетность должна подвергаться анализу. И если вопросы анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности уже на протяжении многих лет изучаются, интерпретируются, совершенствуются, то анализ ИО еще находится в начале этого пути. Развитию анализа ИО посвящали работы такие известные ученые, как М. В. Мельник [11; 23], В. Г. Когденко [12–14], Н. В. Малиновская [18] и др. Пока нет признанных методик анализа ИО. Многие специалисты в принципе еще не задумываются над проведением многоаспектного анализа ИО. Поэтому любые публикации на этот счет представляют повышенный интерес. Так, в 2020 г. вышла монография исследователей Финансового университета при Правительстве РФ, изданная под редакцией профессора О. В. Ефимовой [22]. Коллективом авторов:

- сделан акцент на том, что «данные отчета должны быть краткими, последовательными, актуальными и сопоставимыми, хотя периодичность и формат составления отчетности должен определяться потребностями и характером взаимодействия с заинтересованными сторонами, прежде всего, инвесторами» [22, с. 10];

- выделены основные группы пользователей в секторе финансовых услуг, которые заинтересованы в данных о следовании компании целям устойчивого развития: аналитиков (помогающих сделать выбор в отношении более привлекательных инвестиций); управляющих инвестиционными портфелями; специалистов по устойчивому развитию; поставщиков информационных услуг; регулирующих органов; других ключевых игроков;

- подвергнуты оценке аналитические возможности ИО для целей управления процессом создания стоимости и осуществления корпоративных коммуникаций и др.

Профессор Н. В. Малиновская выделяет два направления в анализе ИО: первое направление относится, по сути, к проведению анализа ИО на соответствие самому стандарту МСИО (концепциям, принципам, структурным элементам); второе направление относится к проведению анализа процесса, сохранения или разрушения корпоративных ценностей [18]. В предложенной Н. В. Малиновской модели анализа ИО содержатся:

- субъекты анализа (внутренние и внешние);
- цели анализа: изучение поведения инвесторов, разработка стратегии развития и др. и оценка способности создания и сохранения ценности на протяжении длительного периода времени;
- анализ на соответствие концепциям, принципам и структурным элементам ИО;
- анализ создания, сохранения и разрушения ценности компании как бизнес-модели, в том числе анализ внешней среды, анализ стратегии, целей, создаваемой ценности для компании и для других заинтересованных сторон, анализ компонентов бизнес-модели, анализ качества организационного управления, анализ рисков и возможностей.

Заметим, что предложенная Н. В. Малиновской методика является наиболее полной, так как в ней используется вся «совокупность методов экономического, управленческого, стратегического анализа, включая общенаучные методы познания» [18].

Теоретическое осмысление формирования и представления интегрированной отчетности российскими исследователями. Надо сказать, что российскими учеными внесен большой вклад в процессы понимания, применения принципов и положений МСИО, а также развития интегрированного мышления. С целью осмысления шагов в направлении совершенствования теории и практики, авторами проведен краткий обзор научных трудов известных представителей российской школы подготовки и представления ИО за 2021–2023 гг. (частично тезисы к обобщенному экскурсу представлены в таблице 2).

**Основные тенденции развития теоретических аспектов
интегрированной отчетности в России**

Автор(ы) и источник	Основные тенденции
1	2
Н. В. Малиновская [20]	Описан подробный анализ и дана оценка практическому Руководству «Переход к интегрированной отчетности. Руководство по началу работы» (VFR)
Н. В. Малиновская [21]	Уточнено понятие «интегрированное мышление», под которым автор понимает «непрерывный, постоянно развивающийся цикл, который оценивается с помощью интегрированной отчетности – как инструмента обратной связи с различными группами заинтересованных сторон – и приводит к непрерывным улучшениям» [21, с. 29]. Предложен комплекс мероприятий по внедрению ИМ, а также обобщены преимущества от внедрения ИМ [21, с. 28]
Н. В. Малиновская [19]	Раскрыто содержание основных этапов формирования ИО, рассмотрена типовая дорожная карта процесса перехода к ИО, которая может стать основой для разработки компаниями индивидуального плана перехода к этой перспективной модели корпоративной отчетности (КО) с учетом своих уникальных особенностей
Н. В. Малиновская [19]	Исследованы причины, вызвавшие необходимость пересмотра МСИО, и суть основных изменений, касающихся: – ответственности за ИО лиц, отвечающих за корпоративное управление; – разъяснения термина «результаты» (Outcomes) при описании бизнес-модели и подходов к раскрытию в ИО информации о результатах с точки зрения воздействия (положительного и отрицательного) на разные виды капитала; – визуализации процесса, посредством которого создается, сохраняется или разрушается ценность для того, чтобы акцентировать внимание на различиях между продуктами (Outputs) и результатами (Outcomes)
М. В. Боровицкая [33]	Обозначены существующие проблемы в области формирования ИО в России: – отсутствие системы нормативно-правового регулирования формирования и использования ИО; – отсутствие единой методики формирования ИО; – высокие стоимостные и временные затраты внедрения и применения; – недостаток высококвалифицированных кадров; – обеспечение прозрачности корпоративной отчетности; – отсутствие интеграции показателей экологической отчетности с показателями финансовой отчетности
И. Н. Богатая, Е. М. Евстафьева [5]	Перечислены проблемы, возникающие при проведении аудита нефинансовой отчетности: – необходимость установления уровня интеграции различных видов отчетности в рамках учетно-аналитической системы компании; – широкое использование профессиональных суждений в ходе аудита ИО; – необходимость привлечения в ходе аудита специалистов из разных областей и др. Пути решения: – объединение усилий международных организаций в целях определения и унификации основных направлений интеграции различных видов отчетов; – разработка методики оценки уровня зрелости КО в зависимости от интеграции в ее рамках финансовой и нефинансовой информации и др.
И. Н. Богатая, Е. М. Евстафьева [6]	Исследованы данные о подтверждении отчетов в области устойчивого развития в РФ (за 2018-2020 гг.). Практика внешнего подтверждения нефинансовой отчетности свидетельствует о его проведении крупными аудиторско-консалтинговыми организациями, такими как: KPMG, PwC, EY, DELOITTE, ООО «ФБК» и др., независимыми практикующими специалистами или аудиторами, а также общественными организациями, например, Советом нефинансовой отчетности РСПП, рейтинговыми агентствами, например, ЭКСПЕРТ.РА. Внутреннее подтверждение нефинансовой отчетности производится специалистами подразделения внутреннего аудита

1	2
И. Н. Богатая, Е. М. Евстафьева, Д. А. Лавров [4]	Описаны проблемы (отраженные в Руководстве Фонда стоимостной отчетности (VRF)⁹, возникающие при использовании ИМ, и предложены пути решения: – <i>проблема рационально организованного управления изменениями</i> (решение: обеспечение вовлечения внутренних заинтересованных сторон для целей выработки общего подхода при формировании финансовой и нефинансовой отчетности на основе ИМ и формировании интегрированной системы управления); – <i>проблема организация взаимосвязи между процессом создания стоимости и достижения цели устойчивого развития (ЦУР)</i> (решение: интеграция факторов создания стоимости в единую организационную стратегию, ориентированную на ЦУР); – <i>проблема рациональной коммуникации</i> (решение: налаживание межфункционального сотрудничества подразделений для поддержки процессов принятия решений, ориентированных на создание стоимости и достижения ЦУР); – <i>проблема организации аналитики</i> (решение: согласование и интеграция финансовой и нефинансовой информации, связанной с устойчивым развитием (УР), в целях мониторинга эффективности работы всей компании); – <i>временная проблема</i> (решение: большие временные затраты на внедрение ИМ)
Т. Н. Соловей, В. А. Пучкова [34]	Обобщены основные проблемы нефинансовой отчетности, характерные для российских и зарубежных компаний: – отсутствие единства терминологии, используемой в регулятивах (нефинансовая отчетность, отчетность в области УР, социальная, экологическая отчетность и т.д.); – конфликт интересов пользователей нефинансовой отчетности, для минимизации которого компании могут публиковать излишнюю, зачастую несущественную информацию; – разное понимание принципа «существенности» в области финансовой и нефинансовой отчетности; – минимальные законодательные требования к нефинансовой отчетности или же добровольный характер ее представления; – избыточное количество стандартов и инициатив в области УР нефинансовой отчетности на международном и национальном уровнях; – отсутствие нормативно определенных методов и подходов к формированию нефинансовой отчетности, что негативно сказывается на сопоставимости и проверяемости информации. Предложены направления развития практики регулирования нефинансовой отчетности в России на основе изученного европейского опыта и корпоративных практик
В. С. Левин [35]	Исследованы сущность, тенденции и противоречия в раскрытии публичной нефинансовой информации для целей оценки ESG-рисков. Доказана необходимость унификации стандартов в части раскрытия публичной нефинансовой информации, что позволяет расширить статистическую базу для оценки экологических, социальных и корпоративных рисков на региональном уровне в целях формирования эффективной системы управления ESG-рисками
Н. Г. Сапожникова, М. В. Ткачева [36]	Получены результаты: – обоснована необходимость разработки корпоративных стандартов отчетности, систематизирующих информацию аспектов экологической категории и обеспечивающих формирование внутренней и публичной отчетности об УР; – разработана типология расходов на охрану окружающей среды, формирующих индикаторы, позволяющие оценить эффективность природоохранных инициатив; – формируемая корпоративными стандартами информация, раскрывающая аспекты и индикаторы экологической категории отчета об устойчивом развитии, обеспечивает заинтересованные стороны надежной информацией, позволяющей принимать обоснованные экономические решения; – предложена принципиальная схема аналитического разреза «Финансовая структура» процессного и проектно-ориентированного бюджетирования
К. Турбина [37]	Получены результаты: – важным инструментом продвижения и принуждения национальных компаний к следованию принципам УР ООН является использование ESG-рейтингов; – более глубоким является анализ фактора G российскими рейтинговыми агентствами по сравнению с базовыми подходами ЮНКТАД; такое рейтинговое проводится на добровольной основе и следует индивидуальным методологиям рейтинговых агентств; – одним из важных элементов перехода к практическим аспектам реализации изменений в корпоративном управлении в достижении целей, связанных с УР и климатической повесткой, должно стать положительное влияние участия российских компаний, в том числе и российского страхового бизнеса, участников международных торговых операций в этом и аналогичном рэнкингах для достижения большей транспарентности

⁹ Фонд стоимостной отчетности (VRF) «Интегрированное мышление: эффективный цикл» (июнь 2021 г.). URL: <https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/06/Integrated-thinking-virtuous-loop.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

1	2
И. В. Зенкина [38]	Сделаны выводы: – основные новации стандартов отчетности об УР связаны с пересмотром общих стандартов, актуализацией тематических и разработкой отраслевых стандартов; – применение обновленных и расширенных стандартов отчетности об УР позволит улучшить корпоративную практику раскрытия информации об экономико-социально-экологической эффективности компаний; – осуществлены разработка, пересмотр, обновление и расширение стандартов об УР, что позволяет компаниям адекватно демонстрировать ответственное ведение бизнеса, раскрывая воздействие на экономику, окружающую среду и общество с учетом отраслевых особенностей и в связи с этим способствует принятию заинтересованными сторонами обоснованных решений
И. В. Зенкина [39]	Получены результаты: – показаны развитие подходов к определению риска и его актуализация как категории учета и отчетности. На основе эмпирического исследования определены рекомендуемые границы раскрытия компаниями информации о рисках в рамках обеспечения транспарентности отчетности. Рассмотрены факторы, стимулирующие компании к раскрытию в КО информации о рисках УР, и роль информации об ESG-рисках для инвесторов; – уточнено определение риска и предложена классификация рисков деятельности компании, учитывающая положения концепции шести капиталов и концепции УР; – даны предложения по раскрытию в ИО информации о рисках, включая процессы и организационную модель системы управления рисками, ключевые показатели рисков, их корреляцию со стратегическими целями компании, практику управления рисками и использование в ней цифровых технологий; – интеграция ESG-рисков в процесс генерации инвестиционных решений положительно влияет на их качество и способствует достижению стратегических целей компании; – ИО, демонстрируя взаимосвязи между стратегией, определяемыми ею бизнес-целями и целями в области УР, должна комплексно отражать риски и их влияние на реализацию стратегии и эффективность деятельности компании; – интеграция ключевых рисков, включая ESG-риски, в процесс генерации инвестиционных решений обеспечивает адекватную информированность инвесторов, способствует повышению обоснованности принимаемых инвесторами решений, а также стимулирует улучшение качества и полноты раскрытия информации в ИО, гармонизирует взаимоотношения компании с инвесторами и на этой основе позволяет достичь стратегических целей компании
В. С. Плотников, О. В. Плотникова [26]	Доказана необходимость формирования в системе бизнес-модели компании учетных моделей бизнеса: – бизнес-модели учета инвестиций и инноваций в «зеленую» экономику; – бизнес-модели учета биоэкономики; – бизнес-модели учета неуглеродной экономики; – бизнес-модели учета инвестиций в инфраструктуру экологической экономики; – бизнес-модели учета возобновляемой экономики. Сделан вывод о необходимости реформирования системы бухгалтерского учета затрат на экологическую безопасность и преобразования ее в бизнес-учет экологического капитала
Н. В. Фадейкина, Н. В. Брюханова, О. А. Сапрыкина [9]	Основными функциями ИО являются: – информационно-аналитическая (предоставление ЗС, то есть стейкхолдерам, достоверной и объективной информации о деятельности компании); – координирующая (отражение в рамках отчетности результатов усилий по обеспечению интересов всех групп стейкхолдеров); – регулирующая (можно говорить о регулировании взаимодействия организации с ЗС посредством тех сведений и данных, которые она обязана раскрывать в своей отчетности); – целеполагания (ИО устанавливает целевые параметры и ориентирует процесс управления на решение задач, обеспечивающих цели достижения УО). Многие исследователи сходятся во мнении, что одной из причин генезиса ИО является эволюция экономических теорий. Во второй половине XX в. появилось множество новых направлений в экономической теории: теория рациональных ожиданий (ТРО); новая институциональная теория (НИТ); теория рыночной стоимости, которая в качестве главной цели компании определяет максимизацию ее рыночной или акционерной стоимости; теория организационного поведения, приверженцы которой результативность бизнеса связывают с «качеством» взаимоотношений с основными группами стейкхолдеров, и др.

1	2
Н. В. Фадейкина, О. А. Сапрыкина, Н. В. Брюханова [10, с. 157-158]	Новая идеология корпоративной ИО связана с необходимостью модернизации учетно-аналитического обеспечения (УАО), надлежащего выполнения функции эффективного учета и контроля деятельности менеджеров компаний со стороны стейкхолдеров. Основная задача модернизации УАО – формирование такой системы финансового (бухгалтерского) и управленческого учета, которая обеспечит предоставление релевантной и адекватной информации для формирования показателей ИО. Для решения данной задачи можно предложить следующие рекомендации: – разработка внутрикорпоративного стандарта раскрытия информации; – формирование структуры и состава аналитических счетов в учете и форм управленческой отчетности, позволяющих отражать информацию, необходимую для формирования нефинансовой отчетности; – разработка регламента мониторинга, оценки и анализа информации для ИО; – разработка форм нефинансовой отчетности для стейкхолдеров компаний, соответствующих требованиям отечественных и международных стандартов. Необходимость внедрения в практику корпоративного управления компаний ведущих отраслей национальной экономики ИО сегодня очевидна. Решение глобальных задач в отрасли, направленных на сохранение и усиление позиций России как ведущей державы, на обеспечение национальной безопасности страны, повышение эффективности, результативности и инновационное развитие отраслей невозможно без повышения качества корпоративного управления и изменения его идеологии
Т.М. Одинцова [40]	Основные положения по результатам исследования: – в контексте вызовов цифровой экономики основные условия актуализации бухгалтерского учета – это расширение предметного поля и методологической базы учета, отход от чисто финансового, ретроспективного и специфичного характера отчетной информации, гибкость и настраиваемость системы на информационные потребности управления, конвергенция с другими областями экономических знаний и функциональностей, со смежными информационно-контрольными практиками; – в контексте рисков учетной деятельности процесс разработки и имплементации международных стандартов должен быть предметом особого внимания, опираться на мультипарадигмальность учета и оперативно реагировать на происходящие изменения в предметной сфере; – акцент смещается с технических процедур на формирование профессионального суждения по существу отражаемого контента с учетом предполагаемой реакции заинтересованных сторон, комплексного видения ситуации и экономической логики, формат подачи данных для поддержки процессов стратегического и ситуативного управления

По результатам проведенного обзора является очевидным, что поскольку формирование ИО при отсутствии нормативного регулирования имеет добровольный характер, а компании в зависимости от масштабов и особенностей деятельности несколько по-разному подходят к подготовке такой отчетности, то и исследователи в данном вопросе останавливаются на разных аспектах подготовки и представления ИО: о концепциях и основных принципах формирования ИО, о развитии подходов к определению рисков, об использовании ESG-рейтингов специфичного характера отчетной информации и проч.

Практика подготовки и представления интегрированной отчетности

Как отмечено выше, информации, содержащейся как в бухгалтерской (финансовой) отчетности, так и в консолидированной (финансовой) отчетности, заинтересованным сторонам компаний недостаточно, и вот уже на протяжении более 20 лет

многими крупными российскими компаниями осуществляется подготовка нефинансовых отчетов.

Н. В. Брюханова еще в 2012 г. указывала: «Изменение парадигмы управления, смещение акцентов с интересов собственников и потребителей на интересы гораздо более широкого круга лиц предполагает и соответствующую трансформацию корпоративной отчетности как основного источника информации» [7].

Как известно, большой вклад в развитие и продвижение в нашей стране концепции формирования нефинансовой отчетности вносит РСПП. В начале 2000-х гг. на официальном сайте РСПП создан и постоянно пополняется Национальный Регистр нефинансовых отчетов. За весь период в него внесены 241 компания, зарегистрировано отчетов – 1414, которые выпущены в период, начиная с 2000 г. В их числе: экологические отчеты (ЭО) – 111, социальные отчеты (СО) – 388, отчеты в области устойчивого развития (ОУР) – 544, ИО – 371, то есть в общем объеме ОУР составляют 38,5 %, социальные отчеты – 27,4 %, ИО – 26,2 %, экологические отчеты – 7,9 % (табл. 3).

Таблица 3

Сведения о подготовленных нефинансовых отчетах за 2017-2022 гг. (по данным РСПП)*

Год подготовки	Интегрированные отчеты	Отчеты об устойчивом развитии	Социальные отчеты	Экологические отчеты	ИТОГО:
2017	45	37	18	8	108
2018	42	40	11	8	101
2019	36	56	9	8	109
2020	47	54	5	4	110
2021	50	40	4	3	97
2022	98	129	14	10	251
ВСЕГО:	318	356	61	41	776

* Составлено авторами по данным Библиотеки нефинансовых отчетов за 2017-2022 год, размещенной на сайте РСПП¹⁰.

На примере «голубых фишек» Московской фондовой биржи можно наблюдать, что помимо требуемых по российскому законодательству подготовки и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности (в соответствии с федеральным законом от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»), а также консолидированной отчетно-

сти по МСФО (в соответствии с федеральным законом от 27.07.2010 г. № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности») компании также готовят иные корпоративные отчеты. Сведения о компаниях, представивших нефинансовую корпоративную отчетность за 2022 г., представлены в таблице 4.

Таблица 4

Сведения о подготовленных отчетах крупными российскими компаниями за 2022 год в области нефинансовой отчетности (по данным РСПП¹¹)*

Компания	Сектор экономики	Отчет о деятельности в области устойчивого развития (ОУР)
1. ПАО «Газпром»	Энергетика	–
2. ПАО «ЛУКОЙЛ»	Нефтегазовая	+
3. «Сахалин Энерджи»	Нефтегазовая	–
4. ПАО «ГМК «Норильский никель»	Металлургическая и горнодобывающая	+
5. ПАО «НОВАТЭК»	Нефтегазовая	+
6. ПАО «Полюс»	Металлургическая и горнодобывающая	+
7. ПАО «Татнефть»	Нефтегазовая	+
8. ПАО «ЯТЭК»	Нефтегазовая	+
9. ПАО «Россети Северо-Запад»	Энергетика	+
10. ПАО «РусГидро»	Энергетика	+
11. ПАО «Россети Ленэнерго»	Энергетика	+
12. ПАО «Северсталь»	Металлургическая и горнодобывающая	+
13. МКПАО «ОК РУСАЛ»	Металлургическая и горнодобывающая	+
14. ПАО «ФосАгро»	Химическая, нефтехимическая, парфюмерная	+
15. ДОМ.РФ	Финансы и страхование	+
16. Центр Корпоративной Медицины	Здравоохранение и спорт	+
17. АО «Калининградский янтарный комбинат»	Прочие виды производства, услуг	+
18. ПАО «Россети»	Энергетика	+

* Составлено авторами по данным Библиотеки нефинансовых отчетов за 2022 год, размещенной на сайте РСПП¹².

¹⁰ Библиотека нефинансовых отчетов за 2021 год. URL: <https://rspp.ru/activity/social/registr/> (дата обращения: 02.06.2023).

¹¹ Библиотека нефинансовых отчетов за 2021-2022 годы. URL: <https://rspp.ru/activity/social/registr/> (дата обращения: 02.06.2023).

¹² Там же.

При этом, как видно из представленных в таблице данных, большинство компаний составляет отчеты деятельности в области устойчивого развития, что несомненно является положительным фактом. Данные отчеты готовятся в соответствии со стандартами Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative Standards – GRI).

Надо сказать, что подготовка компаниями отчетов в области устойчивого развития – это важный этап в развитии их информационной деятельности. При этом часть компаний акцентируют внимание пользователей на экологических проблемах и путей их решения и поэтому (помимо ИО) составляют еще и экологические отчеты (например, ПАО «Газпром»). Тем не менее, составление экологических отчетов – не панацея в решении проблем загрязнения окружающей среды. И доля этих отчетов на данный момент мала – всего лишь около 8 %.

На необходимость развития концепции экологического капитала указывают В. С. Плотников и О. В. Плотникова, отмечая, что «основная проблема, стоящая перед финансистами и профессиональными бухгалтерами в сфере исследования экологической безопасности, связана с признанием и оценкой биологических активов, выраженных в форме экологического капитала в ИО. Отсутствие в традиционном бухгалтерском учете и финансовой отчетности обоснованных методологических и методических подходов в определении роли и места экологического капитала, а, главное, стоимости его объектов серьезно занижает стоимость бизнеса в целом» [26].

Поэтому следующим этапом в развитии информационной открытости компаний станет подготовка и представление ИО. Пока же из представленного списка из 18-ти компаний в 2022 г. только ПАО «ФосАгро» подготовило ИО, что подчеркивает тот факт, что компании пока не осознали нужность и важность таких отчетов, им это только предстоит.

По мнению авторов, масштабный переход всеми крупными российскими компаниями на составление ИО – этот процесс представляется новацией, качественным изменением подходов к подготовке и представлению отчетности. Ясно, что формирование тех или иных отчетов на добровольной основе уже является значимым актом социальной ответственности компаний.

Анализ нормативных правовых актов, так или иначе связанных с развитием системы публичной нефинансовой отчетности

Авторами изучен ряд нормативных правовых актов (НПА) разных уровней с целью выделения основных аспектов, касающихся развития системы подготовки и представления публичной нефинансовой отчетности, которая станет в будущем эффективным механизмом обеспечения информационной открытости российских компаний, что позволит повысить доверие к ним и привлечь крупных инвесторов,

а также послужит условием листинга на фондовом рынке. Ниже перечислены основные НПА.

А. Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» (далее – Стратегия); начало действия Стратегии – 29 октября 2021 г.

Данное распоряжение принято во исполнение Указа Президента России от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов». Правовую основу Стратегии составляют Конституция РФ, ряд федеральных законов, НПА Президента и Правительства России. В документе подчеркивается необходимость в качестве основного сценария рассматривать целевой (интенсивный) сценарий, ключевой задачей которого является обеспечение глобальной конкурентоспособности и устойчивого экономического роста РФ в условиях глобального энергоперехода, который «формирует новые тренды для устойчивого развития мировой энергетики и экономики и определяет новые вызовы для стран – экспортеров углеводородного сырья...».

В указанных условиях возникнет острая необходимость формирования и использования публичной нефинансовой (интегрированной) отчетности, разрабатываемой с учетом ключевых характеристик оценки устойчивости деятельности компаний в контексте климатических, социальных и управленческих рисков. Справедливая оценка рисков, а также раскрытие материальной составляющей риска и наступивших последствий являются крайне важными для обеспечения комплексной устойчивости. Как указано в Стратегии, для реализации ее целевого (интенсивного) сценария необходима реализация общепотраслевых мер различного характера, в том числе:

- введение мер финансовой и налоговой политики, стимулирующих снижение антропогенных выбросов парниковых газов в наиболее неэффективных углеродоемких отраслях экономики; параметры таких мер определяются с учетом результатов установления специальных правовых режимов в отдельных субъектах РФ;

- создание национальной системы содействия сокращению выбросов парниковых газов и поддержки устойчивого развития в рамках механизмов, предусмотренных статьей 6 Парижского соглашения¹³;

- повышение энергетической и экологической ответственности и эффективности в секторах экономики и проч.;

- развитие системы публичной нефинансовой (интегрированной) отчетности компаний.

Резюме: распоряжение № 3052-р, подготовленное в соответствии со статьей 19 Федерального закона «О стратегическом планировании в Россий-

¹³ Текст Парижского соглашения о климате (на русск. яз.) / ООН. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf

ской Федерации»¹⁴, является важной вехой в обеспечении социально-экономического развития РФ; оно содержит раздел 5 «Механизмы контроля за ходом реализации Стратегии», раздел 6 «Показатели реализации Стратегии» и Приложение, содержащее индикаторы на 2030 и 2050 годы, а также поручение Правительства РФ Минэкономразвития России об обеспечении ежегодного представления в Правительство РФ до 30 ноября года, следующего за отчетным, доклада о ходе реализации Стратегии, включая оценку прогресса в достижении целей и индикаторов Стратегии, уточнение долгосрочного прогноза выбросов парниковых газов. По мнению авторов настоящей работы, данный НПА будет способствовать развитию системы публичной нефинансовой (интегрированной) отчетности компаний.

Б. Отраслевое тарифное соглашение в электроэнергетике Российской Федерации на 2022-2024 годы (утв. 20.04.2022 г. Общероссийским отраслевым объединением работодателей электроэнергетики «Энергетическая работодателеская ассоциация России», Общественной организацией «Всероссийский Электропрофсоюз»)

Отраслевое тарифное соглашение (далее – ОТС) в электроэнергетике Российской Федерации заключено на федеральном уровне социального партнерства между полномочными представителями работников и работодателей отрасли электроэнергетики: Общественной организацией «Всероссийский Электропрофсоюз» и Общероссийским отраслевым объединением работодателей электроэнергетики «Энергетическая работодателеская ассоциация России» (далее – Ассоциация «ЭРА России»). Соглашение действует в отношении работодателей:

- являющихся членами Ассоциации «ЭРА России»;
- не являющихся членами Ассоциации «ЭРА России», но уполномочивших Ассоциацию участвовать от их имени в коллективных переговорах и заключении ОТС;
- являющихся членами других объединений работодателей в соответствии с соглашениями о присоединении к нормам ОТС, которые подписаны Сторонами ОТС и указанными объединениями работодателей;
- присоединившихся к ОТС после его заключения в порядке, установленном разделом 10 указанного ОТС.

Резюме: указанное ОТС регулирует социально-трудовые отношения между работодателями и работниками, служит основой для построения взаимоотношений сторон социального партнерства; конкретные результаты данной работы должны отражаться в нефинансовой отчетности компаний. Ассоциация «ЭРА России» проводит работу в сфере содействия развитию нефинансовой отчетности среди работодателей, поэтому указанное ОТС в электроэнергетике

РФ будет содействовать развитию нефинансовой отчетности среди работодателей.

В. Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства о мерах по реализации климатической политики (утв. Президентом РФ 23.11.2021 г. № Пр-2244)

По итогам состоявшегося 5 октября 2021 г. совещания с членами Правительства РФ о мерах по реализации национальной климатической политики Президент дал ряд поручений:

- разработать план по снижению уровня углеродоемкости российской экономики;
- составить реестр климатических проектов, предусмотрев их ранжирование по стоимости, срокам реализации и ожидаемому эффекту сокращения и (или) поглощения глобальных выбросов парниковых газов;
- подготовить закон о проведении в отдельных регионах эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов и др.

Резюме: подготовку нефинансовой отчетности предлагается сделать обязательной. Согласно поручению Президента России, необходимо обеспечить внесение в законодательство РФ изменений, направленных на развитие системы публичной нефинансовой отчетности юридических лиц. Был определен срок исполнения данного поручения – 1 марта 2022 г. Поручение пока не исполнено.

Г. Информационное письмо Банка России от 12 июля 2021 г. № ИН-06-28/49 «О Рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ»

В целях повышения качества раскрытия публичными акционерными обществами (ПАО) нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ, Банк России направил Методические рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, основанных на принципах и положениях Кодекса корпоративного управления. Данные рекомендации могут быть использованы кредитными и иными организациями для раскрытия (помимо финансовой информации) сведений об экологической, социальной и управленческой информации, поскольку возрастает важность ответственного подхода к инвестированию и поэтому раскрытие нефинансовой информации, содержащей сведения о ESG-факторах, выходит на первый план.

Резюме: практика показывает, что если часть российских компаний (организаций) составляет ИО, включая в нее нефинансовую информацию, то другие компании (организации) также начинают включать в свой годовой отчет нефинансовую информацию об их деятельности, что не противоречит данным Рекомендациям Банка России.

¹⁴ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 17.02.2023).

Д. Приказ Минфина России от 12 февраля 2021 г. № 68 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года»

Данный План включает шесть направлений мероприятий: 1) развитие рынка аудиторских услуг; 2) совершенствование системы регулирования аудиторской деятельности; 3) консолидация аудиторской профессии; 4) повышение квалификации аудиторов; 5) совершенствование системы мониторинга аудиторской деятельности и контроля (надзора) за ней, а также практики применения мер ответственности за несоблюдение правил аудиторской деятельности; 6) повышение вовлеченности отечественного аудиторского сообщества в международное сотрудничество. Срок реализации Плана: 2022-2023 гг.

Первым мероприятием Плана является совершенствование концептуальных основ осуществления аудиторской деятельности. Ожидаемый результат данного мероприятия – это уточнение предмета и сферы аудиторской деятельности, в том числе посредством расширения ее предмета за счет диверсификации оказываемых аудиторскими организациями (индивидуальными аудиторами) услуг, в частности, расширения практики выполнения заданий, обеспечивающих уверенность в достоверности нефинансовой отчетности и иной информации.

Резюме: в Приказе Минфина России приведены основные итоги развития института аудита, проблемы развития аудиторской деятельности, цель и основные задачи развития данной сферы, приоритетные направления дальнейшего развития, основные этапы реализации концепции, ее ожидаемые результаты. Очевидно, что планируется расширение услуг, оказываемых аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами, в которые будут включены задания, обеспечивающие уверенность в достоверности нефинансовой отчетности.

Е. Информационное письмо Банка России от 16 декабря 2021 г. № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития» (вместе с «Рекомендациями по учету советом директоров (наблюдательным советом) публичного акционерного общества факторов, связанных с окружающей средой, социальных факторов и факторов корпоративного управления (ESG-факторов), а также вопросов устойчивого развития»)

Нефинансовая информация трактуется в Рекомендациях Банка России как «совокупность сведений и показателей, отражающих цели Общества, его стратегию, подходы к управлению, систему управления рисками, взаимодействие с заинтересованными лицами, во взаимосвязи с планируемым вкладом деятельности Общества в достижение ЦУР, целей Парижского соглашения по климату, национальных стратегических целей по вопросам окружающей среды, социальной сферы и экономики, результаты деятельности Общества в части

его влияния на окружающую среду (экологию), социальную сферу и экономику, а также учета в деятельности Общества факторов, связанных с окружающей средой (в том числе экологических факторов и факторов, связанных с изменением климата), обществом (социальных факторов) и корпоративным управлением, рисков и возможностей, связанных с указанными факторами. В последнее время вместо терминов «нефинансовый отчет», «нефинансовая информация» все чаще используются термины «информация в области устойчивого развития», «отчетность в области устойчивого развития», поскольку факторы, которые входят в состав данной информации, влияют и на финансовые показатели Общества».

Устойчивое развитие в Рекомендациях Банка России определено как «развитие, отвечающее потребностям настоящего времени без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Концептуальная трехмерная модель развития обеспечивает одновременное развитие мировой системы (практически любой экономической системы) по трем ключевым направлениям: экономическому, социальному и экологическому.

Резюме: с целью эффективной реализации стратегии устойчивого развития совету директоров публичного акционерного общества рекомендуется создавать системы вознаграждения членов исполнительных органов, основанные в том числе на критериях оценки достижения целей и задач по учету ESG-факторов и вопросов устойчивого развития. Для проведения такой оценки совет директоров будет определять состав и весовые коэффициенты ключевых показателей эффективности (в том числе ключевых нефинансовых показателей эффективности деятельности Общества), устанавливая их целевые значения на конкретный отчетный период.

Ж. Перечень видов аудиторских услуг (утв. приказом Минфина России от 9 марта 2017 г. № 33н). Этот перечень уточнен приказом Минфина России от 18 февраля 2022 г. № 20н: для заданий, обеспечивающих уверенность в нефинансовой информации (пункты 2.1.2 и 2.2.7 перечня), приведены примеры нефинансовой информации. В качестве таких примеров приведены отчетные данные (отчеты) о выбросах парниковых газов, о выбросах загрязняющих веществ в атмосферный воздух, об устойчивом развитии.

Резюме: перечисленные примеры не являются исчерпывающими. Приказ от 18 февраля 2022 г. № 20н принят во исполнение Концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года (далее – Концепция) и вступил в силу с 3 апреля 2022 г. В Концепции в качестве одного из направлений совершенствования основ функционирования рынка аудиторских услуг указано «расширение практики выполнения заданий, обеспечивающих уверенность в достоверности нефинансовой отчетности и иной информации».

Новации в области подготовки и представления публичной нефинансовой (интегрированной) отчетности

В январе 2021 г. Комитетом по интегрированной отчетности в Российской Федерации (далее – Комитет по ИО) на своем сайте было представлено сообщение, что «МСИО опубликовал изменения к Международным основам интегрированной отчетности для предоставления дополнительных рекомендаций и ясности составителям отчетности и содействия успешному принятию интегрированной отчетности», в конце мая Комитетом по ИО было сообщено, что «26 мая 2021 г. Международный совет по интегрированной отчетности (МСИО) опубликовал обновленный перевод Международных основ интегрированной отчетности на русский язык в целях содействия пониманию и принятию интегрированной отчетности в России»¹⁵. Данный перевод стал первым переводом в странах, организации которых составляют интегрированные отчеты.

Как упоминалось выше, в августе 2022 г. сделан еще один шаг в развитии и продвижении интегрированной корпоративной отчетности посредством опубликования Фондом стоимостной отчетности документа «Переход к интегрированному мышлению. Руководство по началу работы» (VRF).

К этому времени в профессиональном сообществе сложилось мнение, что потребность в подготовке и представлении ИО у крупных российских компаний существенным образом повысилась. Активировалось опубликование статей не только о необходимости ИО и ее преимуществах, но и о наличии интегрированного мышления у руководителей компаний, которые, как отмечает Н. В. Малиновская, должны уметь «решать следующие задачи: улучшить процессы принятия решений внутри компании, связанные с созданием, сохранением или разрушением ценности в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе; интегрировать концепцию устойчивого развития в бизнес-модель; сформировать целостный подход к публичной отчетности; улучшать качество взаимоотношений с заинтересованными сторонами» [21].

Таким образом, развивая нормативное поле по подготовке и представлению публичной нефинансовой отчетности, Российская Федерация может уже учесть все изменения, внесенные в международные основы интегрированной отчетности (МОИО) в 2021 году.

Авторы предлагают освежить в памяти шаги, предпринятые в нашей стране по развитию публичной нефинансовой отчетности.

1-й шаг. Утверждена Концепция развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации (Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 г. № 876-р), в которой указано, что независимая внешняя оценка публичной нефинансовой отчетности является важным фактором совершенствования отчетности и взаимодействия с заинтересованными сторонами. К великому сожалению, в данной Концепции

используется термин «публичная нефинансовая отчетность». Возникает вопрос о правомерности такого термина: разве такие отчеты не должны содержать финансовые показатели?

2-й шаг. Подготовлен проект Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности». Проект содержит основные понятия, в том числе: публичная нефинансовая отчетность (далее – ПНО), социальная ответственность, устойчивое развитие, заинтересованная сторона, подтверждение (заверение). В нем указано, что закон будет распространяться на государственные корпорации, государственные компании, публично-правовые компании, государственные унитарные предприятия и хозяйственные общества (имеющие выручку в размере от 10 млрд руб. или сумму активов бухгалтерского баланса в размере от 10 млрд руб.), а также иные хозяйственные общества, ценные бумаги которых допущены к обращению на организованных торгах путем включения их в котировальные списки.

Также в проекте указано, что ПНО составляется:

- на ежегодной основе в соответствии с нормативными правовыми актами о ПНО;
- с неперенным обеспечением непротиворечивости НПО с консолидированной финансовой отчетностью и бухгалтерской (финансовой) отчетностью;
- с соблюдением принципов существенности, осмтрительности, своевременности, полноты, полезности, рациональности;
- с включением базовых показателей, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации;
- за отчетный период с 1 января по 31 декабря включительно.

В целях обеспечения доверия заинтересованных сторон к такой отчетности предполагается проведение независимой внешней оценки ПНО с использованием двух форм такой оценки:

– *общественное подтверждение (заверение)* – будет проводиться общероссийской общественной организацией (или ассоциацией (союзом)), являющейся общероссийским объединением работодателей, в соответствии с Методическими рекомендациями по независимой внешней оценке публичной нефинансовой отчетности в форме общественного подтверждения (заверения), утверждаемой уполномоченным федеральным органом;

– *профессиональное подтверждение (заверение)* – будет проводиться аудиторскими организациями в соответствии со стандартами аудиторской деятельности, применяемыми на территории Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «Об аудиторской деятельности».

В проекте закона также указывается, что раскрытие ПНО должно осуществляться на русском языке, в валюте Российской Федерации, при этом компании в обязательном порядке должны размещать такую отчетность на своем официальном сайте. Раскрытая ПНО должна быть доступна для любой заинтересованной стороны в течение не менее пяти

¹⁵ Официальный сайт Комитета по интегрированной отчетности в Российской Федерации. URL: <https://corporatereporting.ru/iirf2021-translation> (дата обращения: 16.09.2021).

лет с даты ее размещения (опубликования). Если ПНО содержит сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, то раскрывает информацию только в части, не содержащей сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну.

В пояснительной записке к проекту закона сказано, что целями вводимого законопроекта регулирования являются внедрение и развитие ПНО, повышение инвестиционной привлекательности, информационной открытости, прозрачности деятельности компаний. При этом ПНО «является одним из важных источников данных, на основании которых на государственном уровне могут приниматься решения о степени достижения обозначенных стратегических целей, а также о необходимости объединения или разграничения усилий различных секторов общества»¹⁶.

Авторам настоящей работы видится множество проблем по реализации закона, проект которого нами рассматривается, потому что сомнений в необходимости его принятия в ближайшее время нет.

1-я проблема. Организационные вопросы:

– о названии отчетов компаний; авторы предлагают все-таки обратиться к опыту других стран и использовать термин «интегрированный отчет», предполагая наличие в его составе как финансовых, так и нефинансовых показателей;

– о составе отчетности; принять за основу МОИО (ред. 2021 г.) или с учетом российской практики подготовки отчетности разработать свои Методические указания (наподобие приказа Минфина России № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций»);

– о проверке подготовки такой отчетности регулирующими органами: кто будет являться субъектом, на каком основании, с какими полномочиями.

2-я проблема. О независимой внешней оценке – профессиональном подтверждении (заверении). Данная проблема может быть решена посредством внесения изменений в Федеральный закон № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», прописывающих порядок осуществления процедур независимой внешней оценки.

3-я проблема. О независимой внешней оценке – общественном подтверждении (заверении). Необходимо будет утвердить на законодательном уровне порядок независимой внешней оценки, содержащий ответы на следующие вопросы. Какие общественные организации будут проводить такую оценку? На каком основании и руководствуясь какими нормативными документами будет проводиться такая оценка?

4-я проблема. О развитии публичной нефинансовой отчетности в условиях цифровизации. Очевидно, что в ближайшие годы необходимо осуществить переход подготовки и представления публичной нефинансовой отчетности в электронном формате. Н. В. Малиновская рассматривает, как наиболее перспективное направление, исполь-

зование формата XBRL для передачи заинтересованным сторонам ИО, сдерживающим фактором внедрения которого является отсутствие общепризнанной таксономии ИО [16].

Часть проблем будет решена, если одновременно с принятием Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» будут приняты нормативные правовые акты, заявленные в проекте данного закона, а именно:

– постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной (нефинансовой) отчетности», предусматривающего введение перечня ключевых (базовых) показателей ПНО;

– приказ Минэкономразвития РФ (возможно, совместный приказ Минфина и Минэкономразвития РФ) «Об утверждении Методических указаний по подготовке публичной нефинансовой отчетности», цель принятия приказа – формализация и развитие процесса подготовки публичной нефинансовой отчетности и представления ее заинтересованным сторонам.

Подводя итоги изложенному, авторы отмечают перспективы применения российскими компаниями ИО, которая может на первом этапе признана инновационной моделью корпоративной отчетности, формируемой в целях получения заинтересованными сторонами более полной информации о финансово-хозяйственной деятельности компании, отражающей риски и возможности и более логично увязывающей воедино ESG-факторы и финансовые результаты. Тем не менее, это не означает, что единые общие принципы подготовки такой отчетности не будут полезны.

Авторы отмечают, что в рамках данной статьи подробно не рассматривались вопросы, связанные с новой редакцией МОИО 2021 г., данные методологические вопросы требуют глубокого осмысления и формата отдельной статьи.

В завершение отметим, что наметившиеся изменения в подготовке и представлении ИО безусловно являются положительным моментом в корпоративной практике. Однако имеющиеся вызовы глобального мира, а также изменившиеся потребности и ожидания заинтересованных сторон в получении информации не оставляют нам времени на раздумья, на затягивание данных процессов.

Литература

1. Алборов Р. А., Концевая С. М., Козменкова С. В. Развитие методики учета капиталов в системе интегрированной отчетности сельскохозяйственных организаций // Международный бухгалтерский учет. 2020. Т. 23, № 8 (470). С. 906–921. DOI: 10.24891/ia.23.8.906
2. Алборов Р. А., Хоружий Л. И., Концевая С. М., Алборов Г. Р. Классификация и моделирование интегрированного учета и планирования затрат на производство сельскохозяйственной продукции

¹⁶ Проект Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, в ИСС «Консультант» приведен текст по состоянию на 28.12.2017). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=167355#D0ArvOTAtnHSJjyR2> (дата обращения: 02.12.2022).

- // Бухучет в сельском хозяйстве. 2021. № 1. С. 20–31. DOI: 10.33920/sel-11-2101-02
3. Богатая И. Н. Роль интегрированного мышления в совершенствовании отчетности коммерческих организаций в условиях цифровизации / В сборнике: Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты // Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 21 апреля 2022 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство: АзовПринт, 2022. С. 92–97.
4. Богатая И. Н., Евстафьева Е. М., Лавров Д. А. Развитие методики формирования интегрированной отчетности в организациях нефтегазового комплекса на основе использования интегрированного мышления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9-2. С. 169–178. DOI: 10.17513/vaael.2408
5. Богатая И. Н., Евстафьева Е. М. Особенности нормативной базы подтверждения (заверения) нефинансовой отчетности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 8-1. С. 24–31. DOI: 10.17513/vaael.2342
6. Богатая И. Н., Евстафьева Е. М. Исследование практики подтверждения (заверения) нефинансовой отчетности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 8-2. С. 171–176. DOI: 10.17513/vaael.2362
7. Брюханова Н. В. Методология формирования интегрированной корпоративной отчетности в электроэнергетике // Сибирская финансовая школа. 2012. № 2 (91). С. 155–158.
8. Брюханова Н. В., Сапрыкина О. А. Тенденции развития корпоративной нефинансовой отчетности российских компаний в целях обеспечения их финансовой устойчивости / В сборнике: Международные стандарты в области учета, финансовой отчетности, контроля, аудита, менеджмента и риска и проблемы их применения // Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 04–05 октября 2013 г.). Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2013. С. 228–234.
9. Фадейкина Н. В., Сапрыкина О. А., Брюханова Н. В. Понятие и генезис интегрированной отчетности в триаде «Государство – общество – бизнес» // Сибирская финансовая школа. 2021. № 4 (144). С. 162–174.
10. Фадейкина Н. В., Сапрыкина О. А., Брюханова Н. В. Интегрированная отчетность компаний: целеполагание и тенденции развития: монография. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2021. – 380 с.
11. Мельник М. В., Когденко В. Г. Анализ интегрированной отчетности: природный капитал // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 4 (451). С. 72–84.
12. Когденко В. Г. Анализ интегрированной отчетности: интеллектуальный капитал // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 10 (457). С. 53–67.
13. Когденко В. Г. Анализ интегрированной отчетности: социально-репутационный капитал // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 6 (453). С. 100–114.
14. Когденко В. Г. Анализ интегрированной отчетности: нематериальные виды капитала // Инновационное развитие экономики. 2016. № 4 (34). С. 247–254.
15. Малиновская Н. В. Интегрированная отчетность: практика составления: монография. – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2016. – 205 с.
16. Малиновская Н. В. Тенденции развития публичной отчетности в условиях цифровизации // Международный бухгалтерский учет. 2020. Т. 23, № 5 (467). С. 484–502. DOI: 10.24891/ia.23.5.484
17. Малиновская Н. В. Пересмотр международных основ интегрированной отчетности: что нового в версии (январь 2021)? // Международный бухгалтерский учет. 2021. Т. 24, № 7 (481). С. 728–739. DOI: 10.24891/ia.24.7.728
18. Малиновская Н. В. Проблемы разработки методики анализа интегрированной отчетности // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20, № 4 (511). С. 645–662. DOI: 10.24891/ea.20.4.645
19. Малиновская Н. В. Организация процесса перехода к интегрированной отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2022. Т. 25, № 3 (489). С. 300–313. DOI: 10.24891/ia.25.3.300
20. Малиновская Н. В. Переход к интегрированной отчетности: практические рекомендации от value reporting foundation / В сборнике: Трансформация системы учетно-аналитического, финансового и контрольного обеспечения в условиях цифровизации экономики // Материалы национальной (всероссийской) научно-практической и методической конференции (Воронеж, 1 февраля 2022 г.). – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. С. 65–68.
21. Малиновская Н. В. Интегрированное мышление как новая философия управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 22–32. DOI: 10.21869/2223-1552-2022-12-3-22-32
22. Аналитические возможности интегрированной отчетности и их использование для стратегических решений: монография / Коллектив авторов: О. В. Ефимова, Н. В. Малиновская, О. В. Рожнова, М. Н. Ермакова, М. В. Мельник, В. И. Бариленко, И. В. Зенкина, Е. В. Никифорова, О. В. Шнайдер [и др.]. Под ред. О. В. Ефимовой. – М.: Издательство ООО «Издательство «КноРус», 2020. – 246 с.
23. Мельник М. В. Система показателей для интегрированной отчетности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 15, № 3. С. 58–64.
24. Плотников В. С., Азракчиев З. М. Концептуальные основы интегрированной отчетности // Аудитор. 2017. Т. 3, № 8. С. 30–37.
25. Плотников В. С., Плотникова О. В. Метод капитализации запасов стоимости капиталов в интегрированной отчетности / В сборнике: Актуальные проблемы экономического развития // Сборник докладов XI Международной заочной научно-практической конференции (Белгород, 01 сентября –

01 ноября 2020 г.). – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2020. С. 266–272.

26. *Плотников В. С., Плотникова О. В.* Концепция экологического капитала в бизнес-учете и интегрированной отчетности // *Международный бухгалтерский учет*. 2021. Т. 24, № 12 (486). С. 1330–1348. DOI: 10.24891/ia.24.12.1330

27. *Плотников В. С., Плотникова О. В.* Капитализация стоимости капиталов в интегрированной отчетности / В сборнике: *Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке* // Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции (Новокузнецк, 06-07 апреля 2022 г.): в 2 ч.. Новокузнецк: Сибирский государственный федеральный университет, 2022. С. 101–106.

28. *Плотников В. С., Плотникова О. В.* Контрактный учет в строительстве и его взаимосвязь с интегрированной отчетностью / В сборнике: *Апрельские научные чтения имени профессора Л. Т. Гиляровской* // Материалы XII Международной научно-практической конференции (Воронеж, 21 апреля 2023 г.). В 2-х частях. Под научной редакцией Д. А. Ендовицкого, Н. Г. Сапожниковой, Т. Н. Панковой. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2023. С. 107–112.

29. *Фадейкина Н. В., Сапрыкина О. А., Воронина Н. И.* Интегрированная отчетность российских организаций: финансовый и нефинансовый аспекты / В сборнике: *Денежная система России: история, современность и перспективы развития* // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной Всероссийскому празднику «День рубля» (Новосибирск, 31 октября – 01 ноября 2019 г.). Под научной редакцией Н. В. Фадейкиной. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2019. С. 169–177.

30. *Рожнова О. В.* Актуальные проблемы финансовой отчетности // *Международный бухгалтерский учет*. 2013. № 15 (261). С. 2–8.

31. *Сафанова Ф. Ю.* Методика формирования интегрированного отчета: автореферат на соискание ученой степени канд. экон. наук: 08.00.12. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2014. 24 с.

32. *Либман А. В.* Теоретические аспекты агентской проблемы в корпорации // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета*. 2005. Сер. 8. Вып. 1 (№ 8). С. 123–140.

33. *Боровицкая М. В.* Интегрированная отчетность: современное состояние, проблемы и перспективы развития / В сборнике: *Тенденции экономического развития в XXI веке* // Материалы IV Международной научно-практической конференции (Минск, 01 марта 2022 г.). Редколлегия: А. А. Королева (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. С. 152–155.

34. *Соловей Т. Н., Пучкова В. А.* Практика нефинансовой отчетности: возможные пути развития // *Международный бухгалтерский учет*. 2021. № 7. С. 781–803. DOI: 10.24891/ia.24.7.781

35. *Левин В. С.* Раскрытие нефинансовой информации для оценки ESG-рисков: сущность, тенденции, противоречия / В сборнике: *Трансформация системы учетно-аналитического, финансового и контрольного обеспечения в условиях цифровизации экономики* // Материалы национальной (всероссийской) научно-практической и методической конференции (Воронеж, 1 февраля 2022 г.). – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. С. 60–65.

36. *Сапожникова Н. Г., Ткачева М. В.* Экологическая категория отчетности об устойчивом развитии корпорации // *Международный бухгалтерский учет*. 2021. Т. 24, № 10 (484). С. 1103–1122. DOI: 10.24891/ia.24.10.1103

37. *Турбина К.* Корпоративные стратегии устойчивого развития: фактор G // *Современные страховые технологии*. 2022. № 1. С. 40–43.

38. *Зенкина И. В.* Тенденции и новации отчетности об устойчивом развитии экономических субъектов // *Международный бухгалтерский учет*. 2022. Т. 25, № 1 (487). С. 4–28. DOI: 10.24891/ia.25.1.4

39. *Зенкина И. В.* Раскрытие в корпоративной отчетности информации о рисках и ее интеграция в процесс принятия инвестиционных решений // *Международный бухгалтерский учет*. 2022. Т. 25, № 4 (490). С. 387–415. DOI: 10.24891/ia.25.4.387

40. *Одинцова Т. М.* Бухгалтерский учет: развитие и трансформация в контексте вызовов современности // *Международный бухгалтерский учет*. 2021. Т. 24, № 10 (484). С. 1162–1187. DOI: 10.24891/ia.24.10.1162

41. *Международный совет по интегрированной отчетности*. URL: <https://www.integratedreporting.org> (дата обращения: 15.07.2023).

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, главный редактор журнала «Сибирская финансовая школа», профессор кафедры общественных финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinav@yandex.ru

Брюханова Наталья Владимировна – д-р экон. наук, доцент, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия.

ORCID: 0000-0001-8186-5214

E-mail: bnv3004@gmail.com

Сапрыкина Ольга Анатольевна – канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления Новосибирского технологического института (филиал) ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Новосибирск, Россия.
E-mail: o.saprykina@inbox.ru

Воронина Наталья Ивановна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Новосибирского технологического института (филиал) ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Новосибирск, Россия.
E-mail: tutor_vni@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE INTEGRATED REPORTING CONCEPT IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY, PRACTICE, TRAINING EXPERIENCE, INNOVATIONS, PROBLEMS

N. Fadeikina

*Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM),
Novosibirsk, Russia*

N. Bryukhanova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

O. Saprykina

*Novosibirsk Institute of Technology (branch) Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art),
Novosibirsk, Russia*

N. Voronina

*Novosibirsk Institute of Technology (branch) Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art),
Novosibirsk, Russia*

The issues of improving the preparation and presentation (including public assurance and, possibly, audit) of public corporate reports are dealt with by both companies themselves and researchers, as well as professional communities and public organizations; in this paper we are talking about the theoretical aspects and practice of compiling various public non-financial reports by Russian companies, about innovations in the processes of their preparation, as well as about problematic issues that need to be addressed. In the Russian Federation (as well as in other countries), the process of compiling corporate integrated reports is still voluntary, however, there are all prerequisites, as well as the needs and expectations of stakeholders of large Russian companies to make this process mandatory. The authors provide a list of innovations in the field of regulatory regulation of the formation and presentation of integrated (non-financial) reporting, analyze the problems arising on this issue, as well as a number of related problems that have not yet allowed integrated reporting (or, as it was called in the decree of the Government of the Russian Federation dated May 5, 2017 No. 876-r, – public non-financial reporting) to be transferred to the category of mandatory corporate reports.

Key words: integrated reporting, integrated reporting concept, integrated reporting methodology, integrated reporting analysis methodology, international integrated reporting framework.

References

1. Alborov R. A., Kontsevaya S. M., Kozmenkova S. V. Development of capital accounting methodology in the integrated reporting system of agricultural organizations, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchët*, 2020, Vol. 23, No. 8 (470), pp. 906–921. DOI: 10.24891/ia.23.8.906 (In Russ.)
2. Alborov R. A., Khoruzhii L. I., Kontsevaya S. M., Alborov G. R. Classification and modeling of integrated accounting and planning of agricultural production costs, *Bukhuchet v sel'skom khozyaistve*, 2021, No. 1, pp. 20–31. DOI: 10.33920/sel-11-2101-02 (In Russ.)
3. Bogataya I. N. The role of integrated thinking in improving the reporting of commercial organizations in the context of digitalization, *Statistika v sovremennoy mire: metody, modeli, instrumenty* [Statistics in the modern world: methods, models, tools], Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, April 21, 2022, Rostov-on-Don: Izdatel'stvo: AzovPrint, 2022, pp. 92–97. (In Russ.)
4. Bogataya I. N., Evstaf'eva E. M., Lavrov D. A. Development of the methodology for the formation of integrated reporting in oil and gas complex organizations based on the use of integrated thinking, *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2022, No. 9-2, pp. 169–178. DOI: 10.17513/vaael.2408 (In Russ.)
5. Bogataya I. N., Evstaf'eva E. M. Features of the regulatory framework for the confirmation (assurance) of non-financial reporting, *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2022, No. 8-1, pp. 24–31, DOI: 10.17513/vaael.2342 (In Russ.)
6. Bogataya I. N., Evstaf'eva E. M. Study of the practice of confirmation (assurance) of non-financial reporting, *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2022, No. 8-2, pp. 171–176. DOI: 10.17513/vaael.2362. (In Russ.)

7. Bryukhanova N. V. Methodology for the formation of integrated corporate reporting in the electric power industry, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2012, No. 2 (91), pp. 155–158. (In Russ.)
8. Bryukhanova N. V., Saprykina O. A. Trends in the development of corporate non-financial reporting of Russian companies in order to ensure their financial stability, *Mezhdunarodnye standarty v oblasti ucheta, finansovoi otchetnosti, kontrolya, audita, menedzhmenta i riska i problemy ikh primeneniya* [International standards in the field of accounting, financial reporting, control, audit, management and risk and problems of their application], Collection of scientific papers based on the materials of the I International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, October 04-05, 2013, Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2013, pp. 228–234. (In Russ.)
9. Fadeikina N. V., Saprykina O. A., Bryukhanova N. V. The concept and genesis of integrated reporting in the triad "State – society – Business", *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2021, No. 4 (144), pp. 162–174. (In Russ.)
10. Fadeikina N. V., Saprykina O. A., Bryukhanova N. V. *Integrirovannaya otchetnost' kompanii: tselepolaganie i tendentsii razvitiya: monografiya* [Integrated reporting of companies: goal setting and development trends: monograph], Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya «NINKh», 2021, 380 p.
11. Mel'nik M. V., Kogdenko V. G. Analysis of integrated reporting: natural capital, *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2016, No. 4 (451), pp. 72–84. (In Russ.)
12. Kogdenko V. G. Analysis of integrated reporting: intellectual capital, *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2016, No. 10 (457), pp. 53–67. (In Russ.)
13. Kogdenko V. G. Analysis of integrated reporting: social and reputational capital, *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2016, No. 6 (453), pp. 100–114. (In Russ.)
14. Kogdenko V. G. Analysis of integrated reporting: intangible types of capital, *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki*, 2016, No. 4 (34), pp. 247–254. (In Russ.)
15. Malinovskaya N. V. *Integrirovannaya otchetnost': praktika sostavleniya: monografiya* [Integrated reporting: practice of compilation: monograph], Moscow: Rossiiskii universitet druzhby narodov (RUDN), 2016, 205 p.
16. Malinovskaya N. V. Trends in the development of public reporting in the context of digitalization, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2020, Vol. 23, No. 5 (467), pp. 484–502. DOI: 10.24891/ia.23.5.484 (In Russ.)
17. Malinovskaya N. V. Revision of the international framework for integrated reporting: what's new in the version (January 2021)? *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2021, Vol. 24, No. 7 (481), pp. 728–739. DOI: 10.24891/ia.24.7.728 (In Russ.)
18. Malinovskaya N. V. Problems of developing a methodology for analyzing integrated reporting, *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2021, Vol. 20, No. 4 (511), pp. 645–662. DOI: 10.24891/ea.20.4.645 (In Russ.)
19. Malinovskaya N. V. Organization of the transition process to integrated reporting, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2022, Vol. 25, No. 3 (489), pp. 300–313. DOI: 10.24891/ia.25.3.300 (In Russ.)
20. Malinovskaya N. V. Transition to integrated reporting: practical recommendations from the value reporting foundation, *Transformatsiya sistemy ucheto-analiticheskogo, finansovogo i kontrol'nogo obespecheniya v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki* [Transformation of the accounting, analytical, financial and control support system in the conditions of digitalization of the economy], Materials of the national (All-Russian) scientific, practical and methodological conference, Voronezh, February 1, 2022, Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet im. Imperatora Petra I, 2022, pp. 65–68. (In Russ.)
21. Malinovskaya N. V. Integrated Thinking as a new Management Philosophy, *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2022, Vol. 12, No. 3, pp. 22–32. DOI: 10.21869/2223-1552-2022-12-3-22-32 (In Russ.)
22. Efimova O. V., Malinovskaya N. V., Rozhnova O. V., Ermakova M. N., Mel'nik M. V., Barilenko V. I., Zenkina I. V., Nikiforova E. V., Shnaider O. V. et al. *Analiticheskie vozmozhnosti integrirovannoi otchetnosti i ikh ispol'zovanie dlya strategicheskikh reshenii: monografiya* [Analytical capabilities of integrated reporting and their use for strategic decisions: monograph], Moscow: Izdatel'stvo OOO «Izdatel'stvo «KnoRus», 2020, 246 p.
23. Mel'nik M. V. A system of indicators for integrated reporting, *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2019, Vol. 15, No. 3, pp. 58–64. (In Russ.)
24. Plotnikov V. S., Azrakuliev Z. M. Conceptual foundations of integrated reporting, *Auditor*, 2017, Vol. 3, No. 8, pp. 30–37. (In Russ.)
25. Plotnikov V. S., Plotnikova O. V. The method of capitalization of capital value reserves in integrated reporting, *Aktual'nye problemy ekonomicheskogo razvitiya* [Actual problems of economic development], Collection of reports of the XI International Correspondence Scientific and Practical Conference, Belgorod, September 01 – November 01, 2020, Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet im. V. G. Shukhova, 2020, p. 266–272. (In Russ.)
26. Plotnikov V. S., Plotnikova O. V. The concept of environmental capital in business accounting and integrated reporting, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2021, Vol. 24, No. 12 (486), pp. 1330–1348. DOI: 10.24891/ia.24.12.1330. (In Russ.)
27. Plotnikov V. S., Plotnikova O. V. Capitalization of the cost of capital in integrated reporting, *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya v XXI veke* [Actual problems of economics and management in the XXI century], Collection of scientific articles of the VIII International Scientific and Practical Conference, Novokuznetsk, April 06-07, 2022, Novokuznetsk: Sibirskii gosudarstvennyi federal'nyi universitet, 2022, pp. 101–106. (In Russ.)
28. Plotnikov V. S., Plotnikova O. V. Contract accounting in construction and its relationship with

integrated reporting, *Aprel'skie nauchnye chteniya imeni professora L.T. Gilyarovskoi* [April Scientific readings named after Professor L.T. Gilyarovskaya], Materials of the XII International Scientific and Practical Conference, Voronezh, April 21, 2023, Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, 2023, pp. 107–112. (In Russ.)

29. Fadeikina N. V., Saprykina O. A., Voronina N. I. Integrated reporting of Russian organizations: financial and non-financial aspects, *Denezhnaya sistema Rossii: istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya* [The monetary system of Russia: history, modernity and development prospects], Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the All-Russian holiday «Den' rublya» ["Ruble Day"], Novosibirsk, October 31 – November 01, 2019, Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2019, pp. 169–177. (In Russ.)

30. Rozhnova O. V. Actual problems of financial reporting, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2013, No. 15 (261), pp. 2–8. (In Russ.)

31. Safanova F. Yu. *Metodika formirovaniya integrirovannogo otcheta* [Methodology for the formation of an integrated report]: Cand. Sci. (Econ.) Abstract of Thesis, St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2014, 24 p. (In Russ.)

32. Libman A. V. Theoretical aspects of the agency problem in a corporation, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2005, Ser. 8, Is. 1 (No. 8), pp. 123–140. (In Russ.)

33. Borovitskaya M. V. Integrated reporting: current state, problems and prospects of development, *Tendentsii ekonomicheskogo razvitiya v XXI veke* [Trends of economic development in the XXI century], Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Minsk, March 01, 2022, Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 2022, pp. 152–155. (In Russ.)

34. Solovei T. N., Puchkova V. A. The practice of non-financial reporting: possible ways of develop-

ment, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2021, No. 7, pp. 781–803. DOI: 10.24891/ia.24.7.781 (In Russ.)

35. Levin V. S., Disclosure of non-financial information for ESG risk assessment: essence, trends, contradictions, *Transformatsiya sistemy ucheto-analiticheskogo, finansovogo i kontrol'nogo obespecheniya v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki* [Transformation of the accounting, analytical, financial and control support system in the conditions of digitalization of the economy], Materials of the National (All-Russian) scientific-practical and methodological conference, Voronezh, February 1, 2022, Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet im. Imperatora Petra I, 2022, pp. 60–65. (In Russ.)

36. Sapozhnikova N. G., Tkacheva M. V. Environmental category of corporate sustainability reporting, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2021, Vol. 24, No. 10 (484), pp. 1103–1122. DOI: 10.24891/ia.24.10.1103 (In Russ.)

37. Turbina K. Corporate strategies for sustainable development: Factor G, *Sovremennye strakhovye tekhnologii*, 2022, No. 1, pp. 40–43 (In Russ.)

38. Zenkina I. V. Trends and innovations in reporting on the sustainable development of economic entities, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2022, Vol. 25, No. 1 (487), pp. 4–28. DOI: 10.24891/ia.25.1.4 (In Russ.)

39. Zenkina I. V. Disclosure of risk information in corporate reporting and its integration into the investment decision-making process, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2022, Vol. 25, No. 4 (490), pp. 387–415. DOI: 10.24891/ia.25.4.387 (In Russ.)

40. Odintsova T. M. Accounting: development and transformation in the context of modern challenges // International accounting, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2021, Vol. 24, No. 10 (484), pp. 1162–1187. DOI: 10.24891/ia.24.10.1162 (In Russ.)

41. The International Integrated Reporting Council (IIRC). URL: <https://www.integratedreporting.org> (date of application: 15.07.2023).

About the authors

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Editor-in-Chief of the journal "Sibirskaya finansovaya shkola", Professor of the Department of Public Finance of the Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), Novosibirsk, Russia. ORCID: 0000-0002-5864-9668 E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Natalia V. Bryukhanova – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance of the Financial University under the Government of the Russian Federation. ORCID: 0000-0001-8186-5214 E-mail: bnv3004@gmail.com

Ol'ga A. Saprykina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management of the Novosibirsk Institute of Technology (branch) Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Novosibirsk, Russia. E-mail: o.saprykina@inbox.ru

Natal'ya I. Voronina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Novosibirsk Institute of Technology (branch) Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Novosibirsk, Russia. E-mail: tutor_vni@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В ОТЧЕТАХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

И. В. Легасова

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орел, Россия

В последние годы усилилось значение нефинансовых отчетов об устойчивом развитии корпоративных образований (компаний), которые осуществляют социально значимую деятельность в стране, регионе, городе. Международные неправительственные организации разработали для них стандарты, формирующие рекомендации по повышению их социальной ответственности. Согласно стандартам, компании должны раскрывать в отчетности сведения о своей деятельности в разрезе экономики, экологии, социальной сферы. В статье проанализированы текущие отчеты об устойчивом развитии крупных отечественных компаний, занятых разведкой и добычей углеводородного сырья. Выбор этого сектора экономики был неслучайным, поскольку эти компании своей деятельностью наносят вред окружающей среде, а их работники трудятся в достаточно сложных и опасных условиях. Сделан вывод, что отчеты в области устойчивого развития не всегда являются полными, в частности, проблемные аспекты, касающиеся социальной сферы компании, по крайней мере, частично опускаются. В связи с этим назрела необходимость введения единых нормативных требований к раскрытию информации о социальных показателях деятельности компаний. При этом следует закрепить не только содержательную часть, как минимум, которую нужно описывать в отчетности, но и предусмотреть формы таких отчетов.

Ключевые слова: социальные показатели, социальные отчеты, отчет об устойчивом развитии компании.

Введение. В последние десятилетия экономическая деятельность хозяйствующих субъектов становится все более сложной. Каналы производства и распределения многих товаров и услуг сегодня охватывают практически весь земной шар. Каждый день потребители и работники компаний имеют дело с вещами и продуктами, которые были бы немыслимы без глобализации мировой экономики. При этом они не владеют информацией и не догадываются, в каких условиях эти продукты были произведены, в каких трудовых отношениях получают работодатели с работниками, создающие эти блага.

Вместе с тем, многие потребители, государственные органы, неправительственные организации, инвесторы хотят знать больше о компании, с которой они имеют дело. Ведь любая предпринимательская деятельность сопряжена с издержками и риском, будь то загрязнение окружающей среды, демпинг заработной платы или отсутствие безопасности на рабочем месте. Все это ложится грузом на общественность, а значит, каждый человек несет соответствующую нагрузку, компенсируя в стоимости покупаемых товаров, работ и услуг потери производителей.

Крупный бизнес осознал необходимость предоставления более полной информации о так называ-

емых «нефинансовых аспектах» своей деятельности. Публичные компании добровольно публикуют отчеты об устойчивом развитии, чтобы проинформировать заинтересованную общественность о том, как их деятельность повлияла на социальную, экологическую и экономическую сферы жизни общества. При раскрытии таких сведений специалисты руководствуются мировыми стандартами Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI).

Вопрос заключается в том, насколько эти добровольные отчеты об устойчивом развитии содержательны, информативны, прозрачны и сопоставимы в отношении включаемых в них социальных показателей, особенно тех, которые касаются условий труда и занятости.

Цель исследовательской работы заключалась в том, чтобы проанализировать текущие отчеты об устойчивом развитии крупных отечественных компаний, занятых поиском и добычей углеводородного сырья. Выбор этого сектора экономики был неслучайным, поскольку эти компании своей деятельностью наносят вред окружающей среде, а их работники трудятся в достаточно сложных и опасных условиях.

Методы. Методический инструментарий, используемый в ходе исследования, включает

в себя анализ и синтез, индуктивное и аналитическое обобщение, конкретизацию и стандартизацию, в том числе стандарты Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI). Чтобы статистические данные были выразительными и запоминающимися, они были систематизированы и представлены в нижеприведенных таблицах.

Результаты. Выводы, сделанные в ходе исследования, позволяют понять, насколько нефинансовые отчеты содержательны, информативны, прозрачны и сопоставимы в отношении раскрытия сведений о социальных показателях деятельности хозяйствующего субъекта. Это, в свою очередь, помогает сформировать предложения по совершенствованию порядка раскрытия информации о нефинансовых аспектах деятельности компании в отчетности.

Обсуждение. Для подготовки отчетов об устойчивом развитии, мировым сообществом разработаны и приняты международные Стандарты GRI, которые чаще всего используются зарубежными компаниями. Другие форматы отчетности (к примеру, утвержденные Немецким кодексом устойчивого развития) не получили широкого применения. Кроме того, показатели эффективности,

предложенные немецкой Ассоциацией финансового анализа и управления активами Германии (DVFA) широко используются, но являются слабыми в отношении отчетности по трудовым ресурсам и управлению активами.

Отчеты об устойчивом развитии не относятся к финансовой отчетности. Они получили статус публичной нефинансовой отчетности. В настоящее время законодательство России обязывает компании раскрывать информацию только в той мере, в какой это необходимо для понимания хода дел, результатов деятельности или положения компании.

В 2017 году была утверждена Концепция развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации¹. Согласно указанному документу публичная нефинансовая отчетность – это совокупность сведений и индикаторов, отражающих цели, подходы и результаты деятельности экономических субъектов по всем существенным вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, включая минимальный перечень обязательно раскрываемых показателей. В Концепции было выделено четыре этапа развития публичной нефинансовой отчетности в России (рис. 1).

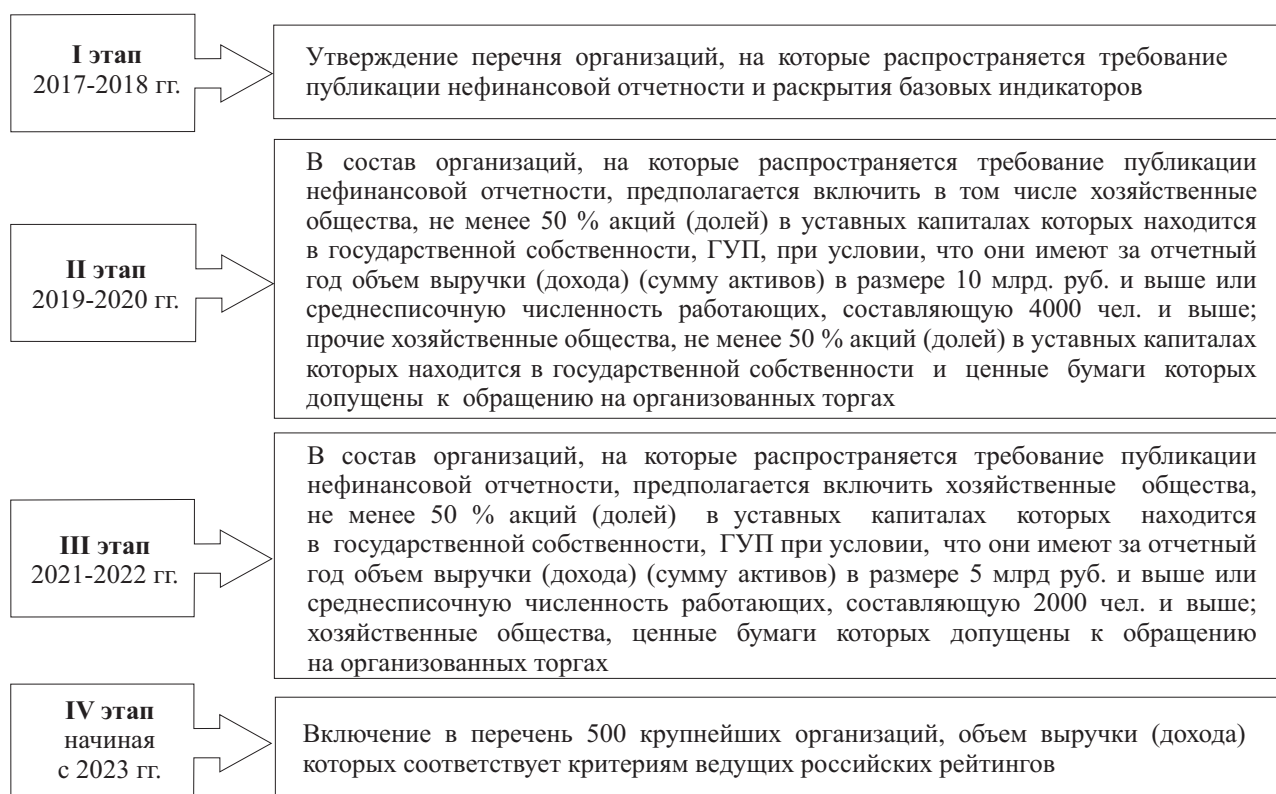

Рис. 1. Периодизация развития нефинансовой отчетности

¹ Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации: Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р.

В российском регистре нефинансовых отчетов числится 241 компания, зарегистрировано отчетов – 1414, которые выпущены в период, начиная с 2000 г. В их числе: экологические отчеты (ЭО) – 111, социальные отчеты (СО) – 388 [1].

Следует отметить, что из числа зарегистрированных организаций, не все составляют и представляют социальные отчеты (табл. 1).

Как видим, лидерами по подготовке и размещению социальных отчетов являются организации, основным видом деятельности которых являются финансы и страхование (69 отчетов), за ними следуют предприятия металлургической и горнодобывающей промышленности (68 отчетов). Количество строительных компаний в национальном реестре – 7, но отчеты социальной направленности они не формируют, ограничиваются составлением отчетов в области устойчивого развития и экологии. Можно заключить, что многие составляемые отчеты служат, прежде всего, для позитивного представления компании и повышения ее имиджа.

Создание прозрачности является основной целью принципов стандартов GRI и российской Концепции. Прозрачность включает правдивую и полную отчетность. Однако анализ корпоративных отчетов показывает, что зачастую полноты не хватает. Руководство организаций сами решают, насколько точно они хотят представить информацию о своем развитии. Глубина отчетности сильно варьируется. Некоторые компании представляют отчетность по стандарту в чисто формальном виде, достаточном для выполнения требований GRI

и национальных стандартов, но без каких-либо существенных заявлений по содержанию.

Если говорить о раскрытии информации о социальных показателях, то они в официальной бухгалтерской (финансовой) отчетности отсутствуют, а в корпоративных отчетах слабо представлены. Как отмечают Т. Ю. Серебрякова и А. С. Анисимов «потребительские общества всецело демонстрируют все финансово-экономические характеристики своего положения и деятельности, но недостатком отчетности можно считать отсутствие показателей социальной направленности деятельности потребительского общества, которые представляют интерес» [5]. Авторы конкретизируют перечень таких индикаторов, относя к ним: 1) оборот по продаже товаров, продукции и услуг в отдаленных сельских местностях; 2) часть продаж, приходящаяся на учреждения социальной сферы; 3) количество рабочих мест, предоставленных работодателями; 4) предоставление средств на содержание детских площадок; 5) передача средств местному бюджету; 6) другие аналогичные показатели [1].

О. А. Антошина к социальной сфере относит трудовые показатели, такие как отсутствие рекламаций и нарушений технологической дисциплины, техники безопасности, хорошие потребительские и физические свойства товаров и услуг, определенный уровень квалификации рабочих и др. Кроме того, автор выделяет социальные показатели трудовой деятельности, характеризующие мотивацию труда, профессионально-квалификационный рост, семейное положение, обеспеченность жильем [2].

Таблица 1

**Данные о социальных отчетах в зависимости
от отраслевой принадлежности компаний по состоянию на 20 июля 2023 г.²**

№ п/п	Отрасли экономики	Всего компаний	Количество СО
1	Нефтегазовая	23	9
2	Энергетика	57	47
3	Металлургическая и горнодобывающая	25	68
4	Производство машин и оборудования	5	1
5	Химическая, нефтехимическая, парфюмерная	13	15
6	Деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	6	4
7	Производство пищевых и других потребительских товаров	13	25
8	Телекоммуникационная и связь	17	28
9	Финансы и страхование	27	69
10	ЖКХ и бытовое обслуживание	5	14
11	Транспорт, дорожное строительство и логистические услуги	7	10
12	Строительство	7	0
13	Здравоохранение и спорт	3	3
14	Прочие виды производства	8	13

² Источник: Данные Официального сайта Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr/ (дата обращения: 17.07.2023).

Т. Н. Соловей и Д. С. Иванова, проводя свое исследование, разбили все социальные показатели на пять логических категорий: охрана здоровья работников; безопасность труда; социальный климат (показатели, раскрывающие социальные взаимодействия внутри компании, начиная от недопущения дискриминации в коллективе до разрешения трудовых споров); уровень образования работников; участие компании во внешних инициативах [3].

Л. Д. Ревуцкий в состав важных социальных показателей включил 10 показателей. Среди них количество рабочих мест, как стационарных, так и передвижных, кадровый потенциал компании, человеческий капитал, инвестиционный и налоговый капиталы компании, природоохранный потенциал, справедливая стоимость компании, стоимость ее акций [4].

Проведенное автором настоящей работы исследование позволило сделать вывод, что социальные показатели имеют как количественное значение, так и качественные характеристики. Так, например, Т. Н. Соловей, Д. С. Иванова, проанализировав 47 показателей, предложенных РСПП, пришли к выводу, что 23 % из них являются качественными и 77 % – количественными [3].

О значимости социальных показателей высказываются многие теоретики и практики. По мнению Р. А. Алборова, С. М. Концевой и С. В. Козменковой, «социальные показатели – одни из главных в сельской местности, достижение их и поддержание – главная задача организаций данного вида деятельности» [5].

Анализ корпоративных отчетов, размещенных на официальном сайте РСПП показал, что в течение последних десяти лет социально значимые организации (компании) не размещали отчеты с социальными показателями, они входили отдельным разделом в отчет об устойчивом развитии компании (ОУРК) (табл. 2).

В ПАО «Газпром нефть» отдельный раздел посвящен бренду, где сказано, что смоделировано ценностное предложение работодателя, которое соответствует стратегии и корпоративной культуре общества и содержит в себе комплекс качественных характеристик, отражающих уникальность «Газпром нефти» как работодателя.

В разделе «Развитие кадрового персонала» изложены подходы к формированию системы общих сквозных процессов управления талантами, раскрыты мероприятия по развитию кадрового потенциала в отчетном году, до пользователей доведена информация о кадровом портале, созданном в Группе.

Таблица 2

Информация о социальных показателях в отчетах об устойчивом развитии ряда российских компаний за 2020 г.³

№ п/п	Наименование компании	Название раздела в ОУРК	Название подраздела
1	ПАО «Газпром нефть»	Работа с персоналом	Бренд работодателя
			Развитие кадрового потенциала
			Характеристика персонала
			Вознаграждения и социальная поддержка персонала
			Обучение и развитие персонала
			Партнерство с образовательными организациями
			Развитие кадрового резерва
		Социальная политика	Социальная повестка в условиях пандемии COVID-19
			Социальные проекты «Газпром Нефть»
			Социально-экономические соглашения с регионами
2	ПАО «ЛУКОЙЛ»	Наши работники	Социальные проекты «Газпром нефть» за рубежом
			Защита работников в период пандемии
			Трудовые отношения
			Характеристика персонала
			Социальная политика
3	ПАО «НК «Роснефть»	Управление персоналом	Обучение и развитие
			Система управления
			Обучение и развитие персонала
			Социальная политика и меры по сохранению здоровья персонала

³ Там же.

В разделе «Характеристики персонала» мы находим сведения о списочной численности персонала в разбивке по полу, возрасту, ключевым регионам, коэффициенте текучести. Находит свое отражение и информация о взаимоотношениях с профсоюзами.

В разделе «Вознаграждение и социальная поддержка персонала» отчета ПАО «Газпром нефть» описываются принципы системы мотивации, говорится о том, что в корпорации введена модель совокупного поощрения. Из содержания отчета получаем информацию о средней заработной плате работников за последние пять лет, а также о расходах на персонал.

В ПАО «Газпром нефть» провозглашено, что работники – это главный актив и ценность компании. Поэтому за успешные проекты и личный вклад в развитие компании в соответствии с корпоративными ценностями (такими как ответственность, инновационность, сотрудничество, эффективность, целеустремленность, безопасность) разработана корпоративная программа признания «Люди прогресса», предусматривающая материальное вознаграждение персонала.

Из содержания раздела «Обучение и развитие персонала» заинтересованные пользователи узнают, как развивается в обществе система непрерывного образования, основанная на компетентностном подходе. В отчете сказано, что лидером функции обучения в группе компаний является Корпоративный университет (КУ), базовыми площадками которого являются соответствующие факультеты и кафедры.

Рассмотрим более подробно разделы ОУРК еще одной компании, занимающейся добычей углеводородного сырья – ПАО «ЛУКОЙЛ». В отчете, а именно в подразделе «Трудовые отношения», раскрывается информация о подборе работников за рубежом (включая сведения о руководителях из местного населения в зарубежных организациях в существенных регионах деятельности), гендерная структура персонала. Отдельный подраздел посвящен характеристике персонала, где находят отражения сведения о списочной и среднесписочной численности персонала по Группе, распределение работников по регионам и видам деятельности в процентах. При этом подробные сведения, характеризующие персонал по типу занятости, типу договора, другие сведения по стандарту GRI оформлены компанией в виде приложений к отчету. Отдельно раскрывается информация о работе с молодыми работниками и специалистами. О действующем институте наставничества в компании в самом отчете не сказано, отсылочная норма дана на официальный сайт компании.

В разделе «Социальная политика» можно найти сведения о расходах на персонал в разрезе

оплаты труда, социальных льгот и выплат, обучения, о взаимодействии с профсоюзами и работниками, мотивации и оплате труда, негосударственном пенсионном обеспечении.

Долгосрочным и приоритетным направлением политики управления персоналом является корпоративное обучение, которому посвящен в отчете отдельный раздел. В нем раскрывается информация о программах обучения, данные по обучению работников компании за последние три года, в том числе сведения по дистанционному обучению работников.

Раскрываемая информация о социальных показателях деятельности компании оформляется в виде таблиц и рисунков, что позволяет легче воспринимать материал.

Следует отметить, что по каждому рассмотренному разделу в отчете имеется отсылочная норма на официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ», где заинтересованные пользователи могут найти более подробную информацию о социальных показателях компании.

В отличие от отчета ПАО «Газпром нефть», в отчете ПАО «ЛУКОЙЛ» отсутствует информация о бренде компании, нет сведений о текучести кадров.

Анализ отчета ПАО «НК «Роснефть» показал, что в компании достаточно скромно представлена информация о социальных показателях, нет рисунков и таблиц. Сведения о среднесписочной численности персонала, его гендерном составе, среднем возрасте работников, текучести кадров изложены в текстовой форме.

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют предположить, что отчеты не всегда являются полными, в частности, проблемные аспекты, касающиеся социальной сферы компании, по крайней мере, частично опускаются. Важно отметить, что компании в значительной степени свободны в подготовке указанной информации. Очевидно, что такая свобода действий используется для создания или представления как можно более позитивного отчета. Таким образом, снижается информативность, прозрачность и сопоставимость добровольных отчетов об устойчивом развитии компании. Кроме того, не существует критерия, по которому можно было бы оценить компанию. Хотя все компании (организации) должны отчитываться по одним и тем же показателям, но они делают это с разной глубиной и степенью детализации.

По мнению автора работы, назрела необходимость введения единых нормативных требований к раскрытию информации о социальных показателях деятельности организации. При этом следует закрепить не только содержательную часть, как минимум, которую нужно описывать в отчетности, но и предусмотреть формы таких отчетов.

Литература

1. Серебрякова Т. Ю., Анисимов А. С. Бухгалтерская отчетность потребительских обществ: исторический анализ и современное состояние // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 17. С. 2–9.
2. Антошина О. А. Анализ трудовых показателей // Аудиторские ведомости. 2007. № 7. С. 35–42.
3. Соловей Т. Н., Иванова Д. С. Нефинансовая отчетность предприятий СССР: актуальность в усло-

виях современной экономики // Международный бухгалтерский учет. 2020. Т. 23, № 10 (472). С. 1162–1181. DOI: 10.24891/ia.23.10.1162.

4. Ревуцкий Л. Д. Производственный, экономический и социальный потенциал предприятия: ключевые показатели // Аудиторские ведомости. 2011. № 3. С. 69–74.

5. Алборов Р. А., Концевая С. М., Козменкова С. В. Интегрированная отчетность в сельском хозяйстве: состав и проблемы внедрения // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 7-8. С. 413–428.

Сведения об авторе

Легасова Инга Валерьевна – кандидат экономических наук, докторант Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, Орел, Россия.

ORCID: 0000-0002-4485-7642

E-mail: inqa.legasova@remilinq.ru

SOCIAL INDICATORS IN RUSSIAN COMPANY REPORTS

I. Legasova

Orel State University,
Orel, Russia

In recent years, the importance of non-financial reports on the sustainable development of corporate entities that carry out socially significant activities in a country, region, or city has increased. International non-governmental organizations have developed standards for them, which form recommendations for improving their social responsibility. According to the standards, corporations should disclose in their reports information about their activities in the context of economy, ecology, and social sphere. The article analyzes current reports on sustainable development of large domestic companies engaged in exploration and production of hydrocarbons. The choice of this sector of the economy was not accidental, since these companies, through their activities, harm the environment, and their employees work in quite difficult and dangerous conditions. It is concluded that sustainability reports are not always complete, in particular, problematic aspects related to the social sphere of the company are at least partially omitted. In this regard, there is a need to introduce uniform regulatory requirements for disclosure of information on the social performance of an organization. At the same time, it is necessary to fix not only the content part, as a minimum, which should be described in the reports, but also to provide for the forms of such reports.

Key words: social indicators, social reports, sustainable development report.

References

1. Serebryakova T. Y., Anisimov A. S. Accounting reporting of consumer societies: historical analysis and current state, *Bukhgalterskii uchet v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh*, 2017, No. 17, pp. 2-9. (In Russ.)
2. Antoshina O. A. Analysis of the labor indicators (in Russian), *Auditorskie vedomosti*, 2007, No. 7, pp. 35-42. (In Russ.)
3. Solovey T. N., Ivanova D. S. Non-financial reporting of the USSR enterprises: relevance

in the conditions of modern economy, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2020, Vol. 23, No. 10 (472), С. 1162-1181. DOI: 10.24891/ia.23.10.1162. (In Russ.)

4. Revutsky L. D. Production, economic and social potential of the enterprise: key indicators, *Auditorskie vedomosti*, 2011, No. 3, pp. 69-74. (In Russ.)

5. Alborov R. A., Kontsevaya S. M., Kozmenkova S. V. Integrated reporting in agriculture: composition and problems of implementation, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2018, No. 7-8, pp. 413-428. (In Russ.)

About the author

Inga V. Legasova – Candidate of Economic Sciences, doctoral student, Orel State University, Orel, Russia.

ORCID: 0000-0002-4485-7642

E-mail: inqa.legasova@remilinq.ru

УДК 658.012.1:330.526.2:63
DOI: 10.34020/1993-4386-2023-2-143-151

АНАЛИЗ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

О. В. Тахумова

Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия

А. Р. Ашальян

Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия

Е. А. Кузьмина

Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия

А. А. Трушникова

Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия

Современные организации стремятся совершенствовать систему управления внутри-корпоративными процессами на основе повышения эффективности использования ресурсов, среди которых особое место занимают основные средства. В статье определена сущность основных средств как производственного ресурса современных организаций, выполнена оценка их роли в поддержании устойчивого функционирования субъектов хозяйствования, а также систематизированы ключевые классификационные признаки, в соответствии с которыми осуществляется группировка объектов основных средств. Выполнен анализ основных средств сельскохозяйственной организации, расположенной на территории Краснодарского края, в частности, анализ состава и структуры, движения и состояния, эффективности использования фондов, а также их факторного анализа. По результатам исследования сформулированы пути повышения эффективности использования основных средств сельскохозяйственной организацией, которые позволят укрепить ее экономическую безопасность в рамках материально-технической составляющей.

Ключевые слова: сельскохозяйственная организация, основные средства, эффективность, горизонтальный анализ, вертикальный анализ, факторный анализ.

Введение. Функционирование современных организаций базируется на построении корпоративной стратегии, которая представляет собой интеграцию направлений развития субъектов, прежде всего способных обеспечить устойчивость системы их отношений – и внутренних, и внешних. Одним из структурных элементов стратегии развития организаций, особое значение которого лишь усиливается в периоды трансформации национальной и мировой экономики, является формирование качественной и адекватной системы управления ресурсным потенциалом, который включает в себя основные средства.

Основные средства, в соответствии с их названием, формируют базу для реализации организациями экономических отношений: они составляют основу материально-технического обеспечения,

предоставляя возможность осуществления производственных операций, переработки, а также поставки продукции на отечественные и зарубежные рынки. Отсюда следует, что основные средства вплетены во все сферы реализации экономических процессов, поскольку их использование неразрывно связано с деятельностью организаций вне зависимости от их особенностей: масштабов деятельности, отраслевой принадлежности, специфики обслуживаемого сегмента и др.

Сельскохозяйственные организации в России представляют собой особое звено в системе экономических отношений: их роль заключается в обеспечении продовольственной безопасности государства на основе производства, переработки и реализации аграрной продукции в тех объемах и такого качества, которые обеспечивают абсо-

лутное покрытие внутренних потребностей и формируют базу для развития других отраслей. Успешная производственная деятельность сельскохозяйственных организаций возможна при условии формировании соответствующей современным требованиям материально-технической базы, что предопределяет необходимость грамотного управления основными средствами как ключевым ресурсом и обосновывает актуальность исследуемой темы.

Особое положение основных средств в структуре ресурсного обеспечения сельскохозяйственных организаций является причиной усиления внимания к выявлению на основе проведения комплексного анализа актуальных проблем в их использовании. Цель настоящего исследования заключается в установлении посредством применения аналитического инструментария путей повышения эффективности использования основных средств, которыми располагают сельскохозяйственные организации страны.

Материалы и методы. Исследование выполнено на основе изучения научных публикаций отечественных ученых в области экономического анализа основных средств организаций. В целях раскрытия аналитических и практических аспектов исследования использованы данные бухгалтерской (финансовой) отчетности сельскохозяйственной организации, расположенной на территории Краснодарского края – АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева. Анализ основных средств сельскохозяйственной организации проведен с применением аналитического инструментария, в рамках которого используются методы горизонтального и вертикального анализа, коэффициентного и факторного анализа.

Основная часть. Основные средства рассматриваются в качестве стержневого ресурса, необходимого для поддержания устойчивого и длительного функционирования организации. Основными средствами признаются материально-вещественные объекты, применяемые в качестве средств, позволяющих реализовывать производственные и сбытовые процессы (в том числе переработку), организовывать каждодневное управление организацией в целом [1]. Отличительной особенностью основных средств при сравнении их с другими видами ресурсов, принадлежащих организациям, выступает их длительная вовлеченность в различные процессы, которые, как правило, превышают один календарный год и связаны с поэтапным распределением их стоимости в виде амортизации.

Формирование состава и структуры основных средств, отвечающих условиям повышения эффективности функционирования организаций, крайне важно, поскольку они вовлечены во всевоз-

можные процессы, связанные с деятельностью субъектов, – от производства продукции до ее реализации на рынке. Основные средства выступают источником развития экономического потенциала современных организаций, создавая материально-техническую базу, способную лучшим образом удовлетворять непрерывно меняющиеся потребности населения и, благодаря этому, обеспечивать устойчивость хозяйствующих субъектов, а также их технико-технологическую безопасность (ТТБ), которая, по мнению, И. А. Сергеевой и С. Ю. Чунаева, «является основой для функционирования промышленности, поэтому наблюдение динамики ее состояния способствует минимизации угроз, а также повышению конкурентоспособности организации и своевременному реагированию на колебания спроса» [2]. Кроме того, с точки зрения указанных авторов, ТТБ является одним из направлений экономической безопасности организации. Следует отметить, что роль основных средств усиливается при трансформации структуры экономических отношений, обуславливая необходимость поддержания их соответствия формирующимся условиям, исключая возможность наступления физического и морального износа фондов.

Изучение научной литературы позволяет говорить, что основные средства организаций включают в себя множество разнообразных элементов, которые могут группироваться по различным классификационным признакам (рис. 1).

Анализ основных средств является особо значимым компонентом в системе управления сельскохозяйственной организацией, что обусловлено спецификой осуществляемой ею деятельности, требующей обеспечения качественной материально-технической базой. Проведение анализа основных средств состоит в выполнении совокупности задач, которые определяются интересами пользователей и позволяют охарактеризовать состояние фондов с различных точек зрения. Исследователи А. А. Крохалев и В. В. Инишева в своей работе предлагают обобщить цель анализа основных средств, определив, что она заключается в оценке текущего состояния основных средств для выявления резервов повышения эффективности их использования посредством устранения пробелов в управлении ими [3].

Производство сельскохозяйственной продукции невозможно без применения основных средств, что определяет их главенствующее положение среди остальных элементов, формирующих ресурсный потенциал аграрных организаций [4]. Функциональная роль основных средств в сфере сельскохозяйственного производства рассматривается с различных позиций, обусловленных

Рис. 1. Классификационные признаки основных средств организаций и их виды [3]

существованием множества их видов: так, земельные ресурсы выступают в качестве производственного «инструмента», формирующего базу для выращивания сельскохозяйственных культур; продуктивный скот является средством удовлетворения потребности населения в продуктах питания; машины и оборудование осуществляют подготовку почвы, посев культур, а также уборку урожая; транспортные средства позволяют доставлять сельскохозяйственную продукцию на рынки сбыта и т.д.

Анализ основных средств организации базируется на реализации множества направлений, которые позволяют определить пути совершенствования управления ими с различных позиций. В рамках данного исследования предлагается проведение анализа основных средств сельскохозяйственной организации посредством реализации четырех последовательных этапов [5]:

– анализ состава и структуры;

– анализ движения и состояния;
– анализ эффективности использования;
– факторный анализ фондоотдачи. Напомним, в качестве объекта исследования выступает крупная сельскохозяйственная организация АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева. Предметом изучения является эффективность использования основных средств, выраженная посредством совокупности конкретных организационно-экономических отношений, связанных с совершенствованием системы управления ими.

Анализ состава и структуры основных средств представляет собой первый этап в формировании информационной базы для совершенствования стратегии по управлению данным видом внеоборотных активов организаций.

В целях изучения состава основных средств рассматриваемой организации и определения его динамики применим инструмент горизонтального анализа (табл. 1).

**Горизонтальный анализ основных средств
АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева, млн руб.**

Объекты основных средств	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Абсолютное изменение, ±			Относительное изменение, %		
				2021 к 2020	2022 к 2021	2022 к 2020	2021 к 2020	2022 к 2021	2022 к 2020
Здания	11 966	13 502	12 924	1 536	-578	958	112,8	95,7	108,0
Сооружения	4 858	5 354	4 936	496	-418	78	110,2	92,2	101,6
Машины и оборудование	6 293	8 188	7 874	1 894	-314	1 581	130,1	96,2	125,1
Другие виды основных средств	157	100	95	-57	-5	-62	63,8	95,1	60,7
Транспортные средства	476	1 036	1 120	560	84	644	в 2,2 раза	108,1	в 2,4 раза
Производственный и хозяйственный инвентарь	129	170	233	41	64	105	131,8	137,5	181,3
Земельные участки	7 420	8 054	9 661	634	1 608	2 241	108,5	120,0	130,2
Многолетние насаждения	245	221	200	-24	-21	-45	90,2	90,6	81,7
Продуктивный скот	1 661	1 790	2 065	107	275	382	107,8	115,4	124,3
Незавершенное строительство	737	639	976	-97	337	240	86,8	152,7	132,5
Право пользования активами	0	9 317	9 263	9 317	-54	9 263	–	99,4	–
Основные средства, итого	33 941	48 370	4 349	14 429	979	15 408	142,5	102,0	145,4

Результаты горизонтального анализа основных средств АО фирмы «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева (далее – АО «Агрокомплекс») позволяют оценить поэлементные изменения в их стоимости. Опираясь на выполненные расчеты, заключаем, что стоимостное выражение основных средств исследуемой организации в период 2020–2022 гг. характеризуется положительной линией тренда, которая, однако, показывает различные темпы роста. Так, самые высокие показатели прироста величины основных средств, которыми располагает исследуемая организация, отмечаются в двух сравниваемых периодах – в 2021 г. в сравнении с 2020 г. (+42,5 %), а также в 2022 г. в сравнении с 2020 г. (+45,4 %). Отсюда следует вывод о восстановлении после коронавируса и наращивании темпов развития организации в 2021–2022 гг.

Изучение составных компонентов основных средств АО «Агрокомплекс» позволяет говорить о том, что стремительно увеличиваемым объектом выступают транспортные средства. Сравнительный анализ различных периодов показывает, что их стоимостная оценка в 2021 г. относительно 2020 г. демонстрирует рост в 2,2 раза, а в 2022 г. относительно 2020 г. – в 2,4 раза. Однако необходимо

отметить, что абсолютные показатели прироста стоимости транспортных средств являются не столь существенными: в 2021 г. организация приобрела право пользования активами, что обеспечило самый высокий прирост в абсолютном выражении среди других объектов основных средств (+9 317 млн руб.). Стоимость таких элементов, как «другие виды основных средств» и «многолетние насаждения» на протяжении 2020–2022 гг. характеризуется отрицательной динамикой.

Таким образом, приходим к выводу, что динамика стоимости основных средств АО «Агрокомплекс» в целом остается положительной, что обеспечивает повышение уровня обеспеченности исследуемой организации необходимыми средствами труда и управления [6].

Следующий этап анализа основных средств АО «Агрокомплекс» заключается в проведении оценки структурных изменений в их стоимости с целью характеристики основных направлений деятельности организации. Изучение структуры основных средств позволяет осуществлять применение инструмента, получившего название вертикального анализа. В таблице 2 продемонстрируем изменения в стоимости основных средств исследуемой организации.

Таблица 2

**Вертикальный анализ основных средств
АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева**

Объекты основных средств	2020г., %	2021г., %	2022г., %	Абсолютное изменение, ±		
				2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.	2022 г. к 2020 г.
Здания	35,25	27,91	26,19	-7,34	-1,72	-9,07
Сооружения	14,31	11,07	10,00	-3,24	-1,07	-4,31
Машины и оборудование	18,54	16,93	15,96	-1,61	-0,97	-2,59
Другие виды основных средств	0,46	0,21	0,19	-0,25	-0,01	-0,27
Транспортные средства	1,40	2,14	2,27	0,74	0,13	0,87
Производственный и хозяйственный инвентарь	0,38	0,35	0,47	-0,03	0,12	0,09
Земельные участки	21,86	16,65	19,58	-5,21	2,93	-2,28
Многолетние насаждения	0,72	0,46	0,41	-0,27	-0,05	-0,32
Продуктивный скот	4,89	3,70	4,18	-1,19	0,48	-0,71
Незавершенное строительство	2,17	1,32	1,98	-0,85	0,66	-0,19
Право пользования активами	0,00	19,26	18,77	19,26	-0,49	18,77
Основные средства, итого	100,00	100,00	100,00	0,00	0,00	0,00

Применение метода вертикального анализа позволяет говорить о значительных преобразованиях в структуре основных средств организации. В 2021 г. появился новый объект, учитываемый в составе основных средств организации, – право пользования активами, который благодаря своей существенной стоимостной оценке занял более 19 % величины фондов. В следующем периоде вследствие накопления амортизации ее стоимостное выражение продемонстрировало уменьшение, обусловив сокращение удельного веса до 18,77 %, или на 0,49 п.п.

Несмотря на ежегодное уменьшение доли зданий в структуре основных средств АО «Агрокомплекс», по итогам 2022 г. они остаются объектами с самым большим удельным весом. Земельные участки, машины и оборудование, а также сооружения, наряду со зданиями и правом пользования активами составляют значительную долю основных средств организации, в совокупности формируя более 45 % их стоимости. Наименьший удельный вес по итогам 2022 г. составляют многолетние насаждения (0,41 %), а также другие виды основных средств (0,19 %).

Таким образом, вертикальный анализ основных средств АО «Агрокомплекс» позволяет говорить о том, что их структура характеризуется преобладанием объектов, участвующих в производстве сельскохозяйственной продукции, т.е. реализовывать основное направление деятельности организации.

Анализ движения и состояния основных средств составляет значимый компонент в структуре экономического анализа ресурсного потенциала организации, который позволяет оценить соответствие фондов современным требованиям осуществления производственных процессов, а также реализации продукции. В таблице 3 представим показатели, характеризующие движение и состояние основных средств АО «Агрокомплекс» в их динамике за 2020–2022 гг.

Движение основных средств АО «Агрокомплекс» характеризуют коэффициент обновления, коэффициент выбытия и коэффициент прироста, а состояние основных средств – коэффициент годности и коэффициент износа. Коэффициентный анализ позволяет говорить о поэтапном падении темпов обновления основных средств в организации, поскольку коэффициент обновления в период 2020–2022 гг. характеризуется сокращением. По итогам 2022 г. показатель составляет 17,4 % – такую долю занимают приобретенные в этом году основные средства по отношению к сформированной на дату структуре фондов. Вместе с тем, наблюдается сокращение коэффициента выбытия – на 18,2 п.п. за 2020–2022 гг. По результатам анализа движения основных средств рассматриваемой организации выявляется снижение темпов их прироста, о чем свидетельствует уменьшение числового значения соответствующего коэффициента.

Таблица 3

**Показатели движения и состояния основных средств
АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева**

Показатель	Норматив	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение 2022 г. к 2020 г.	
					абс., ±	отн., %
Основные средства на начало года, млн руб.	–	33 157	33 941	48 370	15 213	145,9
Поступило основных средств, млн руб.	–	12 016	15 726	8 571	-3 445	71,3
Выбыло основных средств, млн руб.	–	11 232	1 298	7 592	-3 640	67,6
Основные средства на конец года, млн руб.	–	33 941	48 370	49 349	15 408	145,4
Накопленная амортизация, млн руб.	–	34 445	20 592	29 352	-5 093	85,2
Первоначальная стоимость основных средств, млн руб.	–	68 386	68 962	78 701	10 315	115,1
Коэффициент обновления	–	0,354	0,325	0,174	-0,180	–
Коэффициент выбытия	–	0,339	0,038	0,157	-0,182	–
Коэффициент прироста	–	0,024	0,425	0,020	-0,003	–
Коэффициент годности	≥0,5	0,496	0,701	0,627	0,131	–
Коэффициент износа	<0,5	0,504	0,299	0,373	-0,131	–

Состояние основных средств АО «Агрокомплекс» улучшается, что обусловлено постепенным обновлением используемых в производственных целях машин, техники, оборудования и других объектов. Мы видим, что коэффициент годности фондов организации показывает прирост в 2022 г. по отношению к 2020 г. на 13,1 п.п.: по итогам последнего периода получено значение, равное 0,627 пунктам, что соответствует нормативу, принимаемому за 50 и более процентов. Коэффициент износа демонстрирует уменьшение на ту же величину, что указывает на усиление внимания руководства организации на проблему физического/морального устаревания объектов основных средств.

Таким образом, на основе результатов анализа движения и состояния основных средств заключаем, что АО «Агрокомплекс» стремится налаживать работу в части управления фондами в целях

предотвращения их износа и гарантирования технико-технологической безопасности организации.

Дополним результаты анализа основных средств информацией о показателях эффективности их использования в исследуемой организации, представив динамику показателей в таблице 4.

Несмотря на реализацию инвестиционных процессов в целях обновления материально-технической базы АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева, фондоотдача не показывает прироста: в 2022 г. по сравнению с 2020 г. значение показателя демонстрирует уменьшение на 0,09 руб., или на 5,2 %. Прирост фондоемкости в организации составляет 5,5 % (+0,03 руб.) за 2020–2022 гг. Однако, благодаря существенному наращиванию чистой прибыли, фондорентабельность показала прирост на 13,78 п.п., составив по итогам 2022 г. более 21 %.

Таблица 4

**Показатели эффективности использования основных средств
в АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева**

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение 2022 г. к 2020 г.	
				абс., ±	отн., %
Основные средства, млн руб.	33 941	48 370	49 349	15408	145,4
Выручка, млн руб.	57 278	71 813	78 922	21644	137,8
Фондоотдача, руб.	1,69	1,48	1,60	-0,09	94,8
Фондоемкость, руб.	0,59	0,67	0,63	0,03	105,5
Чистая прибыль, млн руб.	2 673	8 600	10 687	8013	в 4 раза
Фондорентабельность, %	7,88	17,78	21,66	13,78	–

Выявление отрицательной динамики фондоотдачи обуславливает необходимость проведения факторного анализа для выяснения причин формирования негативной линии тренда. Применим метод, получивший название «индексный», который предоставляет возможность характеризовать влияние факторов на результативный признак в относительном выражении.

В рамках исследования выбрана следующая факторная модель [1]:

$$i_{FO} = (B_1/OC_1) \div (B_0/OC_0), \quad (1)$$

где i_{FO} – индекс фондоотдачи;

B_0, B_1 – величина выручки организации, в базисном и отчетном периодах, соответственно, млн руб.;

OC_0, OC_1 – величина основных средств организации, в базисном и отчетном периодах, соответственно, млн руб.

В таблице 5 отразим данные, требуемые для проведения факторного анализа фондоотдачи АО «Агрокомплекс».

Определим относительное отклонение показателя фондоотдачи в 2022 г. от значения этого показателя в 2020 г.:

$$i_{FO} = (78\,922/49\,349) \div (57\,278/33\,941) = 0,948$$

Фондоотдача в АО «Агрокомплекс» в 2022 г. по сравнению с 2020 г. изменилась в сторону уменьшения на 5,2 %, поскольку индекс показывает темпы снижения показателя, составляющие 94,8 %.

Определим относительное изменение фондоотдачи в разрезе факторов по формулам (2) и (3):

$$i_B = B_1 \div B_0, \quad (2)$$

$$i_{OC} = OC_1 \div OC_0. \quad (3)$$

Получаем следующее относительное выражение влияния факторов на фондоотдачу в АО «Агрокомплекс»:

$$i_B = 78\,922 \div 57\,278 = 1,378,$$

$$i_{OC} = 49\,349 \div 33\,941 = 1,454.$$

Разница в рассчитанных индексах, несмотря на то, что они характеризуют положительную динамику выручки и стоимости основных средств организации, обусловила падение фондоотдачи на 5,2 %:

$$i_{FO} = i_B \div i_{OC}, \quad (4)$$

$$0,948 = 1,378 \div 1,454.$$

Как известно, экономический анализ предоставляет возможность установления влияния факторов на результативный признак в абсолютном выражении с применением метода цепных подстановок. Воспользуемся им и представим изменение фондоотдачи в АО «Агрокомплекс» в разрезе влияния формирующих ее элементов. Сначала требуется произвести расчет условной величины фондоотдачи в рублях по следующей формуле (5):

$$\Phi O_{усл} = B_1 \div OC_0, \quad (5)$$

где $\Phi O_{усл}$ – условная величина фондоотдачи.

$$\Phi O_{усл} = 78\,922 \div 33\,941 = 2,33 \text{ руб.}$$

Используя метод цепных подстановок, рассчитаем абсолютное влияние факторов – выручки и стоимости основных средств – на динамику фондоотдачи:

$$\Phi O_B = \Phi O_{усл} - \Phi O_0, \quad (6)$$

$$\Phi O_{OC} = \Phi O_1 - \Phi O_{усл}, \quad (7)$$

$$\Phi O_B = 2,33 - 1,69 = 0,64 \text{ руб.},$$

$$\Phi O_{OC} = 1,60 - 2,33 = -0,73 \text{ руб.}$$

Результаты применения метода цепных подстановок можно интерпретировать следующим образом. На величину фондоотдачи большее влияние оказывает показатель, отражающий стоимость основных средств, которыми располагает АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева. В 2022 г., по сравнению с 2020 г., прирост стоимости фондов не позволил добиться аналогичной динамики фондоотдачи, напротив, обусловил его падение на 0,73 руб. Тем не менее, прирост выручки организации сопровождался увеличением фондоотдачи на 0,64 руб.

Таблица 5

Данные для факторного анализа фондоотдачи в АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева

Показатель	2020 г. (0)	2022 г. (1)
Выручка, млн руб.	57 278	78 922
Основные средства, млн руб.	33 941	49 349
Фондоотдача, руб.	1,69	1,60

Выводы и предложения. Основные средства являются центральным элементом в структуре ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций, поскольку они обеспечивают формирование материально-технической базы, необходимой для организации производства аграрной продукции и осуществления ее реализации. Исследование проведено по материалам одной из наиболее известных организаций, занятых в сельском хозяйстве страны, – АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева. Проведен комплексный анализ использования основных средств, который указал на проблемные аспекты в управлении данным видом внеоборотных активов. Несмотря на активное внедрение современных средств производства сельскохозяйственной продукции, фондоотдача в организации показывала сокращение на протяжении 2020–2022 гг. В целях увеличения значений фондоотдачи в будущих периодах рекомендуются следующие пути повышения эффективности использования основных средств в АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева:

- повышение качества технической эксплуатации основных средств на основе совершенствования системы обучения персонала;
- дальнейшее расширение производства сельскохозяйственной продукции посредством диверсификации, разработки новых продуктов;
- улучшение качества работы диспетчерской службы;
- внедрение практики материального поощрения работников, которые добиваются высоких результатов при эксплуатации основных средств на отдельных производственных участках;
- реализация основных средств, которые не вовлекаются в производственные процессы, посредством их продажи или передачи сторонним организациям на основе заключения договора аренды и др.

Таким образом, использование основных средств в организации должно базироваться

на реализации подходов к управлению, которые конкретизируются в зависимости от поставленных стратегических задач, однако наиболее общими являются эффективность, адекватность мероприятий, а также комплексность. Основные средства в сельскохозяйственной организации играют особую роль, поэтому важно обеспечивать их грамотное вовлечение в производственные процессы.

Литература

1. Тахумова О. В., Громова Е. А., Сухорукова Н. А., Титова Т. А. Анализ эффективности использования основных средств на сельскохозяйственных предприятиях Краснодарского края // Сибирская финансовая школа. 2022. № 2 (146). С. 194–200. DOI: 10.34020/1993-4386--2022-2-194-200.
2. Сергеева И. А., Чунаев С. Ю. Методика диагностики технико-технологической, интеллектуально-кадровой и правовой составляющих экономической безопасности промышленного предприятия // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 4 (52). С. 181–190.
3. Крохалев А. А., Инишева В. В. Анализ движения основных средств на примере сельскохозяйственного предприятия // Молодежь и наука. 2018. № 7. С. 90–94.
4. Кагарманова А. И., Хачапуридзе К. М. Методика анализа основных средств предприятия // Аллея науки. 2019. Т. 2, № 1 (28). С. 461–465.
5. Худякова А. А. Анализ эффективности использования основных средств в сельскохозяйственном предприятии // Молодежь и наука. 2018. № 7. С. 98–103.
6. Суслова О. С. Анализ обеспеченности сельскохозяйственного предприятия основными средствами // Аграрные конференции. 2020. № 4 (22). С. 19–23.

Сведения об авторах

Тахумова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.
E-mail: takhumova@rambler.ru

Ашальян Артем Робертович – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.
E-mail: Ashalyan98@bk.ru

Кузьмина Елизавета Андреевна – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.
E-mail: Lizaaking@mail.ru

Трушников Арина Андреевна – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.
E-mail: arina.tryshnikova@gmail.com

ANALYSIS AND WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE USE
OF FIXED ASSETS OF AN AGRICULTURAL ORGANIZATION**O. Takhumova***Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia***A. Ashalyan***Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia***E. Kuzmina***Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia***A. Trushnikova***Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

Modern organizations strive to improve the management system of internal corporate processes by increasing the efficiency of resource use, among which fixed assets occupy a special place. The article defines the essence of fixed assets as a production resource of modern organizations, evaluates their role in maintaining the sustainable functioning of business entities, and systematizes the key classification features according to which the grouping of fixed assets is carried out. The analysis of fixed assets of an agricultural organization located on the territory of the Krasnodar Territory, in particular, the analysis of the composition and structure, movement and condition, the effectiveness of the use of funds, as well as their factor analysis. According to the results of the study, ways to increase the efficiency of the use of fixed assets by an agricultural organization are formulated, which will strengthen its economic security within the framework of the material and technical component.

Key words: agricultural organization, fixed assets, efficiency, horizontal analysis, vertical analysis, factor analysis.

References:

1. Takhumova O. V., Gromova E. A., Sukhorukova N. A., Titova T. A. Analysis of the efficiency of the use of fixed assets at agricultural enterprises of the Krasnodar Territory, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2022, No. 2 (146), pp. 194-200.

2. Sergeeva I. A., Chunaev S. Yu. Methods of diagnostics of technical-technological, intellectual-personnel and legal components of economic security of an industrial enterprise, *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki*. 2019, No. 4 (52), pp. 181-190.

3. Krokhaev A. A., Inisheva V. V. Analysis of the movement of fixed assets on the example of an agricultural enterprise, *Molodezh' i nauka*, 2018, No. 7, pp. 90-94.

4. Kagarmanova A. I., Khachapuridze K. M. Methodology of analysis of fixed assets of the enterprise, *Alleya nauki*, 2019, Vol. 2, No. 1 (28), pp. 461-465.

5. Khudyakova A. A. Analysis of the efficiency of the use of fixed assets in an agricultural enterprise, *Molodezh' i nauka*, 2018, No. 7, pp. 98-103.

6. Suslova O. S. Analysis of the provision of an agricultural enterprise with fixed assets, *Agrarnye konferentsii*, 2020, No. 4 (22), pp. 19-23.

About the authors

Oksana V. Takhumova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.
E-mail: takhumova@rambler.ru

Artem R. Ashalyan – Student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.
E-mail: Ashalyan98@bk.ru

Elizaveta A. Kuz'mina – student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.
E-mail: Lizaaking@mail.ru

Arina A. Trushnikova – Student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.
E-mail: arina.trushnikova@gmail.com

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ф. И. Пилова

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова,
Кабардино-Балкарская республика, Нальчик, Россия

В статье раскрывается сущность корпоративного управления и корпоративного менеджмента и их роль в развитии интеграционных процессов на уровне региона. Обосновывается необходимость профессионального управления компаниями для достижения эффективности результатов их деятельности. Разработаны и предложены такие модели, как модель организационной структуры субъекта региональной экономики, структурная модель корпоративного управления, модель взаимодействия субъектов интеграционного формирования, модель оперативного менеджмента межотраслевого комплекса. Предложенные в статье лепестковые диаграммы призваны обеспечить эффективную оценку показателей деловой активности и инвестиционной привлекательности субъектов интеграции.

Ключевые слова: корпоративное управление, интеграционные процессы, индикаторы компании, взаимодействующей на интеграционной основе с субъектами отраслевой и межотраслевой структуры региона.

Корпоративное управление, согласно Кодексу корпоративного управления¹, – «понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами. Корпоративное управление является инструментом для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества со стороны акционеров и других заинтересованных сторон. Основными целями корпоративного управления являются создание действенной системы обеспечения сохранности предоставленных акционерами средств и их эффективного использования, снижение рисков, которые инвесторы не могут оценить и не хотят принимать и необходимость управления которыми в долгосрочном периоде со стороны инвесторов неизбежно влечет снижение инвестиционной привлекательности компании и стоимости ее акций».

Грамотное построение системы корпоративных отношений – важнейшее звено в обеспечении эффективности деятельности любой компании. Для интеграционных структур (полиакционерных), имеющих сложные формы (как по горизонтали, так и по вертикали) и правовой статус, понятие «корпоративное управление» целесообразно определять как «совокупность лиц, объединившихся для достижения какой-либо цели и образующих самостоятельный субъект права – новое юридическое лицо» [1].

Как известно, управление является более широким понятием по отношению к понятию менеджмента. Такое заключение можно сделать, соотнося корпоративное управление и корпоративный менеджмент.

Реализация корпоративного менеджмента осуществляется исполнительными органами компании, такими как генеральный директор, исполнительный директор, управляющий, финансовый управляющий, коммерческий администратор, старший менеджер (например, по продажам) и др.

Иначе говоря, корпоративный менеджмент осуществляется исключительно менеджерами компании. Исполнительные органы занимаются распределением и контролем выполнения производственных заданий представителями среднего и низшего уровня менеджмента, которые, в свою очередь, осуществляют руководство работниками [2].

С точки зрения решения стратегических вопросов компании, корпоративное управление отвечает за выработку стратегии и принятие управленческих решений, оно нацелено на успешное функционирование компании во внешней среде. А корпоративный менеджмент отвечает за реализацию имеющейся стратегии и исполнение управленческих решений, он делает акцент в сторону оперативного управления, то есть направлен на решение всех текущих вопросов, связанных с деятельностью компании, с организацией функционирования ее системы менеджмента [3].

¹ См. письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления».

Если основная цель корпоративного управления – это обеспечение прибыльности компании, то задача корпоративного менеджмента сводится к обеспечению рациональной организации производственного потенциала с целью достижения высокой эффективности производства. Иными словами, менеджмент должен организовать работу компании таким образом, чтобы обеспечить достижение цели корпоративного управления [4].

Корпоративный менеджмент направлен на решение всех текущих вопросов, связанных с деятельностью компании, с организацией функционирования системы менеджмента и выполняет такие функции, как планирование, организация, мотивация, координация и контроль [5].

Таким образом, корпоративный менеджмент предусматривает осуществление в компании функций управления профессиональными управляющими (менеджерами).

Субъект региональной экономики в сфере интеграционных отношений, ориентируясь на действующее законодательство РФ, региона и отрасли, устав компании (организации), учредительный договор, коллективный договор, договор сотрудничества (стратегического партнерства), Кодекс корпоративного управления, решает задачи повышения эффективности своей деятельности за счет синергетического эффекта от сотрудничества, в основе которого лежит разделение труда.

Иными словами, интеграционная привлекательность, как совокупность конкурентных преимуществ субъекта региональной экономики, обеспечивается его превосходством перед другими субъектами интеграции по следующим компонентам:

- рентабельность производства (деловая активность компании);
- характер инновационной деятельности (инновационный потенциал компании);
- инвестиционная привлекательность компании;
- уровень производительности труда (эффективность производства);
- эффективность стратегического планирования и управления (миссия, имидж и качество менеджмента компании);
- адаптивность компании к изменениям (состояние проблем диверсификации и воспроизводственного подхода).

С учетом всего вышесказанного, к сфере корпоративного управления будем относить систему взаимоотношений и взаимодействия между субъектами интеграции и их непосредственными владельцами (учредителями). В таком понимании корпоративные отношения могут присутствовать везде, где есть разделение собственности и управления.

Участниками корпоративных отношений необходимо считать как непосредственных собственни-

ков и наемных менеджеров, так и представителей государства и инвесторов [6].

В рамках целей настоящего исследования автор четко разделяет понятия (особенно их содержательно-юридический аспект) «кодекс поведения» и «корпоративное управление». В первом случае – это набор правил поведения, этикетные нормы, во втором – функции и нормы их реализации. И то и другое – важно. Формируется более благоприятный имидж компании, повышается доверие, когда в практике ее корпоративных отношений присутствуют и нормы поведения, и соответствующий уровень компетентности.

Модели корпоративного управления как синтез деловой практики, правового обустройства и норм корпоративной этики (кодекса поведения) не прекращают совершенствоваться и в настоящее время. Так, англо-американская модель базируется на принятии жесткого разграничения собственности и управления (приоритет правового обеспечения) [7]. Вмешательство государства в дела компаний весьма ограничено. Финансовым институтам запрещена инвестиционная деятельность. А инвесторы далеко не всегда обладают достаточными возможностями для вмешательства в текущие дела компании.

Европейская модель, напротив, ограничивает в правах собственников, ставя государственные интересы выше интересов собственников. В таких моделях в корпоративные отношения вовлекаются банки, другие кредиторы, трудовые коллективы, профсоюзы.

В России корпоративное управление распространяется на следующие типы организаций (компаний).

Первый тип – это организации, акции которых принадлежат трудовому коллективу.

Второй тип – это организации, в числе учредителей которых присутствует государство с контрольным пакетом акций.

Третий тип – это акционерные общества, акции которых принадлежат различным частным (физическим и юридическим) лицам, а не трудовому коллективу.

Четвертый тип представлен интегрированными структурами.

Сложность корпоративного управления и обеспечение эффективности системы корпоративного менеджмента, кроме разнообразия организаций, обусловлена еще и следующими аспектами:

1) неоднородная структура трудового коллектива организации, где наряду с учредителями (работающими в организации и неработающими в ней, т.е. сторонними акционерами) имеется и наемный персонал (трудовые отношения первых регулируются положениями Устава и Учредительного договора, а трудовые отношения с представителями наемного персонала – Трудовым кодексом РФ и нормами Коллективного договора);

2) наличие непубличных акционерных обществ² (НАО или АО);

3) неотработанность как в теоретическом, так и в практическом плане механизма объективной оценки влияния участников трудовой деятельности и сотрудничества на конечные результаты работы организации;

4) низкая квалификация управленческого персонала и неосведомленность рядовых акционеров и наемных работников в своих правах и возможностях;

5) наличие серьезных противоречий в правах и обязанностях общего собрания, совета директоров, правления организации и наемного персонала.

Для целей построения системы корпоративного управления, как на уровне отдельной организации, так и на уровне интеграционных структур, актуальной становится необходимость повышения квалификации управленческого персонала, а также необходимость повышения уровня правовой осведомленности всего персонала организации. Сейчас наблюдается развитие этого процесса, выраженное в попытках принимать на должности управленческого аппарата профессиональных менеджеров, привлекать к проектированию систем управления профессиональных консультантов по менеджменту. Такая тенденция широко распространена уже на протяжении не менее 50 лет в зарубежной управленческой практике.

Россия практикует включение в состав Совета директоров «независимых» профессиональных директоров, задачами которого являются:

- формирование имиджа организации;
- защита прав рядовых акционеров, ограниченных в участии в управлении компанией;
- введение в свой состав представителей инвестора.

Сформированная в 2002 г. в России «Ассоциация независимых директоров» (АНД)³ предлагает заинтересованным организациям кандидатуры независимых директоров, обучающие программы и курсы для топ-менеджеров. Однако не следует упускать из виду, что «независимый» директор, живущий практически за счет директорского вознаграждения, вряд ли в действительности таковым является.

Если подытожить отечественный и зарубежный опыт совершенствования системы корпоративного управления, то в качестве основных направлений можно рекомендовать:

- усиление роли института независимых директоров;
- разработку и принятие организациями (компаниями) кодексов корпоративного управления;

– пересмотр практики вознаграждения высшего менеджмента и директоров субъектов интеграции; идея проста – вознаграждение поставить в зависимость от конечных результатов деятельности компании и интеграционного формирования, в котором компания участвует.

Профессиональный менеджмент как интеграция производственного, финансового, кадрового и информационного менеджмента должен стать главным инструментом руководителей Министров (ведомств), компаний и организаций, гарантом успешности в интеграционной деятельности, включая корпоративные формы стратегического партнерства (создание межотраслевых ассоциаций, консорциумов и т.п.).

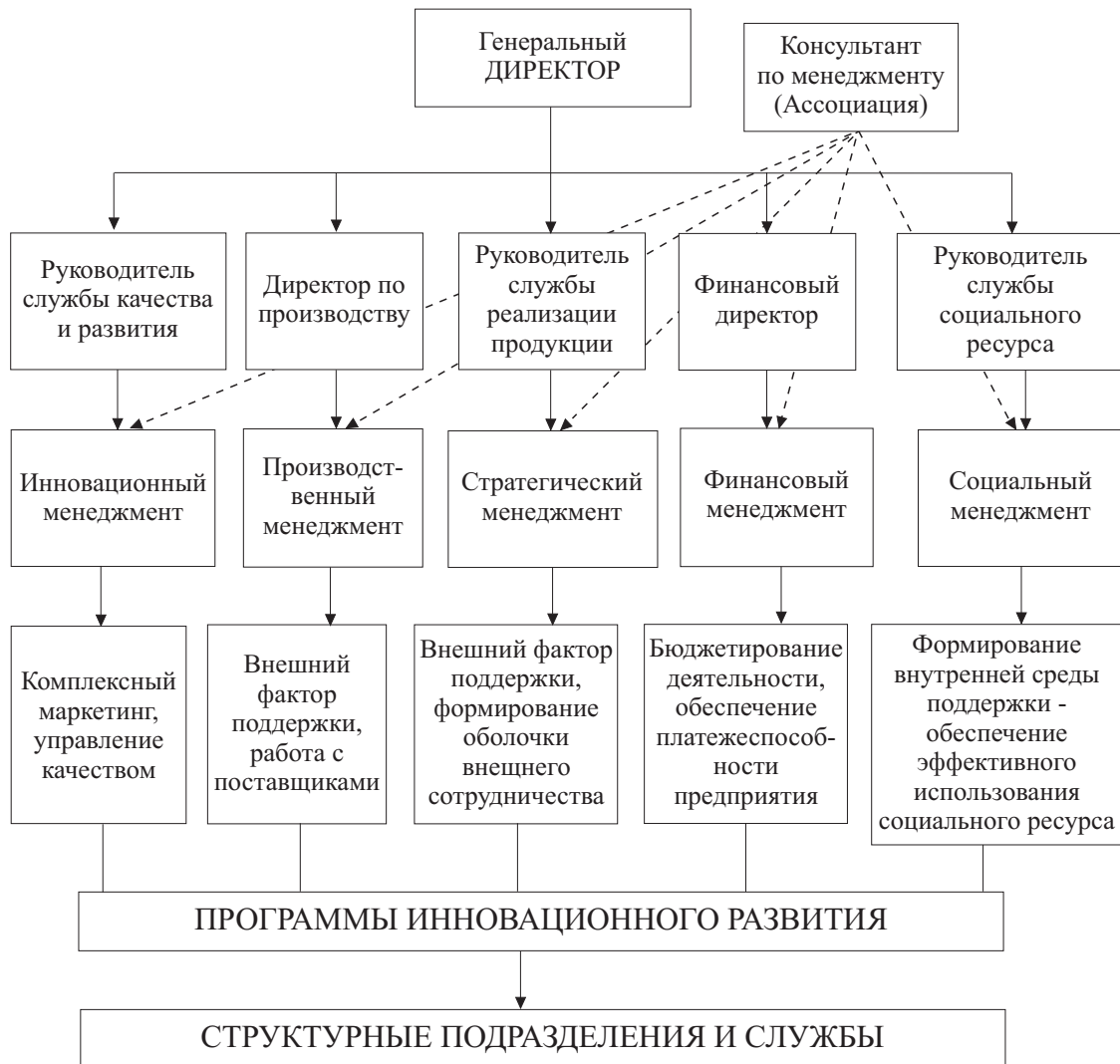
По результатам исследования автором разработана и представлена ниже схема – модель взаимовостребованного стратегического партнерства компании, в основе которого лежит интеграционное взаимодействие партнеров (субъектов региональной экономики), заинтересованных в развитии компании и региона. На рисунке 1 представлена модель организационной структуры компании, как субъекта региональной экономики.

В предлагаемой структуре важная и ответственная роль отводится консультантам по менеджменту. Это могут быть как штатные специально подготовленные специалисты, так и консультанты ассоциации, что является, по мнению автора, предпочтительным вариантом. Задачей консультанта, совместно с руководителем компании, возглавляющим ее исполнительный орган, руководителем отраслевого Министерства (департамента) регионального правительства и других его представителей, является обеспечение эффективного функционирования производственного, финансового, социального и инновационного менеджмента, через которые, как видно из схемы, только и возможна реализация в рамках интеграционных процессов целей как первого, корпоративного (воспроизводственного), так и второго – регионального (отраслевого и межотраслевого), уровней.

Только такой подход к содержательной сущности интеграционных процессов, когда обеспечивается воспроизводственный аспект с перспективой решения социально-экономических проблем отраслей и региона в целом, при четко выраженных и преемственных по уровням целях и при адаптированных к мировым тенденциям организационных структурах,

² Согласно пунктам 1-2 статьи 7 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах», общество может быть публичным или непубличным, что отражается в его уставе и фирменном наименовании. Публичное общество (ПАО) вправе проводить размещение акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции, посредством открытой подписки. Акции непубличного общества (АО) и эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в его акции, не могут размещаться посредством открытой подписки или иным образом предлагаться для приобретения неограниченному кругу лиц. Другие особенности деятельности АО см. в вышеуказанном Федеральном законе.

³ «Ассоциация профессиональных директоров» (ранее – «Ассоциация независимых директоров» (АНД)) – крупнейшая российская директорская организация. Миссия Ассоциации – создание профессионального сообщества директоров и топ-менеджеров, использующих лучшую практику корпоративного управления для устойчивого развития бизнеса и общества. URL: <https://nand.ru/> (дата обращения: 04.04.2023).

Источник: разработано автором.

Рис. 1. Модель организационной структуры субъекта региональной экономики

— служит гарантией эффективности реализации экономического потенциала региона и его отраслей [8]. В этих условиях достаточно закрепить по уровням интеграции оценочные показатели результатов деятельности субъектов интеграционного образования в регионе, в состав которого могли бы войти ассоциации (практика показывает, что их участники (профессиональные менеджеры) осуществляют взаимовостребованное, оценочное и ответственное сотрудничество с компаниями, выполняющими якорные функции в региональных интеграционных образованиях), а также разработать необходимую квалиметрическую оценочную систему.

Указанный подход предполагает реализацию управления по результатам. Такое управление ориентировано на конечные цели по периодам функционирования интеграционного формирования. Поскольку интеграция — это взаимодействие нескольких субъектов, то весьма важно оценивать влияние каждого из них на конечные результаты [9].

Как известно, в системе корпоративного управления контроль занимает не менее важное место, чем планирование, использование системы оценочных показателей, квалиметрической системы.

Цели контроля можно сформулировать следующим образом:

- констатация и оценка достигнутых результатов в системе корпоративного менеджмента;
- констатация и оценка влияния на результаты деятельности субъектов интеграции;
- оценка эффективности интеграционного взаимодействия субъектов интеграции;
- формирование обратной связи в системе корпоративного управления.

Чтобы результаты были объективно оценены, конечные цели должны быть четко определены и измеряемы. В контексте данного исследования, модель взаимодействия субъектов региональной интеграции и их служб выглядит следующим образом (рис. 2).

Источник: разработано автором.

Рис. 2. Модель взаимодействия субъектов интеграционного формирования

Как видно из приведенной схемы, в качестве основных ключевых групп показателей, характеризующих результат интеграционного взаимодействия, выбраны следующие:

- класс компании (оценка конкурентоспособности компании);
- деловая активность (оценка результата и динамики воспроизводственных процессов);
- инвестиционная привлекательность и конкурентные преимущества (оценка тендероспособности компании и в целом интеграционного формирования);
- эффективность производства и менеджмента (оценка интеграционной привлекательности субъектов экономики региона).

Представленная модель взаимодействия позволяет при четком определении целей и задач, а также установлении плановых заданий по контролируемым показателям компании обеспечить качество корпоративного менеджмента и эффективность функционирования механизма интеграционного взаимодействия компании с субъектами отраслевой и межотраслевой структуры региона и с представителями межотраслевых и региональных ассоциаций, заинтересованными в развитии компании. С учетом аргументации целесообразности интеграционного взаимодействия компании со стратегическими партнерами – субъектами отраслевой и межотраслевой структуры региона, на рисунке 3 представлена лепестковая диаграмма ее индикаторов.

Успех в интеграционных процессах достигается тогда, когда взаимодействие должным образом организовано, оценивается и управляется. Эта задача не может быть решена без учета принципов менеджмента, обеспечивающих осуществление контроля оценочных показателей деятельности компании и оценки влияния субъектов отраслевой и межотраслевой структуры региона, взаимодействующих с компанией на интеграционной основе.

По мнению В. Н. Немцова, развитие интеграционных процессов при их оптимизации способствует улучшению организационно-экономических отношений компаний с их стратегическими партнерами, росту конкурентоспособности компаний, принятию обоснованных интеграционных решений и развитию экономики в целом [10].

На приведенной ниже лепестковой диаграмме (рис. 4) представлены две основные группы оцениваемых показателей: показатели деловой активности и показатели инвестиционной привлекательности субъектов интеграционного взаимодействия. Эти показатели могут устанавливаться и контролироваться как по отдельным самостоятельным субъектам, так и по корпоративным формированиям. Аргумент в пользу актуальности выбранных показателей – их влияние на воспроизводственные аспекты в интеграционных процессах.

Источник: разработано автором.

Рис. 3. Лепестковая диаграмма индикаторов компании, взаимодействующей на интеграционной основе с субъектами отраслевой и межотраслевой структуры региона

Источник: разработано автором.

Рис. 4. Лепестковая диаграмма оценки деловой активности и инвестиционной привлекательности субъектов интеграционного взаимодействия

На диаграмме по внешнему контуру размещаются нормативные требования к конкретному показателю, согласованные с представителями субъектов интеграции. По внутреннему контуру размещаются фактические результаты, достигнутые на конкретный период функционирования интеграционного формирования. Разница между плановым уровнем показателя и его фактическим значением составляет резерв повышения эффективности интеграционного взаимодействия (на схеме пунктирные линии).

Отношение же фактического результата к плановому уровню по показателю демонстрирует коэффициент (или процент) эффективности интеграционного взаимодействия и конкретно оценивает результат работы службы или подразделения субъектов интеграции, за которыми закреплен тот или иной показатель.

Использование диаграммы наглядно показывает общую картину эффективности взаимодействия субъектов интеграции: чем большее количество показателей располагается близко к нормативному контуру и чем они ближе к нему, тем интеграционное взаимодействие результативнее. Кроме того, наглядно видно, какие показатели отстают и требуют большего внимания.

Важно по каждой группе показателей определить преследуемые цели, решаемые задачи, исполнителей, инструментарий, а также ожидаемые результаты. Все перечисленное должно быть сопряжено по уровням интеграционного взаимодействия и соответствовать разработанной модели востребованного интеграционного формирования в регионе.

Первичный (прединтеграционный) анализ экономического потенциала субъектов интеграции позволяет оценить их интеграционную привлекательность и сформировать плановые задания по показателям, подлежащим управленческому контролю.

Организационно-экономические механизмы позволяют не только добиться качества корпоративного менеджмента компании – центрального звена межотраслевого комплекса, но, что может быть самое главное, оперативно корректировать цели и задачи всех субъектов интеграции – от обеспечения воспроизводственных процессов до общих целей повышения эффективности оперативного менеджмента межотраслевого комплекса, структура которого отражена на рисунке 5.

Первым шагом к оценке готовности к интеграции должна стать четко определенная миссия субъекта (компании) в экономике отрасли или региона: ради чего, с какими целями и задачами функционирует данный субъект, каковы притязания к результатам его деятельности. Следующий шаг – это установление воспроизводственных резервов, целей и задач интеграции, какие ожидаются результаты, чем обусловлены конкурентные преимущества. Далее, с целью обеспечения взаимных интересов, необходима четкая определенность в целях и задачах интеграционного формирования в целом и его руководства. И только после этого разрабатывается программа интеграционного взаимодействия субъектов межотраслевого комплекса, согласовывается структура и принципы системы менеджмента и оценки результатов интеграционных процессов.

Источник: разработано автором.

Рис. 5. Иллюстрация функционирования модели оперативного менеджмента межотраслевого комплекса

Предложенная автором лепестковая диаграмма может быть использована для оценки эффективности интеграционного взаимодействия и по отдельным группам показателей, оценивающих:

- инвестиционную привлекательность субъекта интеграции;
- технико-эксплуатационную готовность к интеграции;
- состояние и качество менеджмента.

С целью успешного решения задачи комплексной оценки субъекта интеграции, эффективности взаимодействия участников интеграции автором настоящей статьи предложен метод, основанный на использовании лепестковой диаграммы. В основе метода – вычисление на диаграмме площади, ограниченной реально достигнутыми значениями показателей, и получение коэффициентов эффективности, равных ее отношению к площади, соответствующей нормативным значениям (рис. 3).

Нормативные значения показателей располагаются по внешнему контуру диаграммы, представляющему правильную окружность. Фактические значения показателей расположены по внутренним радиусам окружности, идущим к каждому показателю из центра круга. На внешнем контуре может располагаться любое количество показателей (радиус круга не имеет значения). Площадь круга рассчитывается по известной формуле: $S = \pi R^2$. Назовем площадь круга плановой площадью интеграционных показателей, а площадь, ограниченную на векторной диаграмме реальными значениями показателей, – фактически освоенной площадью интеграционных показателей. Определим фактически освоенную площадь интеграционных показателей. Делим радиусы лепестковой диаграммы на 11 «уровней результатов» (от 0 до 10). Уровень показателя в отметке «0» – это уровень, когда значение показателя ниже или равно критическому. Уровень «10» означает, что значение показателя равно плановому или нормативному значению. На каждом радиусе, соответствующем какому-либо показателю, получается десять интервалов. Укажем фактически достигнутые значения показателей на соответствующих уровнях по радиусам.

Посчитаем среднюю «цену» интервала – среднее значение площади, соответствующей одному интервалу. Для этого нужно «плановую площадь» (площадь круга) поделить на общее число интервалов, равное произведению количества показателей на десять (число интервалов на радиусе).

Теперь складываем все реально достигнутые значения показателей и эту сумму умножаем на среднюю «цену» интервала. В результате мы получим фактически освоенную площадь интегра-

ции. Если разделить фактически освоенную площадь на плановую площадь, мы получим коэффициент (или процент, если умножить на 100 %) эффективности взаимодействия субъектов интеграции или, если оценка производится по отдельным группам показателей, – эффективность результата интеграции по оценочным направлениям.

Литература

1. Долгих Е. Л. Роль корпоративного управления в развитии экономических подсистем // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. № 2-1. С. 89–94.
2. Плотников А. В., Кузнецов П. А., Черданцев В. П. Корпоративное управление и корпоративный менеджмент: в чем различие? / В сборнике: Языковая толерантность как фактор эффективности языковой политики // Материалы Международной научно-практической конференции (Пермь, 13 ноября 2015 г.). – Пермь: Издательство: Прикамский социальный институт, 2015. С. 508–511.
3. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023. – 512 с.
4. Рогозин А. Р. Проблемы корпоративного менеджмента в России / В сборнике: Проблемы и перспективы экономики и управления // Материалы III Международной научной конференции (Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). – СПб: Заневская площадь, 2014. С. 205–208.
5. Шихвердиев А. П. Корпоративное управление. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. – 241 с.
6. Азашиков Г. Х. Корпоративный менеджмент в региональной экономике // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2010. № 3. С. 70–75.
7. Асаул А. Н., Павлов В. И., Бескиер Ф. И., Мышко О. А. Менеджмент корпорации и корпоративное управление. – СПб.: Гуманистика, 2006. – 328 с.
8. Пилова Ф. И. Принципы формирования моделей управления в интеграционных структурах // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2015. № 4 (10). С. 80–85.
9. Мишагина М. В., Касаикина К. М. Влияние интеграционных процессов на развитие региональной экономики // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 8 (26). С. 55–58.
10. Немцев В. Н. Теоретические аспекты формирования систем управления интеграционными процессами в современной экономике // Корпоративная экономика. 2018. № 1 (13). С. 4–15.

Сведения об авторе

Пилова Фатима Исмаиловна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова», Кабардино-Балкарская республика, Нальчик, Россия.

E-mail: faty116.fp@gmail.com

THE ROLE OF CORPORATE MANAGEMENT IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL INTEGRATION PROCESSES

F. Pilova

Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov,
Nalchik, Russia

The article reveals the essence of corporate governance and corporate management and their role in the development of integration processes at the regional level. The necessity of professional management of companies to achieve the effectiveness of the results of their activities is substantiated. Models such as the model of the organizational structure of the subject of the regional economy, the structural model of corporate governance, the model of interaction between the subjects of integration formation, the model of operational management of the intersectoral complex have been developed and proposed. The radar diagrams proposed in the article are designed to provide an effective assessment of business activity indicators and investment attractiveness of integration subjects.

Key words: corporate governance, integration processes, indicators of a company interacting on an integration basis with the subjects of the sectoral and intersectoral structure of the region.

References

1. Dolgikh E. L. The role of corporate governance in the development of economic subsystems, *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2011, No. 2-1, pp. 89–94.
2. Plotnikov A. V., Kuznetsov P. A., Cherdantsev V. P. Corporate governance and corporate management: what is the difference? *Yazykovaya tolerantnost' kak faktor effektivnosti yazykovoi politiki* [Language tolerance as a factor of the effectiveness of language policy], Materials of the International Scientific and Practical Conference, Perm, November 13, 2015, Perm: Izdatel'stvo: Prikamskii sotsial'nyi institute, 2015, pp. 508–511.
3. Raizberg B. A., Lozovskii L. Sh., Starodubtseva E. B. *Sovremennyy ekonomicheskii slovar'* [Modern Economic Dictionary], Moscow: NITs INFRA-M, 2023, 512 p.
4. Rogozin A. R. Problems of Corporate Management in Russia, *Problemy i perspektivy ekonomiki i upravleniya* [Problems and Prospects of Economics and Management], Materials of the III International Scientific Conference, St. Petersburg, December 2023, 2014, St. Petersburg: Zanevskaya ploshchad', 2014, C. 205–208.
5. Shikhverdiev A. P. *Korporativnoe upravlenie* [Corporate Governance], Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, 2015, 241 p.
6. Azashikov G. Kh. Corporate management in the regional economy, *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*, 2010, No. 3. pp. 70–75.
7. Asaul A. N., Pavlov V. I., Beskier' F. I., Myshko O. A. *Menedzhment korporatsii i korporativnoe upravlenie* [Corporate management and corporate governance], St. Petersburg: Gumanistika, 2006, 328 p.
8. Pilova F. I. Principles of formation of management models in integration structures, *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta im. V.M. Kokova*, 2015, No. 4 (10), pp. 80–85.
9. Mishagina M. V., Kasaikina K. M. The impact of integration processes on the development of the regional economy, *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya*, 2014, No. 8 (26), pp. 55–58.
10. Nemtsev V. N. Theoretical aspects of the formation of integration process management systems in the modern economy, *Korporativnaya ekonomika*, 2018, No. 1 (13), pp. 4–15.

About the author

Fatima I. Pilova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russia.
E-mail: faty116.fp@gmail.com

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ СИСТЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЯХ

Е. А. Фомина

Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Уфа, Россия

Ю. В. Ходковская

Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Уфа, Россия

Статья посвящена исследованию проблемы построения системы энергетического менеджмента в нефтегазовых компаниях, определен многофакторный и многоаспектный характер энергосбережения и энергоэффективности. На основе проведенного анализа авторами предложен вариант формирования системы энергоменеджмента в компании нефтегазовой отрасли и алгоритм ее реализации. Определены направления энергоменеджмента, требующие существенных улучшений на основе среднеотраслевых оценок нефтегазовых компаний России.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, энергетический менеджмент, энергоэффективность, энергосбережение.

В составе стратегических целей экономики России важнейшее место отводится решению вопросов рационального потребления и сбережения энергетических ресурсов, их использования с максимальной отдачей, достижению эффективности от энергопотребления. Реализуемые программы и проекты по энергосбережению и энергоэффективности имеют многоаспектный и многофакторный характер, находя отражение в экономических, экологических, социальных и других показателях и характеристиках.

На макроуровне энергосбережение и энергоэффективность являются необходимым компонентом модели устойчивого экономического развития, новых стандартов потребления общества и др. На уровне компаний энергосбережение и энергоэффективность обеспечивают более высокую конкурентоспособность, экономию затрат при одновременном сокращении негативного воздействия на окружающую среду, что в полной мере соответствует ESG-стандартам [1; 2].

Нефтегазовая отрасль занимает центральное место в топливно-энергетическом комплексе России, который, в свою очередь, является ключевым в структуре национальной экономики. Отрасль является высокоэнергоёмкой, поскольку одновременно выступает и производителем, и крупнейшим потребителем

энергетических ресурсов, поэтому вопросам энергоэффективности уделяется особое внимание, т.к. стабильность, конкурентоспособность компаний, уровень их развития во многом зависят от эффективности использования энергоресурсов, оказывая прямое влияние на устойчивое развитие и обеспечение экономической безопасности страны. Однако к настоящему времени внедрение мер по энергосбережению и повышению энергоэффективности в этом секторе экономики находится на начальном этапе.

В настоящее время ключевые направления государственной политики России в области энергетического менеджмента определяют Федеральный закон № 261 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, государственная программа Российской Федерации «Развитие энергетики»², «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года»³, а также План мероприятий по ее реализации⁴.

Одной из глобальных стратегических целей обозначено решение проблемы сбережения энергоресурсов и обеспечение роста энергоэффективности. Решение проблемы сбережения энергоресурсов способствует формированию новой модели устойчивого экономиче-

¹ Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ (ред. от 13.06.2023).

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 321 (ред. от 22.04.2023).

³ Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р.

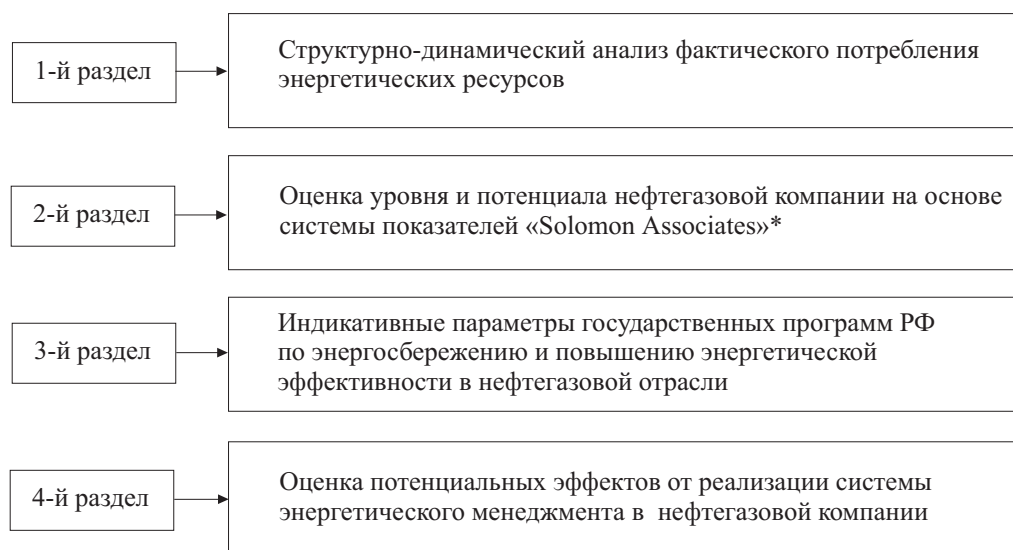
⁴ Об утверждении Плана мероприятий по реализации Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 1 июня 2021 г. № 1447-р (ред. от 04.05.2023).

ского и экологического развития, формируя новую этику потребления в обществе. По оценкам отечественных и зарубежных экспертов, создание на уровне компаний системы энергетического менеджмента позволит уменьшить уровень затрат в сфере потребления энергии с 5 % до 25 % благодаря лучшему управлению энергопотреблением⁵ [3, с. 15].

Анализ состояния нефтегазовой отрасли за последнее десятилетие показал увеличение количества трудноизвлекаемых запасов углеводородов, истощение наиболее продуктивных месторождений углеводородов, что вызывает увеличение расхода энергии при добыче газа и нефти, а значит, и возрастание себестоимости добычи углеводородов.

Поэтому при разработке инвестиционных проектов нефтегазовой отрасли отдельно требуется составлять план мероприятий по энергосбережению, чтобы спрогнозировать экономическую эффективность и в случае возникновения рисков ситуаций вовремя среагировать и предотвратить негативные последствия. Для нефтегазовых компаний, в которых объем инвестиций на энергетическое сбережение достаточно велик, особенно важно, разрабатывая систему энергетического менеджмента, проводить анализ потребления энергетических ресурсов

с учетом возможных рисков (организационных, производственных, природно-климатических, управленческих и др.). Например, опыт зарубежных компаний, пользующихся услугами известной компании Carbon Trust (Великобритания)⁶, популяризирующей использование системы энергоменеджмента, показал, что инвестиции в систему энергоменеджмента окупаются менее чем за 2 года, энергопотребление снижается, как уже отмечалось выше, на 5–25 %. Кроме того, аналитики отмечают, что даже минимальные капитальные вложения (инвестиции) уменьшают энергопотребление на 5–10 %, одновременно, сокращение совокупных издержек, связанных с закупкой энергоресурсов, на 14 % соответствует 49 % внутренней нормы рентабельности – это намного выше минимально приемлемого уровня (в среднем он составляет 11,5 %)⁷. Ряд других исследователей [4] отмечают, что за первые два года внедрения компанией системы энергетического менеджмента сокращение энергопотребления составляет около 10 % в год, в последующие годы – еще 3–5 %. Отчеты Министерства энергетики РФ также подтверждают, что у 89 % компаний, применяющих стандарт ISO 50001:2012 «Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению»⁸,

* *Примечание:* система показателей Solomon Associates (Solomon).
URL: <https://www.solomoninsight.com/> (дата обращения: 15.06.2023).

Рис. 1. Система энергетического менеджмента нефтегазовых компаний

⁵ Effective energy management for business / Carbon Trust. Published in the UK: July 2019 CTV075. URL: <https://ctprodstorageaccountp.blob.core.windows.net/prod-drupal-files/documents/resource/public/Effective-energy-management.pdf>

⁶ См. «Углеродный траст – Carbon Trust». URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/Carbon_Trust (дата обращения: 15.05.2023).

⁷ Информационно-аналитический портал «Нефть России». URL: http://www.oilru.com/news_themes/21/ (дата обращения: 15.05.2023).

⁸ ГОСТ Р ИСО 50001-2012. Национальный стандарт РФ «Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению» был утвержден Приказом Росстандарта от 26 октября № 568-ст (стандарт был введен в действие с 01.12.2012). По сведениям, размещенным на Информационном портале Росстандарта по адресу URL: <http://standard.gost.ru/>, данный документ утратил силу с 1 июня 2023 г. в связи с изданием Приказа Росстандарта от 16 февраля 2023 г. № 100-ст. Взамен стандарта ГОСТ Р ИСО 50001-2012 был введен в действие ГОСТ Р ИСО 50001-2023 (см. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200195836>), разработанный на основе Международного стандарта ISO 50001 (версия 2018 г.) «Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению». URL: <https://www.rosenergoatom.ru/upload/iblock/0f7/0f707d0d7f422e112b7ffd201b43b106.pdf> (дата обращения: 21.06.2023).

происходит сокращение удельного расхода энергетических ресурсов, причем у 66 % компаний это снижение составляет более 5 %. Таким образом, энергетический менеджмент в компании является важной частью успешной работы по повышению эффективности потре-

бления энергоресурсов, обеспечивая снижение потребления энергии. Для нефтегазовой компании система энергетического менеджмента может быть сформирована с учетом среднеотраслевых показателей энергопотребления и энергоэффективности (рис. 1).

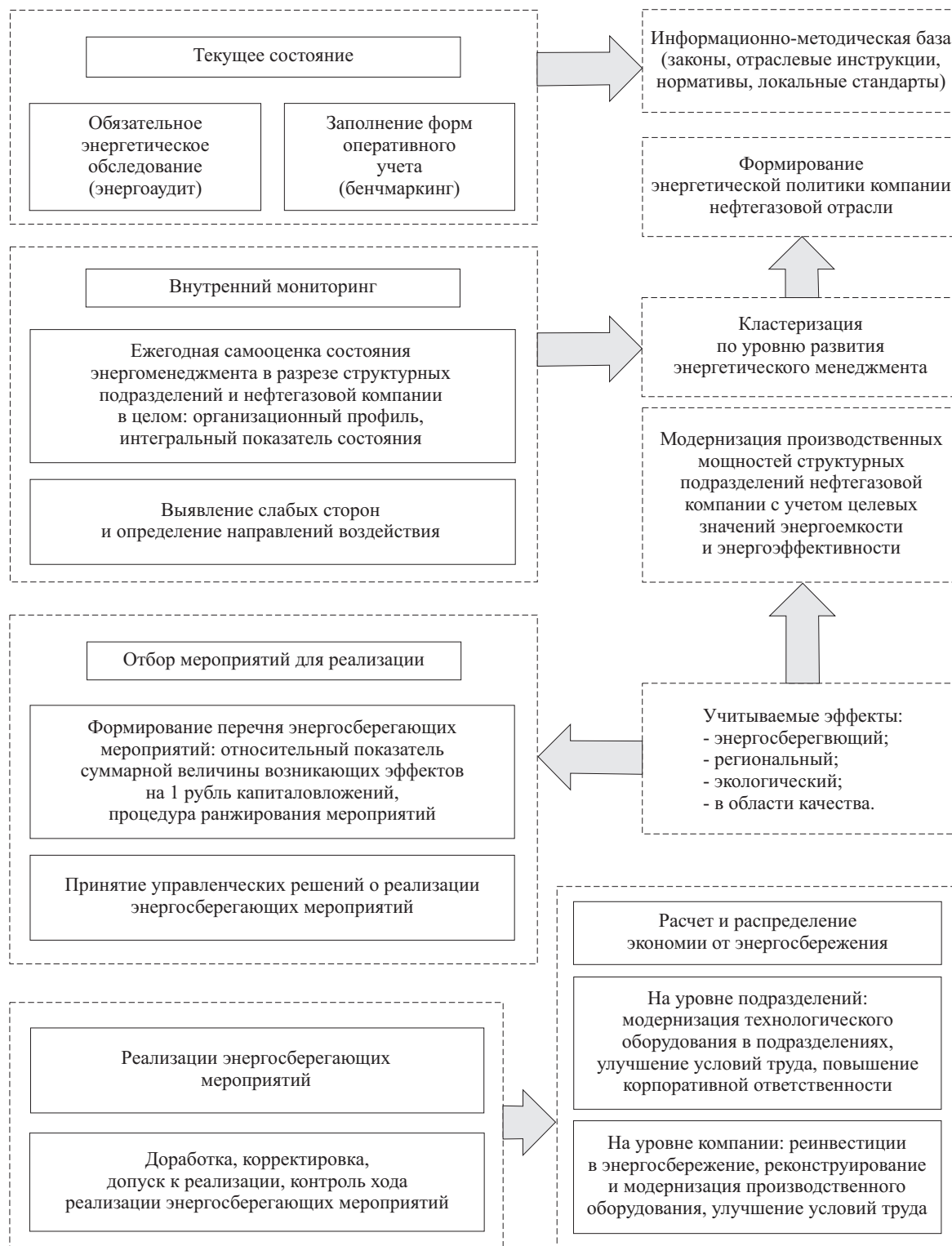

Рис. 2. Алгоритм функционирования системы энергоменеджмента нефтегазовой компании

Состояние системы управления энергопотреблением следует постоянно отслеживать для выявления узких мест и сильных сторон, что позволит корректировать план развития структуры управления энергопотреблением компании с учетом специфики ее производственной деятельности (рис. 2).

Сформированный алгоритм позволяет провести оценку деятельности нефтегазовой компании по сохранению и повышению эффективности потребления энергоресурсов, определить потребности компании и ее структурных подразделений в изменениях для стимулирования повышения энергоэффективности, реализовать энергосберегающие мероприятия и оценить эффекты в результате внедрения мер по энергосбережению и повышению энергоэффективности [5; 6].

Применение алгоритма системы энергоменеджмента нефтегазовой компании представляется авторам возможным на практике, поскольку в целом отвечает показателям основных технических характеристик всех вертикально-интегрированных нефтегазовых компаний, что позволяет ранжировать компании по уровню развития энергетического менеджмента [7].

Используя статистическую и управленческую информацию крупнейших компаний нефтегазовой отрасли России, на основе среднеотраслевых организационных и производственных показателей определено, что требуют существенных улучшений следующие направления энергоменеджмента:

- оптимизация энергетических затрат на добычу ресурсов из скважины;
- совершенствование геолого-разведывательной деятельности на труднодоступных и низкорентабельных месторождениях;
- популяризация идей энергетического менеджмента в соответствии с ESG-стандартами.

На основе вышеизложенного можно утверждать, что для нефтегазовых компаний России внедрение системы энергетического менеджмента – это сложный и проблемный процесс, требующий не только разработки методических аспектов, но и обоснованного выделения ключевых детерминант энергопотребления и энергосбережения,

формализованного подхода к оценке частных и интегральных показателей эффективности от применения системы энергоменеджмента, учитывающих отраслевую специфику.

Литература

1. Jurasz J., Canales F. A., Kies A., Guezgouze M., Beluco A. A review on the complementarity of renewable energy sources: concept, metrics, application and future research directions // *Solar Energy*. 2020. Vol. 195. PP. 703–724. DOI: 10.1016/j.solener.2019.11.087
2. Kumar Ch. R., Majid M. A. Renewable energy for sustainable development in India: current status, future prospects, challenges, employment, and investment opportunities // *Energy, Sustainability and Society*. 2020. Vol. 10, No. 2. PP. 1–36. DOI: 10.1186/s13705-019-0232-1
3. Скобелев Д. О., Степанова М. В. Энергетический менеджмент: прочтение 2020. Руководство по управлению энергопотреблением для промышленных предприятий. – М.: Издательство «Колорит», 2020. – 92 с.
4. Андрижиевский А. А., Володин В. И. Энергосбережение и энергетический менеджмент. – Минск: Вышэйш. шк., 2005. – 294 с.
5. Jamal M., Al-Mufarej M., Al-Mutawa M., Anthony E., Hom C., Singh S., Moricca G., Kain J., Saputelli L. Effective well management in Sabriyah intelligent digital Oilfield / Paper SPE 167273 prepared for presentation at the SPE Kuwait Oil and Gas Show and Conference held in Mishref, Kuwait, 7-10 October 2021. – 12 p. DOI:10.2118/167273-MS
6. Larsen P. H., Goldman C. A., Satchwell A. Evolution of the U.S. Energy Service Company Industry: Market Size and Project Performance from 1990-2008 / In: Pre-print of article submitted for publication to *Energy Policy*. 2012. Vol. 61. URL: <http://emp.lbl.gov/sites/all/files/lbnl-5447e.pdf>
7. Ljones O. Comparing terminology between accounts and statistics. A note on energy, statistics, balances and accounts. 2008. – 7 p. URL: http://unstats.un.org/unsd/envaccounting/londongroup/meeting13/LG13_26a.pdf

Сведения об авторах

Фомина Елена Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Уфимский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Уфа, Россия.
E-mail: kaffda@list.ru

Ходковская Юлия Викторовна – канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и стратегическое развитие», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Уфа, Россия.
E-mail: khodkovskiy@bk.ru

METHODOLOGICAL APPROACHES TO BUILDING AN ENERGY MANAGEMENT SYSTEM IN OIL AND GAS COMPANIES

E. Fomina

*Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University),
Ufa, Russia*

Yu. Khodkovskaya

*Ufa State Petroleum Technical University (USNTU),
Ufa, Russia*

The article is devoted to the study of the problem of building an energy management system in oil and gas companies, the multifactorial and multidimensional nature of energy saving and energy efficiency is determined. Based on the analysis, the authors propose a variant of the formation of an energy management system in an oil and gas company and an algorithm for its implementation. The directions of energy management that require significant improvements based on the average industry estimates of oil and gas companies in Russia are identified.

Key words: oil and gas industry, energy management, energy efficiency, energy conservation.

References

1. Jurasz J., Canales F., Kies A., Guezgouze M., Beluco A. A review on the complementarity of renewable energy sources: Concept, metrics, application and future research directions, *Solar Energy*, 2020, Vol. 195, pp. 703-724. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.solener.2019.11.087>
2. Kumar. J, C. R., Majid M. A. Renewable energy for sustainable development in India: current status, future prospects, challenges, employment, and investment opportunities, *Energ Sustain Soc*, 10, 2 (2020). DOI: <https://doi.org/10.1186/s13705-019-0232-1>
3. Skobelev D. O., Stepanova M. V. *Energeticheskii menedzhment: prochtenie 2020. Rukovodstvo po upravleniyu energopotrebleniyem dlya promyshlennykh predpriyatii* [Energy Management: Reading 2020. Energy Management Guide for Industrial enterprises], Moscow: Izdatel'stvo "Kolorit", 2020, 92 p.
4. Andrizhevskii A. A., Volodin V. I. *Energoberezhenie i energeticheskii menedzhment* [Energy conservation and energy management], Minsk: Vysheish. shk., 2005, 294 p.
5. Jamal M., Al-Mufarej M., Al-Mutawa M., Anthony E., Hom C., Singh S., Moricca G., Kain J., Saputelli L. Effective well management in Sabriyah intelligent digital Oilfield, Paper SPE 167273 prepared for presentation at the SPE Kuwait Oil and Gas Show and Conference held in Mishref, Kuwait, 7-10 October 2021, 12 p. DOI: <https://doi.org/10.2118/167273-MS>
6. Larsen P. H., Goldman C. A., Satchwell A. Evolution of the U.S. Energy Service Company Industry: Market Size and Project Performance from 1990-2008. Pre-print of article submitted for publication to *Energy Policy*. 2012. Vol. 61. Available at: <http://emp.lbl.gov/sites/all/files/lbnl-5447e.pdf>
7. Ljones O. Comparing terminology between accounts and statistics. A note on energy, statistics, balances and accounts. 2021. Available at: http://unstats.un.org/unsd/envaccounting/londongroup/meeting13/LG13_26a.pdf

About the authors

Elena A. Fomina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), Ufa, Russia.
E-mail: kaffda@list.ru

Yulia V. Khodkovskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Strategic Development Ufa State Petroleum Technical University (USNTU), Ufa, Russia.
E-mail: khodkovskiy@bk.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ

Т. В. Пирогова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

В статье рассмотрены вопросы возникновения и развития социального предпринимательства в России, освещен зарубежный опыт, на основе данных электронного сервиса Федеральной налоговой службы России проведен анализ статистических данных численности субъектов малого и среднего предпринимательства и его подвида – социального предпринимательства за период 2019–2022 гг., обозначены проблемы недостаточности развития данного вида бизнеса.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальное предприятие, социальный предприниматель, малое и среднее предпринимательство.

В современных научных исследованиях в сфере экономики и финансов все большую популярность получает такое явление, как социальное предпринимательство. Общемировой тенденцией является социализации экономики, в рамках которой лежит конвергенция частных и общественных начал. Очевидным становится рост значимости социальной сферы, а эпицентром и интегрирующим фактором экономического развития становится человек, его цели и потребности.

История социального предпринимательства уходит в XIX век, когда священник православной церкви Иоанн Кронштадтский с сообществом единомышленников открыл 12 октября 1882 года Дом трудолюбия (Кронштадт), который посвятили памяти императора Александра II (убит террористами в 1881 г.). Предназначение данного центра заключалось в обеспечении незащищенных слоев населения необходимой помощью. Здесь каждый, вне зависимости от имеющихся навыков или возраста, мог получить работу и крышу над головой. Кроме того, особое внимание в учреждении уделялось духовному воспитанию и образованию людей. Таким образом, Дом Трудолюбия удовлетворял значительный объем потребностей населения [1].

Мировой опыт свидетельствует о том, что практика развития социальных предприятий имела место достаточно давно, причем в Европе она возникла гораздо позже, чем, например, в США. В 80-х годах прошлого века Биллом Дрейтоном в штате Вирджиния (США) был основан международный некоммерческий фонд «Ашока» (за годы существования бюджет вырос с 50 тыс. долл. до величины, превышающей 85 млн долл.) за счет средств частных лиц. Фондом, существующим и ныне, было поддержано несколько тысяч социальных инициатив, а филиальная сеть фонда включает 25 стран.

На рубеже XIX–XX веков в Западной Европе проблемы социальной защиты, социальные программы и социальная поддержка рассматривались как зона ответственности государства. Государственная модель социальной защиты была доста-

точно надежна, поэтому численность социальных предприятий была незначительной до конца прошлого столетия. Социальные предприятия исторически затрагивали только те сферы, где государство не смогло удовлетворить имеющийся спрос [2].

За рубежом можно найти достаточно много примеров предпринимателей, деятельность которых была направлена не столько на получение прибыли, сколько на решение острых социальных проблем.

Ярким примером зарубежного опыта является деятельность банка «Grameen» («Гремин»), созданного нобелевским лауреатом М. Юнусом в Бангладеш в 1983 году. Уже в 2004 году банк имел 1 200 отделений по всей стране, обеспечил работой 12 тысяч человек. В этом же году общий объем займов в рамках микрокредитных операций составил 4,2 млрд долл. Концепция «Grameen» нашла широкую поддержку в разных частях света (партнеры в 22 странах мира оказали помощь 12 миллионам человек в Азии, Африке, Северной и Южной Америке). Особенностью банка является то, что он занимается кредитованием беднейших слоев общества. Деятельность банка оказала колоссальный социальный и экономический эффект. Таким образом, Мухаммад Юнус является автором идеи микрокредитования и внедрения ее в банковскую практику в целях поддержки самых уязвимых слоев общества. В 2006 году М. Юнус был удостоен нобелевской премии мира. Благодаря социальной ориентированности банка «Grameen» в государстве Бангладеш был сформирован средний класс общества.

Концепция социального предпринимательства для стран постсоветского пространства, в частности для центрально азиатского региона, является довольно новой и приобрела свою актуальность лишь в последнее десятилетие. Страны Центральной Азии в постсоветский период в рамках интеграции в мировую экономику, построения новой социально-экономической системы, искали индивидуальный путь развития. В настоящее время их сближает не только географическое расположение, общее советское прошлое, но

и общие глубокие исторические корни – социокультурная общность, схожесть социальных проблем. В странах Центральной Азии официального правового определения социального предприятия как такового не существует.

В законодательстве Республики Беларусь также отсутствуют определения категорий «социальное предпринимательство», «социальный предприниматель», «социальная организация», а также критерии дифференциации социальных предприятий [3].

Пандемия COVID-19 показала здоровый пример сплоченности общества. Значительное число граждан принимало активное участие в поддержке социально уязвимых групп общества (одиноким стариков, инвалидов, малообеспеченных семей и т.д.), что подчеркивает наличие потенциала для развития социального предпринимательства в стране.

Возвращаясь к российской практике, подчеркнем, что в Конституции Российской Федерации (ст. 7) заявлено, что «Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

В современной действительности государство, с одной стороны, должно выполнять свою социальную функцию, с другой – ищет возможность снижения социального бремени. Государство не всегда может решить все существующие проблемы, в результате чего его заинтересованность в социальном предпринимательстве очевидна.

Считается, что первой некоммерческой организацией, чья цель – способствовать качественным социальным изменениям, вкладывая ресурсы и знания в развитие социального предпринимательства, является созданный в 2007 году Фонд региональных социальных программ «Наше будущее»¹. Рисунок 1 отражает последовательное развитие социального предпринимательства в нашей стране за период 2007–2019 гг.

Миссия Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» (далее – Фонд «Наше будущее») – выполнение функции катализатора позитивных социальных изменений в обществе путем оказания различных видов поддержки организаций, деятельность которых сфокусирована на решении социальных проблем.

Несмотря на всю исторически сложившуюся многолетнюю практику и значимость социального предпринимательства, по-прежнему существуют достаточно серьезные разногласия в части терминологии данного подвида предпринимательства.

При этом нормотворческая деятельность по данному вопросу нашла воплощение в соответ-

ствующей поправке к Федеральному закону № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» лишь в 2019 году².

Социальное предпринимательство – предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными частью 1 статьи 24.1 Федерального закона № 209-ФЗ, в соответствии с которыми органы государственной власти и органы местного самоуправления могут оказывать поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП).

Социальное предприятие – субъект МСП, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства.

Порядок признания субъекта МСП социальным предприятием и Порядок формирования перечня субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих статус социального предприятия, утверждены приказом Минэкономразвития России от 29 ноября 2019 г. № 773³. Субъекты РФ в целях признания субъектов МСП социальными предприятиями вправе, с учетом региональных особенностей, расширять перечень категорий граждан и видов деятельности, указанных в Федеральном законе № 209-ФЗ.

Как отмечает Г. Г. Колодня, ссылаясь на данные, опубликованные Фондом «Наше будущее» в 2020 г., в нашей стране социальные предприниматели работали в следующих сферах:

- 1) образование – 26,8 %;
- 2) спорт и отдых – 15,9 %;
- 3) производство – 10,6 %;
- 4) здравоохранение – 7,3 %;
- 5) социальные услуги – 6,1 %;
- 6) средства реабилитации – 5,7 %;
- 7) музеи и объекты культуры – 4,5 %;
- 8) уход за пожилыми людьми – 3,7 %;
- 9) туризм – 3,7 %;
- 10) коррекционные занятия для людей с ограниченными возможностями – 3,7 %;
- 11) прочее – 12,0 % [4].

Не удивительно, что образование является самым популярным видом деятельности, поскольку вбирает в себя достаточно широкий ассортимент услуг, и, как правило, характеризуется неэластичным спросом на них. Важно отметить, что при осуществлении предпринимательской деятельности большинству социальных предприятий необходимо

¹ Официальный сайт Фонда региональных социальных программ «Наше будущее». URL: <https://nb-fund.ru/> (дата обращения: 12.06.2023).

² Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (укажем последнюю версию этого закона, содержащего поправки, касающиеся социального предпринимательства, – статьи 3, 4.1, 24.1 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

³ Приказ Минэкономразвития России от 29 ноября 2019 г. № 773 (ред. от 26.12.2022) «Об утверждении Порядка признания субъекта малого или среднего предпринимательства социальным предприятием и Порядка формирования перечня субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих статус социального предприятия».

2007 год	 Фонд «Наше будущее»	Создание Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» – первой российской организации, деятельность которой направлена на развитие и продвижение социального предпринимательства в стране. Фонд является учредителем Всероссийского конкурса проектов в области социального предпринимательства, ориентированного на людей, готовых развивать и продвигать социальный бизнес.
2011 год	 Минэкономразвития	Начиная с 2011 г., Минэкономразвития РФ разрабатывает систему субсидий и грантов, на которые могут претендовать социально-ориентированные организации.
2011 год	 Агентство стратегических инициатив	Создание Агентства стратегических инициатив (АСИ). Профиль агентства – развитие инициатив среднего бизнеса, ориентированного на социальную сферу.
2012 год	Центры инноваций социальной сферы	Агентство стратегических инициатив (АСИ) приступает к созданию сети Центров инноваций социальной сферы (ЦИСС). За основу модели, тиражируемой АСИ, взят ЦИСС, созданный в Омске на базе Ресурсного центра общественно-активных школ.
2014 год	 Бизнес-инкубатор ImpactHubMoscow	В Москве открыт Impact Hub – это международная сеть центров социальных инноваций, в которых предприниматели могут обмениваться опытом, посещать образовательные программы, получать экспертную поддержку и помощь в привлечении инвестиций ⁴ .
2017 год	 Социальные инвестиции в Югре	В Ханты-Мансийском автономном округе, в г. Югра, реализован пилотный проект привлечения средств частных инвесторов для решения социальных проблем через инвестирование в капитал социальных предприятий.
2018 год	Займы крупному социальному бизнесу	Фонд «Наше будущее» увеличил размер беспроцентных займов для социальных предпринимателей. Крупные социальные предприниматели теперь могут рассчитывать на займы от 10 до 40 млн рублей.
2019 год	Закон о социальном предпринимательстве	Принят Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"». Понятия «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие» официально закреплены в правовом поле, определены критерии, которым должно соответствовать социальное предприятие.

Рис. 1. Хронология развития социального предпринимательства в современной России

руководствоваться Национальными стандартами Российской Федерации (НС РФ), например, «Услуги населению. Термины и определения» (ГОСТ Р 50646–2012)⁵ или «Услуги населению. Номенклатура показателей качества услуг» (ГОСТ Р 52113–2014)⁶ и др.

Также рекомендуется применять профессиональные стандарты (ПС РФ), например, ПС групп «Социальное обслуживание», «Культура, искусство», «Физкультура и спорт» и др. Большинство профессиональных стандартов в области социального обслуживания в описании трудовых функций

специалиста по социальной работе требуют знания НС РФ по услугам, в том числе социальным, и соблюдение норм профессиональной этики (профессионально-этических требований) [5].

Для оценки состояния социального предпринимательства в России был проведен анализ числа предприятий и их структуры в региональном разрезе по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, что позволяет сделать один из электронных сервисов Федеральной налоговой службы России.

⁴ Официальный сайт Impact Hub Moscow. URL: <https://impacthubmoscow.net/> (дата обращения: 12.06.2023).

⁵ НС РФ «Услуги населению. Термины и определения» (ГОСТ Р 50646–2012) утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 нояб. 2012 г. № 1612-ст и введен в действие с 1 янв. 2014 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200102288> (дата обращения: 20.04.2023).

⁶ НС РФ «Услуги населению. Номенклатура показателей качества услуг» (ГОСТ Р 52113–2014) утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 6 нояб. 2014 г. № 1482-ст и введен в действие с 1 янв. 2016 г.

В таблицах 1, 2 и рисунках 2, 3 показан статистический срез численности субъектов МСП и социальных предприятий по Российской Федерации в разрезе федеральных округов: Центрального федерального округа (ЦФО), Северо-западного федерального округа (СЗФО), Северо-Кав-

казского федерального округа (СКФО), Южного федерального округа (ЮФО), Приволжского федерального округа (ПФО), Уральского федерального округа (УФО), Сибирского федерального округа (СФО), Дальневосточного федерального округа (ДВФО).

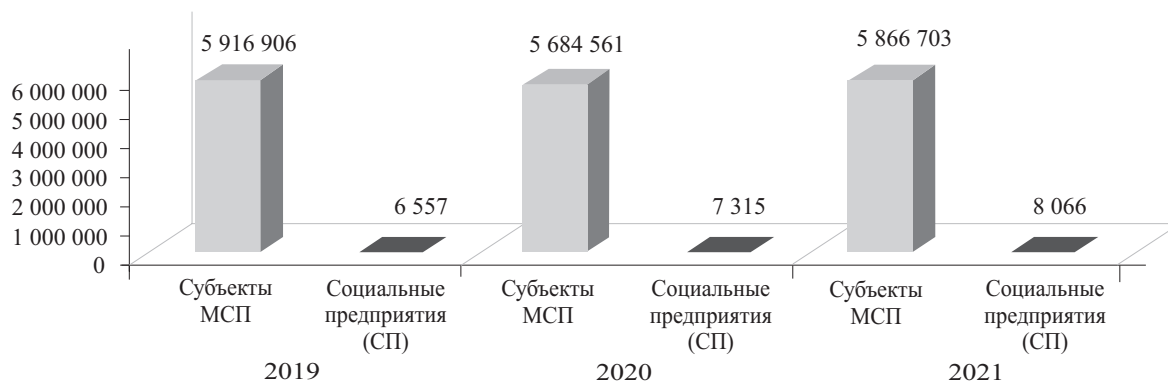

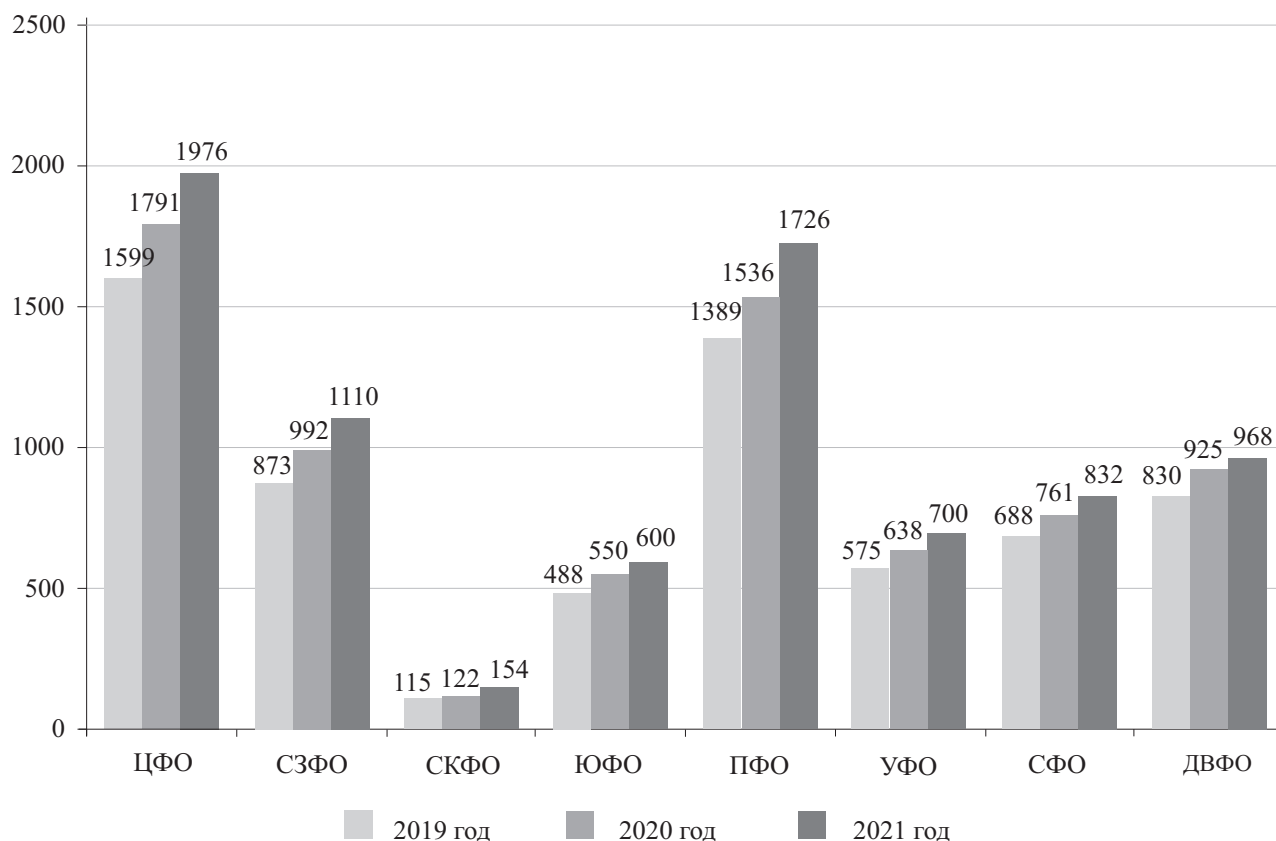
Рис. 2. Динамика изменения численности субъектов малого и среднего предпринимательства и социальных предприятий Российской Федерации за 2019–2021 гг., ед.

Таблица 1

Показатели численности субъектов малого и среднего предпринимательства в разрезе федеральных округов Российской Федерации с выделением социальных предприятий за 2019–2021 гг., ед.

Наименование	2019 год		2020 год		2021 год	
	Субъекты МСП	Социальные предприятия (СП)	Субъекты МСП	Социальные предприятия (СП)	Субъекты МСП	Социальные предприятия (СП)
Российская Федерация	5 916 906	6 557	5 684 561	7 315	5 866 703	8 066
в том числе:						
ЦФО	1 821 752	1 599	1 764 883	1 791	1 857 954	1 976
СЗФО	692 465	873	661 265	992	678 810	1 110
СКФО	200 256	115	192 451	122	209 401	154
ЮФО	694 492	488	665 412	550	678 129	600
ПФО	1 058 398	1 389	1 008 260	1 536	1 035 009	1 726
УФО	510 075	575	487 874	638	494 768	700
СФО	628 271	688	601 227	761	610 050	832
ДВФО	311 197	830	303 435	925	306 933	968

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 20.04.2023).

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 20.04.2023).

Рис. 3. Динамика численности социальных предприятий по федеральным округам Российской Федерации в 2019–2021 гг., ед.

Таблица 2

Показатели абсолютных изменений численности субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) и социального предпринимательства (СП) в разрезе субъектов Российской Федерации в 2019–2021 гг., ед.

Наименование	2020-2019		2021-2020		2021-2019	
	Субъекты МСП	СП	Субъекты МСП	СП	Субъекты МСП	СП
Российская Федерация	-232 345	758	182 142	751	-50 203	1 509
в том числе:						
ЦФО	-56 869	192	93 071	185	36 202	377
СЗФО	-31 200	119	17 545	118	-13 655	237
СКФО	-7 805	7	12 599	32	4 794	39
ЮФО	-29 080	62	12 717	50	-16 363	112
ПФО	-50 138	147	26 749	190	-23 389	337
УФО	-22 201	63	6 894	62	-15 307	125
СФО	-27 044	73	8 823	71	-18 221	144
ДВФО	-8 008	95	3 744	43	-4 264	138

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 20.04.2023).

По результатам анализа численности субъектов МСП и социальных предприятий за трехлетний период мы видим противоречивую тенденцию: отрицательная динамика общего числа субъектов МСП и, напротив, ежегодный рост отдельного сегмента МСП – социальных предприятий.

Сложившаяся картина (рис. 3, табл. 1, 2) объясняется тем, что пандемия COVID-19 сдерживала темпы развития малого и среднего бизнеса и даже способствовало его сворачиванию (численность субъектов МСП в 2020 г. снизилась на 232 345 единиц, составив 5 684 561 единиц против 5 916 906 в 2019 г.). Число субъектов МСП в 2021 году увеличилось на 182 142, но не достигло уровня 2019 года. Всего за период 2019–2021 гг. общее снижение составило 50 203 единицы. В разрезе федеральных округов абсолютно у всех в 2020 году произошло снижение численности субъектов МСП, а в 2021 году – рост, но только в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах рост компенсировал снижение показателя в 2020 году, обеспечив положительную динамику за трехлетний период с увеличением на 36 202 и 4 794 соответственно.

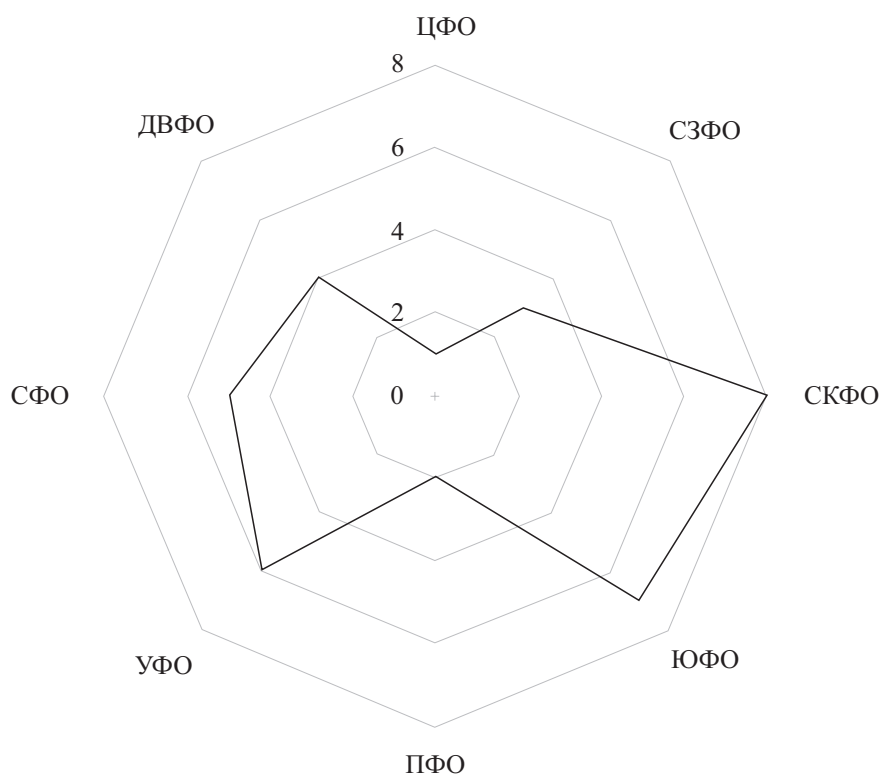
В то же время возможность осуществлять предпринимательскую деятельность в статусе социального предприятия использовала в рассматриваемый период значительная часть субъектов МСП.

Численность социальных предприятий прирастала: в 2019 году она составила 6 557, в 2020 году – 7 315, что на 758 единиц больше, чем в 2019 году, в 2021 году – 8 066 с приростом еще на 751 предприятие (рис. 3, табл. 2).

Наглядно рейтинг федеральных округов по численности социальных предприятий представлен на рисунке 4.

Рисунки 3 и 4 наглядно демонстрируют явное превосходство Центрального федерального округа, который за рассматриваемый трехлетний период по всем показателям является лидером, демонстрируя самую высокую социальную активность предпринимателей (1 976 социальных предприятий на конец 2021 г.) – 1-е место. Следующие в рейтинге федеральные округа имеют меньшие значения численности социальных предприятий: Приволжский (1 726 социальных предприятий) – 2-е место, Северо-Западный (1 110 социальных предприятий) – 3-е место и Дальневосточный федеральный округ (968 социальных предприятий) – 4-е место. На 5-м месте – Сибирский федеральный округ, на 6-м – Уральский, на 7-м месте – Южный и на 8-м – Северо-Кавказский федеральный округ.

Далее для оценки динамики численности субъектов МСП и социальных предприятий был проведен анализ в разрезе субъектов РФ (табл. 3).

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 20.04.2023).

Рис. 4. Эпюра распределения мест федеральных округов Российской Федерации в рейтинге по числу социальных предприятий в 2019-2021 гг.

Таблица 3

Показатели динамики малого и среднего предпринимательства в разрезе субъектов РФ
с выделением социальных предприятий за 2019-2021 гг., %

Наименование	Темп изменения в 2020 к 2019, %		Темп изменения в 2021 к 2020, %		Темп изменения в 2021 к 2019, %	
	Субъекты МСП	СП	Субъекты МСП	СП	Субъекты МСП	СП
1	2	3	4	5	6	7
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	96,07	111,56	103,20	110,27	99,15	123,01
в том числе:						
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	96,88	112,01	105,27	110,33	101,99	123,58
Белгородская область	94,51	116,13	99,24	108,33	93,79	125,81
Брянская область	92,65	115,15	100,88	111,84	93,47	128,79
Владимирская область	93,56	106,74	101,07	106,32	94,56	113,48
Воронежская область	95,91	116,39	101,15	101,41	97,01	118,03
Ивановская область	95,24	113,95	100,33	118,37	95,55	134,88
Калужская область	95,72	137,50	103,62	103,03	99,18	141,67
Костромская область	95,30	140,00	100,98	100,00	96,23	140,00
Курская область	96,07	105,26	100,77	107,50	96,81	113,16
Липецкая область	95,18	107,69	103,11	116,07	98,14	125,00
Московская область	99,90	111,08	109,82	111,91	109,71	124,31
Орловская область	95,00	109,68	101,14	108,82	96,08	119,35
Рязанская область	94,58	118,75	101,08	117,54	95,61	139,58
Смоленская область	95,26	121,21	102,07	107,50	97,24	130,30
Тамбовская область	95,69	125,00	98,89	124,00	94,63	155,00
Тверская область	94,73	136,36	101,50	120,00	96,16	163,64
Тульская область	93,24	105,71	101,50	106,31	94,64	112,38
Ярославская область	96,48	106,78	101,53	103,17	97,95	110,17
город Москва	97,31	112,02	106,90	109,20	104,03	122,32
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	95,49	113,63	102,65	111,90	98,03	127,15
Республика Карелия	96,56	114,00	100,82	112,28	97,35	128,00
Республика Коми	93,62	112,31	97,64	113,70	91,41	127,69
Архангельская область	93,68	116,67	98,05	107,94	91,85	125,93
Вологодская область	94,61	112,96	98,73	104,10	93,41	117,59
Калининградская область	95,26	121,82	102,56	107,46	97,69	130,91
Ленинградская область	100,77	115,58	107,73	115,36	108,56	133,33
Мурманская область	94,08	113,33	103,40	105,88	97,28	120,00
Новгородская область	95,04	110,45	102,33	116,22	97,26	128,36
Псковская область	91,66	120,00	100,99	114,81	92,57	137,78
город Санкт-Петербург	95,32	107,30	103,29	112,93	98,45	121,17
Ненецкий автономный округ	99,73	106,25	108,78	117,65	108,48	125,00
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	96,10	106,09	106,55	126,23	102,39	133,91
Республика Дагестан	98,55	112,50	117,35	111,11	115,64	125,00
Республика Ингушетия	90,91	125,00	113,67	140,00	103,34	175,00
Кабардино-Балкарская Республика	96,56	107,69	107,19	121,43	103,50	130,77
Карачаево-Черкесская Республика	95,85	150,00	112,03	133,33	107,38	200,00
Республика Северная Осетия-Алания	99,07	120,00	107,67	125,00	106,66	150,00
Чеченская Республика	101,73	103,70	115,37	114,29	117,37	118,52
Ставропольский край	94,17	113,33	99,87	111,76	94,04	126,67
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	95,81	112,70	101,91	109,09	97,64	122,95
Республика Адыгея	100,90	100,00	96,51	130,00	97,38	130,00
Республика Калмыкия	96,04	116,67	114,75	107,14	110,20	125,00
Республика Крым	97,88	112,71	100,30	109,02	98,17	122,88
Краснодарский край	95,79	106,41	103,16	115,66	98,82	123,08

1	2	3	4	5	6	7
Астраханская область	92,28	111,48	98,69	111,76	91,07	124,59
Волгоградская область	92,97	118,18	100,33	112,59	93,28	133,06
Ростовская область	96,02	112,16	101,80	107,23	97,74	120,27
город Севастополь	97,49	114,29	102,18	112,50	99,61	128,57
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	95,26	110,58	102,65	112,37	97,79	124,26
Республика Башкортостан	96,55	105,14	103,87	113,04	100,29	118,86
Республика Марий-Эл	95,34	119,05	102,10	108,00	97,34	128,57
Республика Мордовия	97,38	107,69	101,99	132,14	99,32	142,31
Республика Татарстан	97,07	111,81	104,74	110,56	101,67	123,62
Удмуртская Республика	97,44	111,11	103,69	102,86	101,04	114,29
Чувашская Республика	94,00	116,28	102,31	110,00	96,17	127,91
Кировская область	93,79	106,67	98,76	108,75	92,62	116,00
Нижегородская область	96,05	115,58	100,76	112,54	96,78	130,07
Оренбургская область	94,54	117,39	103,10	112,96	97,48	132,61
Пензенская область	94,40	110,42	102,25	113,21	96,53	125,00
Пермский край	93,29	113,85	100,46	114,19	93,72	130,00
Самарская область	92,52	108,39	104,73	114,19	96,89	123,78
Саратовская область	96,47	105,26	101,31	110,00	97,73	115,79
Ульяновская область	94,58	109,09	101,73	112,50	96,22	122,73
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	95,65	110,96	101,41	109,72	97,00	121,74
Курганская область	93,79	126,67	100,99	105,26	94,72	133,33
Свердловская область	95,75	113,51	101,73	111,11	97,40	126,13
Тюменская область	96,33	117,86	103,45	109,09	99,66	128,57
Челябинская область	95,29	114,00	100,60	108,77	95,86	124,00
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	96,34	107,39	100,29	107,21	96,62	115,14
Ямало-Ненецкий автономный округ	94,64	110,17	100,95	121,54	95,54	133,90
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	95,70	110,61	101,47	109,33	97,10	120,93
Республика Алтай	97,79	118,18	105,89	134,62	103,55	159,09
Республика Тыва	97,76	133,33	108,95	112,50	106,51	150,00
Республика Хакасия	95,86	108,16	103,45	107,55	99,17	116,33
Алтайский край	96,42	108,14	99,36	110,75	95,81	119,77
Красноярский край	94,75	108,51	103,05	103,92	97,64	112,77
Иркутская область	100,00	112,12	96,72	102,70	96,72	115,15
Кемеровская область - Кузбасс	94,93	108,39	100,54	107,74	95,45	116,78
Новосибирская область	96,54	112,20	102,26	110,87	98,72	124,39
Омская область	94,97	109,32	101,28	110,08	96,19	120,34
Томская область	95,44	114,71	98,37	107,69	93,89	123,53
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	97,43	111,45	101,23	104,65	98,63	116,63
Республика Бурятия	103,09	118,00	106,31	110,17	109,59	130,00
Республика Саха (Якутия)	97,98	111,32	106,00	109,32	103,86	121,70
Приморский край	95,92	111,41	98,90	109,94	94,87	122,48
Хабаровский край	97,25	110,53	100,26	114,29	97,50	126,32
Амурская область	97,17	108,14	99,12	109,68	96,31	118,60
Камчатский край	97,13	106,76	100,31	116,46	97,44	124,32
Магаданская область	96,76	110,00	98,53	109,09	95,34	120,00
Сахалинская область	98,46	117,02	98,79	120,00	97,27	140,43
Забайкальский край	95,74	113,43	104,29	107,89	99,84	122,39
Еврейская автономная область	93,14	114,29	97,84	125,00	91,12	142,86
Чукотский автономный округ	104,96	111,11	99,59	140,00	104,53	155,56

Источник: рассчитано автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства.
URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 20.04.2023).

Таким образом, темп роста численности социальных предприятий в отдельных регионах и в России в целом свидетельствует о позитивной динамике. В таблице серым цветом выделены ячейки, соответствующие тем федеральным округам и субъектам РФ, в которых темп изменения численности субъектов МСП и социальных предприятий выше средних темпов по Российской Федерации. В целом за 2019–2021 гг. темп роста по России составил 123,01 %. Превзойти это значение удалось 4-м федеральным округам:

- Северо-Кавказскому (133,91 %),
- Северо-Западному (127,15 %),
- Приволжскому (124,26 %),
- Центральному (123,58 %).

Далее в таблице 4 и на рисунке 5 приведены результаты вертикального анализа численности субъектов МСП в разрезе субъектов РФ с выделением социальных предприятий за 2019–2021 гг.

Мы видим, что структура субъектов МСП и социальных предприятий по федеральным округам является абсолютно стабильной и не меняется на протяжении трех лет. Наибольший удельный вес по численности субъектов МСП имеет Центральный федеральный округ (31,7 %), вторую позицию занимает Приволжский федеральный округ

(17,6 %), третье и четвертое места практически с одинаковым весом (по 11,6 %) разделяют Северо-Западный и Южный федеральные округа. Совокупный удельный вес численности МСП по остальным четырем федеральным округам (Сибирский, Уральский, Дальневосточный и Северо-Кавказский) составляет менее 28 %. Сложившаяся структура объяснима по объективным причинам – концентрация населения и производительных сил.

Несколько другой расклад структуры между федеральными округами наблюдается по показателю численности социальных предприятий. Здесь 1, 2 и 3 места также у Центрального (24,5 %), Приволжского (21,4 %) и Северо-Западного (13,8 %) федеральных округов, но 4 место занимает Дальневосточный федеральный округ (12 %).

Важной характеристикой развития социального предпринимательства выступает его удельный вес в структуре МСП, что отражено на рисунке 5. Примечательно, что во всех федеральных округах социальные предприятия занимают менее 1 % в численности субъектов МСП. Значение показателя хоть и имеет постоянный рост, но в 2021 году колеблется в диапазоне от 0,08 % в Северо-Кавказском федеральном округе до 0,32 % в Дальневосточном.

Таблица 4

Структурные показатели наличия субъектов малого и среднего предпринимательства в разрезе субъектов РФ с выделением социальных предприятий за 2019–2021 гг., %

Наименование	Удельный вес в 2019 г., %			Удельный вес в 2020 г., %			Удельный вес в 2021 г., %		
	Субъекты МСП	Социальные предприятия (СП)	Доля СП в МСП	Субъекты МСП	Социальные предприятия (СП)	Доля СП в МСП	Субъекты МСП	Социальные предприятия (СП)	Доля СП в МСП
Российская Федерация	100,00	100,00	0,11	100,00	100,00	0,13	100,00	100,00	0,14
в том числе:									
ЦФО	30,79	24,39	0,09	31,05	24,48	0,10	31,67	24,50	0,11
СЗФО	11,70	13,31	0,13	11,63	13,56	0,15	11,57	13,76	0,16
СКФО	3,38	1,75	0,06	3,39	1,67	0,06	3,50	1,91	0,08
ЮФО	11,74	7,44	0,07	11,71	7,52	0,08	11,56	7,44	0,09
ПФО	17,89	21,18	0,13	17,74	21,00	0,15	17,64	21,40	0,17
УФО	8,62	8,77	0,11	8,58	8,72	0,13	8,43	8,68	0,14
СФО	10,62	10,49	0,11	10,58	10,40	0,13	10,40	10,31	0,14
ДВФО	5,26	12,66	0,27	5,33	12,65	0,31	5,23	12,00	0,32

Источник: рассчитано автором по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 20.04.2023).

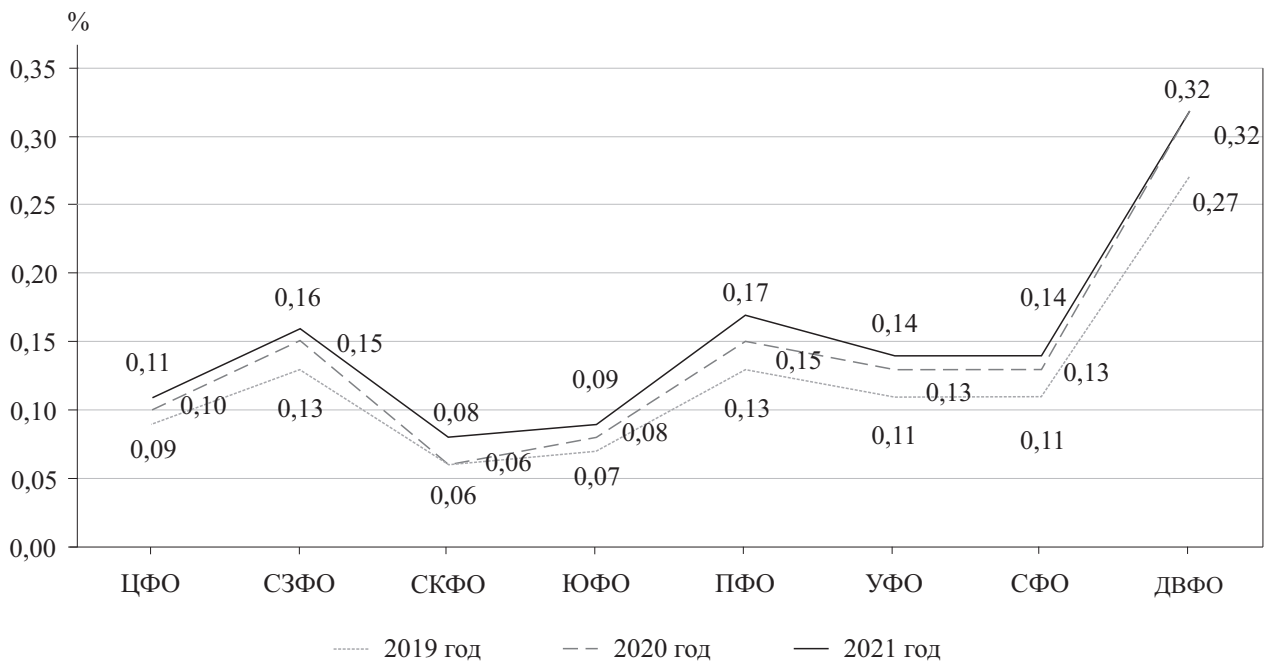

Рис. 5. Показатели доли социальных предприятий в структуре малого и среднего предпринимательства в разрезе федеральных округов Российской Федерации за 2019-2021 гг., %

Глобальное исследование состояния социального предпринимательства показало, что большинство социальных предприятий изменили свою деятельность в ответ на кризис. Из числа опрошенных 36 % работают по одной и той же модели, но с разным уровнем активности, большинство из них снизили свою активность (26 %), некоторые наблюдают рост спроса на свою продукцию и услуги (10 %). Половина компаний изменили свою бизнес-модель, и только 11 % ожидают возвращения к прежнему образу жизни, 6 % имеют совершенно новую бизнес-модель. В ходе исследования 64 % опрошенных социальных предпринимателей указали, что пандемия стимулировала пересмотр бизнес-моделей. Более 50 % организаций изменили свои стратегии развития. В частности, изменения продуктовой стратегии связаны с разработкой инновационных продуктов и услуг, включая цифровые. Изменения стратегии развития рынка связаны с расширением географии деятельности [6].

Данные Фонда «Наше будущее» свидетельствуют о том, что по итогам 2022 года количество социальных предпринимателей увеличилось на 27 %. Об этом говорится в отчете фонда «Наше будущее». По состоянию на январь 2023 года в реестре социальных предприятий зарегистрировано почти 8000 бизнес-единиц, что на 27 % больше прошлогоднего показателя. В 2022 году была создана коалиция участников инфраструктуры поддержки социального предпринимательства, в нее вошли 15 организаций. Также фонд заключил соглашение с Национальным аккредитационным советом делового и управленческого образования (НАСДиУО)⁷ о разработке профессиональных стандартов.

В 2022 году в целях развития социального предпринимательства вводились меры поддержки со стороны государства. Порог софинансирования в грантовом конкурсе Минэкономразвития России был снижен с 50 до 25 %, что позволило большему

⁷ Миссией НАСДиУО является – создание в России объективной и независимой системы оценки качества делового и управленческого образования, охватывающей его основные уровни и формы, отражающей интересы и требования к качеству со стороны российского делового сообщества, базирующейся на сочетании лучших международных практик и российской специфики, максимально прозрачной и открытой для контроля гражданского общества и прессы. Задачи НАСДиУО таковы: создание системы мониторинга качества подготовки кадров для бизнеса; создание на базе НАСДиУО площадки для инновационных методологических разработок; разработка принципов и стандартов оценки качества программ бизнес-образования различного уровня (МВА/EMBA, DBA, DPA, краткосрочных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации, а также тренингов) с учетом передового мирового опыта; подготовка сертифицированных экспертов для проведения НАСДиУО общественно-профессиональной аккредитации; создание Национальных и международных рейтингов и ранжиров программ дополнительного профессионального образования, целью которого является развитие механизмов и процедур независимой системы оценки качества программ и повышение их конкурентоспособности, а также проведение аналитики по рейтингам и ранжировкам с изложением методологии и подходов НАСДиУО. Официальный сайт НАСДиУО. URL: <https://nasdobr.ru/nasdobr/goals/> (дата обращения: 17.04.2023).

числу социальных предпринимателей получить средства для реализации своих проектов. Кроме того, Фонд «Наше будущее» продолжил развитие в российских регионах и заключил 10 соглашений о сотрудничестве с региональными ассоциациями социальных предпринимателей, в том числе с Астраханской, Амурской областями и Приморским краем⁸.

В заключение хочется подчеркнуть, что в мировой практике социальное предпринимательство воспринимается как мощный механизм противодействия бедности, повышения занятости социально уязвимых групп общества, как катализатор социальных преобразований и осуществления институциональных изменений. Зачастую социально сознательные люди перенимают и применяют инновационные бизнес-модели для решения широкого спектра социальных проблем, которые ранее игнорировались государственными (муниципальными) и частными организациями. Результаты краткого анализа развития социального предпринимательства в России позволяют сделать вывод, что темпы его развития значительно уступают темпам развития социального предпринимательства в мире. Например, в Германии и Великобритании доля социальных предприятий в секторе малого и среднего предпринимательства гораздо выше – 3,9 % и 4,3 % соответственно (в России – менее 1 %). По мнению автора, в нашей стране имеется значительный нереализованный потенциал развития данной сферы.

Сведения об авторе

Пирогова Татьяна Викторовна – канд. экон. наук, доцент, доцент департамента страхования и экономики социальной сферы ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия.
E-mail: tavpirogoва@fa.ru

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA: FORMATION AND DEVELOPMENT INDICATORS

T. Pirogova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

The article examines the issues of the emergence and development of social entrepreneurship in Russia, highlights foreign experience, analyzes statistical data on the number of small and medium-sized businesses and its subspecies - social entrepreneurship for the period 2019-2021 according to the electronic service of the Federal Tax Service of Russia, identifies the problems of insufficient development of this type of business.

Key words: social entrepreneurship, social enterprise, social entrepreneur, small and medium-sized entrepreneurship.

⁸ Число социальных предпринимателей в России выросло на 27 % (публикация от 25.01.2023). URL: https://dzen.ru/a/Y9EkU1jsyW4Rmc-A?utm_referer=yandex.ru (дата обращения: 18.04.2023).

Литература

1. **Баттахов П. П.** Социальное предпринимательство в отечественном праве: понятие и проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 3. С. 137–143. DOI: 10.22394/2074-7306-2022-1-3-137-143
2. **Лебединцева Л., Дерюгин П.** Бизнес и социальное предпринимательство: обзор основных теоретических моделей // Журнал исследований социальной политики. 2021. № 19. С. 155–165. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-155-165
3. **Климук В. В., Клименков И. А.** Социальное предпринимательство в Республике Беларусь: анализ и перспективы развития // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2022. № 3. С. 159–174. DOI: 10.18334/social.3.3.116561
4. **Колодня Г. В.** Социальное предпринимательство: вклад в преодоление социально-экономического неравенства в современной России // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 5. С. 47–56. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-47-56
5. **Фадейкина Н. В., Новикова Е. П., Левкевич М. М.** Предоставление социальных услуг в сфере опеки и усыновления детей и тенденции повышения их качества и объема (на примере Краснодарского края) // Сибирская финансовая школа. 2020. № 1 (137). С. 26–36.
6. **Яхнеева И. В., Павлова А. В.** Социальное предпринимательство в России: состояние, факторы влияния, перспективы // Экономика, предпринимательство и право. 2021. № 6. С. 1485–1496. DOI: 10.18334/errp.11.6.112289

References

1. Battakhov P. P. Social entrepreneurship in domestic law: concept and problems, *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik*, 2022, No. 3, pp. 137-143. DOI: 10.22394/2074-7306-2022-1-3-137-143 (In Russ.)
2. Lebedintseva L., Deryugin P. Business and social entrepreneurship: a review of basic theoretical models, *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*, 2021, No. 19, pp. 155-165. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-155-165 (In Russ.)
3. Klimuk V. V., Klimenkov I. A. Social entrepreneurship in the Republic of Belarus: analysis and prospects of development, *Sotsial'noe predprinimatel'stvo i korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost'*, 2022, No. 3, pp. 159-174. DOI: 10.18334/social.3.3.116561 (In Russ.)
4. Kolodnyaya G. V. Social entrepreneurship: contribution to overcoming socio-economic inequality in modern Russia, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2022, No. 5, pp. 47-56. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-47-56 (In Russ.)
5. Fadeikina N. V., Novikova E. P., Levkevich M. M. Provision of social services in the field of guardianship and adoption of children and trends in improving their quality and volume (on the example of Krasnodar Krai), *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2020, No. 1 (137), pp. 26-36. Available at: http://journal.safbd.ru/ru/issues/2020-no1-137-mart_article_26-36 (In Russ.)
6. Yakhneeva I. V., Pavlova A. V. Social entrepreneurship in Russia: status, factors of influence, prospects, *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2021, No. 6, pp. 1485-1496. DOI: 10.18334/epp.11.6.112289 (In Russ.)

About the author

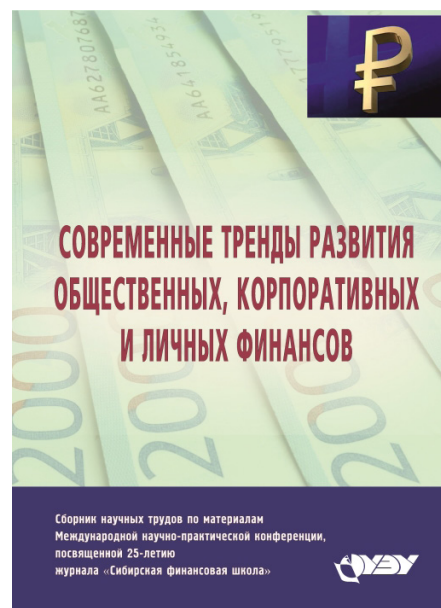
Tat'yana V. Pirogova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Insurance and social economy department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
E-mail: tavpirogova@fa.ru

Вниманию специалистов!

Современные тренды развития общественных, корпоративных и личных финансов: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции / под научной редакцией д-ра экон. наук, профессора Н. В. Фадейкиной. Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2022. – 220 с.

В сборник включены доклады и статьи, отражающие результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов из различных городов РФ и ближнего зарубежья, представленные на международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию журнала «Сибирская финансовая школа», проходившей 23 декабря 2021 г. В тематике докладов – вопросы исследования детерминант развития финансовых систем национального уровня, управления общественными, корпоративными финансами и инвестициями, платежными системами и личными финансами в цифровой экономике, а также дискуссионные вопросы использования цифрового рубля в условиях современной денежной системы.

Для специалистов, работающих в различных секторах экономики, представителей органов власти, преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов.

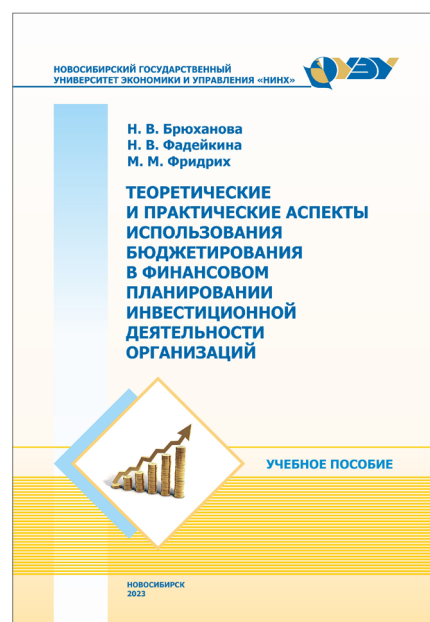
Вниманию специалистов!

Брюханова Н. В.

Теоретические и практические аспекты использования бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности организаций / Н. В. Брюханова, Н. В. Фадейкина, М. М. Фридрих: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. ; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск : НГУЭУ, 2023. – 164 с.

Рассматриваются вопросы использования организациями метода бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности с целью формирования многофакторной модели результатов, повышения качества управления инвестиционными процессами, снижения уровня неопределенности и риска. На теоретическом уровне обоснована целесообразность применения бюджетирования как одного из основных методов финансового планирования инвестиционной деятельности организаций.

Пособие адресовано студентам (магистрантам), аспирантам, научно-педагогическим работникам вузов, а также специалистам, занимающимся вопросами финансового управления и планирования, инвестиционной деятельности и инвестиционного проектирования.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА»

1. К публикации принимаются статьи (материалы), соответствующие следующим специальностям Номенклатуры специальностей научных работников, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:
5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
5.2.4 Финансы (экономические науки)
5.2.6 Менеджмент (экономические науки)
2. К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.
3. Все материалы, представляемые для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа», в обязательном порядке проходят проверку на наличие заимствований в системе «АНТИПЛАГИАТ». К публикации принимаются материалы с уровнем уникальности не менее 80 %.
4. Вместе со статьей в редакцию направляется оформленная должным образом заявка (см. форму на сайте журнала <http://sfs.elpub.ru/jour/about/submissions>). Заявка заполняется каждым автором. Ее необходимо заполнить, подписать и отсканировать (в файл формата PDF или JPEG).
5. Сами статьи, направляемые для публикации в журнале, должны быть оформлены в соответствии с указанными далее требованиями. Рукописи, не имеющие соответствующего оформления, к рассмотрению не принимаются.
6. Статьи должны быть представлены в электронном виде (файл в формате MS Word), и, в особых случаях, на бумажном носителе.
7. В электронном виде материалы присылаются на адрес электронной почты редакции: sfs@nsuem.ru или предоставляются на магнитном носителе (USB-флэш накопитель).
8. Материал должен быть набран в текстовом редакторе MS Word: шрифт 12-го кегля, межстрочный интервал – 1,5, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.
9. Графики, диаграммы должны быть приведены в формате MS Excel. Все рисунки выполняются только в черно-белой гамме, полноцветные иллюстрации не допускаются.
10. Таблицы представляются в формате MS Word, MS Excel.
11. Объем авторского материала не должен превышать 12 машинописных (компьютерных) страниц. Статьи объемом менее 6 страниц могут не рассматриваться.
12. В начале статьи приводятся название статьи, имя, отчество и фамилия автора (авторов); данные об авторе (ученая степень и звание, должность и место работы/учебы с указанием правовой формы организации); краткая аннотация (от 500 до 1000 знаков, считая пробелы, выделяется курсивом и отделяется от текста пропуском строки); ключевые слова или понятия (3–5).
13. Ссылки на используемые источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]. Пристатейный библиографический список литературы располагается после текста статьи, нумеруется, предворяется словом «Литература» и оформляется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке). Под одним номером допустимо указывать только один источник.
14. В отдельном файле на английском языке должны быть представлены: название статьи; инициалы и фамилия автора (авторов); данные об авторе (авторах); аннотация; ключевые слова, References – список литературы, на английском языке, составленный по инструкции (см. на сайте журнала, в разделе «Условия публикации статей»).
15. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо известных, должны быть расшифрованы при первом упоминании.
16. Статьи, подготовленные магистрантами, аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии письменной рецензии (например, заведующего кафедрой, к которой прикреплен магистрант или аспирант), подтверждающей научную новизну и квалификацию автора данной работы (объем рецензии – 1 страница).
17. Редакция в обязательном порядке осуществляет необходимое научно-концептуальное рецензирование и стилистическое редактирование материалов, публикуемых в журнале. Редакция вправе отклонить статью, не соответствующую, по мнению рецензентов, требованиям, предъявляемым к публикациям в научных изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ.
18. Публикация статей осуществляется бесплатно.
19. Рукописи не возвращаются.

Внимание!

При передаче материалов для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа» автору (авторам) необходимо заполнить заявку на публикацию по предлагаемой форме (<http://sfs.elpub.ru/jour/about/submissions>). Настоящее требование обусловлено необходимостью представления текущих номеров журнала в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Материалы для публикации направляйте по адресу:

E-mail: sfs@nsuem.ru

Подписаться на журнал Вы можете на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-rf.ru).

Подписной индекс: 41913 – Объединенный каталог «Пресса России».

Оформить подписку можно и в редакции журнала «Сибирская финансовая школа».

Особенность редакционной подписки заключается в том, что ее можно оформить и на номера прошедшего периода, например, в 2023 году можно оформить подписку на журналы 2022 года. Кроме того, в редакции можно приобрести отдельные номера журналов текущего и предыдущего периодов.

Для оформления подписки и приобретения отдельных номеров журнала обращайтесь в редакцию журнала (e-mail: sfs@nsuem.ru).

В заявке необходимо указать:

- Ф.И.О. контактного лица;
- номер контактного телефона;
- почтовый адрес (включая индекс), по которому будет доставляться журнал.

Уважаемые господа!

Предлагаем Вашему вниманию рецензируемый научно-практический журнал «Сибирская финансовая школа». Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата наук (по экономике).

Редакция журнала «Сибирская финансовая школа» принимает заказы на оформление подписки на любой срок. По вопросам оформления подписки обращаться в редакцию журнала:

E-mail: sfs@nsuem.ru

Кроме того, подписку на журнал Вы можете оформить на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-rf.ru).

Подписной индекс:

41913 – Объединенный каталог «Пресса России»

Образец оформления заказа

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на II полугодие 2023 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	С доставкой	1	2	702-00	11.07.2023 г.	1404-00
Итого (в т.ч. НДС)						1404-00
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	Без доставки	1	2	502-00	11.07.2023 г.	1004-00
Итого (в т.ч. НДС)						1004-00

Издание прошу высылать по адресу:

690065, Владивосток, ул. Леонова, д. 21а, библиотека.

Копия платежного поручения № 63 от 11.07.2023 г. прилагается.

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на II полугодие 2023 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.

Издание прошу высылать по адресу:

Копия платежного поручения № _____ от _____ прилагается.